

VII Всероссийская научная студенческая конференция
НИУ ВШЭ – Нижний Новгород

**НАУКА И РЕАЛЬНЫЙ МИР:
ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИДЕЙ**
25-26 апреля 2023г.

Материалы конференции

Экономика

Менеджмент

Юриспруденция

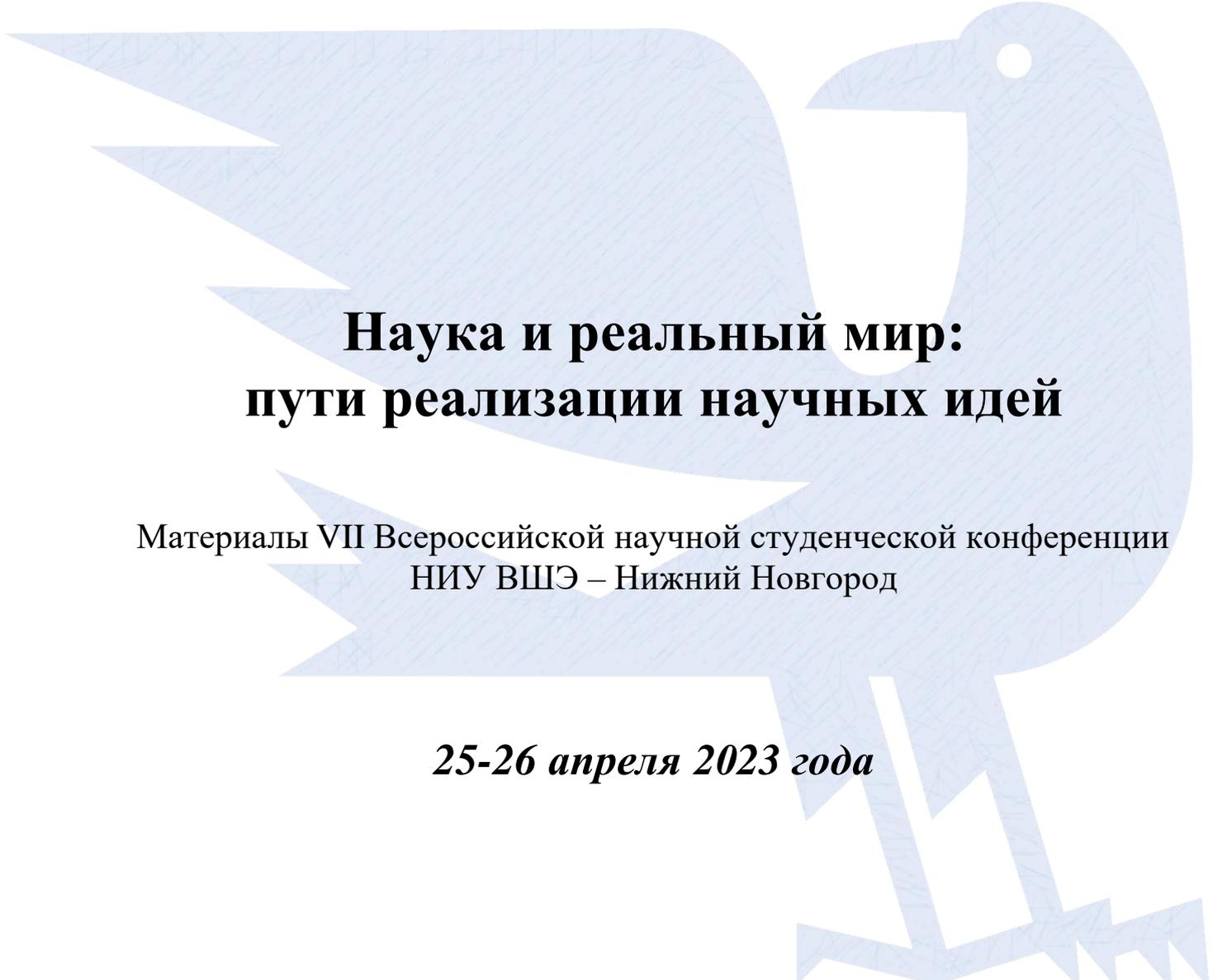
Гуманитарные
науки

Математика и
компьютерные науки

Нижний Новгород – 2023

Нижегородский филиал
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

**Наука и реальный мир:
пути реализации научных идей**

Материалы VII Всероссийской научной студенческой конференции
НИУ ВШЭ – Нижний Новгород

25-26 апреля 2023 года

**Нижний Новгород
2023**

УДК 08 (063)
ББК 94я43
М 75

Наука и реальный мир: пути реализации научных идей /
Материалы VII Всероссийской научной студенческой
конференции НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 25-26 апреля
2023 года / Под ред. Е.А. Сергеевой. – Н. Новгород: НИУ
ВШЭ – Нижний Новгород, 2023. – 270 с.

В сборнике опубликованы доклады участников VII Всероссийской научной студенческой конференции НИУ ВШЭ – Нижний Новгород «Наука и реальный мир: пути реализации научных идей», прошедшей в Нижегородском филиале Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» 25-26 апреля 2023 года.

ISBN 978-5-6050145-1-5

© Коллектив авторов, 2023

© НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция «Экономика и финансы»

Барулина Д.Д. <i>Эффективность инвестиций в человеческий капитал</i>	11
Боброва М.С. <i>Оценка применимости распространенных методик оценки риска фальсификации финансовой отчетности к данным российских компаний</i>	14
Боргуль А.Г., Солнцева В.В., Царева Ю.А., Шайхутдинова Л.В. <i>Анализ туристической инфраструктуры Нижегородской области (сегмент «места проживания»)</i>	15
Вавакин Н.С. <i>Анализ дифференциации муниципальных образований Нижегородской области в контексте устойчивого развития</i>	17
Васильева Е.В. <i>ESG-рейтинги и рэнкинги и их влияние на деятельность компаний и регионов</i>	19
Зайцева А.А. <i>Риск-ориентированный подход при проведении внутреннего аудита в коммерческом банке</i>	24
Зандакова В.И. <i>Анализ неравенства доходов населения субъектов Российской Федерации</i>	26
Зотова Я.Н. <i>Взаимосвязь позиций в ESG-рейтингах с показателями эффективности российских и зарубежных компаний</i>	28
Ильина К.Д. <i>Оценка эффективности господдержки возобновляемой энергетики в РФ</i>	31
Казакова И.В. <i>Анализ особенностей спроса на электроэнергию и факторов развития ВИЭ</i>	33
Катаева В.А. <i>Стратегия повышения эффективности инвестиций на рынке акций</i>	36
Киреева А.А., Глебова А.Д., Девяткина Ю.В. <i>Карбоновый калькулятор (на примере пекарни в Нижнем Новгороде)</i>	38
Корсакова Е.Ю. <i>Использование электронных ресурсов как способ увеличения продаж готовой продукции</i>	40
Писарева Г.А. <i>Оценка взаимосвязи расчетной процентной ставки RUONIA и динамики реального ВВП РФ в модели IS–PC–MR с ограничениями</i>	45
Сидоренков К.Э. <i>Опасность банковской паники и её влияние на финансовую систему государства</i>	46
Таранова Ю.А. <i>Оплата труда и ее связь с производительностью работников</i>	48

Шибалкина А.Е. <i>Исследование инвестиционной привлекательности проектов на ранних стадиях</i>	52
Штренева А.Д. <i>Анализ механизмов государственной поддержки развития отрасли возобновляемой энергетики</i>	54
Южаков Д.А. <i>Анализ развития цифрового сектора экономики</i>	56

Секция «Менеджмент»

Власова Е.А. <i>Анализ взаимосвязи предпринимательских намерений и предпринимательских экосистем в РФ</i>	59
Лаптев М.С. <i>Баланс работы и личной жизни сотрудников банковской сферы</i>	61
Молодцова Е.А. <i>Исследование механизмов конкуренции в социальных сетях</i>	62
Солнцев Я.А. <i>Основные тенденции развития ESG-повестки в мире и в России</i>	64
Труаркин N.S. <i>Collaboration as a driver of museum innovation and social performance</i>	66

Секция «Бизнес-информатика и компьютерные науки»

Бабкина М.Э., Миронов С.А., Хужаев А.М.А. <i>Видеоаналитика в свиноводстве</i>	68
Вахрамеев С.Д. <i>Распознавание невнимательных участников видеоконференций на основе анализа изображений лиц</i>	69
Вершинина А.А., Курихин И.В. <i>Применение человеко-ориентированного дизайна интерфейса в разработке мобильного приложения для контроля и профилактики стресса</i>	72
Дудников Д.О., Огурцов Н.А. <i>Концепция разработки компьютерной программы для исследования микроструктуры металлических материалов</i>	73
Загоскин В.А., Пестова Е.В. <i>Использование современных алгоритмов машинного обучения для распознавания эмоций</i>	75
Костылев И.Д. <i>Исследование точности алгоритмов идентификации графа концентраций в зависимости от плотности графа</i>	77
Хисматуллина Д.З. <i>Влияние информационных технологий в реинжиниринге бизнес-процессов</i>	79

Секция «Математика»

Акимов А.А. <i>Нехаусдорфовы многообразия и регулярные слоения</i>	82
Багаутдинова Э.Р. <i>Семейство моделей типа Ходжкина-Хаксли с бистабильностью между состоянием равновесия и берстовым аттрактом</i>	84
Килина А.К. <i>Сложная динамика модели генератора Анищенко-Астахова под периодическим импульсным воздействием</i>	85
Левин Г.С. <i>Критерий хаотичности топологических слоений, накрытых расслоениями</i>	87
Меньшиков С.А., Рубцов М.И., Рассадин А.Э. <i>Об оценке влияния пандемий на макроэкономические параметры</i>	89
Пантелеева П.Ю., Станкевич Н.В. <i>Картина режимов неавтономной системы Ресслера при изменении направления импульсного воздействия</i>	91
Писарев М.А., Подолин Д.А., Рассадин А.Э. <i>Точное решение одного обобщения модели Солоу</i>	94
Рассадин А.Э. <i>Точное решение одного функционально-дифференциального уравнения и некоторые его приложения</i>	97
Рахимуллина Д.А. <i>Круговая схема Флейтас для градиентно-подобных потоков поверхности</i>	100
Рекшинский М.С. <i>Обобщённый граф Вонга для потоков Морса на произвольных поверхностях</i>	101
Тонышева Н.С. <i>Топологическая сопряженность хаотических групп гомеоморфизмов компактных топологических поверхностей</i>	103
Трегубов А.С. <i>Вероятностные распределения для конечных ансамблей нерегулярных волн</i>	105
Цаплина Е.В. <i>Существование связного характеристического пространства у градиентно-подобных диффеоморфизмов на поверхностях</i>	106
Чилина Е.Е. <i>О динамике гомеоморфизмов 3-многообразий с двумерными аттракторами и репеллерами</i>	108

Секция «Публичное право»

Абовян С.Б. <i>Право на доступ к культурным ценностям</i>	110
Бигаев Е.А. <i>Публично-правовое регулирование киберпространства</i>	112

Волков М.В. Проблема дублирования ответственности арбитражных управляющих.....	113
Всеволодова А.А. Некоторые проблемы управления государственным долгом РФ.....	115
Герасименко Д.Ю. Бюджетные меры принуждения и бюджетная ответственность.....	116
Зуенок В.А. Информация как ресурс государственного управления.....	118
Китаева А.А. Правовое регулирование закупок для государственных (муниципальных) нужд по законодательству Российской Федерации.....	120
Козырева Т.В. Система судебного административного процесса, осуществляемого мировым судьей.....	122
Колганова А.А. Административно-правовой статус лиц с ограниченными возможностями.....	124
Колесник И.Д. Цифровые формы в реализации функций государства.....	126
Кусакин А.А. Эмансипация несовершеннолетних: проблемы и противоречия.....	129
Маневич Н.М. Правовая природа судебного прецедента и его связь с институтом аналогии.....	131
Маслов В.В. Возникновение и развитие понятия административного акта во Франции.....	133
Молодкина Д.Д. Необоснованная налоговая выгода: теоретические и практические проблемы.....	135
Прокопьева Р.И. Анализ некоторых положений законодательства о суррогатном материнстве через призму защиты прав ребенка.....	137
Рубская Я.А. Особенности правового регулирования цифровых финансовых активов.....	140
Сазанова Я.А. Актуальные проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере трудовой миграции.....	141
Спиркина Е.Н. Публично-правовое регулирование защиты социально уязвимых групп населения.....	144
Тихонов П.А. Цифровой конституционализм и необходимость его внедрения в РФ.....	145
Филиппова Д.Д. Обстоятельства, освобождающие от взыскания исполнительского сбора: по мотивам анализа судебной практики.....	148

Хорхордин А.А. <i>Актуальные вопросы административного давления на бизнес</i>	150
Яковлева Н.А. <i>Трансформация государства в условиях новых технологий</i>	152

Секция «Частное право»

Дейнека А.П. <i>Правовая защита товарных знаков в условиях цифровизации экономики</i>	154
Заготовкин Д.Ф. <i>Проблема определения понятия «искусственный интеллект» в правовой науке</i>	156
Калинина Е.С. <i>К вопросу об обеспечении доступа к материалам судебных дел в арбитражных судах РФ</i>	158
Королева М.С. <i>Значение вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда</i>	161
Кузьмин Н.В. <i>Адвокат в гражданском судопроизводстве</i>	163
Лукина Е.Д. <i>Особенности юридического сопровождения бизнеса в условиях ограничительных мер</i>	165
Окишев А.А. <i>Заключение брачного договора как условие предоставления займа</i>	167
Половникова С.С. <i>Порок воли как основание недействительности притворной сделки</i>	169
Прилуцкий В.Д. <i>Критерий добросовестности при признании решений собраний ничтожными по основанию противоречия основам правопорядка и нравственности</i>	172
Торонджадзе Л.Г. <i>Проблемы злоупотребления правом гражданами-потребителями</i>	174
Турлаев А.П. <i>Недействительность завещания и её правовые последствия</i>	176
Урусова Я.Я. <i>Соглашение об уплате алиментов: проблемы и пути их решения</i>	179

Секция «Прикладная и компьютерная лингвистика»

Бадасян А.А. <i>Создание метрики фонетического разнообразия и сбалансированности устного корпуса на русском языке (на примерах задач синтеза речи)</i>	182
Бирюкова К.П. <i>Кросс-языковая атрибуция автора текста с использованием синтаксических репрезентаций</i>	185
Блюдова В.М. <i>Автоматическое выявление суггестии на лексическом уровне в рекламном дискурсе</i>	188

Буданова Т.Д. <i>Современные тенденции в прогрессиве английского глагола и влияние первого языка на его усвоение</i>	190
Гобова А.Н., Свиридов В.М. <i>Оценка машинного перевода с учетом синтаксической сложности предложения</i>	192
Губаренко А.А., Капитанова Д.Д. <i>Русскоязычный корпус текстов по нейролингвистике: источники, параметры и аннотирование</i>	195
Джонбобоева Д.Б., Дмитрова Е.П. <i>Сравнение печатной и электронной версии теста для оценки навыков чтения «Карасик» среди младших школьников</i>	197
Доможирова П.В., Айсина А.К., <i>Диагностика склонности лица к аутоагрессивному поведению по текстам малого объёма</i>	199
Закирова К.Р., Шестаков М.Д. <i>Особенности окказиональных антропонимов в произведениях жанра фэнтези</i>	201
Комратова А.Д. <i>Автоматические методы текстовой атрибуции в диагностировании склонности личности к аутоагрессивному поведению</i>	203
Максимова А.С. <i>Особенности передачи чужой речи в протоколе допроса, релевантные для автороведческого исследования</i>	205
Матущак А.Л. <i>Речевая реабилитация пациентов после инсульта: лингвистическая основа процесса</i>	207
Патракова Е.П. <i>Модель диагностирования признаков недостоверной информации в речи</i>	210
Плетнева П.И. <i>Автоматический анализ рифмовки на русском языке</i>	211
Тычук А.В. <i>Мотивы использования искусственного интеллекта в процессе изучения английского языка</i>	213
Унтила К.В., Тасенко О.А. <i>Шизофрения и ее влияние на лексический уровень языка</i>	215
Чекмарева К.С. <i>Корпусный анализ ошибок носителей английского языка, изучающих русский язык (на примере ошибок в использовании устойчивых выражений)</i>	216
Шкунов П.А. <i>Определение автора коротких сообщений</i>	218
Юдакова О.В. <i>Формализация квалификативных характеристик тембра голоса</i>	221

Секция «Теоретическая лингвистика и русистика»

Галкина К.Д. <i>Эмотивность в устном спортивном дискурсе. Сравнительное исследование на материале русских и американских спортивных интервью</i>	223
Исаков Д.А. <i>Средства вербализации идеологемы «кризис» в российском медийном дискурсе</i>	225
Исаков Д.А., Захарова С.В., Нигамедзянова К.М., Бальба Д.П. <i>Ассимиляция англицизма «хайп» («hype») в русском и французском языках (на материале корпусов семейства Aranea)</i>	228
Кузьмичёва С.Р. <i>Языковая идеология феминистского сообщества в современной русской речевой культуре</i>	230
Сизых А.А. <i>Оценка идиолекта языковой личности фикрайтера</i>	232
Скачкова А.А. <i>Аксиологический компонент в речи современных молодежных медиа</i>	234
Ходырева Д.Р. <i>Синтаксические конструкции в старорусском языке XV-XVII вв. (на материале поздних берестяных грамот и памятников деловой письменности)</i>	236
Чистякова В.В. <i>Логические и прагматические классы минералогических лексем в русской поэзии XX века</i>	238

Секция «Комментарий, интерпретация, поэтика»

Барышникова Л.А. <i>Кабаре «Смех»: опыт описания неизвестного феномена регионального авангарда</i>	241
Власова Ю.С. <i>Феномен безумия в романах Набокова «Защита Лужина», «Король, дама, валет», «Камера обскура»</i>	242
Ворожев И.А. <i>Интерпретация особенностей художественного мира романа «Поколение П» В.О.Пелевина на примере главы «Три загадки Иштар»</i>	243
Домрачева Д.С. <i>Лексические особенности книги стихов В.Ф. Ходасевича «Европейская ночь» как отражение ее художественного мира</i>	244
Кочетов К.И. <i>Комментарий к стихотворению Н.А. Некрасова «Не рыдай так безумно над ним»</i>	246
Мигутина Д.А. <i>Проблемные аспекты расового вопроса в романе «Сердца трех» Джека Лондона</i>	247
Мытарева А.В. <i>Эволюция смеха в прозе Леонида Андреева</i>	248
Незнамова Е.С. <i>Особенности мифотворчества Дж. Джойса в цикле рассказов «Дублинцы»</i>	249

Пахомова Л.С., Табакова П.А. <i>Мотив двойничества в поэзии Бориса Рыжего</i>	250
Степанова А.Д. <i>«Какая стрела летит вечно? – стрела, попавшая в цель»: возможные интерпретации финальной фразы рассказа Владимира Набокова «Красавица»</i>	251
Тищенко Е.В. <i>Гротескный реализм в эпоху авангарда: к проблеме рецепции средневековой эстетики в искусстве начала XX столетия</i>	252
Шабордин Д.А. <i>Комментарий к фрагменту романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: 14 глава</i>	254
Шевлякова П.С. <i>Поэтический диалог как способ реализации лирического высказывания: цикл «Камерная музыка» И.А. Бродского и поэма «Реквием» А.А. Ахматовой</i>	255
Шубинец Е.В. <i>Художественные особенности в произведении «Шлем ужаса» Виктора Пелевина</i>	257

Секция «Компаративистика и метакомпаративистика»

Иванова Д.С. <i>Видеоинсталляция «Великое безмолвие» как синтез искусств</i>	258
Краснова Е.В. <i>Глухов как универсальная модель конструирования русской действительности (два варианта анимационного прочтения романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города»)</i>	260
Маннанова З.И. <i>Либретто как вербальный компонент литературно-музыкального целого на примере либретто к опере «Три сестры» П. Этвёша</i>	262
Табакова П.А. <i>Интертекстуальность в романе «Тайная история» Донны Тартт</i>	263

Секция «Applied Linguistics and Beyond it?»

Abdou W., Wan M.A.R., Jimoh N. <i>Reasons for the Amazigh (Berber) language endangerment in Egypt</i>	265
Kapralova G. <i>Ways of identifying cases of sarcasm and irony in the reviews of official opponents on Ph.D. theses (using neural networks)</i>	266
Nwobi J.U. <i>Argumentative-discursive goals of legitimation strategies utilised in ENDSARS protest discourse</i>	268

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Барулина Диана Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – приг. преподаватель, к.э.н. Бобкова Т.В.
barulina_diana@mail.ru

Аннотация. Вопрос оценки человеческого капитала актуален как в разрезе организации, так и в разрезе государства. Важно понимать, каким образом влияют инвестиции в человеческий капитал (ЧК) на финансовое положение предприятия и государства в целом. В данной работе рассматриваются наиболее эффективные инструменты для выявления уровня ЧК в денежном эквиваленте. Также проведена работа по установлению взаимосвязи между вложением компаний в образование своих сотрудников, и ростом выручки. Суть предлагаемого в работе метода заключается в том, что потенциал работников становится все более критичным фактором инновационного предприятия, а мотивационная составляющая определяет линию поведения работника по отношению к инновациям. Квалификация, в свою очередь, характеризует способность в работнике разрабатывать новшества и доводить их до получения социально-экономического эффекта. Таким образом, организация достигает стратегического соответствия, связав персональные цели и систему вознаграждения с целями корпорации в целом. Так как повышение инновационности предприятия позволяет осваивать новые рынки, виды продукции, а равно и увеличивать выручку.

Ключевые слова: человеческий капитал, оценка инвестиций.

Как система знаний, теория человеческого капитала была сформирована в 20м столетии благодаря исследованиям Т.Шульца и Г.Беккера. Заметный вклад в решение общих проблем теории ЧК внесли отечественные исследователи А. Н. Добрынин, С.А. Дятлов, М. М. Критский. Также труды этих ученых легли в методическую основу моей работы.

Несмотря на то, что множество работ посвящено теории и структуре ЧК, тема еще недостаточно глубоко изучена.

ЧК, как система находится в непрерывном развитии. Это совершенствующиеся с течением жизни человека переменные, такие как: состояние здоровья, улучшение профессиональных умений, повышение качества своего образования, и конечно управление знанием.

Бытие человека не может сводиться лишь к экономической эффективности, так как не отражает потребностей личности и уникальности, поэтому работодатели начинают рассматривать персонал с позиций ЧК. Появляются закономерные вопросы, каким образом может этот показатель повлиять на деятельность организации, и возможность улучшить её

бизнес-процессы. Что получает организация от вложения в составляющие ЧК, и как быстро данные инвестиции окупят себя.

Целью исследования моей работы является обоснование взаимосвязи развития предприятий и уровня ЧК.

Данную взаимосвязь можно контролировать благодаря системе сбалансированных показателей. Она актуальна тем, что ЧК не имеет прямой рыночной цены и ценности для организации. Также в системе учитываются, помимо финансовых, и нефинансовые показатели. Система сбалансированных показателей является связующим звеном между корпоративной стратегией и повседневной работой каждого сотрудника, мотивируя персонал на реализацию стратегии.

Многие предприятия и организации стремятся поддерживать необходимый уровень инновационности. Это важная составляющая, помогающая оставаться этим компаниям в лидерах рынка.

Базовым аспектом управления в концепции инновационной политики является эффективный менеджмент. А именно повышение интеллектуального потенциала сотрудников. Повышение инновационности продукции. Инновационность это коммерциализация технических и организационных новшеств, которые могут дать положительный экономический эффект. Это способность видеть возможности по-новому. Она необходима в современных условиях. Для её поддержания необходим ЧК соответствующего уровня.

Здесь важную роль играет управление ЧК. Для активизации инновационного развития предлагаем осуществлять управление по трем составляющим:

- индивидуальной составляющей, включающей личные ценности;
- организационной, отражающей институциональные условия, созданные на предприятии;
- информационной, являющейся ресурсным обеспечением формирования человеческого капитала (базы данных, изобретения и т.д.).

Управление этими составляющими и позволит прийти к развитию отдельного сотрудника и как следствие к развитию компании. Из этого следует вывод, что для организаций важно инвестировать в данные сферы. Сделать это можно посредством декомпозиции цели на каждого сотрудника.

В контексте инновационного развития ЧК стоит рассматривать как управление активом, включающим совокупность личностных свойств человека, институциональных условий предприятия и систему организационных и межорганизационных знаний, обеспечивающих развитие креативных способностей работников, направляемых на достижение инновационных целей предприятия.

Работа в крупных компаниях увеличивает стоимость сотрудника, оплата работы сотрудника увеличивается. Полученные знания и опыт увеличивают востребованность сотрудника на рынке, как следствие растет стоимость человеческого капитала за счет знания, полученного во время работы.

Как следствие это увеличивает стоимость человеческого капитала на уровне Государства. Уровень человеческого капитала учитывается при формировании целей и национальных проектов. Данная взаимосвязь установлена в ходе исследования в моей работе и отражена на Рисунке 1.

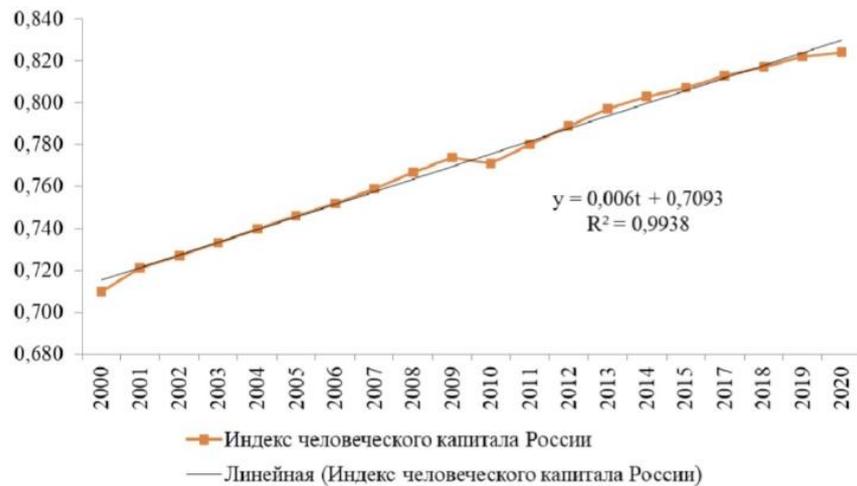

Рис. 1. Динамика индекса человеческого капитала в РФ

Россия переживает сложный процесс трансформации, сопровождающийся глубокими изменениями во всех сферах жизни. Целями Государства на данном этапе являются удержание и развитие текущего уровня благосостояния. Основным фактором этого процесса является формирование ЧК адекватного инновационному развитию. Инвестиции в развитие ЧК дают существенный результат. Государство может направлять финансирование не в открытие новых ВУЗов, а в улучшение оснащенности уже имеющихся. Делать образование более доступным и актуальным в обществе. Достигать данной цели государство может, поощряя организации, которые вкладывают средства в образование своих сотрудников.

Эффект от вложений в образование сотрудников можно проследить в отчетах по устойчивому развитию крупнейших корпораций. Лидеры рынка учитывают вложения в ЧК и в образованность своих сотрудников.

Так как ЧК затрагивает различные аспекты жизни работника, в том числе наиболее важные, такие как работа, образование. Учитывать его составляющие необходимо. Также в условиях глобализации являются одним из главных способов повышения конкурентоспособности компании, а также ее авторитета в глазах партнеров и работников.

Список литературы

1. Бобкова Т.В. Совершенствование механизма управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития предприятий ОПК/Т.В. Бобкова // канд. эконом. наук: 08.00.05. - НН., 2012 – 171с.
2. Kaplan R. S., Norton D. P. Strategic learning & the balanced scorecard //Strategy & Leadership. – 1996.
3. Machlup F. The Economics of information and Human Capital // Princeton, 1984.
4. Schultz T. Investment in Human Capital/ - the Role of Education and of Research N.Y., 1971.

ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ РАСПРОСТРАНЕННЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ РИСКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ К ДАННЫМ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Боброва Мария Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», аспирантура, 2 курс
Научный руководитель – к.э.н., доцент Штефан М.А.
mbobrova@hse.ru

Аннотация. С развитием экономики, расширением рыночных связей все больше возрастают риски потери прибыли в связи с сотрудничеством с недобросовестными контрагентами. Оценка качества контрагента становится неотъемлемой частью функционирования коммерческих организаций. В работе проводится анализ применимости существующих иностранных моделей оценки риска фальсификации отчетности к данным российских компаний и оценивается их прогнозная сила.

Ключевые слова: фальсификация, финансовая отчетность, модели оценки риска фальсификации отчетности

В современных условиях анализ и оценка качества контрагента становится неотъемлемой частью функционирования коммерческих организаций. Желание стейкхолдерами снизить свои возможные потери стимулирует бизнес и научное сообщество к разработкам актуальных для российской практики методов оценки вероятности фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности для возможности принятия более качественных управленческих решений.

В рамках исследования проведен обзор российской и зарубежной литературы по вопросам исследования темы фальсификации финансовой отчетности, систематизированы наиболее распространенные методики оценки рисков фальсификации отчетности компаниями. Определена применимость самых распространенных методик оценки рисков фальсификации финансовой отчетности, проведена апробация данных методик на данных российских компаний, сформулированы выводы об уровне прогнозной силы существующих методик применительно к финансовой отчетности российских компаний.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Ферулева Н. В., Штефан. М. А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях [Электронный ресурс]: Российский журнал менеджмента. 2016; 14(3). – С. 49–70. URL:
3. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/wwqcxg42x5/direct/198836733?ysclid=lg5jfyxwmz743538999>
4. Beneish M. D. Lee C., Nichols D. C. Earnings Manipulation and Expected Returns [Электронный ресурс]: Financial Analysts Journal. – 2013. – No 2 (March/April), Vol. 69. – P. 57-82 URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Earnings-Manipulation-and-Expected>Returns-Beneish-Lee/ce2941d2323671b548c0557fed4fd24d7b3dceb0>

АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (СЕГМЕНТ «МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ»)

*Боргуль Алина Геннадьевна, Солнцева Виктория Валерьевна
Царева Юлия Александровна, Шайхутдинова Ленара Вадимовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель - к.э.н., доцент Виноградова О.В.
agborgul@edu.hse.ru, vsolntseva@edu.hse.ru
yuatsareva@edu.hse.ru, lvshaykhutdinova@edu.hse.ru*

Аннотация. В данной работе проведен анализ туристической инфраструктуры Нижнего Новгорода в соответствии с заданием заказчика проекта ООО «ОК «Veta». Проанализировано текущее состояние сферы размещения туристов, собрана информация о предоставляемых услугах в Нижнем Новгороде и проведена оценка инвестиционной привлекательности рынка «мест временного проживания» туристов с целью развития и совершенствования туристической инфраструктуры Нижегородского региона.

Ключевые слова: туристическая инфраструктура, Нижний Новгород, места временного проживания, инвестиционная привлекательность.

На сегодняшний день туризм является достаточно значимым видом деятельности в экономике России, особенно сейчас, когда широкое распространение получил внутренний туризм. Значение туристической отрасли для экономики определяет актуальность работы, ведь рассмотренный сегмент может стать высокодоходной частью экономики. В рамках представленной проектной работы были проанализированы спрос и предложение в сегменте «места временного проживания» Нижегородской области, текущее состояние экономики и сферы туризма, в частности, а также, на основе собранной информации и проведенных расчетов, дана оценка перспектив инвестирования в открытие гостиницы.

Цель проекта: определить экономическую целесообразность инвестирования в мини-отель.

В ходе работы были рассмотрены существующие меры государственной поддержки в сфере внутреннего туризма и гостиничного бизнеса, рассмотрены цены на услуги временного проживания по сегментам «отели/гостиницы» и «хостелы», проанализирована загруженность отелей и гостиниц Нижнего Новгорода посредством анкетирования сотрудников, проведен анализ потребительского поведения путем сбора отзывов туристов о предоставляемых услугах в сегменте «места временного проживания» и выявлены основные преимущества и недостатки по сегменту «отели/гостиницы», собраны и проанализированы данные о наличии и работе цифровых сервисов отелей и хостелов, учтены статистические данные по Нижегородской области и России, отражающие динамику туристического потока и доходы населения, на основе имеющихся данных спрогнозированы показатели на ближайшие три года (2023 – 2025 гг.), также рассчитана себестоимость гостиницы и рассмотрены альтернативные варианты инвестирования, а именно: вклад в банке, покупка государственных облигаций или открытие отеля, с целью определения лучшего варианта для заказчиков.

Для удобства с помощью сервиса «Яндекс-карты» авторами была разработана карта расположения мест временного проживания по сегменту «отели/гостиницы» в Нижнем Новгороде.

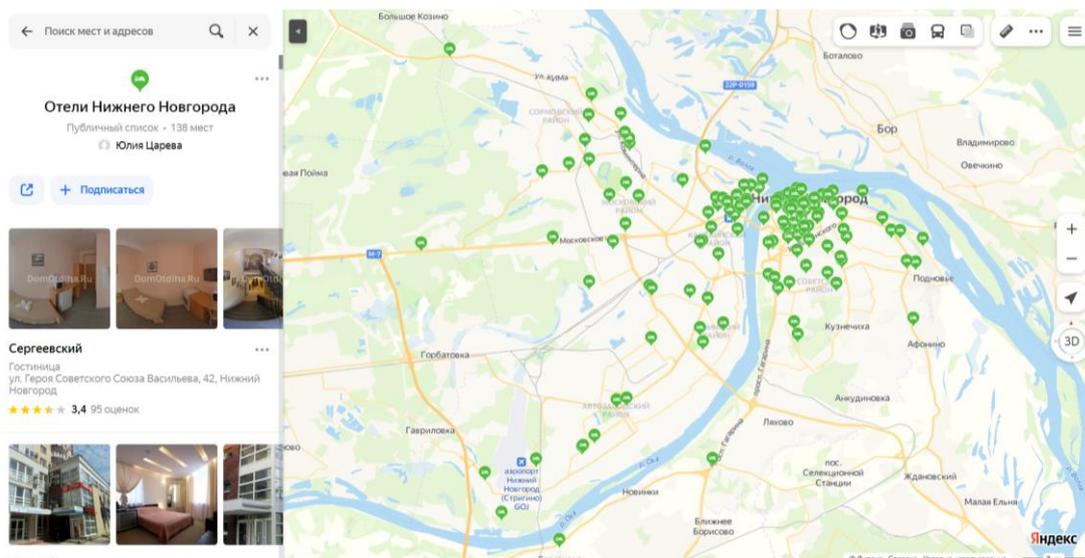

Рисунок 1. Интерактивная карта мест проживания в Нижнем Новгороде

По итогам проделанной работы авторами были сделаны следующие выводы:

1. В 2023 г. Нижегородская область получит из федерального бюджета более 640 млн. руб. на развитие туризма;
2. Средняя стоимость номера в отеле/гостинице составляет 3 600 руб./ночь, в хостеле – 996 руб./ночь;
3. Более чем в 70% отелей/гостиниц доступны цифровые сервисы бронирования;
4. Наиболее привлекательным в отелях/гостиницах для туристов является транспортная доступность и близость к достопримечательностям, существенным недостатком отелей/гостиниц туристы считают старые: ремонт, оборудование и сантехника;
5. Загруженность отелей составляет в среднем 80% в течение всего года;
6. Количество дней проживания, которое можно позволить на сложившийся и спрогнозированный уровень доходов, превысит 11 дней, начиная с 2023 года;
7. Туристический поток с каждым годом будет расти (в 2023 году: 2 300,9 тыс. человек; в 2024 году: 3 030,6 тыс. человек; в 2025 году: 3 459,8 тыс. человек);
8. Инвестирование в отель/гостиницу является прибыльным вложением в сравнении с рассмотренными альтернативами, так как по результатам калькуляции при заданных условиях, доходность в год составит 21%, со сроком окупаемости 4,7 лет.
9. Результаты работы могут применяться в оценочной и инвестиционной деятельности, а также в частном порядке, лицами, направляющимися в поездку в г. Нижний Новгород.

Список литературы

1. Девярых Ю. Н., Козлова Е. И. Особенности ценообразования на предприятиях гостиничного бизнеса //Символ науки. – 2017. – Т. 1. – №. 4. – С. 87-89.
2. Ембергенов Р. А., Ембергенова А. А., Жарылкасинова М. Ж. КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ ОТ ТЕОРИЙ ДО ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ ТОО «ALTYN» //Central Asian Economic Review. – 2018. – №. 4. – С. 84-93.

3. Лазарева А. В., Лагунова М. В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ //VIII Всероссийский фестиваль науки. – 2018. – С. 538-541.
4. Шерешева М. Ю., Полянская Е. Е. Развитие гостиничного бизнеса в регионах России //Финансы и кредит. – 2016. – №. 2 (674). – С. 37-45.
5. Provotorina V. et al. Development of the hotel business as a component of the regional tourism industry //Proceedings of the XIII International Scientific Conference on Architecture and Construction 2020: Commemorating the 90th anniversary of Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2020. – С. 20-32.

АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вавакин Никита Сергеевич
НИУ «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.с.н. доцент Аладышкина А. С.
aaladyshkina@hse.ru

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые из методов анализа дифференциации муниципальных образований в контексте устойчивого развития на примере Нижегородской области. Основой анализа являются результаты апробации индекса устойчивого развития муниципальных районов, муниципальных и городских округов Нижегородской области. Рассмотрены различные виды группировок муниципальных образований с точки зрения специализации, природно-климатических условий, соотношения городского и сельского населения с целью проведения сравнения территорий в рамках сопоставимых муниципальных образований. Также рассмотрена возможность анализа дифференциации с использованием диаграмм рассеяния и на примере сравнения значений индекса по блокам экологических и социальных показателей выделены группы схожих муниципальных образований.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, Нижегородская область, муниципальные образования, рейтинг.

Концепция устойчивого развития становится все более актуальной в нашей современной жизни. В современном мире существует множество проблем, связанных с экономикой, экологией, социальной справедливостью и многими другими областями. Именно поэтому обеспечение устойчивого развития становится главной задачей для многих регионов.

Чтобы обеспечить устойчивое развитие региона, необходимо провести анализ текущей ситуации в составляющих его муниципальных образованиях, а именно, муниципальных районов, муниципальных и городских округов (далее МО).

С течением времени инструменты оценки устойчивого развития на основе индексов стали основой для извлечения информации для государственных структур, для бизнеса, а также для широкой общественности. Таких рейтингов существует уже достаточно много, у каждого свои особенности [1,2]. В последнее время был разработан ряд методик рейтинговой оценки регионов и городов РФ. Ситуация на уровне регионов отслеживается с применением нескольких индексов, рассчитываемых различными общественными

организациями или рейтинговыми агентствами [например, 4]. Из всего многообразия МО в основном оцениваются города [например, 3,5].

На базе факультета экономики НИУ ВШЭ – Нижний Новгород была разработана методика оценки, описание и апробация которой для проведения дифференциации МО Нижегородской области будут рассматриваться далее.

Была собрана база данных по всем показателям за 2021 год, рассчитаны значения по блокам и итоговое значение индекса для каждого МО. Данные итоги расчета служат основой для проведения дифференциации МО в контексте устойчивого развития.

Необходимо отметить, что проводить анализ дифференциации МО более корректно, если учесть их территориальные, природно-климатические особенности, тип специализации, сложившейся в конкретном МО. Таким образом, ранжирование МО по значению индекса можно проводить в рамках совокупности МО, сопоставимых по уровню каждой из таких характеристик, и далее выделять лидеров в каждой подгруппе, а также аутсайдеров.

Во-первых, все МО были разделены на группы в зависимости от соотношения городского и сельского населения, проживающего на их территории. Результат показал, что действительно такое разделение на подгруппы имело значение.

Во-вторых, МО были структурированы по типу специализации: промышленному, сельскохозяйственному и смешанному. Среди промышленных МО лидером являются г.о. г. Нижний Новгород и г. Дзержинск, среди сельскохозяйственных – Ардатовский, Володарский и Спасский муниципальные округа, в группе МО со смешанной специализацией – Павловский, Краснобаковский и Варнавинский муниципальные округа.

Аналогичным образом были проведены группировки МО по показателю дефицита/профицита бюджета. Такой подход позволил более точно обнаружить проблемные муниципалитеты в каждой категории, чтобы вовремя принять меры к исправлению ситуации.

Ещё одним методом, позволяющим проводить анализ дифференциации МО на базе полученных значений индекса, а также трех компонентов, входящих в его состав, является построение диаграмм рассеяния и выделения групп МО, сходных по выбранным признакам.

Оценим взаимосвязь между экологической ситуацией и социальным развитием МО, а также выявим похожие МО. Отложим по одной оси значение итогового показателя по блоку E, а по другой оси – значение итогового показателя по блоку S. На рис.1 представлено распределение МО за 2021 год.

На графике отслеживается повышенная плотность на правой стороне графика, в отличие от левой стороны, следовательно, большая половина МО имеет показатель E выше 0.4. Также можно выделить несколько групп МО, образующих хорошо различимые участки и схожих по рассматриваемым показателям.

Аналогично можно провести выделение схожих групп МО, откладывая по осям другие значения по блокам E и S, а также по блокам S и G.

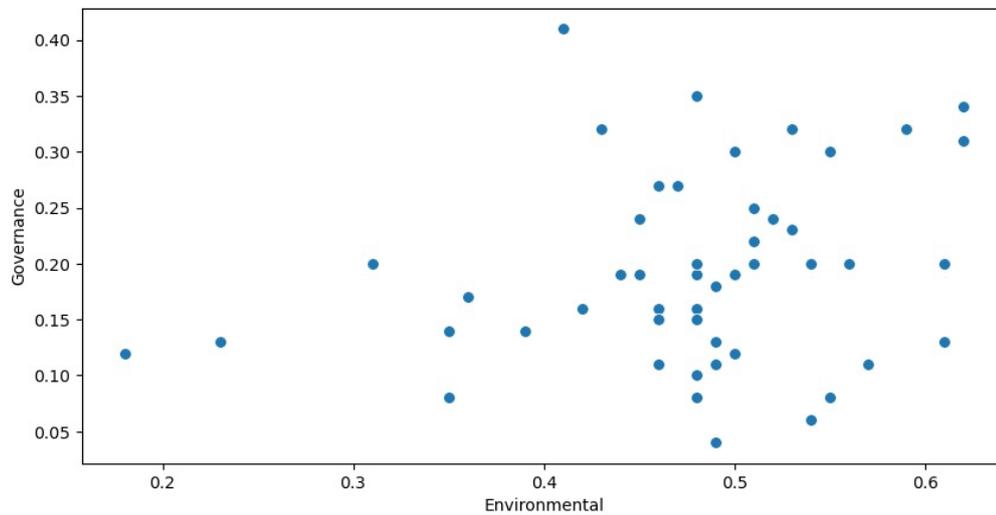

Рис.1. Распределение МО в зависимости от значения итоговых показателей по блокам Е и G.

В результате проведенного исследования были апробированы различные методы, позволяющие наиболее полно использовать информацию, полученную при расчете индекса устойчивого развития муниципальных образований, для проведения дифференциации МО по различным показателям. Анализ дифференциации муниципальных образований на основе значений индекса позволяет определить место конкретного муниципального образования в региональной системе с точки зрения оценки результатов эффективности региональной и муниципальной политики в области устойчивого развития.

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В. Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. 2014. №3. С.101-110.
2. Буренина И. В., Быль Е.А. Рейтинговая система оценки устойчивого развития территориальных субъектов: российский и мировой опыт // Вестник евразийской науки. – 2016. – Т. 8, № 2(33). – С. 17.
3. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. URL: <https://media.strelka-kb.com/index>
4. Национальный экологический рейтинг регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=343>
5. Рейтинг устойчивого развития городов России [Электронный ресурс]. URL: <https://agencysgm.com/projects/SGM%20Rating2013.pdf>

ESG-РЕЙТИНГИ И РЭНКИНГИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ И РЕГИОНОВ

Васильева Елизавета Валерьевна
 НИУ «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород
 Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – к.э.н., доцент Штефан М. А.
evvasileva_4@edu.hse.ru

Аннотация. Данная работа посвящена анализу существующих методик ESG – рейтингования субъектов и компаний РФ и национальных проектов РФ, как основных

инструментов для достижения устойчивого развития. В ходе исследования автором используются результаты проведенного онлайн – опроса, а также корреляционный анализ для проверки гипотезы о взаимосвязи ESG-рейтинга регионов и присутствующих в них компаний.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-рейтинги, ESG-рэнкинги, национальные проекты Российской Федерации

В связи со стремительным ростом экологических катастроф, финансовые рынки начали осознавать важность достижения результатов в области устойчивого развития в бизнесе, которое включает в себя учет экологических, социальных факторов и факторов корпоративного управления [1]. Целью данной работы является изучение ESG-трансформации частного сектора и регионов Российской Федерации в виде проведения анализа процесса их ESG-рейтингования, выявления лучших практик, анализа их взаимосвязи. Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать область ESG-рейтингования частных компаний и российских регионов;
2. Провести сравнительную характеристику методологий составления ESG-рейтинга со стороны разных провайдеров, выявить отличительные черты;
3. Провести онлайн – опрос студенческого и преподавательского сообщества НИУ Высшая Школа Экономики – Нижний Новгород, по результатам которого выделить приоритетные национальные проекты РФ и сформировать выводы об обоснованности выделяемого финансирования;
4. Рассмотреть взаимосвязь между ESG-деятельностью компаний и оценкой уровня устойчивого развития региона присутствия на основе расчета коэффициента корреляции.

Растущее внимание к инвестированию в ESG стало драйвером роста числа рейтинговых агентств по ESG и их существенного влияния на рынке за последние несколько лет. Зарубежный и Отечественные рынки предлагают широкий спектр провайдеров ESG – рейтингов и рэнкингов (FTSE4GOOD, Sustainalytics, ISS – oekom, SanTao Green Finance, CASVI, Wind, HSI/HKQAA, Moody's, S&P Global, MSCI, RAEX (Эксперт РА), НРА, НКР, АКРА, АК&М, SGM), однако, в ходе анализа было выявлено существенное расхождение в их результатах, что обусловлено применением разных методик и наличием субъективного мнения при выставлении оценок. Нами было выявлено, что на данный момент все еще отсутствует согласованность в применяемых терминах, в том числе единое обоснование различий и сходств между «ESG – рейтингом» и «ESG – рэнкингом», у разных агентств.

В результате проведенной подробной сравнительной характеристики методик присвоения рейтинговой оценки ESG Отечественными провайдерами, агентства с наиболее обоснованной методологией, по мнению автора, являются АКРА [4] и НРА [5]. Методология АКРА совмещает в себе и оценку соответствия стратегии и деятельности компании целям устойчивого развития, и оценку степени приверженности рейтингуемого лица специфическим ESG – рискам. Данное Агентство приводит подробные формулы расчета для всех используемых показателей с возможностью их корректировок, основанных на экспертном мнении. Более того, подход агентства предполагает сравнение расчетных показателей в динамике за 3 года, а также сравнение с бенчмарком, что является уникальной чертой провайдера. Что касается подхода НРА, то данное Агентство учитывает

в первую очередь специфику деятельности рейтингуемой компании, что оказывает значительное влияние на набор показателей при определении рейтинговой оценки. Однако, несмотря на широкий перечень показателей, НРА не приводит точную методику расчета каждого из них, что является отрицательной характеристикой методики.

На наш взгляд, основными направлениями развития ESG-рейтингов могут стать:

1. Более детальное обоснование распределения весов между компонентами;
2. Повышение гибкости за счет расширения вариативных показателей с учетом специфики деятельности рейтингуемого лица;
3. Раскрытие методики (формулы) расчета количественных показателей.

В ходе анализа рейтингового агентства НРА, было выявлено, что данное агентство проводит ESG-рейтинг не только компаний, но и регионов (субъектов РФ). Действительно, еще в 2020 году Россия, продемонстрировала свое неравнодушие и причастность к достижению Целей Устойчивого Развития (далее ЦУР) [2], представив Добровольный Национальный Обзор на конференции ООН [2]. Таким образом, страна приняла на себя особые обязательства сначала перед мировым сообществом, а затем для самих себя, сделав и продолжая делать повестку устойчивого развития образом жизни. Однако принятие и реализация комплекса мер в рамках повестки устойчивого развития в стране начались относительно недавно, а именно с 2018 года с принятием национальных проектов Российской Федерации [6]. В ходе проведенного онлайн – опроса студенческого сообщества и преподавательского состава НИУ ВШЭ г. Нижний Новгород было выявлено, что объем финансирования национального проекта и его приоритетность для респондентов не согласуются. Респонденты отметили в качестве приоритетных и в большей степени согласованных с ЦУР национальные проекты «Образование», «Здравоохранение», «Экология», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (Рис.1), объем финансирования которых составляет всего лишь 3%, 6%, 15%, 4% и 18% от общего объема финансирования всех национальных проектов (Рис.1).

Рис. 1. Результаты онлайн-опроса по вопросу «Выберите 5 наиболее приоритетных национальных проектов для Российской действительности из предложенных, которые в наибольшей степени согласуются с Целями Устойчивого Развития ООН», % респондентов и объем финансирования соответствующих национальных проектов РФ 2018 - 2024 гг., млрд. руб. Источник: составлено автором на основе данных [7].

По мнению автора, объем финансирования национальных проектов должен определяться с учетом мнения граждан, которые в большей степени способны определить наиболее проблемные зоны в рамках повестки на основе житейского опыта.

Далее становится актуальным вопрос об оценке выполняемых действий регионов для достижения национальных целей РФ. Необходимо каким-либо образом ранжировать регионы не только для определения лучших практик (регионов-лидеров), но и для выявления существенных пробелов в процессе ESG-трансформации всех регионов России. На текущий момент количественная оценка регионов по показателям ESG проводится со стороны трех рейтинговых агентств: RAEX (Эксперт РА) [8], SGM [9], НРА. В процессе проведения сравнительного анализа методологий данных рейтинговых агентств в части оценивания ESG – уровня регионов России были сопоставлены ответы онлайн-опроса, о котором упоминалось ранее. На рисунке 2 представлены результаты опроса в части определения наиболее важных показателей при оценке результативности реализации национальных проектов России.

Так, было выявлено, что большая часть наиболее репрезентативных, по мнению опрошенных, показателей не учитывается агентствами при выставлении ESG оценок. Например, ни в одной из проанализированных методологий не учитывалось получение качественного образования в сельских местностях и оценка профессиональных компетенций преподавательского состава при анализе блока «Образование». Что касается блока «Здравоохранения», то при его оценке учитывается обобщенный коэффициент смертности, однако, по мнению респондентов, важно использовать более конкретные показатели, как, например, «Коэффициент смертности от болезней», который может охарактеризовать качество предоставляемой медицинской помощи в России. Таким образом были выявлены недостатки в существующих методиках ESG - рейтингования регионов РФ и определены существенные базовые показатели, которые представлены на рисунке 2.

В ходе написания работы была также выполнена проверка гипотезы о наличии положительной корреляции ESG-рейтинга компаний и регионов от рейтингового агентства НРА, к которым эти компании относятся. Отметим, что для компаний – холдингов, компаний – групп, регион присутствия определялся на основе наиболее ключевого дивизиона или обладающего наибольшей мощностью производственного комплекса на основании анализа годовых отчетов и СМИ. В результате анализа предполагаемая гипотеза о положительной корреляции ESG-оценок регионов и присутствующих в них компаний была отклонена, что может быть объяснено небольшим количеством рейтингуемых компаний, а также разными подходами к ESG-рейтингованию регионов и фирм. По мнению автора, связанная методика оценивания компаний и субъектов РФ в этой области необходима для получения качественных и наиболее репрезентативных результатов, которые позволят государству выявить наиболее уязвимые отрасли и компании в конкретном регионе.

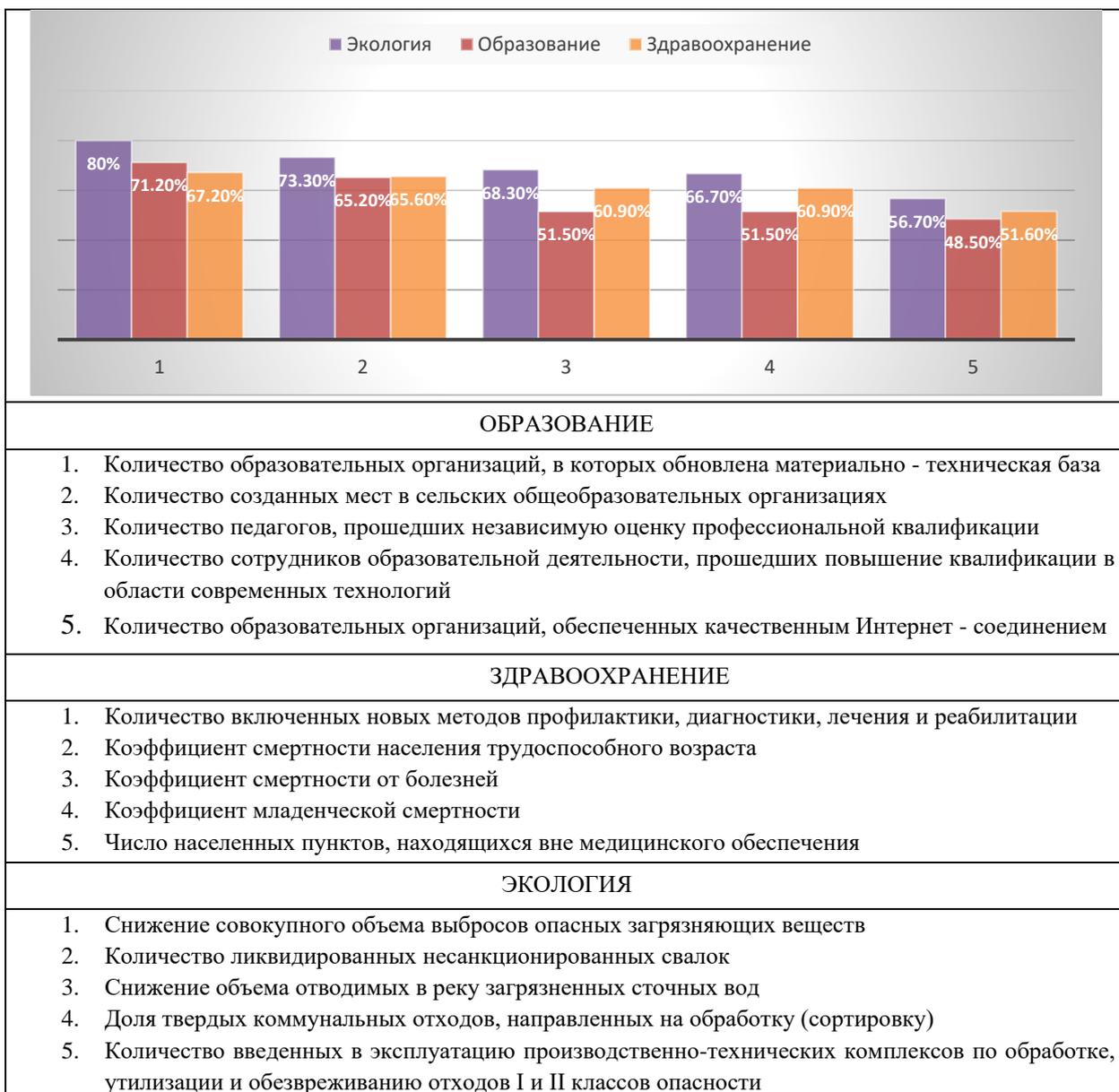

Рис. 2. Результаты онлайн – опроса по вопросу: «Выберите наиболее репрезентативные показатели результативности реализации национальных проектов "Образование", "Здравоохранение", "Экология"». Источник: составлено автором на основе данных [7]

Таким образом, в результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы. Во-первых, поскольку национальные проекты РФ – это инструмент достижения целей устойчивого развития, то наиболее приоритетные проекты, которые в большей степени согласуются с ЦУР, должны быть определены в соответствии с мнением граждан страны. Во-вторых, ESG-рейтинги, как корпоративные, так и региональные становятся важным инструментом для определения уровня следования ESG-повестки. Именно поэтому необходимо разработать на государственном уровне единую методику присвоения рейтинговой ESG оценки. Более того, обеспечение взаимосвязи между ESG-рейтингом регионов России и присутствующих в них компаний необходимо, поскольку с его помощью регионы смогут определить наиболее «проблемные» и наиболее «активные» компании, что позволит внести соответствующие корректировки в ESG-стратегию региона.

Список литературы

1. Delgado-Ceballos J. et al. Connecting the Sustainable Development Goals to firm-level sustainability and ESG factors: The need for double materiality //BRQ Business Research Quarterly. – 2023. – Т. 26. – №. 1. – С. 2-10.
2. Цели в области устойчивого развития. // ООН. [сайт]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
3. Российская Федерация Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
4. Методология ESG – оценки. // АО «АКРА». URL: <https://www.acra-ratings.ru/about-ratings/ESG-assessments/> (дата обращения 01.04.2023).
5. Методология присвоения ESG – рейтингов. // ООО «Национальное рейтинговое агентство». URL: <https://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"
7. Национальные проекты. // Правительство России: [сайт]. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 03.04.2023).
8. ESG – рэнкинг регионов. // RAEX Rating Review [сайт]. – URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating_regions (дата обращения: 03.04.2023).
9. Рейтинги. // SGM Рейтинговое агентство. [сайт]. – URL: <https://agencysgm.com/ratings/>

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Зайцева Анастасия Александровна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – ст. преподаватель Максимова Н.В.
a_zaytseva2001@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена важность применения риск-ориентированного подхода при проведении внутреннего аудита в коммерческом банке

Ключевые слова: внутренний аудит, коммерческий банк, риск-ориентированный подход, выявление рисков.

Ранняя диагностика болезни позволяет избежать крупных проблем со здоровьем, точно также финансово-экономические проблемы нужно выявлять до того момента, как они сами проявят себя и нанесут мощный экономический урон. Финансовый сектор России в 2022 году претерпел глобальные изменения, связанные с политической обстановкой в мире. В условиях быстро меняющейся внешнеэкономической обстановки особо важно заблаговременно выявлять риски деятельности коммерческого банка. Задача внутренних аудиторов – не избежать риск, а своевременно выявить его, определить допустимый уровень, и предложить методы снижения потенциального риска до минимально возможного значения.

Одним из способов заблаговременно распознать риски может служить внедрение риск-ориентированного подхода, фокусирующего внимание внутренних аудиторов на

бизнес-процессах компании, которые в наибольшей степени подвержены искажению финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Основными преимуществами риск-ориентированного подхода являются:

1. Систематизация элементов в бизнес-процессе
2. Обязательное включение в процесс внутреннего аудита процессов с наивысшей степенью риска, фокус на проектах с наибольшей существенностью рисков
3. Использование ограниченного количества ресурсов с высокой степенью отдачи
4. Рациональное использование ресурсов и адекватные аудиторские усилия

Существенность рисков может определяться с помощью матрицы (рис. 1):

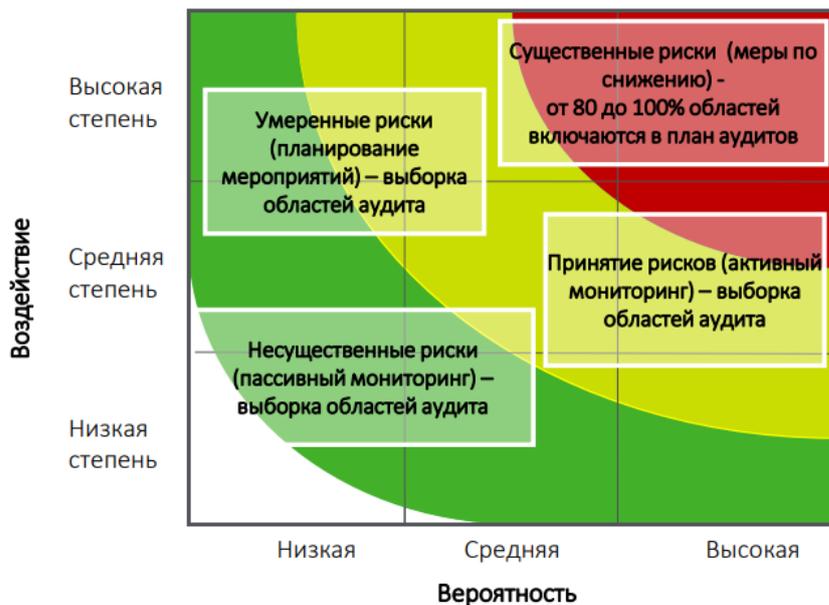

Рис. 1. Матрица рисков

Риск-ориентированный подход имеет определенные требования, соблюдение которых будет способствовать повышению эффективности работы службы внутреннего аудита. Основные процедуры данного подхода представлены на рисунке 2.

Рис 2. Основные процедуры риск-ориентированного внутреннего аудита

Риск-ориентированный подход представляет собой не только сосредоточение аудита на высоко рискованных областях, но и обоснование исключения аудита других участков для оптимизации времени аудиторской проверки. В качестве примера использования данного подхода на практике могут рассматриваться методики составления плана проведения внутреннего аудита, методики проведения внутренних аудиторских проверок на участке кредитных операций коммерческого банка. Так, укрупненный план аудита является основой рабочей программы и может быть представлен в следующем виде (таблица 1).

Таблица 1

План аудита

№ П/П	Подпроцесс	Область риска	Риски подпроцесса	Типовая КП	Сквозная проверка (да/нет)	Тестирование (да/нет)	Исполнитель

Таким образом, внедрение риск-ориентированного подхода позволит системе внутреннего аудита включать в аудиторскую выборку наиболее важные и существенные процессы и исключить иные.

Список литературы

1. Сонин А. Внутренний аудит как важнейший элемент системы управления компанией [Электронный ресурс]: Институт внутренних аудиторов. URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/publications/articles/vtoroy-testovyy-razdel/a-sonin-vnutrenniy-audit-kak-vazhneyshiy-element-s/
2. Доржиев А. А. Риск-ориентированный подход в аудите в России: новые подходы и практики, проблемы [Электронный ресурс]: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50351238_89741189.pdf
3. Р.Ф. Басенция. // Риск-ориентированный подход в аудите /// Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики. - Москва: РУДН, 2021. - С. 107-110.

АНАЛИЗ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зандакова Валерия Ивановна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – ст.преподаватель Зороастрова И.В.
vizandakova@edu.hse.ru

Аннотация. В работе представлены анализ и оценка дифференциации доходов населения в субъектах Российской Федерации в 2021 году, выявлен ряд факторов, влияющих на среднедушевые доходы населения. Сделан вывод о высокой степени неравенства доходов населения и наличии неравномерного распределения доходов по субъектам РФ. На среднедушевые доходы положительно влияют численность населения и удаленность субъекта от центра, при этом средний возраст населения и уровень безработицы в регионе воздействуют негативно.

Ключевые слова: дифференциация доходов, неравенство доходов, уровень бедности.

Неравенство доходов населения считается одной из важнейших социально-экономических характеристик уровня жизни населения регионов и страны в целом. Высокая степень дифференциации препятствует экономическому развитию территорий и отрицательно влияет на качество жизни населения. Поэтому для выработки эффективных стратегий развития субъектов России важно оценивать степень дифференциации доходов населения и выявлять влияющие на нее факторы [2].

Целью данного исследования является оценка дифференциации доходов населения в субъектах Российской Федерации в 2021 году, а также выявление факторов, оказывающих влияние на среднедушевые доходы населения.

В 2021 г. среднее значение индекса Джини по РФ было 0,41. При этом среднее значение децильного коэффициента составило 7,0, то есть минимальный размер заработной платы 10% наиболее высокооплачиваемых работников 10% в среднем превышал максимальный размер заработной платы 10% наименее оплачиваемых работников в 7 раз. Значение коэффициента фондов 15,2 свидетельствовало о том, что средний доход 10% населения с самыми высокими доходами был больше среднего дохода 10% населения с самыми низкими доходами в 15,2 раз.

Сравнивая полученные значения с пороговым индексом Джини 0,38-0,40 [1], можно сделать выводы о достаточно высокой степени дифференциации доходов населения по субъектам РФ.

Для выявления регионов с наиболее высокой степенью неравенства населения была выполнена статистическая группировка регионов по индексу Джини и децильному коэффициенту (таблица 3). В 26 субъектах РФ из 85 значение коэффициента Джини превышало пороговое значение 0,38, а в 6 из них децильный коэффициент был больше среднего значения 7,0.

Таблица 3

Группировка регионов

	Децильный коэффициент ниже среднего по РФ	Децильный коэффициент выше среднего по РФ
Индекс Джини ниже 0,38	59	0
Индексом Джини выше 0,38	20	6

Источник: составлено автором по данным [3]

Таким образом, можно сделать выводы о высокой степени дифференциации доходов населения и наличии неравномерности распределения доходов по субъектам РФ. Следующим шагом данного исследования является регрессионный анализ факторов, оказывающих влияние на среднедушевые доходы населения субъектов РФ.

Выборка данных для построения регрессионной модели состоит из 85 наблюдений, каждое из которых соответствует субъекту РФ.

Зависимая переменная:

INCOME – среднедушевой денежный доход населения субъекта РФ в 2021 году (тыс. руб.)

Объясняющие переменные:

1. MEAN_AGE – средний возраст населения субъекта РФ в 2021 году (лет)
2. POPULATION – численность населения субъекта РФ в 2021 году (человек)
3. UNEMPL – уровень безработицы в регионе в 2021 году (%)
4. DIST – удаленность административного центра субъекта РФ от г. Москва (км)
5. SOC_POPUL_RATIO – доля населения, получающего ежемесячные денежные выплаты (далее ЕДВ) в 2021 году (%)

По итогам построенных регрессионных моделей подтвердились предположения о положительном влиянии на среднедушевой доход в регионе для численности населения и отрицательном для среднего возраста и уровня безработицы. Удаленность от центра, при прочих равных, способна оказывать положительное влияние на среднедушевой доход, что может быть объяснено высокой заработной платой на добывающих производствах в районах Севера и Дальнего Востока.

Заключение

Проведенный анализ статистических данных позволил сделать выводы о наличии значительной неравномерности распределения населения субъектов РФ по доходам. Выявлено, что на величину среднедушевого дохода положительно влияют численность населения и удаленность региона от центра, при этом средний возраст населения и уровень безработицы воздействуют негативно.

Список литературы

1. Мареева, С. В., Слободенюк, Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад / С. В. Мареева, Е. Д. Слободенюк; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://www.hse.ru/data/2022/03/14/1808801558/02_Mareeva_Inequality_in_Russia_NCMU_Site_03-2022.pdf (дата обращения 09.01.2023).
2. Петросянц, Д. В. Дифференциация доходов населения России и порочный круг бедности. / Д. В. Петросянц, Н. А. Горбачев // Власть. – 2020. – Т. 28. – №5. – С. 71–77.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 31.12.2022).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗИЦИЙ В ESG-РЕЙТИНГАХ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ

*Зотова Яна Николаевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика»
аспирантура, 1-й год обучения
Научный руководитель – к.э.н., доцент Штефан М.А.
yazotova@hse.ru*

Аннотация. В данной работе поднимается вопрос влияния ESG рейтингов на показатели эффективности компании: рыночную капитализацию, количество обращающихся на рынке акций, а также на численность работников на примере Sustainalytics ESG Risk Rating.

Ключевые слова: ESG концепция, рейтинги устойчивого развития, ESG рейтинги, рыночная капитализация, Sustainalytics

В настоящее время ESG повестка знаменуется повсеместностью практического применения: как среди российских и зарубежных компаний различных видов деятельности и организационно-правовых форм, так и среди большого числа регионов по всему миру. Продолжает широко распространяться тенденция рейтингования компаний и регионов по экологическим, социальным и управленческим факторам (ESG). Ввиду достаточно объемлющего количества рейтинговых агентств, разрабатывающих собственные методики

расчёта позиций для компаний, публикуемые рейтинги зачастую становятся объектом споров и исследований, поскольку одна и та же компания может занимать абсолютно противоположные позиции в различных рейтингах. Например, российская золотодобывающая компания ПАО «Полус» имеет стабильный (ESG-II(b)) ESG рейтинг, рассчитанный по методике отечественного рейтингового агентства Expert-RA, что иллюстрирует качественный уровень соблюдения компанией всех принципов устойчивого развития, однако зарубежное рейтинговое агентство Morningstar Sustainalytics присвоило данной компании высокий уровень ESG риска, что знаменует значительную долю неуправляемости данных рисков в деятельности компании. Следовательно, инвесторы, кредиторы и потенциальные партнёры для ряда организаций оказываются в ситуации искажения и неполноты получаемой о компаниях информации, что напрямую может повлиять на финансовые показатели эффективности компаний и на дальнейшие перспективы их развития.

Исследователями выявлено, что предприятия с высокими экологическими показателями имеют более низкий риск падения курса акций (Li Sicheng et al., 2022). Следовательно, рационально предположить, что инвесторов с высокой степенью доверия к результатам рейтинговых агентств становится из года в год больше, что повышает роль процесса рейтингования организаций по ESG аспектам и ответственность рейтинговых агентств при выставлении оценок. Доказано, что, чем более прозрачна финансовая информация, раскрываемая компанией, тем ниже риск падения курса акций (Amy P. Hutton et al., 2009). Немаловажную роль играет раскрываемая компаниями информация в нефинансовых отчётах, так как ESG-информация положительно влияет на рыночную капитализацию компаний (Janicka, M. Sajnog, A., 2022). Количество исследований в области анализа ESG рейтингов как факторов снижения инвестиционного риска растёт, однако ряд гипотез пока не был проверен одновременно на примере российских и зарубежных компаний, например:

H1: Позиция в ESG рейтинге влияет на уровень рыночной капитализации компании;

H2: Позиция в ESG рейтинге воздействует на количество акций компаний, находящихся в обращении;

H3: В ESG рейтингах, как правило, высокие показатели риска у крупных компаний с большой численностью работников ввиду интенсивности деятельности.

Для проверки гипотез отобраны российские и зарубежные компании, акции которых котируются более чем на 30 фондовых биржах: Нью-Йоркской, Стокгольмской, Шанхайской, Московской и др. Сформировавшие выборку компании различного уровня рыночной капитализации, имеют разные значения финансовых мультипликаторов P/E и EPS, включаемых в перечень регрессоров наряду с тремя ESG характеристиками:

- ESG Risk Rating – рейтингом ESG риска, оценённого по 5-ступенчатой шкале от «незначительного» до «серьёзного», где значения у выбранных компаний варьируются от 8,2 до 57,6,
- Industry Risk Rating – позиции компании внутри производственного сектора,
- Global Universe Rating – позиции среди 15 480 компаний по всему миру, оценённых по методике, разработанной Sustainalytics.

Выборка состоит из 260 компаний из 27 секторов экономики (производство нефти и газа, фармацевтика, программное обеспечение, потребительские товары, транспорт и др.), 33 стран мира, большая доля компаний из США, России, Японии, Германии и Китая. У 28

компаний выявлена наибольшая степень ESG риска, 49 – высокого, 84 – слабого, что позволяет считать данную выборку репрезентативной.

Путём построения эконометрических моделей и включения в них финансовых показателей, формулировать выводы представляется возможным на основе кросс-секционных регрессий, представленных на рис. 1:

Dependent Variable: LN MARKET CAPITALIZATION Method: Least Squares				
Sample: 1 260 Included observations: 260				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
ESG_RISK_INDUSTRY_RATING	-1.786176	0.439940	-4.060043	0.0001
ESG_RISK_RATING	-0.042378	0.041942	-1.010387	0.3133
GLOBAL_UNIVERSE_RATING	1.630176	1.364291	1.194888	0.2332
LN_FULL_TIME_EMPLOYEES	0.615378	0.055976	10.99361	0.0000
LN_SHARES_OUTSTANDING_MILLI C	0.198468 -3.672727	0.052364 0.686895	3.790189 -5.346853	0.0002 0.0000
R-squared	0.484890	Mean dependent var	2.851614	
Adjusted R-squared	0.474570	S.D. dependent var	2.077251	
S.E. of regression	1.505470	Akaike info criterion	3.678894	
Sum squared resid	575.6761	Schwarz criterion	3.761064	
Log likelihood	-472.2563	Hannan-Quinn criter.	3.711928	
F-statistic	47.81963	Durbin-Watson stat	1.992372	
Prob(F-statistic)	0.000000			

Dependent Variable: LN SHARES OUTSTANDING MILLION Method: Least Squares				
Sample: 1 260 Included observations: 260 HAC standard errors & covariance (Bartlett kernel, Newey-West fixed bandwidth = 5.0000)				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LN MARKET CAPITALIZATION	0.273249	0.068049	4.015510	0.0001
LN_FULL_TIME_EMPLOYEES	0.242581	0.109977	2.205740	0.0283
ESG_RISK_INDUSTRY_RATING	-0.294040	0.505416	-0.581778	0.5612
ESG_RISK_RATING	0.150519	0.033073	4.551105	0.0000
GLOBAL_UNIVERSE_RATING	-3.383286	1.199307	-2.821035	0.0052
TRAILING P E C	-0.002192 1.171958	0.001035 0.987764	-2.117440 1.186476	0.0352 0.2365
R-squared	0.260914	Mean dependent var	6.558808	
Adjusted R-squared	0.243386	S.D. dependent var	2.013344	
S.E. of regression	1.751278	Akaike info criterion	3.985123	
Sum squared resid	775.9446	Schwarz criterion	4.080987	
Log likelihood	-511.0660	Hannan-Quinn criter.	4.023662	
F-statistic	14.88579	Durbin-Watson stat	2.184136	
Prob(F-statistic)	0.000000	Wald F-statistic	20.69609	
Prob(Wald F-statistic)	0.000000			

Dependent Variable: LN FULL TIME EMPLOYEES Method: Least Squares				
Sample (adjusted): 6 260 Included observations: 175 after adjustments HAC standard errors & covariance (Bartlett kernel, Newey-West fixed bandwidth = 5.0000)				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LN MARKET CAPITALIZATION	0.465933	0.047556	9.797533	0.0000
LN_SHARES_OUTSTANDING_MILLI	0.153724	0.052206	2.944568	0.0037
GLOBAL_UNIVERSE_RATING	0.568707	1.248152	0.455639	0.6492
ESG_RISK_RATING	-0.076293	0.039798	-1.917008	0.0569
ESG_RISK_INDUSTRY_RATING	1.497111	0.466353	3.210256	0.0016
EPS_CURRENT_YEAR	-1.62E-05	7.36E-06	-2.201712	0.0290
C	8.834281	0.532224	16.59882	0.0000
R-squared	0.474164	Mean dependent var	10.21054	
Adjusted R-squared	0.455384	S.D. dependent var	1.612899	
S.E. of regression	1.190289	Akaike info criterion	3.225447	
Sum squared resid	238.0202	Schwarz criterion	3.352038	
Log likelihood	-275.2266	Hannan-Quinn criter.	3.276796	
F-statistic	25.24853	Durbin-Watson stat	2.235653	
Prob(F-statistic)	0.000000	Wald F-statistic	31.96192	
Prob(Wald F-statistic)	0.000000			

Рис. 1. Регрессионные МНК модели

Гипотеза Н1 подтверждается частично: из трёх анализируемых ESG оценок влияет на уровень рыночной капитализации только отраслевой рейтинг (при росте на 1 позицию, что знаменует увеличение рисков, рыночная капитализация компаний уменьшается на 1,78%).

Гипотеза Н2 подтверждается частично: только в отношении ESG Risk Rating и Universe Rating (при подъёме компании на 1 позицию, как следствие увеличения ESG риска, число акций в обращении сократится на 3,38%), интегральный отраслевой рейтинг Industry Risk Rating не влияет на количество акций.

При росте риска компании на единицу, в соответствии с отраслевым рейтингом, количество работников растёт на 1,49%, позиция компании в Universe Rating не влияет на численность занятых. Гипотеза Н3 не подтверждается: чем больше у компаний сотрудников, тем более низкие оценки ESG риска в данном рейтинге у компании, что целесообразно предположить исходя из высокого качества управления корпорациями.

Таким образом, интегральные рейтинги не влияют либо слабо влияют на показатели эффективности деятельности компаний, и в дальнейших исследованиях рационально оценивать влияние отдельных групп показателей E, S, G.

Список литературы

1. Li Sicheng, Yin Pengfei, Liu Shuai. Evaluation of ESG Ratings for Chinese Listed Companies from the Perspective of Stock Price Crash Risk. *Frontiers in Environmental Science*, V.10, 2022. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.933639>
2. Janicka, M.; Sajnóg, A. The ESG Reporting of EU Public Companies. Does the Company's Capitalisation Matter? *Sustainability* 2022, 14, 4279. <https://doi.org/10.3390/su14074279>
3. Amy P. Hutton, Alan J. Marcus, Hassan Tehranian. Opaque financial reports, R2, and crash risk. *Journal of Financial Economics*, V. 94, Issue 1, 2009, P. 67-86. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2008.10.003>
4. Company ESG Risk Ratings. Sustainalytics, a Morningstar Company [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings> (дата обращения: 05.04.2023)
5. Финансовая информация Yahoo! Finance [Электронный ресурс] // URL: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 06.04.2023)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСПОДДЕРЖКИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РФ

Ильина Кристина Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – доцент Аладышкина А. С.
kdilina@edu.hse.ru

Аннотация. В статье рассматриваются меры поддержки производителей возобновляемой электроэнергии на территории РФ. Описаны возможные подходы к оценке их эффективности, сформулированные на основе анализа данных о развитии возобновляемой энергетики в России.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, возобновляемые источники энергии, государственная поддержка, Россия, РФ

Развитие экономики России сопряжено с повышением качества жизни нынешних и будущих поколений граждан, что невозможно без обеспечения экологичной выработки электроэнергии. Для стимулирования использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) Правительство РФ разрабатывает и внедряет меры поддержки производителей возобновляемой электроэнергии, обеспечивающие окупаемость вложений инвесторов. Выявление показателей эффективности используемых форм господдержки необходимо для оценки целесообразности их применения.

Цель исследования - оценить эффективность государственной поддержки предприятий, осуществляющих выработку электроэнергии из возобновляемых источников.

Возобновляемая энергия в России реализуется на оптовом и розничном рынках электроэнергии [1]. Для оптовых производителей предусмотрен конкурсный отбор инвестиционных проектов по строительству электростанций на ВИЭ с последующим заключением договора поставки мощности на оптовый рынок (ДПМ ВИЭ). Цена и порядок заключения ДПМ устанавливается Правительством РФ. Установление правил определения цены на государственном уровне позволяет снизить риски для инвесторов.

На розничном рынке реализуется подобный механизм господдержки, однако порядок и условия конкурсного отбора, требования к инвестиционным проектам устанавливаются

органами власти региона. Такое распределение повышает точность оценки экономической и экологической целесообразности и осуществимости проекта.

Вторая мера стимулирования производства энергии из ВИЭ - сертификаты, подтверждающие выработку электроэнергии из возобновляемых источников. Данный документ, при покупке (погашении), наделяет потребителя правом распространения, в том числе в целях рекламы, информации об использовании электроэнергии из низкоуглеродных источников [3].

В планах Правительства РФ прослеживается тенденция к переходу к более рыночным механизмам господдержки, в частности, к определению максимальных цен (тарифов) на возобновляемую электроэнергию вместо фиксированных.

Для оценки эффективности перечисленных мер выделены следующие критерии:

1. доля возобновляемой энергии в производстве [5];
2. мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ [5];
3. объем выработки электроэнергии из ВИЭ, подтвержденный сертификатами [4];
4. количество заявок на конкурсный отбор инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов [2].

Примечание: критерий 1 не отражает реальные темпы развития возобновляемой энергетики ввиду параллельного роста выработки электроэнергии других типов электростанций, в частности ТЭС и АЭС.

Результаты анализа данных с 2014 по 2021 год (для критерия 4 доступны данные 2023 г., нет данных 2022 г.):

1. доля ВИЭ (без учета ГЭС мощностью свыше 25 МВт) увеличивается ежегодно в среднем на 0,07% (с 2020 г. средний прирост 0,17%);
2. мощность электростанций на ВИЭ (без учета ГЭС установленной мощностью свыше 25 МВт) демонстрирует ежегодный прирост в среднем на 452,8 МВт, с учетом ГЭС мощностью до 50 МВт - в среднем на 528,6 МВт в год;
3. объем выработки энергии из ВИЭ, подтвержденный сертификатами, рос до 2020 г. в среднем на 380 МВт/ч, но в 2021 г. сократился примерно на 313,6 МВт/ч по сравнению с предыдущим годом;
4. количество инвестиционных проектов, отобранных в рамках конкурсного отбора ВИЭ представлено на рис. 1.

Таким образом, в развитии возобновляемой энергетики в России наблюдается положительная динамика. Механизмы господдержки производства электроэнергии из ВИЭ используются производителями в различной степени в течение исследуемого периода, однако с 2014 г. объем выработки энергии из ВИЭ, подтвержденный сертификатами, и количество заявок на строительство солнечных и ветровых электростанций увеличиваются. На основе выделенных критериев можно сделать вывод о достаточной эффективности мер господдержки в РФ на данном этапе развития возобновляемой энергетики.

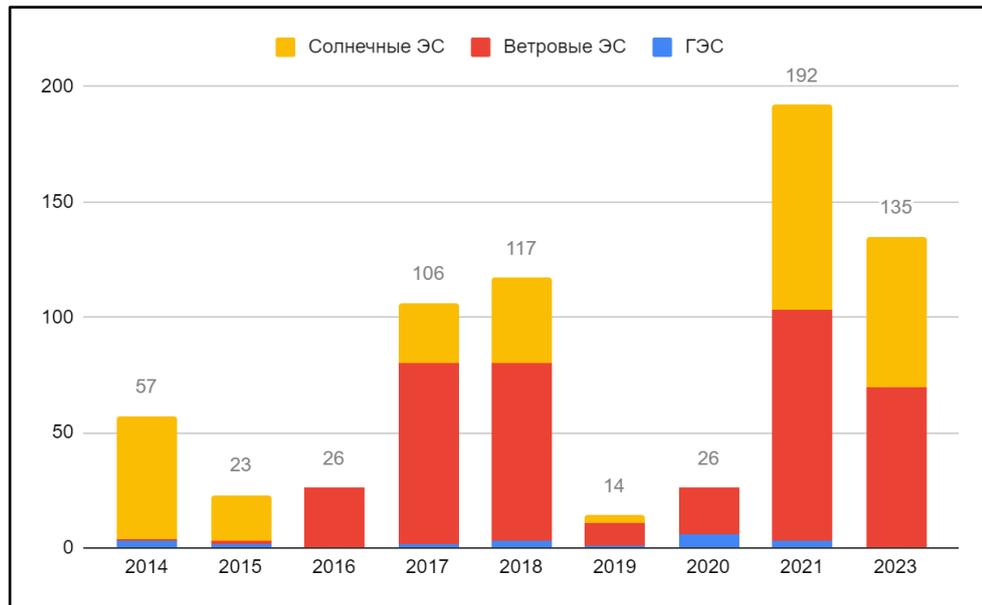

Рис. 1. Количество заявок, принятых в рамках конкурсного отбора ВИЭ.
Источник: составлено автором на основе данных [2]

Список литературы

1. Возобновляемые источники энергии. Об отрасли // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс] URL: <https://minenergo.gov.ru/node/489> (дата обращения 06.04.2023)
2. Информация о поданных заявках // АО «АТС» [Электронный ресурс] URL: <https://www.atsenergo.ru/vie/zainfo> (дата обращения 06.04.2023)
3. О системе обращения низкоуглеродных сертификатов в Российской Федерации // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс] URL: <https://minenergo.gov.ru/node/17143> (дата обращения 06.04.2023)
4. Объем выработки электроэнергии, подтвержденный сертификатами // Ассоциация «НП Совет рынка» [Электронный ресурс] URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/vie/index.htm> (дата обращения 06.04.2023)
5. Производство, потребление электрической энергии и мощность электростанций // Росстат [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 06.04.2023)

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СПРОСА НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ И ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВИЭ

*Казакова Инна Викторовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Зороастрова И.В.
ivkazakova_1@edu.hse.ru*

Аннотация. Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является ключевым фактором для производства экологически чистой электроэнергии, поэтому вопрос увеличения ее производства с минимальным вредом для окружающей среды остается актуальным в глобальном масштабе. На данных из Федеральной службы государственной статистики (Росстат) был проведен анализ спроса на электроэнергию в России. Для оценки влияния региональных различий в потреблении электроэнергии был применен однофакторный дисперсионный анализ и статистическая группировка, которые подтвердили предположение о неравномерности распределения спроса на электроэнергию.

Для анализа факторов развития ВИЭ была сформирована выборка данных (из статистического ежегодника Enerdata) за 4 года в период с 2013 по 2020 гг., в нее вошло 177 наблюдений по 8 показателям для 44 стран. На основе регрессионных моделей было выявлено, что факторами более высокой доли использования ВИЭ в производстве электроэнергии, помимо потребности в дополнительных объемах и энергетического статуса страны, являются возможность повышения использования энергии солнца и ветра, а также усиление контроля за выбросами CO₂ и ориентация на экологически безопасное производство энергии в целом.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, производство электроэнергии, факторы развития возобновляемых источников энергии, окружающая среда, экология

За последние полтора десятилетия спрос на электроэнергию увеличился более чем в 1.6 раз, что обусловлено повышением потребления в развивающихся странах [4]. Анализ спроса на электроэнергию в РФ также показал положительный тренд, соответствующий динамике реального ВВП.

Увеличение использования ВИЭ является важным направлением развития энергетической индустрии России, что подтверждается увеличением интереса инвесторов к ВИЭ и снижением стоимости производства электроэнергии из таких источников [1]. Переход на ВИЭ становится более экологически и экономически оправданным, поэтому выявление факторов, влияющих на развитие использования ВИЭ, имеет как научную, так и практическую значимость.

Цель данного исследования - проанализировать особенности спроса на электроэнергию в России и на основе глобального опыта выявить факторы развития использования ВИЭ.

Для оценки влияния региональных различий (экономика регионов, климатические и географические характеристики, наличие ресурсов, близость/отдаленность от развитых центров и др.) в потреблении электроэнергии был применен однофакторный дисперсионный анализ. В результате выявлено, что значения потребления имеют большой разброс среди субъектов внутри федеральных округов (ФО). Кроме того, была проведена статистическая группировка субъектов РФ по потреблению электроэнергии, в результате которой было выявлено, что в округах с наиболее неравномерным распределением потребления (максимальные значения дисперсии) – Сибирском и Уральском – большая доля субъектов с потреблением электроэнергии, превышающим медианный уровень (более 80%), в ФО с минимальной дисперсией – Северо-Кавказском – наименьшая доля (менее 15%) и в целом более низкое потребление. Таким образом, было подтверждено предположение о неравномерности распределения спроса на электроэнергию, обусловленной региональными различиями.

Использование ВИЭ является одним из наиболее актуальных направлений развития производства энергии. За 10 лет доля электрической энергии, производимой при помощи ВИЭ в РФ выросла почти на четверть, по сравнению с показателем 2012г. Однако развитие использования ВИЭ в регионах проходило весьма неравномерно. Положительный прирост доли ВИЭ наблюдался лишь в 3-х ФО: Сибирском, Северо-Кавказском и Приволжском. В регионах, где доля использования ВИЭ была, в силу природных особенностей, достаточно высокой – Дальневосточном и Южном ФО – наблюдалось снижение доли ВИЭ в общем производстве электроэнергии. Таким образом, для большинства регионов России проблема

снижения доли использования энергии, получаемой из ископаемых видов топлива, остается актуальной. Поэтому для выявления факторов, способствующих развитию использования ВИЭ, был проанализирован глобальный опыт производства «чистой» электроэнергии.

Для построения регрессионной модели доля ВИЭ в производстве электроэнергии была взята как зависимая переменная. Дополнительно были включены dummy-переменные года наблюдения (2013, 2016, 2019 и 2020 гг.) и принадлежность страны к Парижскому соглашению. Чтобы выявить различие структуры данных по годам были использованы тесты Чоу для разных размеров подвыборок. Все тесты подтвердили нулевую гипотезу об отсутствии структурных разрывов.

При прочих равных условиях для рассмотренной выборки увеличение чистого импорта электроэнергии стимулирует страны к большему использованию ВИЭ в электроэнергетике. Однако, увеличение энергозатратности производства ВВП, как и чистого суммарного импорта всех видов потребляемой энергии, ассоциируется со снижением доли ВИЭ в электроэнергетике. Можно предположить, что существующие технологии использования ВИЭ недостаточно производительны для обеспечения потребностей энергоемких экономик.

Подтвердилось предположение об отрицательном эффекте объемов добычи газа на развитие ВИЭ, поскольку страны, обладающие этим энергетическим ресурсом, могут иметь меньшие стимулы к разработке новых источников энергии. Влияние производства других видов топлива не так однозначно, возможно здесь требуется более детальный анализ по отдельным видам топлива и особенностей его производства.

При прочих равных, увеличение доли солнечно-ветряных ВИЭ на 1% приводит к росту доли всех ВИЭ в электроэнергетике на 0,56%. Таким образом, использование энергии солнца и ветра является значимым потенциалом для развития электроэнергетики. Усилия по снижению выбросов CO₂ (углеродный след) также ассоциируется с ростом доли ВИЭ.

В рассматриваемый период 2013-2020гг. подписание Парижского соглашения 2015г. о сокращении парниковых выбросов к 2050г. фактически не успело оказать эффект на долю использования ВИЭ в электроэнергетике. Однако в странах-участницах соглашения эта доля потенциально выше, поскольку эти страны, в принципе, более ответственно относятся к решению проблемы глобального потепления.

Список литературы

1. Информационный бюллетень «Рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития». [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://reda.ru/information-bulletin-july2022> (дата обращения 12.01.2023)
2. Статистический ежегодник Enerdata. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://energystats.enerdata.net/> (дата обращения 12.01.2023)
<https://energydata.info/en/dataset/key-world-energy-statistics-enerdata>
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 12.01.2023)
4. EIA, Global electricity consumption continues to rise faster than population», 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=44095#> (дата обращения 11.01.2023)

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НА РЫНКЕ АКЦИЙ

Катаева Василина Андреевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.э.н., доцент Рычков В.В.
vasil.cataeva@psu.ru

Аннотация. В 2022 году фондовый рынок пережил коррекцию, обусловленную геополитическими рисками. С российского рынка ушли инвестиции нерезидентов. Поэтому повышение эффективности инвестиций в национальный фондовый рынок в периоды геополитической нестабильности – не просто вопрос получения прибыли, а важная задача стабильного развития экономики страны с опорой на собственные силы. Целью данного исследования является разработка стратегии повышения эффективности инвестиций на рынке акций на основе комплексной методики прогнозирования цены акции. В результате работы выявлено, что до выхода отчетности можно спрогнозировать финансовые результаты компании, реакцию рынка на них и, как следствие, цену акции. На основе прогноза с помощью совокупности методов (фундаментального, новостного анализов и поведенческих моделей) предлагается стратегия повышения эффективности вложений инвестора в акции компании.

Ключевые слова: стратегия инвестиций, рынок акций, прогнозирование акции, новостной анализ.

В литературе выделяют большое количество стратегий и теорий управления акциями, каждая из которых направлена на повышение эффективности вложений инвестора. Упрощенно задача операций с акциями выглядит следующим образом: купить дешевле - продать дороже. В этом случае удастся максимизировать прибыль. Выделяют несколько моделей и методов прогнозирования цены акции. Их разнообразие связано с неоднозначностью оценки: у каждого есть свои достоинства и недостатки. Чтобы повысить эффективность прогнозирования, необходимо применить совокупность методов. При этом оставить достоинства нетронутыми, и сделать так, чтобы недостатки взаимно компенсировались. Это обуславливает необходимость и требования к разработке комплексной методики прогнозирования.

В данной работе определению точки входа в рынок или выхода из него предшествуют три этапа. Первый этап – оценка инвестиционной стоимости акции с помощью построения DCF-модели. Второй этап - прогнозирование стоимости под влиянием изменения факторов. Третий этап - прогнозирование цены акции в результате реакции рынка (см рис.1).

Для апробации методики выбрана обыкновенная акция ПАО «Лукойл». Первый этап методики – оценка инвестиционной стоимости акции – реализуется путем построения статичной DCF – модели на основании отчетности компании за прошлые периоды. DCF-модель отражает ценность компании, но на «вчерашний» день, т.е. постфактум. Чтобы оценить перспективы акции, необходимо выявить драйверы, влияющие на изменение финансовых результатов компании в реальном времени, и учесть их в модели.

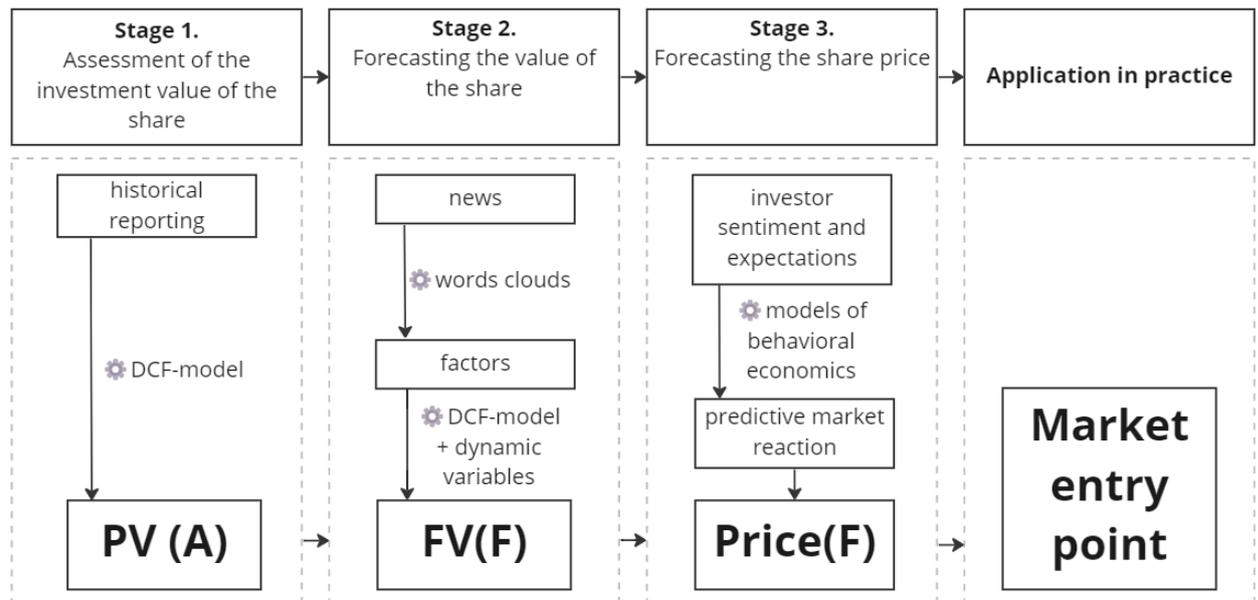

Рис.1. Этапы определения точки входа в рынок

Отсюда следует второй этап методики – прогнозирование инвестиционной стоимости акции. Для этого применяем новостной анализ. Используем заголовки новостей Bloomberg по тегу LUKOIL SHARES за период 01.01.2014 - 31.10.2022. В итоге получаем 13 690 заголовков. Систематизируем данные с помощью «облака слов» и для выявления драйверов исключаем глаголы, прилагательные, местоимения, служебные части речи, имена собственные. Выделяем слова, встречающиеся в анализируемых новостных заголовках чаще всего как драйверы стоимости акции. Для Лукойла выявлено 4 драйвера: стоимость сырья, объем добычи, санкционное давление, курс USDRUB. К каждому фактору подбираем количественные измерители и добавляем в статичную DCF-модель в качестве динамических переменных. Таким образом, до выхода отчетности получаем результаты по отчету и прогнозную стоимость акции, включающую в себя изменение фундаментальных показателей компании в результате изменения драйверов.

Третий этап – прогнозирование цены акции – должен учитывать спрос участников рынка. DCF-модель с динамичными факторами отражает ценность компании и ее перспективы, но не учитывает мышление рынка. Данный недостаток может компенсироваться поведенческими моделями, которые описывают нерациональность мышления участников. Чтобы определить цену акции, выбираем существующие модели ценообразования, которые отражают зависимость цены акции от реакции участников рынка (стратегия импульса, модель сентиментального инвестора). Данные идеи поведенческой экономики позволяют спрогнозировать реакцию рынка на «хорошую» или «плохую» отчетность компании. Таким образом, зная прогнозную стоимость акции, финансовые результаты и поведение рынка при конкретных данных, инвестор может спрогнозировать направление и силу движения цены акции на дату выхода отчетности и на период до следующей даты отчетности. На основании прогнозных данных инвестор определяет оптимальную точку входа в рынок или выхода из него, тем самым повышая эффективность своих вложений.

Подробные результаты практического применения разработанной стратегии будут опубликованы в следующих работах автора.

Список литературы

1. Barberis, N., Shleifer, A., Vishny, R. A Model of Investor Sentiment / N. Barberis, A. Shleifer, R. Vishny // Journal of Financial Economics. -1998. - Vol. 49. – P. 307-343.
2. Chan, L.K.C., Jegadeesh, N., Lakonishok, J. Momentum Strategies / L.K.C. Chan, N. Jegadeesh, J. Lakonishok // The Journal of Finance. - 1996. – Vol. 51, №5.
3. Курочкин, С. В. Управление портфелем ценных бумаг // В кн.: Рынок ценных бумаг: учебник для академического бакалавриата, 5-е изд., перераб. и доп. [Текст]: отв. ред.: Н. И. Берзон. – М.: Юрайт, 2019. – Гл. 11. – 300 с. – ISBN 343. - 978-5-534-11196-5.
4. Рычков, В.В. Теория и практика работы на российском рынке акций. Самоучитель игры на бирже [Текст]: В.В. Рычков. 2-е изд., знач. доп. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 320 с. – ISBN 5-901028-99-6.
5. Теплова, Т. В., Микова, Е. С. Инвестиции на рыночных неэффективностях и поведенческих искажениях [Текст]: Т.В. Теплова, Е.С. Микова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 403 с. – ISBN 978-5-16-016043-6.

КАРБОНОВЫЙ КАЛЬКУЛЯТОР (НА ПРИМЕРЕ ПЕКАРНИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ)

*Киреева Александра Александровна, Глебова Анна Дмитриевна,
Десяткина Юлия Васильевна
НИУ «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель - к.э.н., доцент Виноградова О.В.
kirsandra@mail.ru, vsolntseva19@gmail.com, gogoolesya@gmail.com*

Аннотация. В данной работе рассмотрен процесс создания карбонового калькулятора для подсчета выбросов CO₂ при производстве хлеба пекарнями. Проведен анализ существующих мер по регулированию выбросов CO₂ в Российской Федерации и предложены новые меры по саморегулированию выбросов CO₂. Проанализирована работа пекарен с целью выявления затраченных энергоресурсов, которые являются причиной появления вредоносных выбросов. Благодаря собранным данным были проведены расчеты и разработан карбоновый калькулятор, который содержит в себе всю необходимую информацию для расчета количества деревьев в месяц, необходимого для посадки, с целью поглощения выбросов CO₂ и сохранения окружающей среды.

Ключевые слова: Карбоновый калькулятор, выбросы CO₂, саморегулирование выбросов, деревья.

В современном мире перед человеком стоит огромное количество проблем, от решения которых зависит судьба человечества: разрыв в развитии между богатыми и бедными странами, нищета, голод и неграмотность, катастрофическое загрязнение окружающей среды, обеспечение человечества ресурсами, исчерпание нефти, природного газа, угля, пресной воды, древесины, цветных металлов, глобальное потепление, озоновые дыры, парниковый эффект, кислотные дожди, загрязнение морей и океанов, загрязнение атмосферы и многие другие проблемы.

Данная проектная работа направлена на освещение проблемы стремительного изменения климата, а именно, на одну из причин данного феномена - выбросы CO₂ на базе производства хлеба на мини-пекарне.

Актуальность разработки карбонового калькулятора обусловлена необходимостью борьбы с постоянно растущими выбросами CO₂ (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”, пунктом 2).

Актуальность проблемы заключается в изменении климата, вызванного карбоновыми выбросами, а также в негативном влиянии большой концентрации CO₂ на здоровье людей.

Цель проекта - популяризация мер по снижению влияния карбоновых выбросов.

Задачи:

1. Определить последовательность этапов работы мини-пекарни;
2. Определить уровни выбросов;
3. Рассчитать потребления энергоресурсов: электроэнергии, тепловой энергии, всех видов потребляемого топлива;
4. Определение коэффициентов перевода энергоносителей в килограммы условного топлива (по каждому виду энергоресурсов);
5. Определение выбросов CO₂ с одного килограмма условного топлива;
6. Определение стоимости одного килограмма условного топлива;
7. Определение платы за выбросы CO₂;
8. Разработать программное обеспечение по расчету выбросов;
9. Предложить способы по саморегуляции выбросов CO₂.

Авторами проекта предлагается посадка деревьев, как способ минимизации карбоновых выбросов. С целью саморегулирования выбросов, был разработан карбоновый калькулятор, который содержит в себе необходимые данные, такие как: энергозатраты от каждого этапа производства хлеба, переведенные в выбросы CO₂, и значения для расчета необходимого количества деревьев к посадке в качестве компенсации за произведенный объем выбросов.

Под саморегулированием понимается посадка деревьев пропорционально “карбоновому следу”. Предполагается, что пользователь калькулятора добровольно посадит то количество деревьев, которое рассчиталось калькулятором по отношению к выбросам данного пользователя.

Полученный калькулятор может быть расширен путем добавления новых переменных, с учетом особенностей производства выбранной организации или сферы деятельности.

Список литературы

1. Необходимо 2,5 гектара леса, чтобы поглотить 1 тонну углерода // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/ecology/46324802-neobhodimo-2-5-gektara-lesa-chtoby-poglotit-1-tonnu-ugleroda/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Способ определения количества деревьев в лесном массиве // FindPatent.ru URL: <https://findpatent.ru/patent/235/2359229.html> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области URL: <https://mingkh.government-nnov.ru/> (дата обращения: 05.02.2023).
4. Какое хлебопекарное оборудование нужно для открытия мини-пекарни // PovarZnaet.ru URL: <https://povarznaet.ru/kakoe-hlebopekarnoe-oborudovanie-nuzhno-dlya-otkryitiya-mini-pekarni/> (дата обращение: 06.03.2023).
5. Global Reporting Initiative: Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ КАК СПОСОБ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДАЖ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Корсакова Елизавета Юрьевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», магистратура, 2 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Кельдина Л.И.
eyukorsakova@edu.hse.ru

Аннотация. Данная работа посвящена проведению анализа эффективности действующей системы продаж готовой продукции хозяйствующего субъекта (ООО "ЭкоФиш"), разработке рекомендаций по ее совершенствованию, а именно стимулированию продаж на базе маркетплейсов. В качестве практического результата работы представлена реализация собственного рентабельного проекта на основе вышеизложенного принципа – трансформации консервативного бизнеса в интернет-продажи.

Ключевые слова: Анализ эффективности продаж готовой продукции (далее ГП), альтернативный способ реализации ГП, стимулирование продаж, маркетплейсы, собственный проект, рентабельная бизнес-модель, конверсия, чистая прибыль проекта.

В рамках данной работы следует понимать, что эффективность продаж готовой продукции оказывает прямое влияние на финансовые результаты компании.

Цель проекта – провести анализ эффективности действующей системы продаж готовой продукции ООО "ЭкоФиш", разработать рекомендации по ее совершенствованию, провести их апробацию применительно к собственному проекту.

Задачи проекта:

- 1) Проанализировать внешнюю среду ООО «ЭкоФиш»;
- 2) Провести анализ существующей в организации системы продаж готовой продукции;
- 3) Разработать альтернативные варианты стимулирования продаж ГП;
- 4) Провести апробацию аналитических процедур;
- 5) Реализовать собственный проект.

В ходе выполнения работы рассмотрены основные характеристики ООО «ЭкоФиш». Основной вид деятельности - переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков. Юридический адрес: 603032, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Правдинская, д. 27, литер И.

При проведении анализа были изучены основные показатели деятельности ООО «ЭкоФиш», в частности, «чистая прибыль» по данным отчетов о финансовых результатах за период с 2015 по 2020 гг.

Из представленных на рис. 1 данных следует, что точка максимальной чистой прибыли была достигнута в 2016 году и ее размер составил 9 961 тыс. руб.; самый минимальный показатель равен 7 929 тыс. руб., он зафиксирован в 2019 г., что, предположительно, свидетельствует о наличии благоприятных внешних факторов для данного производства в 2016 г. и о появлении факторов, оказывающих отрицательное влияние на названный показатель, в 2019 г.

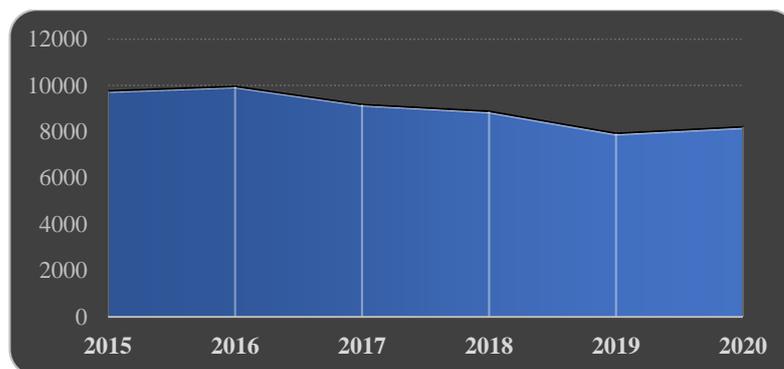

Рис.1. Динамика чистой прибыли ООО «ЭкоФиш» за период 2015 – 2020 гг.

На основе информации, представленной в обзоре ресурса BusinesStat (BusinesStat – разработчик готовых обзоров промышленных и потребительских рынков России, СНГ, других регионов и стран мира) «Анализ рынка рыбы и морепродуктов в России в 2015-2019 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020-2024 гг.», были рассчитаны коэффициенты изменения (роста/снижения) чистой прибыли ООО "ЭкоФиш" за период с 2015 по 2020 гг. (в %). Выявлена прямая пропорциональная зависимость показателя чистой прибыли ООО "ЭкоФиш" и предложения рыбы и морепродуктов в РФ в 2015-2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Предложение рыбы и морепродуктов в РФ в 2015-2019 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Предложение рыбы и морепродуктов (млн. т)	5,76	6,05	6,94	7,17	7,14
Темп прироста (% к предыдущему году)	-	5,1	14,6	3,3	-0,5

Источник: BusinesStat

В 2016 г. наблюдается положительный коэффициент прироста, равный 2,01%, (рис. 2), затем в период 2017 – 2018 гг. данный показатель снижается на 7,83 % и 3,29%, соответственно, и достигает максимального отрицательного значения в 2019 г. - минус 10,70%.

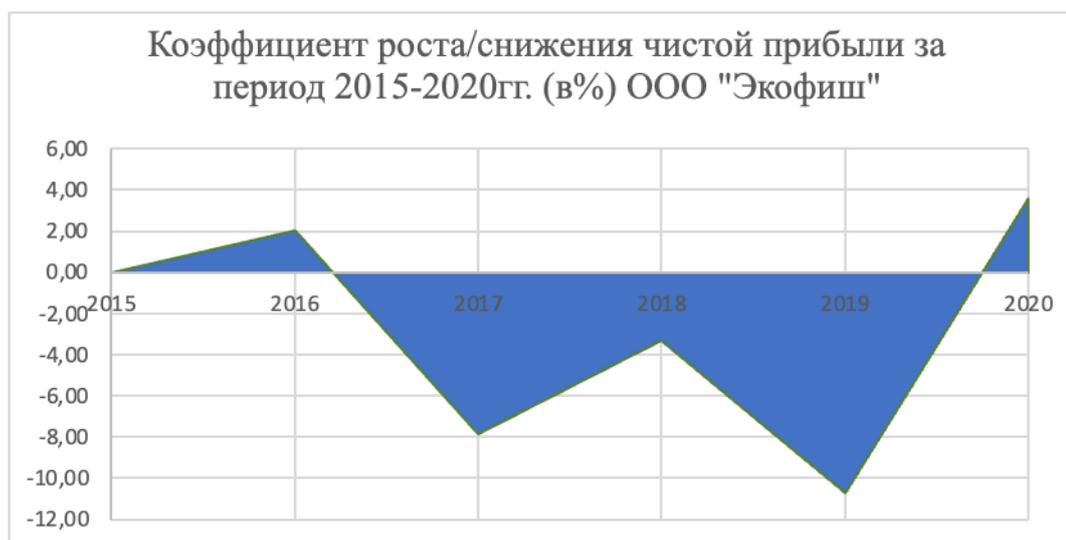

Рис. 2. Коэффициент изменения чистой прибыли ООО «ЭкоФиш» в 2015 – 2020 гг., %

Основными факторами, оказавшими влияние на показатели деятельности рассматриваемого экономического субъекта, стали санкции США против России, введенные в 2018 г., и COVID-19, которые привели к удорожанию сырья, дефициту рынка, затрудненности логистики, заморозке производства).

Согласно сводной динамике показателей чистой прибыли (рис. 3). по 6-и конкурирующим организациям рыбоперерабатывающей отрасли рассматриваемого региона за период 2015-2020 гг., показатели ООО "ЭкоФиш" являются относительно стабильным и колеблется от 9 961 до 7 929 тыс. руб./год, т. е. отклонение составляет порядка 20%, в то время как среди конкурентов разница значений названного показателя составляет от 34 до 9 580 тыс. руб., т. е. отклонение располагается на промежутке от 5% до 83%.

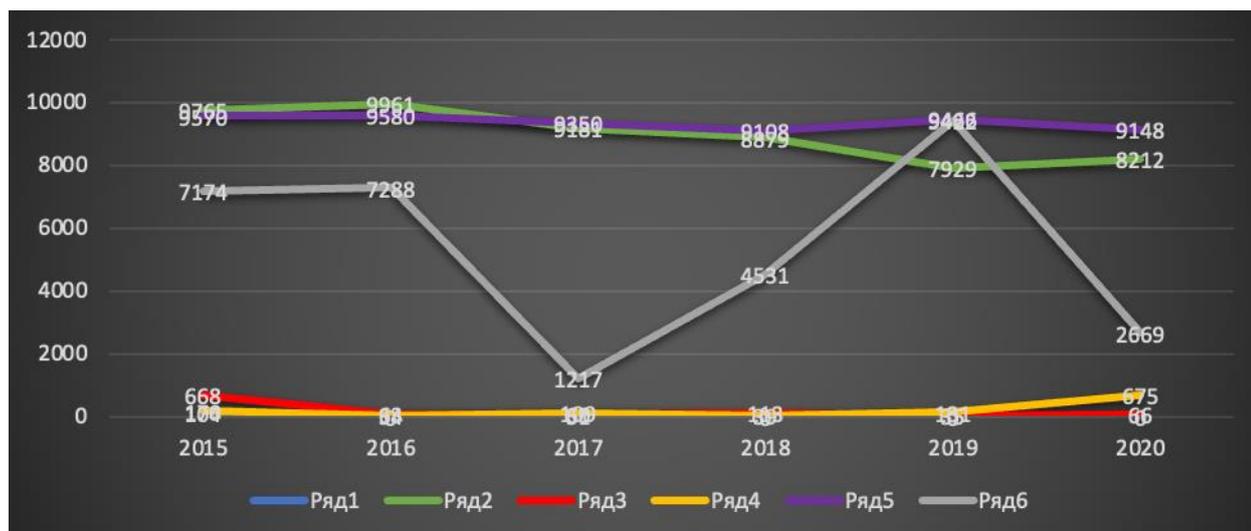

Рис. 3. Динамика чистой прибыли по компаниям рыбоперерабатывающей отрасли

По результатам анализа цен на готовую продукцию и объемов продаж был сделан вывод о том, что ценовая политика компании находится в пределах нормы, потенциал производства присутствует, т.к. в 2015 г. производственных мощностей хватало, чтобы произвести 1 037 753,82 кг готовой продукции, а в 2021 г. было выпущено 429 712,28 кг, что в 2,41 раза меньше. Однако если сравнивать стоимость отгруженной продукции в продажных ценах за данный период, то показатели отличаются в 1,67 раз, что свидетельствует о росте цен на готовую продукцию (основной фактор — рост цен на сырье), который «компенсирует» в стоимостном выражении снижение объёмов ее производства.

Одним из способов решения данной проблемы является расширение спектра каналов сбыта, которое будет способствовать увеличению объемов продажи готовой продукции. Рассматриваемому экономическому субъекту следует сделать упор на маркетинговое развитие организации. В целях достижения указанной цели автором были сформированы три заявки в организации Яндекс.Еда, Delivery Club, vkusvill для заключения договоров, были получены договоры оферты, проанализированы предлагаемые условия, произведены расчеты экономической целесообразности использования обществом с ограниченной ответственностью «ЭкоФиш» данных сервисов.

Согласно полученным данным сервис Яндекс.Еда занял лидирующую позицию среди маркетплейсов и способен расширить круг охватываемой аудитории покупателей минимум на 5,31%. Вывод сделан исходя из того факта, что в 1 полугодии 2021 года доля интернет-

магазинов продуктов питания на рынке, по версии eCommerce, составила 18% от всех онлайн-заказов 1000 крупнейших магазинов, в сегменте интернет-магазинов продуктов питания конверсия составляет 29,5% (т. е. 29,5 заказов на 100 посещений сайта). Таким образом, 29,5% положительных онлайн заказов от 18% товаров, выставленных на продажу онлайн, гарантированно дадут 5,31 % повышения объёмов продаж, что, в свою очередь, приведет к увеличению прибыли компании.

Сумма чистой прибыли при использовании сервиса доставки готовой продукции Яндекс.Еда (при условии наемного курьера-таксиста) на интервале 0,00% - 18,00% составит: при реалистичном прогнозе плюс 243 297,20 руб.; при пессимистичном прогнозе - минус 100,00 руб.; на оптимистичном прогнозе - плюс 1 285 400,00 руб. Получена рентабельная бизнес-модель (рис. 4).

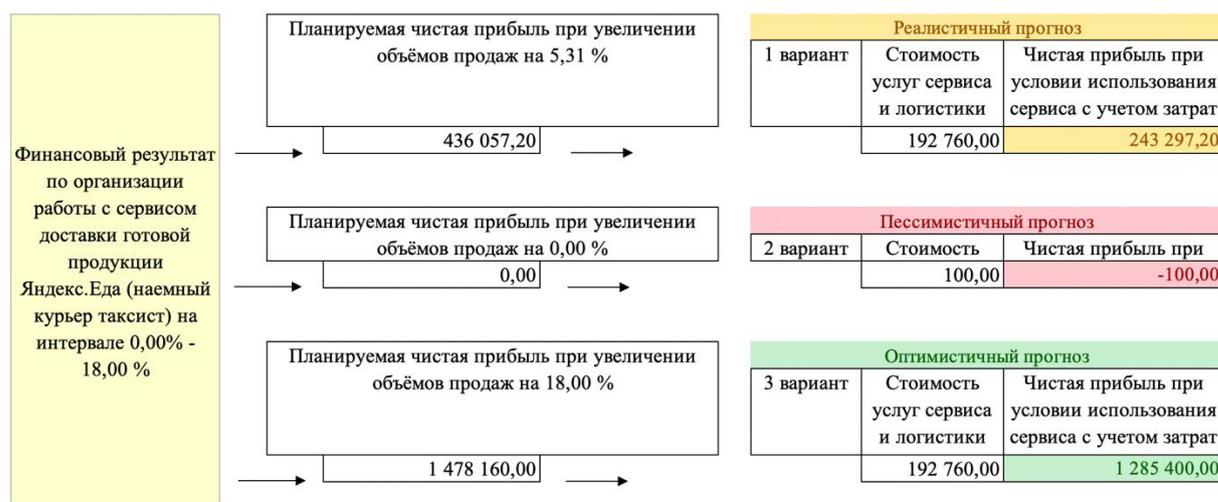

Рис.4. Расчет использования сервиса «Яндекс.Еда» ООО «ЭкоФиш»

Подытог проделанной работы. Реализация собственного проекта. Был создан магазин СТРОЙШТАВ на базе маркетплейса OZON (рис. 5).

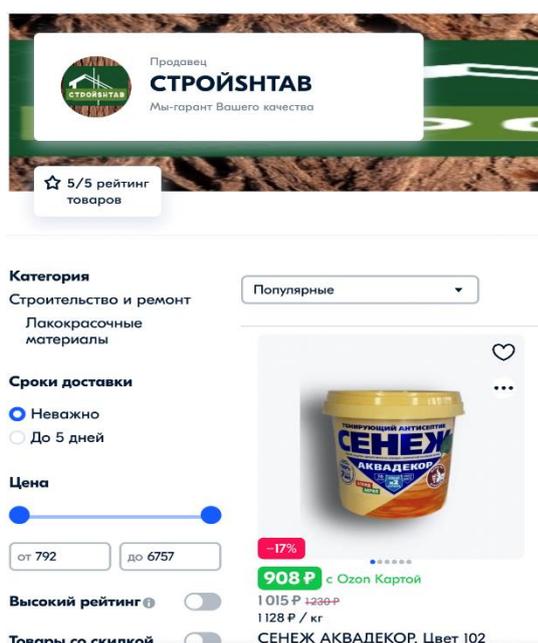

Рис. 5. Страница магазина СТРОЙШТАВ на базе маркетплейса OZON

Дата запуска магазина - 17.07.2022 г., дата первого заказа - 22.07.2022г., начало данной активности продавца хорошо просматривается на рисунке 6. Максимальное количество заказов достигнуто 07.08.2022г. – 8 (за 1,5 месяца работы).

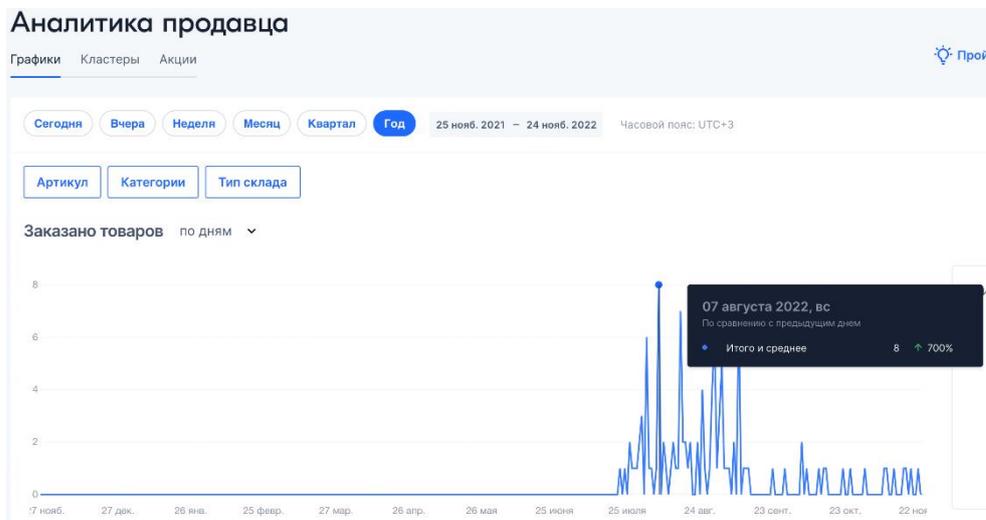

Рис. 6. Динамика продаж магазина СТРОЙШТАВ на базе маркетплейса OZON

Основное направление – торговля серийно производимыми защитными средствами для древесины.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ ПРОЕКТА (рис. 7):

Выход на площадку OZON

Выполнено заказов на сумму 260 500 Р

Конверсия магазина 11,1 %

Уникальные посетители 21 283 человека

Уникальные посетители с просмотром карточки товара 2 854 человека

Чистая прибыль проекта за 1,5 месяца работы - 40 656,56 Р

Заказано товаров	Уникальные посетители, всего	Уникальные посетители с просмотром карточки товара	Конверсия в корзину из карточки товара	Заказано на сумму	Отменено товаров
111	21 283	2 854	11.1 %	260 500 Р	5

Рис. 7. Показатели деятельности магазина СТРОЙШТАВ на базе маркетплейса OZON

Выводы по результатам проведенного исследования:

- анализ эффективности продаж является неотъемлемой частью процесса стимулирования реализации ГП, а именно выявления и решения проблем;
- отклонение от традиционных способов реализации ГП с учетом использования современных инструментов, а именно, маркетплейсов, в рамках рассмотренного случая дают положительный результат.

Список литературы

1. <https://www.list-org.com/company/8293931>
2. https://businessstat.ru/images/demo/fish_and_seafood_russia_demo_businessstat.pdf
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/COVID-19>
4. https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Food_2021H1_Public.pdf
5. https://www.ozon.ru/seller/stroyshtab-510660/products/?miniapp=seller_510660

**ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ РАСЧЕТНОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ RUONIA
И ДИНАМИКИ РЕАЛЬНОГО ВВП РФ В МОДЕЛИ IS–PC–MR
С ОГРАНИЧЕНИЯМИ**

Писарева Галина Алексеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», 3 курс
Научный руководитель – к.ф.-м.н., зав. кафедрой Максимов А. Г.
pisarevagalia@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается взаимосвязь, существующая между расчетной процентной ставкой межбанковского кредитования на условия овернайт без обеспечения RUONIA и реальным ВВП РФ, оценка производится на данных 2011 — 2021 гг. Рассмотрены понятия RUONIA и ВВП, их разновидности и особенности, а также их взаимосвязь в рамках базовой новокейнсианской модели общего экономического равновесия IS–PC–MR. Произведена оценка данной связи. Методология работы представлена анализом предыдущих исследований; построением теоретической модели; сбором, систематизацией, описанием и анализом статистических данных; оцениванием построенной теоретической модели на данных и интерпретацией полученных результатов.

Ключевые слова: ставка процента, RUONIA, ВВП, взаимосвязь RUONIA и ВВП, модель IS–PC–MR.

Одним из наиболее часто обсуждаемых и, несомненно, важнейших макроэкономических показателей является «ставка процента» в экономике определенной страны. В теории «принято» говорить о ней как о собирательном показателе, не уточняя, о какой именно (применительно к реально существующим) ставке процента идет речь. В моделях, описывающих экономическую систему (DSGE-модели и их производные базовые неокейнсианские модели), мы встречаем эту ставку и неизбежно сталкиваемся с проблемой неоднозначности определения ставки, которую необходимо в эту модель включать. В то же время необходима какая-то определенность в данном вопросе, поскольку модели, о которых идет речь, используются для оценки состояния экономической системы, и полученные в них результаты могут в дальнейшем использоваться при разработке экономической политики, которая направлена на стабилизацию экономики в краткосрочной перспективе и устойчивое ее развитие, экономический рост — в долгосрочной. Для достижения этих целей необходимо учитывать влияние факторов, прежде всего, на совокупный выпуск в экономике. В работе предпринята попытка объяснить, какая именно это может быть процентная ставка и почему именно ей отводится роль процентной ставки, которая участвует в уравнениях моделей, описывающих экономику РФ; предпринята попытка получить количественную оценку взаимосвязи между RUONIA и ВВП в рамках модели IS-PC-MR.

Для оценки параметров модели в работе используются статистические данные, размещенные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Банка России (ЦБ РФ) с использованием эконометрического инструментария. Последний представлен построением модели и ее оценкой методом наименьших квадратов, адаптированным под спецификацию модели. Выбранная для исследования проблемы модель представляет собой базовую новокейнсианскую модель общего экономического равновесия IS–PC–MR, представляющую собой результат упрощения DSGE—моделей.

Основным результатом проведенного исследования является выявленная положительная статистическая связь между RUONIA и реальным ВВП. Полученные результаты некоторым образом диссонируют с результатами аналогичных исследований по теме. Предположительно, данное обстоятельство находит свое объяснение в специфике выбранной модели и собранных данных, которые лежат в основе анализа. Помимо выявленной статистической связи между исследуемыми показателями, в работе удалось показать, что RUONIA является той самой «ставкой процента», фигурирующей в моделях общего экономического равновесия.

Список литературы

1. Evans P. The effects on output of money growth and interest rate volatility in the United States //Journal of Political Economy. – 1984. – Т. 92. – №. 2. – С. 204-222.
2. Us V. Re-measuring the natural interest rate for the Turkish economy: Does using the new GDP series matter? – 2018.
3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Издательство АСТ, 2021. - 448 с.
4. Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс. – Издательский дом " Дело" РАНХиГС, 2021.
5. Методология формирования и публикации ставки однодневного межбанковского кредитования в российских рублях RUONIA (Ruble OverNight Index Average).

ОПАСНОСТЬ БАНКОВСКОЙ ПАНИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВА

Сидоренков Кирилл Эдуардович
Финансовый университет при Правительстве РФ – Владимир
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.э.н., доцент Ломов Е.Е.
kiresid@mail.ru

Аннотация. Темой статьи является анализ влияния финансовых кризисов, сопровождающихся банковской паникой, на функционирование банковского сектора. Для достижения поставленной цели рассматриваемый вопрос был разделён на следующие пункты: роль банков в кризисах, опасность и сущность банковской паники, адаптация банков к кризисам доверия. Работа в большей степени опирается на результаты, полученные в ходе исследования Б. Бернанке, Д. Даймонда и Ф. Дибвига по изучению банков и финансовых кризисов. В статье объясняется необходимость первоочередной помощи банковскому сектору при возникновении кризисных ситуаций. Был проведён анализ отечественного и зарубежного опыта столкновения банковских систем с проблемами дефицита доверия и последующими мерами по увеличению устойчивости финансовых организаций. В результате было установлено увеличение степени адаптации банков к кризисным ситуациям в современных условиях.

Ключевые слова: банковская паника, функции коммерческого банка, Великая депрессия, Б.Бернанке, Д. Даймонд, Ф. Дибвиг, банковский сектор, банкротство, экономический кризис.

Защита банковского сектора - довольно популярное направление антикризисных мер со стороны государства, зачастую носящее приоритетный характер, и выполняются в первую очередь при наступлении экономического кризиса. Подобные меры со стороны государства кажутся логичными и закономерными. Тем не менее довольно сложно сформулировать и объяснить, почему именно банковская сфера будет первым, чему правительство окажет первую помощь во время спада экономики.

Благодаря работе нобелевских лауреатов по экономике 2022г. Дугласа Даймонда из Чикагского университета, Филипа Дибвига из Вашингтонского университета в Сент-Луисе и Бена Бернанке из Института Брукингса была хорошо освещена тема банковского сектора в кризисное время. Опираясь на этот монументальный труд, можно выделить функции финансовых организаций, объясняющие обязательное наличие исправно функционирующих коммерческих банков, в особенности во время кризисной обстановки.

В ходе данной работы было приведено объяснение необходимости эффективно функционирующих банков для наиболее быстрого выведения экономики из экономического финансового кризиса. Среди функций коммерческих банков, что способствуют экономической стабильности государства, но демонстрирующих уязвимость банковского сектора были выделены следующие: мониторинга инвестиционных проектов, трансформации сроков жизни активов.

Согласно работе нобелевских лауреатов Даймонда — Дибвига, функциональное назначение банка по трансформированию сроков жизни активов – есть страховка для вкладчика от рисков, связанных с самостоятельным инвестированием капитала. В отсутствие услуг банка инвестору приходилось бы самостоятельно вкладывать деньги в более рискованные активы, характеризующиеся более длинным сроком погашения, по причине своей высокой доходности. Страховка от шоков ликвидности клиента появляется за счёт уменьшения срока, по истечению которого актив может быть переведён в свободные денежные средства.

Каждый банк может быть рассмотрен с точки зрения его вклада в информационное поле. Он выступает как сборщик и источник информации о проектах, в которые можно инвестировать временно свободные денежные средства.

Крах банковской сферы означал не только потерю удобного агента для вкладчиков, но и огромное хранилище данных об инвестиционных проектах. Потеря таких баз данных неминуемо вела к сильному увеличению цен на кредиты. Начинать процесс поиска инвестиционных объектов приходилось с самого начала. Все эти обстоятельства и обуславливают длительный выход экономики из мирового финансового кризиса 1930х.

Был оценён отечественный и зарубежный опыт столкновения банков с банковской паникой. Сущность данного явления, её причины разобрали на примерах: Великой Депрессии, мирового экономического кризиса 2008 г., кризис 2004г. в России. Были выявлены факторы, способствующие обострению «набегов на банки».

Работа, основанная на анализе уже давно закончившейся Великой Депрессии, послужила полезным, практическим пособием по выходу из современных экономических кризисов. Так, исследование помогло в ликвидации кризисов 2008—2009 и 2020—2021 гг.

Явление банковской паники в большей степени поспособствовало адаптации к кризисам, введению таких мер поддержания устойчивости банковского сектора: страхование активов частных инвесторов, выкуп активов государством, поддержка ликвидности финансовой организации с помощью государственных займов.

Список литературы

1. Bernanke, B.S. The Real Effects of Disrupted Credit: Evidence from the Global Financial Crisis [Текст]/ B. S. Bernanke // *Brookings Papers on Economic Activity*. -2018. - Fall 2018. – 251-342р.
2. Сонин, К. И. Экономика банков и финансовых кризисов (Нобелевская премия по экономике 2022 года) [Текст]/ К. И. Сонин//Вопросы экономики. -2023. -№ 2. - С. 5-17.
3. Нуреев, Р.М., Латов, Ю.В. Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д. Рузвельта) [Текст]: монография / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. - Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 224 с.
4. Diamond D.W, Dybvig P. H. Bank runs, deposit insurance, and liquidity [Текст]/ D. W Diamond, P.H. Dybvig // *Journal of Political Economy*. - 1983. - Vol. 91, №. 3. – 401 -419р.

ОПЛАТА ТРУДА И ЕЕ СВЯЗЬ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ РАБОТНИКОВ

Таранова Юлия Алексеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Гойзман А.В.
julia8605@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические вопросы изучения оплаты труда и ее взаимосвязь с производительностью труда.

Ключевые слова: производительность труда, оплата труда, заработная плата

В современной экономике оплата и производительность труда - важнейшие показатели для повышения эффективности работы любого производства. Зачастую предприятия современной экономики не используют собственный потенциал в полной мере, не могут выйти на новый уровень качества выполняемых работ и увеличить их объем. Невысокий уровень производительности труда часто сопряжен с низкой мотивацией персонала, отсутствием возможностей для профессионального роста. Исследования вопроса взаимосвязи производительности и оплаты труда не теряют актуальности уже много лет.

Проблема производительности и ее связь оплатой труда работников поднималась в классической экономической теории. Так, К. Маркс рассматривал повышение производительности труда как экономию живого и общественного труда на единицу потребительской стоимости. То есть, чем больше основного капитала в течение определенного времени работник превращает в продукт, тем выше его производительность труда. Современные исследователи Е.В. Вашаломидзе и М.Н. Дудин, Абдулхаирова Э.М., Бекирова С.Э. в своих работах пришли к выводу, что рост производительности труда невозможен без роста оплаты труда. Работодателям следует уделять особое внимание обеспечению конкурентоспособности зарплат и улучшению имиджа компании. Однако,

повышение производительности труда возможно не только путем материальных стимулов, но и за счет иных ресурсов, в том числе технических и технологических.

Производительность труда играет важнейшую роль в системе социально-экономического развития общественного производства; отражает реальные достижения и возможности дальнейшего развития, как отдельного хозяйствующего субъекта, так и экономики страны в целом. Важнейшей задачей предприятия является постоянный поиск и реализация резервов роста производительности труда, под которыми подразумеваются имеющиеся, еще не используемые реальные возможности повышения производительности труда.

Существенным фактором, влияющим на темпы роста эффективности производства, уровня и качества жизни выступает также и заработная плата.

В работе рассмотрены реальная заработанная плата (РЗП), Индекс производительности труда, темпы роста РЗП и как они ведут себя в РФ и в отдельных округах. Для рассмотрения взять период с 2008 по 2021 гг с сайта Российской статистики.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, производительность труда на территории Российской Федерации в период в 2009г. производительность труда сильно упала, но в 2010 году стала расти и с 2012 по 2015 год была подвержена постоянному снижению (Рис. 1) С 2016 года, напротив, наблюдается ее поступательный рост вплоть до 2019 года. По итогам 2019 года индекс производительности труда в целом по экономике Российской Федерации составил 102,8%.

При этом темпы роста реальной зарплаты показываю, стабильный уровень в 2008г., но в 2009г. произошла просадка, к 2010 г. стала расти к 2012 г. С 2013 года реальная зарплата стала сокращаться. Пик спада пришел на 2015 год. В сентябре 2017 году Минэкономразвития реализует проект по поддержке занятости за счет внутренних резервов предприятий. Но в 2019 году, уровень зарплат падает из-за недостаточной реализации задач. В 2021 году зарплаты начинают расти, темп роста реальной заработной платы составил 104,5 % по России в целом.

Рисунок 1. Темпы роста производительности труда и заработной платы за 2008 – 2021 гг.

На Рисунке 2 и Рисунке 3 представлены производительность труда и темпы роста заработной платы по округам РФ в период с 2008 по 2021гг.

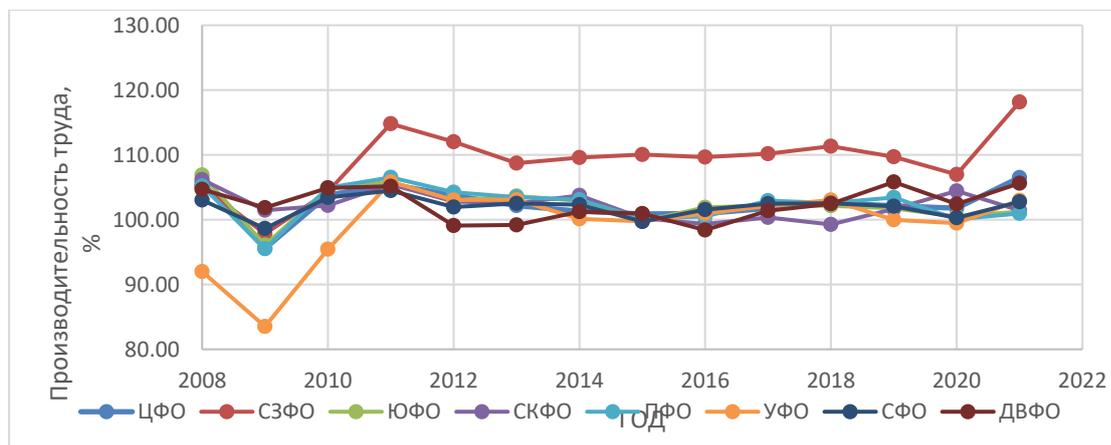

Рисунок 2. Индекс производительности труда по округам РФ

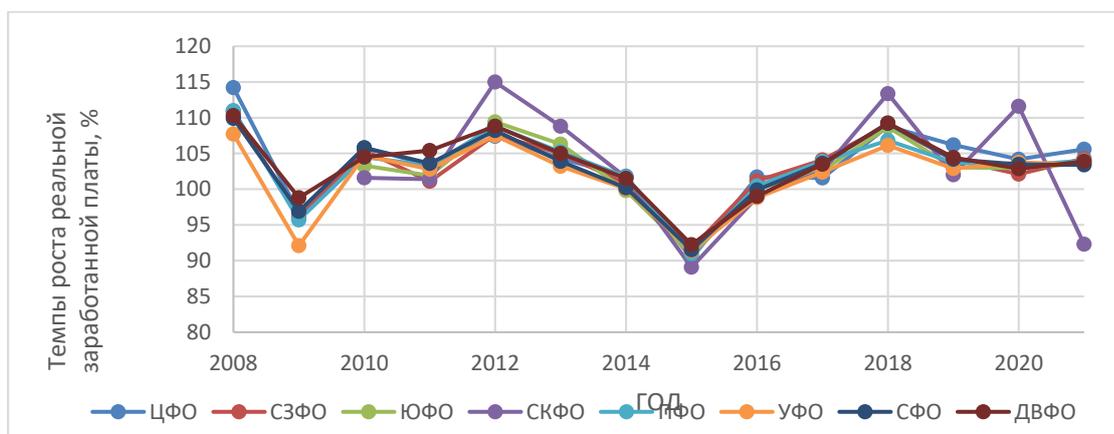

Рисунок 3. Темпы роста реальной заработной платы по округам

На графиках корреляционного поля корреляции поля можно посмотреть сочетания производительности труда и темпов роста зарплаты.

Если смотреть по таблице Чедека, связь выходит достаточно сильная. Облако точек это подтверждает. Точки располагаются с нижнего левого угла в правый верхний угол.

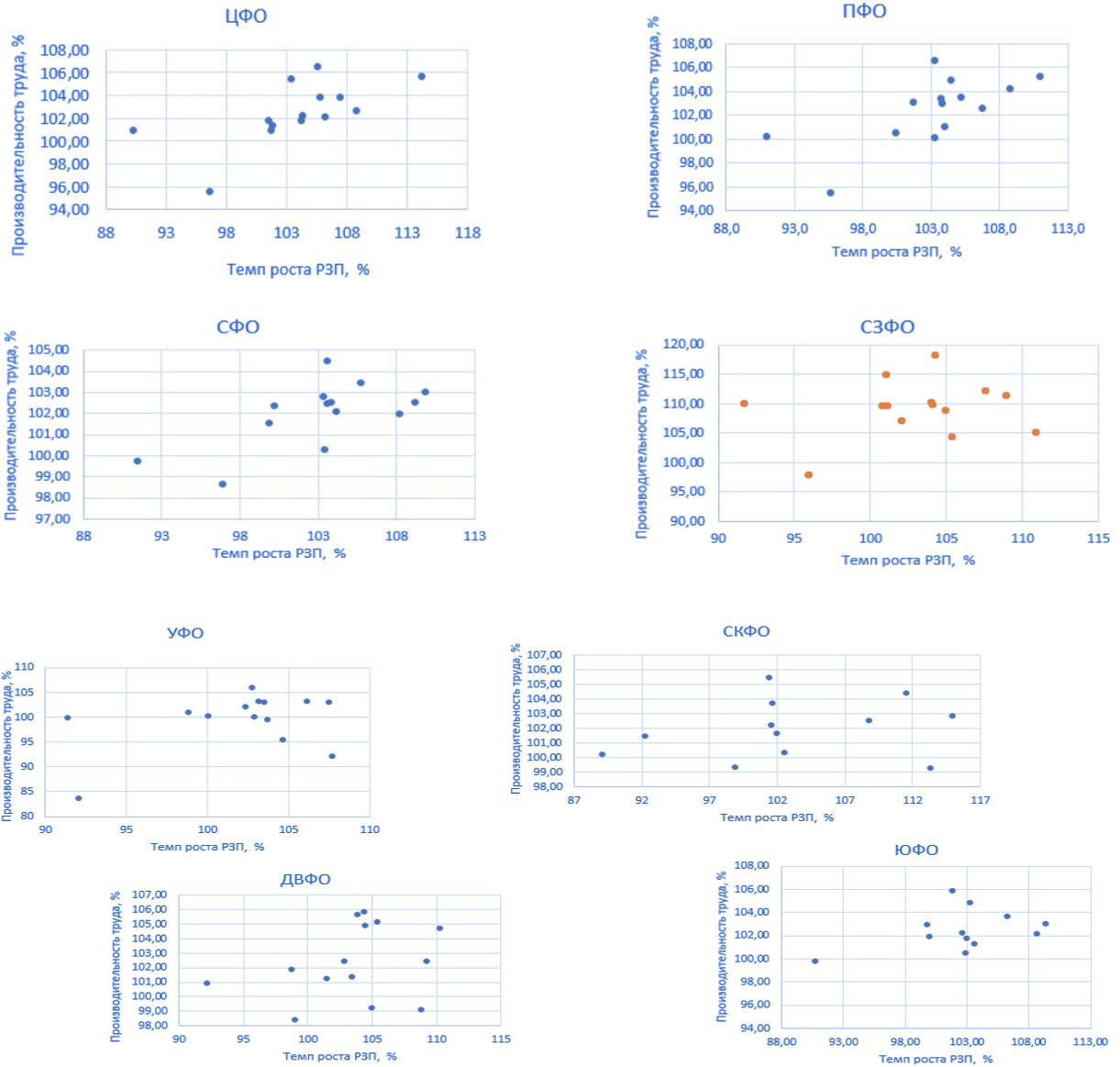
Поэтому мы можем говорить, что связь с возрастанием одного показателя растет и второй.

По оси X идет рост Производительности труда, по оси Y идет увеличение темпа роста зарплаты.

Это все так же подтверждается теорией. Чем больше зарплата, тем выше производительность труда.

Сопоставление цепных темпов роста производительности и реальной зарплаты в рассмотренный период позволяет говорить о наличии прямой положительной взаимосвязи между показателями. Коэффициент корреляции Пирсона является значимым и составляет 0,82 по России в целом. При рассмотрении коэффициент корреляции по отношению к округам по отдельности наблюдается положительная связь. Особенно сильная связь в ЦФО, ПФО и СФО.

Графики корреляционного поля

Российская Федерация	0,8
Центральный федеральный округ	0,64
Северо-Западный федеральный округ	0,17
Южный федеральный округ	0,39
Северо-Кавказский федеральный округ	0,23
Приволжский федеральный округ	0,66
Уральский федеральный округ	0,39
Сибирский федеральный округ	0,65
Дальневосточный федеральный округ	0,29

Таким образом, что несмотря на то, что мы не знаем, что первично: оплата труда или производительность, как сказывается изменение одного на другом, понятно, что изменяются они в одном направлении. Поэтому важной задачей менеджмента современных предприятий являются четко поставленные цели и продуманная мотивация персонала.

Список литературы:

1. Абдулхаирова Э.М., Бекирова С.Э. Взаимосвязь между заработной платой, производительностью труда и качеством человеческого капитала. УДК 331.215.3:331. doi 10.37279/2312-5330-2020-2-127-133 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-zarabotnoy-platoy-proizvoditelnostyu-truda-i-kachestvom-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения 30.12.2022)
2. Вашаломидзе Е.В., Дудин М.Н. Производительность труда, уровень и качество жизни населения России: динамика изменения и современные тенденции взаимовлияния. Социально-трудовые исследования. 2022;49(4):49-60. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-49-4-49-60. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii-dinamika-izmeneniya-i-sovremennye-tendentsii-vzaimovliyaniya/viewer> (дата обращения: 29.12.2022)
3. Сайт Правительства России. О создании Правительственной комиссии по импортозамещению и её составе. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/19160/> (дата обращения 01.02.2023)
5. Сайт Правительства России. О показателях размера реальной заработной платы. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/orders/selection/406/13969/> (дата обращения 01.02.2023)
6. Сайт Президента России. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260> (дата обращения 20.02.2023)
7. Сайт Росстата [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b11_01/isswww.exe/stg/d12/2-1-1-1.htm (дата обращения 19.01.2023)
8. Сайт Росстата. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2022 гг. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_05.html (дата обращения 19.01.2023)

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТОВ НА РАННИХ СТАДИЯХ

Шибалкина Анна Евгеньевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – ст. преподаватель Чапрак Н.В.
aeshibalkina@edu.hse.ru

Аннотация. Данное исследование проводится с целью оценки инвестиционной привлекательности проектов на ранних стадиях на примере AR компонента для сопровождения строительства. Для этого применяются традиционные методы оценки инвестиционной привлекательности, такие как PP, ARR, ROA, ROI, NPV, PI, MIRR, IRR, DPP, NRR, NFV, NUS, метод аннуитета, а также анализ чувствительности и метод корректировки финансовых показателей компании на дефляторы и индексы экономических изменений.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инновационный проект, инвестиционный проект.

В современных условиях развития экономики и бизнеса все большее внимание уделяется инвестиционной деятельности и выбору перспективных проектов для инвестирования. Однако, оценка инвестиционной привлекательности проекта на ранних стадиях является сложной задачей, требующей использования специальных методов и инструментов.

Цель данного исследования заключалась в оценке инвестиционной привлекательности проекта создания AR компонента - очков для сопровождения строительства, на ранних стадиях. Для достижения цели исследования, использовались традиционные методы оценки инвестиционной привлекательности, такие как период окупаемости PP (Payback Period), средняя норма доходности ARR (Average Rate of Return), рентабельность активов ROA (Return on Assets), рентабельность инвестиций ROI (Return on Investment), чистая приведенная стоимость NPV (Net Present Value), коэффициент приведения инвестиций PI (Profitability Index), модифицированная внутренняя норма доходности MIRR (Modified Internal Rate of Return), внутренняя норма доходности IRR (Internal Rate of Return), дисконтированный период окупаемости DPP (Discounted Payback Period), чистая норма доходности NRR (Net Rate of Return), чистая настоящая стоимость NFV (Net Future Value), чистый текущий актив NUS (Net Current Asset), метод аннуитета, а также анализ чувствительности и метод корректировки финансовых показателей компании на дефляторы и индексы экономических изменений.

В результате исследования были определены наиболее эффективные методы оценки инвестиционной привлекательности проектов на ранних стадиях и наиболее важные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность проекта, сформулированы основные риски и возможности, связанные с инвестиционной привлекательностью проектов на ранних стадиях. В исследовании представлены рекомендации по разработке методов анализа чувствительности и корректировки финансовых показателей компании для проектов на ранних стадиях. Это позволит повысить эффективность инвестиций и уменьшить риски финансовых потерь. В дальнейшем результаты исследования могут быть использованы для принятия решений о финансировании и развитии проекта. Исследование имеет практическую значимость для бизнес-среды, так как помогает оценить риски и потенциал инвестиций на ранних стадиях проекта.

Таким образом, данное исследование представляет собой важную и актуальную работу в области оценки инвестиционной привлекательности проектов на ранних стадиях и может быть использовано как для научных, так и для практических целей. Исследование имеет особую значимость для инвесторов и компаний, которые рассматривают инвестирование в проекты на ранней стадии, позволяя им принимать обоснованные и эффективные решения на основе реалистичных оценок инвестиционной привлекательности проектов.

Список литературы

1. Шепелява А.С., Андрианова О.А., Михайлова А.А. Оценка финансовой эффективности инвестиционных проектов в условиях инфляционных процессов. - Москва: Издательство "Экономика", 2018. - 224 с. - ISBN 978-5-4461-0956-2.
2. Григорьева О.Н., Дьяченко А.А., Бузырева Е.В. Оценка инвестиционной привлекательности проектов в условиях дефляции. - Санкт-Петербург: Издательство "Бизнес-пресса", 2020. - 192 с. - ISBN 978-5-9771-0701-9.
3. Петрова И.А., Смирнов Д.В. Анализ чувствительности инвестиционной привлекательности проектов на ранних стадиях с использованием метода Монте-Карло. // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2019. - № 3 (54). - С. 98-105.
4. Rabeh, H. A., Alkathlan, K., & Al-Qahtani, M. (2018). Sensitivity analysis of investment decision using Monte Carlo simulation. *Journal of Applied Mathematics, Statistics and Informatics*, 14(3), 29-46.

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Штренева Анастасия Даниловна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», магистратура, 2 курс
Научный руководитель – доцент Аладышкина А. С.
adshtreneva@edu.hse.ru

Аннотация. В работе приводится анализ степени влияния различных механизмов государственной поддержки на уровень развития возобновляемой энергетики. Исследуется зависимость доли энергии из возобновляемых источников в производстве электроэнергии от факторов, характеризующих уровень экономического и социального развития страны. В качестве метода исследования используется анализ факторов, оказывающих влияние на долю возобновляемых источников энергии в энергетике страны, посредством эконометрического моделирования.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, государственная поддержка возобновляемой энергетики, солнечная энергетика, ветровая энергетика.

Нарастающие экологические проблемы, связанные с производством электроэнергии, а также непрерывный рост цен на энергию из природных источников делают проблему развития возобновляемой энергетики особенно актуальной в наши дни. Для улучшения состояния экологии необходимо развитие возобновляемой энергетики при помощи различных мер государственной поддержки. Из вышеперечисленного вытекает ряд вопросов, ответы на которые даны в работе: какова динамика изменения доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в производстве электроэнергии в мире за последние десятилетия, каковы различия в долях ВИЭ в разных странах, а также какие факторы оказывают влияние на значение данного показателя.

За последние двадцать лет произошло увеличение доли возобновляемых источников энергии на энергетическом рынке. С 2003 по 2020 показатель доли ВИЭ в мировой энергетике вырос на 10,3%, рост составил почти 1,6 раза. В 2021 г. доля ВИЭ в мире составила 28,1%.

В России начиная с 2012 г. прослеживается тенденция к росту доли ВИЭ, максимума показатель достиг в 2020 году – 20,3%, рост по сравнению с 2012 годом составил 4,6%. В 2021 г. был отмечен небольшой спад до 19,3%, что соответствует общемировой тенденции к снижению доли ВИЭ в производстве электроэнергии в 2021 г.

На протяжении последних 10 лет страной, лидирующей по показателю доли ВИЭ в производстве энергетики в Евросоюзе, была Исландия. Страной с наименьшей долей ВИЭ в Европе за последнее десятилетие был Люксембург. В 2021 году разница между долей ВИЭ в Исландии (85,79%) и Люксембурге (11,74%) составила 74,05%. Данный показатель в России находился ближе к странам-аутсайдерам в Европе, однако отличался от них в большую сторону (19,3% в 2021 г.). Разрыв с долей Исландии составляет 66,53% в 2021 г., что больше, чем в 2020 г., когда разница была 63,43%.

В работе анализируются регрессионные модели, в которых в качестве зависимой переменной выступает доля энергии из возобновляемых источников в производстве электроэнергии страны. При построении регрессий использовался метод МНК. В выборку вошли страны Евросоюза, источники данных: Eurostat и Enerdata. Основным выводом, сделанным в результате анализа регрессионной модели, является то, что льготные тарифы

и "зеленые" тарифы надбавок к оптовому тарифу можно считать эффективными мерами поддержки развития возобновляемых источников энергии, т. к. регрессоры, отвечающие за применение в странах данных мер, оказались значимыми.

Бинарные переменные, характеризующие применение в стране льготных тарифов и "зеленых" тарифов надбавок к оптовому тарифу, в качестве мер поддержки развития возобновляемой энергетики, имеют отрицательную взаимосвязь с долей ВИЭ. Предполагаемая интерпретация заключается в том, что в странах с уже большой долей энергии из возобновляемых источников государство не оказывает такой поддержки развития ВИЭ, как в странах с их низкой долей.

Был проведен тест Вальда, результаты которого свидетельствуют о схожести влияния льготных тарифов или "зеленых" тарифов надбавок к оптовому тарифу на долю возобновляемых источников энергии в энергетике страны.

Выявлена положительная зависимость доли ВИЭ от занятости населения и среднего чистого дохода. Взаимосвязь доли энергии из возобновляемых источников и уровня социальных трансфертов отрицательная. Это можно проинтерпретировать следующим образом: в некоторых странах государство направляет средства на помощь населению в виде социальных трансфертов в большей мере, чем на развитие возобновляемой энергетики.

Также были построены регрессионные модели с зависимыми бинарными переменными, отвечающими за применение льготных тарифов или "зеленых" тарифов надбавок к оптовому тарифу в странах. На их основе можно сделать выводы, что на применение льготных тарифов оказывает влияние принадлежность страны к определенному субрегиону Европы, а на применение "зеленых" тарифов надбавок к оптовому тарифу оказывает влияние форма государственного правления в стране.

Отдельно был проведен анализ влияния различных факторов, характеризующих уровень развития страны, на долю солнечной и ветровой энергии в энергетике страны. При построении регрессионной модели было выявлено, что применение системы квотирования, как меры поддержки развития солнечной и ветровой энергетики, является эффективным.

В результате проведенного исследования возникают новые научные задачи по выявлению способов увеличения доли энергии из возобновляемых источников. Для их решения следует продолжать исследования в первую очередь в области влияния на показатель доли возобновляемых источников энергии различных мер государственной поддержки отрасли, в частности, льготных тарифов или "зеленых" тарифов надбавок к оптовому тарифу.

Список литературы

1. Enerdata [Сайт]. URL: www.enerdata.net (дата обращения: 10.02.2023).
2. Eurostat [Сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Renewables 2017 Global Status Report // Renewable Energy Policy Network for the 21st Century [Электронный ресурс] исследование, 2017. URL: http://www.ren21.net/gsr_2017_full_report_en (дата обращения: 24.01.2023).
4. Златникова М. А., Маликова О. И. Государственная политика в области развития возобновляемой энергетики // Государственное управление. Электронный вестник. №72 [Электронный ресурс]: исследование, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-razvitiya-vozobnovlyayemoj-energetiki> (дата обращения: 29.01.2023).
5. Шклярук М. С. Возобновляемая энергетика: экономические инструменты поддержки и оценка их нормативно-правового закрепления // Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]: исследование, 2015. URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/centres/ENERPO_RC/Reports/2015_Shklayruk.pdf (дата обращения: 30.01.2023).

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Южаков Дмитрий Алексеевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Экономика», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Зороастрова И.В.
dayuzhakov@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ развития цифрового сектора экономики, которое в России происходит интенсивными, опережающими рост ВВП темпами. Свидетельством успешности сектора может служить активность сделок M&A, а также устойчивый положительный тренд экспорта продукции ТМТ сектора, в том числе на фоне снижения общего объема экспорта в период пандемии.

Ключевые слова: цифровая отрасль, факторы развития экспортной деятельности, ТМТ сектор, слияния и поглощения, M&A

Целью данной работы является анализ факторов развития цифрового сектора экономики. Актуальность исследования обусловлена приоритетным направлением развития цифровой отрасли, формирующей в т.ч. и инфраструктуру отечественной экономики. С 2019 года в России реализуется национальный проект «Цифровая экономика», нацеленный в т.ч. на «создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок». Эксперты отмечают, что без поддержки государства необходимая адаптация технологических и бизнес-процессов может сопровождаться торможением развития ТМТ сектора и цифровизации экономики целиком.

С точки зрения финансового рынка, уровень развития сектора можно охарактеризовать, исходя из активности происходящих в нем слияний и поглощений (Mergers and Acquisitions, M&A). За это время сектор ТМТ претерпел рост как в количестве пользователей, так и в плане совершенствования оказываемых услуг и применяемых технологий, поскольку появление гибридных компаний создает возможности для слияний и поглощений в цифровой сфере. Несмотря на колебания конъюнктуры, вызванные пандемией, объём M&A сделок в сфере ТМТ в 2019-2021 гг. составлял около 20% всех сделок M&A в России. Тотальный переход на дистанционное взаимодействие в период введения локдауна, очевидно, оказал положительное влияние на ТМТ сектор, повысив его привлекательность для инвесторов. По оценкам экспертов, наиболее успешными стали показатели 2021 г: объём и количество сделок M&A за I-III кварталы превысили аналогичные показатели 2019-2020 гг.

В качестве альтернативного критерия, позволяющего оценить уровень развития российского ТМТ сектора с точки зрения конкурентоспособности и востребованности производимого продукта, был выбран объём экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Выборка данных для анализа была сформирована по субъектам РФ за 2021 год. Она состоит из 77 наблюдений по каждому из показателей, включая зависимую переменную EXP_TMT и группу из 7 исследуемых факторов (см. Таблица 1), 8 наблюдений было исключено из выборки в связи с незначительным показателем объёма экспорта в регионе. Информационную базу исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также данные Банка России, Единой межведомственной информационно-статистической системы и

Федеральной налоговой службы. Расчет описательной статистики проводился в MS Excel, а построение регрессионных моделей – в Gretl, EViews.

На основании предварительного анализа был выдвинут ряд исходных предположений об основных факторах EXP_TMT. Предположительно, WRK_IKT, как характеристика структуры рабочей силы, оказывает положительное влияние на объем производства и экспорт TMT. REC_ORDR, отражает положительную взаимосвязь со спросом на экспорт TMT. INNOV, как показатель готовности региона к трансформации, положительно влияет на возможность расширения мощностей и экспорта TMT. HIGH_ED, характеризует качество человеческого капитала, необходимое для деятельности в TMT, в т.ч. экспортной. TMT_TAX отражает налоговую нагрузку, отрицательно влияющую на производства и экспорт из-за нехватки финансовых ресурсов. VAL_INF, характеризует уровень развития инфраструктуры в регионе, имея положительную взаимосвязь с экспортом.

Таблица 1. Описание переменных

Название переменной	Обозначение переменной	Описание переменной
Регрессант:		
Объем экспорта TMT	EXP_TMT	Объем экспорта телекоммуникационных, компьютерных, информационных услуг, млн. долл.
Регрессоры:		
Удельный вес занятых в секторе ИКТ	WRK_IKT	Удельный вес занятых в секторе информационных и компьютерных технологий в общей численности занятого населения, %
Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету	REC_ORDR	Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций, %
Уровень инновационной активности организаций	INNOV	Уровень инновационной активности организаций, %
Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование	HIGH_ED	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %
Сумма начисленных налогов к уплате в TMT	TMT_TAX	Сумма начисленных налогов к уплате в 2021 году в консолидированный бюджет РФ в сфере телекоммуникаций и области информации и связи, млн. рублей
Объем информации, переданной при доступе к сети Интернет	VAL_INF	Объем информации, переданной при доступе к сети Интернет в 2021 г., петабайт

Источник: составлено автором

Были оценены модели регрессии двух видов: 1) линейная; 2) линейная в логарифмах, где для достижения одинаковой размерности логарифмированы регрессант и часть регрессоров (TMT_TAX и VAL_INF). Вторая модель позволила сделать выводы о предполагаемых гипотезах со статистической значимостью большинства коэффициентов регрессии на 1-10% уровне значимости. Поэтому итоговую модель можно записать как:

$$LN_EXP_TMT = const + x_1 * WRK_IKT + x_2 * REC_ORDR + x_3 * INNOV + x_4 * HIGH_ED + x_5 * LN_VAL_INF + x_6 * LN_TMT_TAX$$

Подтвердились почти все первоначальные предположения, исключение составила выявленная отрицательная зависимость экспорта от HIGH_ED. Наиболее значимыми факторами в оцененной регрессии стали WRK_IKT и LN_VAL_INF; влияние TMT_TAX статистически незначимо. Представленная модель способна частично отражать риски, возникающие из-за введения санкций в отношении России. Однако, не учитывает возможное снижение экспорта из-за изменения структуры спроса, логистических цепочек поставки необходимых компонентов оборудования и т.п. факторов.

Список литературы

1. Абдрахманова Г. И. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022.
2. Петрикова, Е. М. Цифровая трансформация экономики и финансирование национального проекта "Цифровая экономика российской федерации" / Е. М. Петрикова // Финансовый менеджмент. – 2021. – № 2. – С. 94-105.
3. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 12.01.2023).

СЕКЦИЯ «МЕНЕДЖМЕНТ»

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАМЕРЕНИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ В РФ

Власова Елизавета Антоновна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Менеджмент», аспирантура, 1 курс
Научный руководитель – к.э.н., Бутрюмова Н.Н.
nbutrymova@hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ литературы по предпринимательским экосистемам и предпринимательским намерениям, а также связи этих двух категорий, необходимых для выстраивания стратегии устойчивого развития экономики регионов. В работе предложена гипотеза о влиянии предпринимательских экосистем на предпринимательские намерения. Описаны подход к оценке зрелости предпринимательских экосистем в РФ и предложения о методологии проведения эмпирической проверки поставленной гипотезы.

Ключевые слова: предпринимательские экосистемы, предпринимательские намерения.

Последние несколько лет становится популярной идея о предпринимательских экосистемах, как совокупности предпринимателей, институтов бизнеса, инфраструктуры, капитала, образования для формирования системы взаимодействий, способствующей росту предпринимательской активности. Постоянное развитие и совершенствование базы знаний, технологий способствует экономическому развитию регионов. Именно во взаимодействии предпринимателей друг с другом и возможности взаимодействия с важными для предпринимательства институтами видится будущее развитие регионов как предпринимательских экосистем.

Такие экосистемы стимулируют инновационное развитие и как следствие экономическое развитие, в связи с взаимодействием между тремя ключевыми игроками в сфере создания инноваций – правительство, предпринимательство, образование и наличием вспомогательной сети взаимодействий между ними (Etzkowitz, H., 2008).

Отсутствие исследований предпринимательской экосистемы регионов России в контексте их влияния на предпринимательские намерения ставит исследовательский вопрос: как влияет наличие развитой предпринимательской экосистемы на предпринимательские намерения в различных регионах России.

На первый взгляд, для создания и развития предпринимательских экосистем необходимо реализовывать программы поддержки предпринимательства, стимулируя граждан реализовывать свой предпринимательский потенциал. Однако вопрос о том, что влияет на предпринимательские намерения населения остается открытым в связи с неоднозначностью результатов многочисленных исследований.

Можно ожидать, что степень заинтересованности людей в самозанятости зависит от экономических возможностей, которые предлагает регион. В настоящее время существует обширная литература, которая показывает, что сила предпринимательских экосистем имеет большое значение для успеха предпринимательской деятельности, а значит, и индивидуальных предпринимателей (Adner, 2017; Spigel, 2017). Такие предпринимательские экосистемы отличаются высокой эффективностью человеческого капитала, способного поддерживать предпринимательство, и культурой, стимулирующей предпринимательство. С другой стороны, при эффективной работе предпринимательской экосистемы, экономика региона должна быть на высоком уровне развития, а значит необходимости в предпринимательской деятельности как в форме «выживания» нет. Таким образом, необходимо найти доказательства того, что зрелая предпринимательская экосистема способствует увеличению предпринимательских намерений, а не снижает их.

Н1. Чем выше зрелость предпринимательской экосистемы, тем выше предпринимательские намерения.

В рамках работы описана методология исследования для оценки предпринимательских экосистем в РФ и проверки поставленной гипотезы на основе системного подхода. Так, предложен список источников для сбора данных об успешных экосистемах в РФ, и их взаимосвязи с предпринимательскими намерениями, среди них: исследование «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM), данные федеральной службы государственной статистики, данные федеральной налоговой службы, данные единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

В работе рассмотрен способ формирования профиля зрелости предпринимательских экосистем, который будет использоваться для дальнейших эмпирических исследований и анализа взаимосвязи между предпринимательскими экосистемами и предпринимательскими намерениями.

Исследование могло бы изучить влияние различных элементов предпринимательской экосистемы регионов на изменения в индивидуальном отношении к предпринимательству и предпринимательским намерениям.

Список литературы:

1. Земцов, С. П. Предпринимательские экосистемы в регионах России [Текст] / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин // Региональные исследования. – 2019. – №2. – С. 4–14.
2. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy [Text] / R. Adner // Journal of Management. – 2017. – Vol. 43, № 1. – P. 39–58.
3. Etzkowitz, H. The triple helix: university-industry-government innovation in action. – New York: Routledge, 2008. – 176 p.
4. Measuring an Entrepreneurial Ecosystem [Text] / Jordan Bell-Masterson, Dane Stangler // SSRN Electronic Journal. – 2015. – 10.2139/ssrn.2580336.
5. The relational organization of entrepreneurial ecosystems [Text] / B. Spigel // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2017. – 41(1). – 49–72.

БАЛАНС РАБОТЫ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Лаптев Максимилиан Сергеевич

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

Образовательная программа «Управление бизнесом», бакалавриат, 4 курс

Научный руководитель – к.п.н., доцент Савинова С. Ю.

msslaptev@edu.hse.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме баланса работы и личной жизни сотрудников банковской сферы. Актуальность работы обусловлена новизной понятия баланса работы и личной жизни, особенно в России и для банковской сферы. В исследовании изучены определение баланса и его историческое развитие, раскрыта информация о факторах, которые найдены исследователями из разных стран, профессиональных сфер и компаний, а также то, как компании включают техники по улучшению баланса между работой и личной жизнью в рабочий процесс. В исследовании приняли участие сотрудники банковской компании «Райффайзенбанк». Результаты были получены с помощью опросника, разделенного на 6 секций, а также анализа полученных данных. В конце работы для компании разработаны рекомендации по улучшению рабочей среды и развития наименее удовлетворенных факторов.

Ключевые слова: Баланс работы и личной жизни, банк, удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью.

Баланс работы и личной жизни (Work-Life Balance) – это концепт, который показывает соотношение того, как человек тратит свое время и энергию на работу, карьерный и профессиональный рост, семью, хобби и другие личностные сферы; и то, насколько человек этим соотношением удовлетворен. Баланс работы и личной жизни также используется компаниями, чтобы повысить эффективность и продуктивность сотрудников, а также предотвратить возникновение выгорания, неудовлетворенности работой и переработок.

Однако, данное понятие является сравнительно новым, особенно для России, поэтому определенные факторы, которые формируют и развивают баланс, еще не найдены.

В начале работы проанализировано определение баланса работы и личной жизни, как и почему оно появилось и как развивалось со временем – как в зарубежной, так и в российской литературе. Затем, представлены примеры факторов, которые были найдены различными авторами в ходе исследований данного концепта. Эти факторы оказывают влияние на уровень баланса, а также удовлетворенность работников работой и внерабочим времяпровождением. Наконец, рассматриваются примеры того, как техники по улучшению баланса (Work-life Balance strategies) внедряются в различных компаниях и то, насколько успешны они в улучшении рабочего процесса для сотрудников. В конце теоретической части представлены выводы по проанализированному материалу.

В практической части изучается банковская компания и ее сотрудники, у которых в дальнейшем будет изучен уровень баланса работы и личной жизни и факторы, влияющие на него. Сделано это при помощи опросника, созданного на основе работ таких авторов как С. В. Мареева, М. Рокич, С. Декс и С. Бонд. В своих статьях они занимались изучением того, что влияет на баланс (как положительно, так и отрицательно), внешние стрессоры, которые могут привести к дисбалансу, а также личностные установки, благодаря которым человек определяет то, что важно в его жизни.

Опросник направлен на изучение у сотрудников уровней развития различных сфер жизни, связанных с балансом работы и личной жизни: «Семья и микромир» - то, есть ли у человека семья, друзья и достаточно ли человек проводит с ними времени; «Личностные ценности» - внутренние ориентиры и установки человека, согласно которым он строит свою жизнь и то, следует ли он этим ориентирам; «Трудовая деятельность» - обязанности человека на рабочем месте, условия работы, удовлетворенность заработной платой и другими аспектами выполняемой работ; «Профессиональная и карьерная сферы» - удовлетворенность человека своей работой, карьерные планы, мотивация и стремление к карьерному росту.

В результате статистической обработки данных были получены достоверные результаты, а именно то, что с изменением, возраста, стажа и должности сотрудников меняются и факторы, которые они считают приоритетными. Так, например, люди из старшей категории участников уже добились успехов в факторах «наличие стабильной счастливой семьи» (Семья и микромир) и «стать мудрее в жизни» (Личностные ценности), и менее озабочены такими факторами как «стать богатым» и «стать знаменитым» (Личностные ценности). И, например, сотрудники с высоким стажем и на руководящих должностях уже добились успеха в факторах «Автономия» и «Наличие престижной работы» (Профессиональная и карьерная сферы), и не заинтересованы в факторе «Наличие источников дополнительного заработка» (Трудовая сфера).

Список литературы:

1. Greenhaus, J., Beutell, N.J. Source of Conflict Between Work and Family Roles. [Текст] / J. Greenhaus, N.J. Beutell // The Academy of Management Review. – 1985. - 10(1) – p. 76-88. DOI: <https://doi.org/10.2307/258214>
2. Anderson, I. The complexity of resources related to work-life balance and well-being – a survey among municipality employees in Sweden. [Текст] / I. Anderson // International Journal of Human Resource Management. – 2017. – 28(6) – p. 2351-2374. DOI: 10.1080/09585192.2017.1340323
3. Mordi, C. Work-life balance practices in the banking sector: insights from Nigeria [Текст] / C. Mordi, S. I. Ojo // Brunel Business School, Brunel University, London. – 2011. – p. 285-296. DOI: 10.4314/ifep.v19i2.69546
4. Мареева, С. В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда [Текст] / С. В. Мареева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. - №3. – с. 324–344. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.18>
5. Dex, S., Bond, S. Measuring work—life balance and its covariates. [Текст] / S. Bond, S. Dex. // Work, Employment Society – 2005 - 19(3). – p. 627-637. DOI: <https://doi.org/10.1177/0950017005055676>

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КОНКУРЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Молодцова Елизавета Андреевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Управление бизнесом», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – к.с.н., ст.преподаватель Данилова Л.С.
ldanilova@hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ механизмов конкуренции в социальных сетях в бизнесе. В работе раскрыто понятие социальных сетей и их роль в бизнесе, рассмотрены различные современные инструменты конкурентного анализа, определены

особенности конкурентной среды на рынке социальных сетей. Результатом данной работы стала разработка рекомендаций по стратегии выхода бренда на рынок социальных сетей.

Ключевые слова: конкуренция, конкуренция в социальных сетях, социальные сети, конкурентная стратегия.

Исследование конкуренции – важная задача в продвижении любого бизнеса. В настоящее время социальные сети сформировались в один большой рынок, в котором стало необходимо анализировать конкуренцию и выстраивать полноценную стратегию по развитию бренда на данном рынке. Ни один сильный бренд сейчас не обходится без продвижения в социальных сетях, ведь они играют очень важную роль в развитии компании и являются неотъемлемой частью конкурентной стратегии. Нами были проанализированы основные этапы разработки конкурентной стратегии и выявлена степень влияния социальных сетей на конкурентное преимущество брендов.

В первую очередь, в статье нами было раскрыто понятие конкурентной стратегии, а также проанализированы исследования М. Портера и их связь с актуальной ситуацией на рынке. При сравнении подходов к конкурентным стратегиям М. Портера (сокращение издержек фирмы / дифференциация товара) и Ч. Ким и Р. Моборна (инновация ценности), нами был сделан вывод, что в настоящее время компаниям стоит переходить от стратегии алого океана к стратегии голубого океана. Таким образом, стратегия инновации ценности является наиболее актуальной и эффективной на современном рынке.

Далее нами была определена роль социальных сетей в конкурентной стратегии, выявлена взаимосвязь продвижения в социальных сетях и достижения конкурентного преимущества. Социальные сети выполняют роль бизнес-инструментов для реализации современной конкурентной стратегии. Благодаря социальным медиа компании проще понять свою целевую аудиторию и взаимодействовать с ней. Более того, социальные сети помогают повысить лояльность пользователей к бренду и наладить доверительные отношения с клиентами. Таким образом, показано, что современная конкурентная стратегия бренда зависит от продвижения в социальных сетях и узнаваемости на рынке.

Вопрос развития брендов в социальных сетях приобрел новое прочтение в связи с существенными изменениями рынка, произошедшими на фоне событий начала 2023 года, что привело к снижению влияния значимых для индустрии социальных сетей платформ. По этой причине нами был проведен анализ сильных и слабых стороны различных медиа сетей, имеющих перспективу завоевания значимой доли на этом рынке. Например, Вконтакте удобно размещать товары и налаживать таргет, а аудитория здесь гибкая и готовая к совершению покупок. Однако если говорить про инфопродукты, то Telegram однозначно лидирует. В Telegram аудитория лояльнее, так как это изначально мессенджер, а не социальная сеть, и доверия пользователей к платформе выше.

В рамках эмпирической части исследования нами было проведено интервью с пятью специалистами, работающими в сфере социальных сетей от трех лет и дольше. Респонденты ответили на вопросы, раскрывающие уровень конкуренции и ситуацию на рынке социальных сетей. Исследование также показало, что барьеры входа на рынке социальных сетей зависят от отрасли и конкурентной обстановки в ней. Большинство респондентов ответили, что выбор платформы для продвижения при завоевании рынка играет важную роль. Респонденты поделились своим опытом, какие платформы им пришлось заменить после изменений на рынке в феврале, и обосновали свой выбор. Большинство специалистов перешли в социальную сеть Вконтакте, так как у них уже есть там готовые сообщества с базой клиентов. Однако часть

брендов осмелились создать новый блог в Telegram и перенести своих клиентов в новый канал связи. Таким образом, нам удалось проанализировать основные методы конкурентной стратегии в социальных сетях среди разных отраслей и сделать вывод о том, что в конкурентной стратегии важны такие составляющие, как выбор платформы, уровень конкурентной среды в отрасли, а также управление навыками ведения контента. Благодаря данному исследованию было выявлено, что конкурентная обстановка в социальных сетях напрямую зависит от конкуренции на рынке отрасли.

Результатом данного исследования стала разработка рекомендаций по стратегии выхода бренда на рынок социальных сетей. Нами было предложено шесть шагов, включающих: (1) определение конкурентного преимущества и грамотное позиционирование, (2) определение целевой аудитории, (3) выбор платформы продвижения, (4) проработку грамотного визуала страницы, (5) использование трех типов контента (информативный, развлекательный и продающий) и (6) следование пяти выявленным принципам, необходимым для ведения деятельности в социальных сетях: гибкость, адаптивность, современность, креатив и желание развиваться.

В связи с тем, что роль социальных сетей в бизнесе развивается, с каждым годом появляется все больше исследований по данной тематике. Предложенная работа расширяет поле таких исследований. Благодаря данным в статье рекомендациям компаниям будет проще выйти на незнакомый ей рынок социальных сетей или даже стать лидером в своей нише. Несмотря на то, что рынок социальных сетей очень изменчив и непостоянен, рекомендации, предложенные в статье, являются базой, на которой в настоящий момент строится конкурентная стратегия на данном рынке.

Список литературы

1. Ким, У. Ч. Стратегия голубого океана: как создать свободную рыночную нишу и перестать бояться конкурентов [перевод с английского] / У. Ч. Ким, Р. Моборн ; У. Чан Ким, Рене Моборн. – Москва: НИРО, 2008. – 254 с. – ISBN 978-5-98293-086-6. – EDN QSOABP.
2. Анженко, Т. А. Социальная сеть ВКонтакте как инструмент привлечения абитуриентов / Т. А. Анженко, Е. А. Коваленко, А. В. Гринкевич // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 9. – С. 61-67. – EDN YKWSAX.
3. Zhen Zhu, Shan Wang, Fei Wang, Zihang Tu, Recommendation networks of homogeneous products on an E-commerce platform: Measurement and competition effects - Expert Systems with Applications, Volume 201, 2022, 117128 - ISSN 0957-4174
4. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; Майкл Е. Портер; [пер. с англ. И. Минервин]. – Москва: РГБ, 2007. – 1 с. – EDN QSFQTF.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ESG-ПОВЕСТКИ В МИРЕ И В РОССИИ

Солнцев Яков Андреевич
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Управление бизнесом», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – к.т.н., доцент *Малыев В.Б.*
ymaliaev@hse.ru

Аннотация. Работа посвящена выделению трендов развития ESG на мировом рынке в целом и в России в частности, определению причин таких тенденций и прогнозированию возможных исходов.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, социальная ответственность

Долгое время ESG-повестка являлась одним из важнейших трендов мирового развития бизнес сферы, включая в себя три компонента: Environmental - забота об экологии, переработка отходов, снижение выбросов от вредных производств, экономное использование ресурсов; Social - снижение неравенства и дискриминации, помощь незащищённым социальным слоям; Governance - повышение стандартов управления бизнесом, защита прав акционеров, прозрачность отчетности, соблюдение принципов деловой этики. Стремительное развитие ESG было обусловлено растущим осознанием негативного воздействия корпоративной деятельности на окружающую среду и общество, а также желанием инвесторов учитывать долгосрочную устойчивость компаний, в которые они инвестируют. Во многих странах были разработаны рейтинги и индексы, предоставляющие инвесторам инструменты для оценки эффективности внедрения новой политики различными компаниями. Однако, в связи с обострением мировой обстановки, начиная с 2022 года, распространение ESG-повестки замедлилось, как в России, так и в мире. В связи с этим встаёт вопрос о будущем этой системы оценки и действиях, которые предпримут компании в данной ситуации.

Рассматривая материалы можно прийти к выводу, что, несмотря на общемировую кризисную ситуацию, тенденции могут сильно разниться в зависимости от рассматриваемого региона.

Для Европейских стран это, прежде всего, вопрос сохранения тех же темпов внедрения экологической повестки в условиях энергетического кризиса и необходимости возвращения к ранее отвергнутым источникам энергии. Несмотря на мировое напряжение, общие тенденции для этих стран остаются неизменными: постепенная институционализация ESG-повестки, ужесточение требований к компаниям, их деятельности и отчётности, вовлечение всё большего круга организаций.

Азиатский рынок стремительно развивается и не испытывает серьёзных трудностей. Общей тенденцией для стран стало создание собственных стандартов оценки и мониторинга ESG-повестки, также начало более активной работы с Россией.

В свою очередь, ситуация в России является куда более сложной. Уход иностранных компаний, частично задававших планку ESG-повестки, приостановка включения российских компаний в мировые рейтинги, торговые и экономические санкции, существенный отток инвестиций из сферы, приводит к постановке вопроса о необходимости дальнейшей работы в данном направлении. Потенциально, продолжив работу над ESG в кризисное время, компании могут показать свою приверженность идеям ESG, доказав, что это не просто внешний атрибут, созданный с целью привлечения внимания инвесторов, а важная для самой организации деятельность. В дальнейшем это могло бы положительно повлиять на заинтересованность инвесторов. Однако на данный момент невозможно точно определить, насколько такой вариант развития событий близок к реальности. В текущих условиях активное вложение в ESG в соответствии с общемировыми стандартами это прерогатива малого числа крупных компаний, готовых выходить на азиатский рынок и, соответственно, испытывающих необходимость соблюдать принятые высокие стандарты.

Таким образом, несмотря на многочисленные трудности, общей тенденцией можно назвать сохранение актуальности ESG-повестки и её развитие на глобальном уровне.

Список литературы

1. Anup Basnet, Magnus Blomkvist, Emiliios Galariotis The role of ESG in the decision to stay or leave the market of an invading country: The case of Russia // *Economics Letters*. – 2022
2. Кат С.А., Костенко Р.В. ESG Инвестирование: тенденции развития зелёного финансирования в России // *Экономика и Бизнес: теория и практика*. - 2021. - С. 167-170.
3. Курганова Е.Б. ESG-повестка как коммуникационный тренд в России: проверка на хрупкость в условиях неопределенности // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. - 2022. - С. 384-388
4. И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов, Б.Б. Петько, М.С. Сабирова, С.В. Терсков, Е.А. Шишкин ESG: ТРИ БУКВЫ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ МИР // К XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – 2022
5. Кат С.А., Костенко Р.В. ESG критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // *Финансовый журнал*. - 2020. - С. 117-129.

COLLABORATION AS A DRIVER OF MUSEUM INNOVATION AND SOCIAL PERFORMANCE

Tryapkin Nikita Sergeevich
NRU «Higher School of Economics» – Saint-Petersburg
Doctoral program «Management», 2 year
Research advisor – PhD in Economics, Associate Professor J.G. Trabskaya
ntryapkin@hse.ru

Abstract. The main purpose of this study was to consider collaborations as a driver of innovation development and achievement of social performance in the context of museums. This study uses primary data collected through a survey of directors of Russian museums. Using partial least squares structural equation modeling, the author was able to prove that collaborations play a key role in the development of technological and product innovations. In addition, collaborations have both direct and indirect influence (through innovations as a mediator) on the achievement of the museum social performance.

Keywords: Collaborative orientation, museum, museum innovation, museum performance.

Over the past few years, museums have been faced with quite serious challenges caused by a highly turbulent external environment. The Covid-19 pandemic has had a big effect on the way museums do business, forcing museums to digitize and innovate in order to stay competitive and keep their visitors, or at least their loyalty (Choi & Kim, 2021). However, in most cases museums do not have the experience and financial capacity to implement innovations on their own at the proper level, as their resources are severely limited (Camarero & Garrido, 2012). Limited resources manifest themselves both in the impossibility of large financial expenditures for innovations, and in the lack of qualified personnel who are ready to develop and implement innovations in the museum (Li & Ghirardi, 2019). As a consequence, in order to overcome these barriers, museums begin to collaborate with other entertainment and leisure organizations (Li & Coll-Serrano, 2019).

Collaborations theoretically allow museums to reduce their own expenses on the development of innovations, create new products in terms of exhibitions and museum projects, enhance the visitor experience and increase their prestige in the market (Li & Ghirardi, 2019). Nevertheless, little attention has been paid to the study of the impact of collaborations on the development of innovations in the museum context. As a consequence, this study tries to shed light

on the following questions: (1) How does collaboration influence the development of technological and product innovation in the museum setting? (2) How does collaboration effect on museum social performance outcomes? (3) How do technological and product innovation directly and indirectly influence museum social performance?

In order to answer these research questions, open innovation theory is used. The main idea of this paradigm lies in the fact that in most cases for-profit and even more so non-profit organizations do not have enough capabilities to create innovations alone at the expense of their internal resources. As a consequence, organizations need to shift their focus from internal discovery to external interaction with other organizations. Such interaction allows organizations to level the lack of resources to create innovations, complementing each other. At the same time, despite certain risks of interaction, joint efforts can reduce costs, gain the necessary experience and increase the efficiency (Chesbrough, 2003).

Following the main idea of this theory, in the conditions of insufficiency and limitation of their internal resources, museums should strive to interact or collaborate with other organizations to create and develop innovations. In addition to creating innovations, such interaction allows museums to most effectively fulfill their traditional social function, namely, to preserve and popularize culture among the population. In addition, there is also an indirect relationship between collaborations and the social result of museums through the mediator - innovation. As noted earlier, collaborations lead to innovations, which, in turn, are more likely to attract more visitors to the museum and, as a result, to popularize the culture itself.

Regarding the methodology of this research, it is necessary to note that this is the quantitative study. The data were collected by surveying directors of Russian museums. It should be noted that the latent constructs were measured according to the scales validated in previous studies. Data from 197 questionnaires were analyzed through techniques such as partial least squares structural equation modeling.

The analysis shows that collaborative orientation positively influences the development of technological and product innovation in museum settings. What is more, collaborative orientation also positively affects the museum social performance outcomes. Additionally, analysis support that both technological and product innovations mediate the relationship between collaborative orientation and social performance outcomes. The analysis also reveals that there is positive influence of technological and product innovation on museum social performance.

Thus, based on this analysis, it is possible to say that collaborations play one of the key roles in developing innovations and increasing the level of social performance of museums. These findings are in line with open innovation theory and emphasize the benefits that collaboration can bring to museums.

References

1. Camarero C., Garrido M.J. Fostering innovation in cultural contexts: Market orientation, service orientation, and innovations in museums //Journal of service research. – 2012. – V. 15. – №. 1. – pp. 39–58.
2. Chesbrough H. W. Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology. – Harvard Business Press, 2003. – 227 c.
3. Choi B., Kim J. Changes and challenges in museum management after the COVID-19 pandemic //Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2021. – T. 7. – №. 2. – C. 1–18.
4. Li C., Coll-Serrano V. Assessing the role of collaboration in the process of museum innovation //Journal of Cultural Economy. – 2019. – T. 12. – №. 6. – C. 590–606.
5. Li C., Ghirardi S. The role of collaboration in innovation at cultural and creative organisations. The case of the museum //Museum Management and Curatorship. – 2019. – T. 34. – №. 3. – C. 273–289.

СЕКЦИЯ «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА И КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ»

ВИДЕОАНАЛИТИКА В СВИНОВОДСТВЕ

*Бабкина Мария Эдуардовна, Миронов Сергей Алексеевич
Хужаев Азизбек Мирзо Абурайхон угли
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Прикладная математика и информатика»
бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Шадрина Е.В.
mebabkina@edu.hse.ru, samironov_1@edu.hse.ru, amkhuzhaev@edu.hse.ru*

Аннотация. Обслуживание ферм – трудоемкая и затратная по времени задача. Идеальным решением может стать «умная ферма» – автономный роботизированный сельскохозяйственный объект, не требующий участия человека. Одним из первых шагов к этому может стать внедрение компьютерного зрения в процесс подсчета количества животных и определения их основных характеристик. В этой работе сравниваются возможные подходы к автоматизированному распознаванию животных на свиноферме и решается задача определения их объема.

Ключевые слова: Компьютерное зрение, видеоаналитика, свиноводство, умная ферма

В данном проекте мы занимались автоматизацией распознавания и определения объема свиней средствами компьютерного зрения. Для обнаружения свиньи на видео мы использовали предобученную нейронную сеть YOLO, т.к. она позволяет распознавать объекты в режиме реального времени. Мы сравнивали результаты работы алгоритма для задач классификации (YoloV3) и сегментации (YoloV8), чтобы определить, какой из них лучше решает поставленную задачу. Было создано программное средство для обнаружения свиней на видео и определения их количества на основе сети YoloV8, т.к. она лучше справлялась с распознаванием свиней и на ее основе удавалось лучше производить отслеживание перемещения животных в кадре (задача Object Tracking). Был реализован алгоритм, который на основе полученных моделью данных находил количество пикселей, составляющих изображение свиньи, и вычислял ее реальные размеры при помощи пропорций относительно помещения. Затем вычислялся приблизительный объем животных.

Основные результаты:

1. Были размечены два набора данных (800 и 500 кадров для задач классификации и сегментации соответственно).
2. На предоставленных заказчиком данных были обучены две модели (YoloV3 и YoloV8 для задач классификации и сегментации соответственно) для распознавания свиней в локации “рампа”.

3. Был создан алгоритм расчета площади для задачи сегментации (вычисляется площадь объекта в пикселях).
4. Был построен алгоритм нахождения объема свиньи на основе полученной площади
5. Был создан сервис, который применяет модель, сохраняет результаты вычислений и данные, полученные от модели, в базу данных для дальнейшего использования.

Список литературы

1. Weighing live sheep using computer vision techniques and regression machine learning / Diego André Sant'Ana, Marcio Carneiro Brito Pache, José Martins, Wellington Pereira Soares, Sebastião Lucas Neves de Melo, Vanir Garcia, Vanessa Aparecida de Moares Weber, Natália da Silva Heimbach, Rodrigo Gonçalves Mateus, Hemerson Pistori. - [Электронный ресурс]: Machine Learning with Applications, Volume 5, 2021, 100076, ISSN 2666-8270, URL:<https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2021.100076>.
2. Ultralytics YOLOv8: The State-of-the-Art YOLO Model [Электронный ресурс]. - URL:<https://ultralytics.com/yolov8>
3. Piginfo. Статьи по свиноводству [Электронный ресурс]. - URL:<https://piginfo.ru/article/>

РАСПОЗНАВАНИЕ НЕВНИМАТЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ИЗОБРАЖЕНИЙ ЛИЦ

Вахрамеев Сергей Дмитриевич

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

Образовательная программа «Бизнес-информатика», бакалавриат, 4 курс

Научный руководитель – д.т.н., проф. Савченко А.В.

s.d.vakhrameev@yandex.ru

Аннотация. Онлайн-образование стало очень популярным по всему миру. Несколько исследований показывают, что на онлайн-занятиях учащиеся более склонны к потере вовлеченности, что, в свою очередь, приводит к снижению их успеваемости. В данной работе рассматривается решение проблемы контроля уровня вовлеченности студентов на онлайн-занятиях с помощью методов компьютерного зрения. По итогам анализа разрабатывается прототип приложения, который может быть использован учителями для контроля вовлеченности и совершенствования своих навыков преподавания.

Ключевые слова: Онлайн-обучение, вовлеченность, компьютерное зрение.

С недавнего времени дистанционное образование стало набирать огромную популярность. По результатам проведенного в рамках данной работы опроса, многие преподаватели отмечают сложность извлечения студента из его домашней обстановки. Другими словами, в отличие от очных занятий, на онлайн-занятиях преподавателям бывает трудно вовлечь студентов в учебный процесс из-за наличия отвлекающих факторов у последних.

Подобные недостатки онлайн обучения обнаружили авторы работы [1]. Целью их недавнего исследования было изучение вовлеченности студентов в частном американском колледже в Греции во время пандемии COVID-19, где занятия в середине семестра были переведены на синхронный онлайн-режим. Авторами была выдвинута гипотеза, что вовлеченность учащихся отрицательно коррелирует с домашними отвлекающими факторами. Для проверки гипотезы авторы измеряли уровень вовлеченности 78 студентов. Уровень вовлеченности определялся путем агрегации двух оценок - личной оценки

своей вовлеченности студентов после онлайн-занятий, и экспертной оценки, сделанной на основе ответов на заранее подготовленные вопросы.

По результатам исследования гипотеза авторов подтвердилась - вовлеченность учащихся действительно отрицательно коррелировала с отвлекающими факторами, основным из которых являлся беспрепятственный доступ к смартфону и социальным сетям. Очень интересно то, что студентам больше всего на онлайн-занятиях нравились именно те аспекты, которые мешали их обучению и сохранению концентрации, а количество членов семьи/сожителей студентов никак не отражалось на вовлеченности.

Таким образом, проведенный в рамках данного исследования опрос преподавателей, и исследования авторов статей показали, что на онлайн-занятиях студенты склонны к отвлечению из-за беспрепятственного доступа к смартфонам и социальным сетям. В свою очередь, отвлечение негативно сказывается на успеваемости студентов. Так, согласно исследованию, проведенному авторами статьи [2], средний уровень вовлеченности студентов был значительно выше у хорошо успевающих по сравнению с низко успевающими. Аналогичным образом, средняя успеваемость студентов с высокой степенью вовлеченности была значительно выше, чем у студентов с низким уровнем вовлеченности.

Получается, что низкий уровень вовлеченности студентов отрицательно влияет на их успеваемость, что ведет к снижению качества образовательного процесса. Выводы выше подтвердили актуальность создания подхода для решения задачи контроля вовлеченности студентов на онлайн занятиях. Именно поэтому, в рамках данного исследования были разработан алгоритм, позволяющий определять уровень вовлеченности человека на изображении, полученном с веб-камеры ноутбука.

За основу алгоритма был взят подход, разработанный для решения задачи классификации направления взгляда водителей в салоне автомобиля на 17 точек [3]. В отличие от алгоритма авторов, в разработанном в рамках данного исследования алгоритме используются более быстрые и точные нейросети - MTCNN и EfficientNet-b0, подтвердившие свою эффективность в решении задачи распознавания эмоций [4]. MTCNN использовалась только в режиме инференса для детекции лиц, EfficientNet-b0 была дообучена на общедоступном наборе данных Driver Gaze in the Wild (DGW) [5], а затем использована для классификации направления взгляда. Дообучение EfficientNet-b0 производилось с несколькими комбинациями таких гиперпараметров, как скорость обучения (learning rate), размер батча (batch size) и количество эпох обучения (epochs num). Значения гиперпараметров и полученные точности размещены в таблице 1. Максимальная точность на тестовой выборке DGW составила 66.65% по метрике accuracy, что на 5.16% выше точности, полученной авторами набора данных с использованием одной нейросетевой архитектуры. Значение метрики также можно значительно повысить, добавив по одной нейросети для извлечения признаков из каждого глаза. Полученная точность показала возможность применения разработанного алгоритма для определения направления взгляда студента. Однако, проверить данное утверждение на данный момент невозможно из-за отсутствия размеченных наборов данных.

learning rate	batch size	train acc	val acc	test acc	epochs num
0.001	64	81	65	66.15	1
0.0005	64	80	64	61.8	1
0.0001	64	92.7	63.19	64.09	2
0.0003	64	77.73	66.77	66.08	1
0.0002	64	72.58	64.52	62.52	1
0.0001	64	62.4	65.85	64.19	1
0.00015	64	68.44	64.72	63.48	1
0.00012	64	64.98	61.99	61.72	1
0.001	32	80.26	67.77	66.65	1
0.0005	32	82.15	66.25	66.54	1
0.0001	32	68.7	65.7	62.7	1
0.001	16	78.27	61.24	64.75	1
0.0001	16	72.6	65.75	62.88	1

Таблица 1. Комбинации гиперпараметров и соответствующие им точности.

Выходные данные разработанного алгоритма могут быть использованы для совершения предсказаний об уровне вовлеченности в режиме реального времени. Например, если во время лекции студент продолжительное время не смотрит на экран с презентацией, значит он не вовлечен в учебный процесс. Показатели вовлеченности могут отображаться как в режиме реального времени, так и в виде сводной статистики после завершения занятия, что может помочь преподавателям повысить свои навыки - преподаватели смогут увидеть, в какой момент произошло снижение вовлеченности, затем проанализировать содержание лекции в этот момент, и уже после поправить ее содержимое, тем самым улучшив содержание лекции.

Список литературы

1. Kostaki D., Karayianni I. Houston, we have a pandemic: Technical difficulties, distractions and online student engagement //Student Engagement in Higher Education Journal. – 2022. – Т. 4. – №. 2. – С. 105-127.
2. Rajabalee B. Y., Santally M. I., Rennie F. A study of the relationship between students' engagement and their academic performances in an eLearning environment //E-learning and Digital Media. – 2020. – Т. 17. – №. 1. – С. 1-20.
3. Naqvi R. A. et al. Deep learning-based gaze detection system for automobile drivers using a NIR camera sensor //Sensors. – 2018. – Т. 18. – №. 2. – С. 456.
4. Savchenko A. V., Savchenko L. V., Makarov I. Classifying emotions and engagement in online learning based on a single facial expression recognition neural network //IEEE Transactions on Affective Computing. – 2022. – Т. 13. – №. 4. – С. 2132-2143.
5. Ghosh S. et al. Speak2label: Using domain knowledge for creating a large scale driver gaze zone estimation dataset //Proceedings of the IEEE/CVF International Conference on Computer Vision. – 2021. – С. 2896-2905.

ПРИМЕНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИЗАЙНА ИНТЕРФЕЙСА В РАЗРАБОТКЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ И ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА

Вершинина Ангелина Алексеевна, Курихин Иван Владимирович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Бизнес-информатика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.т.н., доцент Волков В.Г.
aavershinina_1@edu.hse.ru, ivkurikhin@edu.hse.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт разработки мобильного приложения по контролю и профилактике стресса. Приложение нацелено на предоставление пользователю достаточной и ясной информации о его стрессовом состоянии, а также рекомендаций по его управлению. Авторы поставили себе цели применить наиболее современный подход в разработке пользовательского интерфейса и архитектуры программной системы как таковой, чтобы добиться наибольшего удобства в использовании ПО. При разработке приложения был использован человеко-ориентированный дизайн интерфейса, который направлен на эмоциональное взаимодействие с пользователем. Продукт, помимо решения проблемы клиента, предоставляет интерфейс, уделяющий наибольшее внимание “человеку”, а не только пользователю. Другим ключевым моментом является применение современных решений при проектировании архитектуры цифровой системы — для повышения эффективности работы были рассмотрены различные протоколы соединения между мобильным приложением и сервисом, также были исследованы подходы в организации архитектуры сервиса для выбора наиболее подходящей и удовлетворяющей требованиям в отказоустойчивости, эксплуатируемости и масштабируемости. Наконец, были выдвинуты гипотезы о возможных результатах применения машинного обучения для подбора персональных рекомендаций пользователю на основе его предпочтений.

Ключевые слова: микросервисы, Android, человеко-ориентированный дизайн, юзабилити-тестирование.

В современных условиях с развитием цифровых технологий повышается потребность в реализации общедоступного продукта, программного обеспечения, который позволит пользователю снизить влияние внешних факторов риска развития большинства заболеваний, в частности стресса и подобных психофизиологических проявлений в организме человека. Одним из важных аспектов в разработке подобного пользовательского решения является дизайн интерфейса, который должен быть максимально удобным и понятным для пользователей. Помимо внедрения человеко-ориентированного подхода к прототипированию интерфейсов современных решений при проектировании архитектуры цифровой системы — для повышения эффективности работы серверного приложения при высокой нагрузке выбрано построение архитектуры с использованием микросервисов, что серьезно повысит отказоустойчивость и масштабируемость системы...

Список литературы

1. RFC 6455 — The WebSocket Protocol // IETF Tools URL: https://tools.ietf.org/html/rfc6455 (Дата обращения 30.03.2023)
2. RFC 7540 — Hypertext Transfer Protocol Version 2 (HTTP/2) // IETF Tools URL: https://tools.ietf.org/html/rfc7540 (Дата обращения 30.03.2023)
3. Лукин В. Н., Дзюбенко А. Н., Чечиков Ю. Б. Подходы к разработке пользовательского интерфейса // Программирование. – 2020. – №5. – 16-24 с.
4. Ричардсон, К. Микросервисы. Паттерны разработки и рефакторинга. — СПб.: Питер, 2019. — 544 с.:ил. — (Серия “Библиотека программиста”) ISBN 978-5-4461-0996-8
5. Тиханычев О. В. Пользовательские интерфейсы в автоматизированных системах: проблемы разработки // Программные системы и вычислительные методы. – 2019. – №2. – 121-135 с.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МИКРОСТРУКТУРЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Дудников Дмитрий Олегович

НГТУ им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород

Образовательная программа «Системный анализ, управление», аспирантура, 1 курс

ddudnikov@hse.ru

Огурцов Никита Алексеевич

НГТУ им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород

Образовательная программа «Технологии машиностроения», аспирантура, 2 курс

ogurtsov.na@nntu.ru

Аннотация. Были рассмотрены современные программные средства, используемые в металловедении для количественного анализа микроструктуры металлических материалов в экспериментальных исследованиях. Были проанализированы уровни автоматизации, функциональные возможности, универсальность работы и денежная стоимость различных программных средств, позволяющих определять размер зерен и другие характеристики структуры материала. В статье предложена концепция разработки специализированных программ для ЭВМ, которые будут работать на цифровых микроскопах любого вида. Описана новая программа на языке Python, которая будет учитывать обнаруженные несовершенства и повысит уровень автоматизации расчета микроструктуры. Представлен пример обработки изображения микроструктуры шлифа после распознавания зерен на нем при помощи разработанной программы.

Ключевые слова: программные средства, количественный обсчет микроструктуры, программы для ЭВМ, языки программирования.

Современное металловедение все больше использует программные средства для количественного анализа микроструктуры металлических материалов в экспериментальных исследованиях. Эти программы позволяют определить размер зерен (средний диаметр или площадь) и другие характеристики элементов структуры материала. Однако разработанные программы имеют разный уровень автоматизации, функциональные возможности, универсальность работы с микроскопами различных типов и стоимость.

После проведенного анализа программных средств для микроструктурного анализа материалов было выявлено, что они имеют недостаток, заключающийся в том, что они привязаны к определенным микроскопам от конкретных производителей, что приводит к

значительным затратам. Это несовершенство можно устранить, разрабатывая программные средства в виде специализированных программ для ЭВМ, которые могут быть использованы на цифровых микроскопах любого вида. Такой подход к разработке программных средств экспериментальных исследований был предложен в отечественном металловедении. В этом случае разработанные программы помимо блока для определения величины зерна включали блоки для решения технологических вопросов в виде математических расчетов и графических построений.

Разрабатывается новая программа для компьютера, которая учитывает обнаруженные несовершенства и повышает уровень автоматизации расчета микроструктуры.

При выборе языка программирования учитывались несколько факторов, включая целевую платформу, гибкость языка, время выполнения проекта, производительность, поддержка и сообщество. После анализа Python, Java и C++, был выбран Python из-за его простоты в освоении.

Ниже представлен пример обработки изображения микроструктуры шлифа после распознавания зерен на нем при помощи разработанной программы.

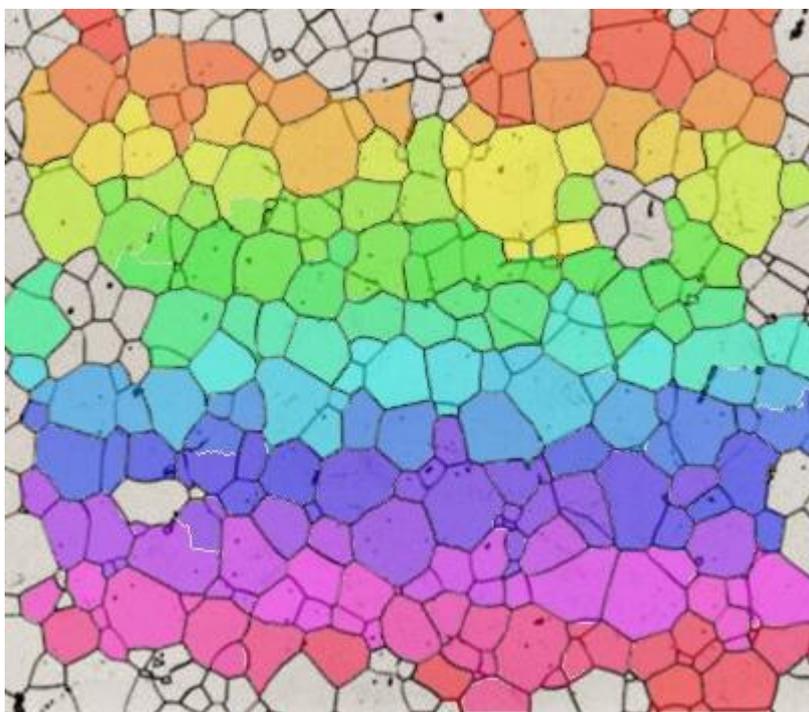

Рис 1. Обработанное изображение микроструктуры металла

Список литературы

1. Fachkunde Metall Mechanische Technologie : учеб. Пособие / Josef Dillinger, Walter Escherich, Werner Günter [и др.]. – 2010 625 с.
2. ZEISS ZEN core v3.2 Software Manual: Пояснительная записка / 2020 792 с.
3. Objekterkennung in Bilddaten : учеб. Пособие / D. Lammers, S. Wachenfeld. 2008. 22 с.
4. SLIC Superpixels учеб. Пособие / Radhakrishna Achanta, Appu Shaji, Kevin Smith, Aurelien Lucchi [и др.]. - School of Computer and Communication Sciences 2015
5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021614913. Заявка № 2021613777 от 24.03.21 г. Зарегистрировано 31.03.21 г. Программное обеспечение структурно-механических характеристик металлических материалов при многоэтапном пластическом деформировании / Манцеров С.А., Дудников Д.О., Огурцов Н.А., Галкин В.В., Гаврилов Г.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ

Загоскин Владислав Андреевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Прикладная математика и информатика»
Бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – ст. преп. Шадрина Е.В.
zagoskin.3@mail.ru

Пестова Елена Владимировна
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Психология управления и интернет-коммуникаций»,
Бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – канд. психол. наук. Мохова В.О.
pesto-lena@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрена задача распознавания эмоций по фотографиям. Выполнен обзор существующих подходов, описан опыт создания интерфейса для широкого круга пользователей. Алгоритм реализован в среде Qt и протестирован на двух базах изображений, а также в режиме реального времени, показав качество распознавания эмоций около 75%. Алгоритм предназначен для использования в составе интернет-приложений.

Ключевые слова: Эмоциональное состояние, распознавание эмоций, машинное обучение, сверточные нейронные сети, распознавание лиц, рефлексия эмоций в психологии.

Развитие современных технологий позволяет реализовать задачу распознавания эмоций, что уже используется в различных сферах человеческой жизни: облуживание, безопасность, обучение.

Широко технологии распознавания эмоций применяются в маркетинге. С их помощью повышается таргетированность рекламы: установленная конструкция с камерой может менять рекламный ролик в зависимости от настроения, пола и возраста проходящих мимо людей. Системы распознавания эмоций используются и для того, чтобы узнать реакцию аудитории на фильмы, спектакли, шоу и др. Компания Disney в 2017 г. провела эксперимент: установила в кинотеатре камеры и подключила алгоритмы глубокого машинного обучения для оценки эмоций зрителей. Система предсказала реакцию публики на фильм, наблюдая за людьми всего несколько минут.

Распознавание эмоций важно в сфере образования, так как с его помощью можно изучать настроение учеников на занятиях. Проект "Ньювижин" "Умная и безопасная школа" получил поддержку комитета по социальной политике Пермской гордумы и совета ветеранов органов внутренних дел, был одобрен администрацией города и стартовал осенью 2019 года. В классах трех школ Перми установили камеры, которые постоянно на протяжении пяти месяцев снимали учеников во время занятий (один кадр в секунду), а программа анализировала кадры и формировала графики. По ним психологи и педагоги могли судить, какие состояния и на каких уроках у детей преобладают, какова их динамика.

Веб-приложение позволяющее определять эмоции, будет полезно для обучения специалистов, работающих с людьми, и позволит повысить уровень эмоционального интеллекта и рефлексии. Чем больше алгоритмов по работе с эмоциональной сферой, в том

числе её когнитивным компонентом, будет разработано, тем больше инструментов для саморазвития будет у пользователя. Можно прогнозировать психотерапевтический эффект приложений по распознаванию эмоций: личность будет проявлять себя пластичнее, что позитивно отразится на психическом здоровье и успешности коммуникации. Возможный коррекционный эффект заключается в помощи людям, которые, в силу особенностей различного генеза, испытывают сложности в определении эмоций у окружающих и у самих себя.

Существует ряд готовых коммерческих решений и исследований, посвящённых распознаванию эмоций. В большинстве работ реализован подход, основанный на выделении признаков изображения: холистических (рассчитываемых в целом по всему изображению), локальных (вычисленных в окрестности заданных контрольных точек), темпоральных (определяемых по движению частей лица во времени) и последующей классификации этих признаков с помощью методов машинного обучения.

Для выделения признаков лица исследователи в основном используют так называемые двигательные единицы лица (Action Units, AU), входящие в Систему кодирования лицевых движений (Facial Action Coding System, FACS), разработанную П. Экманом. Базовые эмоции для классификации также выбираются согласно FACS: радость, злость, грусть, отвращение, страх, удивление, презрение [3].

Наше приложение состоит из 3-х компонентов: модель, основанная на нейронных сетях, для распознавания эмоций по фотографиям, серверная часть и мобильное приложение. Модель основывается на HSEmotion (High-Speed face Emotion recognition) library – библиотека для распознавания эмоций от ВШЭ. Модель была разработана НИУ ВШЭ в рамках проекта RSF (Russian Science Foundation) №. 20-71-10010 (Эффективный аудиовизуальный анализ динамических изменений эмоционального состояния на основе теоретико-информационного подхода).

Модель была предварительно обучена для задачи идентификации лица с использованием набора данных VGGFace2. Для обучения модели PyTorch был заимствован код SAM. Для этой модели была получена высокая точность для датасетов AffectNet, AFEW и VGAF. Подход к созданию и обучению модели был представлен в документе принятом на CVPR 2022 ABAW Workshop [4]. Модель обучена на трех готовых датасетах, после этого она была дообучена четырьмя экспертами (студенты-психологи выпускного курса НГПУ им. К. Минина). Эксперты верифицировали 496 фотографий, включающих семь базовых эмоций по П. Экману. В итоге модель была обучена на нескольких тысяч фотографий, включая специально отобранных.

На данный момент создано веб-приложение, где можно загрузить фото для распознавания эмоций и получить анализ выявленных типов эмоций (в процентном соотношении). Точность программы на данном этапе составляет около 75% на тестовой выборке, при этом представлена точность по каждому классу на тестовой выборке:

- Гнев – 72,72 %
- Отвращение – 95 %
- Печаль – 76,47 %
- Презрение - 75 %
- Радость – 93 %
- Страх – 57,142 %
- Удивление – 42,85 %

Серверная часть представляет собой приложение с базой данных расположенное на удаленном сервере, содержащее логику по регистрации, авторизации пользователей, сохранение их данных в базе, а также отправка запроса от пользователя в модель и получение ответа от неё. Для серверной части был использован стек технологий: язык программирования C#, web-framework ASP.Net Core, база данных Postgres.

В настоящее время находится в разработке внешняя часть приложения – это мобильное приложение, предоставляющий удобный пользовательский интерфейс, позволяющий делать фотографии и с помощью протокола http передавать данные на сервер, получать результат от модели и затем отображать их в понятном для любого человека формате. Мобильное приложение будет создано с помощью мобильного framework Xamarin.

Таким образом, разрабатываемое приложение будет полезным для студентов, обучающихся в сферах, где значима эффективность коммуникации (психологи, педагоги, специалисты по управлению персоналом и т. д.). Это приложение может быть учебным тренажером для студентов психологов в решении задачи определения эмоций человека по фотографии. Также приложение может быть полезно для широкого круга пользователей, которые испытывают трудности с распознаванием эмоций.

Список литературы

1. Бобе А. С., Коньшев Д. В., Воротников С. А. Система распознавания базовых эмоций на основе анализа двигательных единиц лица // Наука и инновации. – 2016. - №9. С. 7.
2. Нуриахметов А. И., Богданова Д. Р. Искусственные иммунные системы и распознавание эмоций. – 2020. - №12. С. 174-184.
3. Экман П. Психология эмоций. СПб.: Питер. 2022. – 448 с.
4. Andrey V. Savchenko. Frame-level Prediction of Facial Expressions, Valence, Arousal and Action Units for Mobile Devices (<https://arxiv.org/abs/2203.13436>)
5. Anuashvili A. N. Kostyaev V. N. Problems of Automatic Recognition of Human Characteristics for Management and Security Purposes. – 2022. - №8 (74). С. 64-69.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЧНОСТИ АЛГОРИТМОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРАФА КОНЦЕНТРАЦИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЛОТНОСТИ ГРАФА

Костылев Илья Дмитриевич
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Прикладная математика и информатика»,
 Бакалавриат, 3 курс
 Научный руководитель – д.ф.-м.н., профессор Калягин В.А.
ikostylev@hse.ru

Аннотация. В работе изучено влияние плотности графа концентраций на точность работы алгоритмов идентификации ребер в графе концентраций по наблюдениям.

Ключевые слова: граф концентраций, алгоритмы идентификации графа концентраций.

Пусть задан многомерный случайный вектор $X = (X_1, X_2, \dots, X_N)$, с многомерным нормальным распределением $N(\mu, \Sigma)$. Графом концентраций называется граф $G = (V, E)$, в котором каждая вершина ассоциирована со случайной величиной, а ребро проводится, если две случайные величины независимы при условии, что значения всех остальных случайных

величин зафиксированы. Это можно записать как $(i, j) \in E$, если $X_i \perp\!\!\!\perp X_j \mid X_{V-\{i,j\}}$ для $\forall i, j: 1 \leq i, j \leq N$.

Мера зависимости двух случайных величин при зафиксированных значениях всех остальных называется коэффициентом частной корреляции ρ^{ij} . Для многомерного нормального распределения с матрицей ковариаций Σ выполняется $\rho^{ij} = -\frac{\sigma^{ij}}{\sqrt{\sigma^{ii}\sigma^{jj}}}$, где $\sigma^{ij} \in \Sigma^{-1}$. Иными словами, в графе концентраций $(i, j) \in E$ если $\rho^{ij} \neq 0$.

Для идентификации графа концентраций по наблюдениям, полученным из распределения, которое задает граф, существует множество алгоритмов. В работе были рассмотрены методы, основанные на множественной проверке гипотез.

В методах, основанных на проверке гипотез, для каждого ребра (i, j) проверяется гипотеза $H_0: \rho^{ij} = 0$ против альтернативы $H_1: \rho^{ij} \neq 0$. Статистика теста имеет вид $\rho^{ij} \sqrt{\frac{n-2-k}{1-(\rho^{ij})^2}}$, где n – число наблюдений, $k = |V - \{i, j\}|$. Если нулевая гипотеза верна, то статистика имеет распределение Стьюдента с $n - 2 - k$ степеней свободы. Для каждой статистики находится р-значение, затем к множеству р-значений применяются поправки на множественную проверку гипотез, контролирующие FWER или FDR.

FWER – вероятность совершить хотя бы одну ошибку первого рода за все семейство тестов. $FWER = P(FP > 1)$, где FP – количество неправильно проведенных ребер (тех, где отвергнута верная нулевая гипотеза, ошибки первого рода). FDR – доля ошибочно найденных ребер из всех найденных алгоритмом. $FDR = \frac{FP}{TP+FP}$.

В работе рассмотрены методы Bonferroni correction и Holm step-down procedure, контролирующие FWER; Benjamini-Hochberg и Benjamini-Yekutieli, контролирующие FDR, также метод Simultaneous Inference, т.е. поправки на множественность гипотез не применялись.

Для оценки точности алгоритмов в работе используются следующие метрики:

- True Positive Rate (TPR, Recall) – доля найденных алгоритмом ребер из всех ребер в графе.
- False Discovery Rate (FDR) – доля ошибочно найденных ребер из всех найденных алгоритмом.
- F1 – среднее гармоническое Recall и Precision (1 – FDR).
- FP – количество ошибок первого рода.
- FN – количество ошибок второго рода.

Для проведения экспериментов на семействе графов концентраций необходим генератор случайных симметричных положительно определенных матриц концентраций Ω с заданной плотностью. В работе рассмотрены два варианта.

Первый генерирует нижнюю треугольную матрицу L с заданной плотностью, затем получаем $\Omega = LL^T$. В работе такой генератор обозначается как генератор, основанный на разложении Холецкого.

Второй генератор генерирует случайный граф по модели Эрдёша-Реньи. По полученной матрице смежности генерируется матрица с доминирующей диагональю. Доминирование диагонали обеспечивает положительно определенность матрицы. Сгенерированная матрица симметризуется и получается матрица Ω с заданной плотностью. В работе такой генератор обозначается как генератор матриц с доминирующей диагональю.

В ходе работы выяснено, что все алгоритмы показывают гораздо большую точность идентификации графа концентраций, если истинный граф является разреженным. Различные алгоритмы множественной проверки гипотез показывают похожие результаты. Для улучшения качества работы алгоритмов требуется учет плотности графа при выборе уровня значимости тестов.

Список литературы

1. V.A. Kalyagin, A.P. Koldanov, P.A. Koldanov, P.M. Pardalos. Statistical Analysis of Graph Structures in Random Variable Networks, 2020. – ISBN 978-3-030-60292-5
2. Y. Benjamini, D. Yekutieli. The Control of the False Discovery Rate in Multiple Testing Under Dependency. The Annals of Statistics, Vol. 29, No. 4, 2001. – DOI 10.1214/aos/1013699998
3. J. Peng, P. Wang, N. Zhou, J. Zhu. Partial Correlation Estimation by Joint Sparse Regression Models, 2008. arXiv:0811.4463

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕИНЖИНИРИНГЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

*Хисматуллина Диляра Захировна
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Набережночелнинский институт (филиал),
Кафедра "Бизнес-информатика и математические методы в экономике"
Магистерское направление «Прикладная информатика»
Магистратура, 1 курс,
Научный руководитель – к.э.н., доцент, Ишмурадова И.И.
dilya1985khis@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена роли Информационных технологий в реализации реинжиниринга бизнес-процессов. Представлены и описаны функции, которые ИТ выполняет благодаря современным достижениям и технологиям, которые связывают участников бизнес-процессов в единые технологические цепочки быстрее и надежнее по сравнению с традиционными организационными методами контроля и координации.

Ключевые слова: Реинжиниринг Бизнес-процессов, BPR, информационные технологии.

В сегодняшней бизнес-среде организации борются за то, чтобы как можно быстрее и эффективнее снизить операционные затраты для получения прибыли. Для того чтобы снизить операционные затраты, организации прилагают все усилия для выявления методов, способствующих улучшению. Среди методов повышения эффективности деятельности реинжиниринг бизнес-процессов (Business Process Reengineering или BPR) является радикальным методом, доказавшим свою эффективность как наиболее действенное средство повышения эффективности и результативности организации за счет улучшения бизнес-процессов. Эта техника дополняет теорию разделения труда путем объединения нескольких задач и использования информационных технологий (ИТ).

Ключевым стимулом для BPR является постоянное развитие и внедрение сложных информационных систем и сетей. Об этом могут свидетельствовать ведущие организации, которые доминируют в использовании технологий для поддержки инновационных бизнес-процессов, а не для усовершенствования старых способов выполнения работы.

После внедрения новых технологий информационные технологии были определены как фактор, способствующий реализации проекта BPR в организациях. Например, внедряя BPR организации изучают возможности, предоставляемые ИТ-системами и инструментами для автоматизации деловой деятельности с целью улучшения качества услуг для удовлетворения потребностей клиентов. Мало того, ИТ также обеспечивают возможности на создание более гибких, ориентированных на команду координацию и коммуникацию в организациях.

ИТ является ключевым фактором в BPR для организации, которая хочет стать свидетелем "радикальных изменений" в своей деятельности. ИТ — это стратегический ресурс, который способствует значительным изменениям в методах ведения бизнеса, маркетинге и среде обслуживания клиентов для достижения конкурентных преимуществ перед другими. Более того, ИТ следует рассматривать не только как автоматизацию или механизацию, но и как фундаментальное изменение способа ведения бизнеса. Следует отметить, что ИТ и BPR имеют рекурсивную взаимосвязь.

Это означает, что возможности ИТ должны поддерживать реорганизованные бизнес-процессы, а BPR должно обеспечивать благоприятную среду для работы ИТ. В этом случае ИТ помогают организациям облегчить изменения, вызванные реинжинирингом для улучшения операционной деятельности.

Роли информационных технологий в BPR можно обобщить в таблице 1 ниже.

Роль ИТ	Организационное влияние
Транзакционная	ИТ могут преобразовать неструктурированный бизнес-процесс в стандартизированные транзакции
Географическая	ИТ могут быстро и легко передавать информацию на большие расстояния, делая бизнес-процесс независимым от местоположения.
Автоматизация	ИТ может сократить человеческий труд в определенных процессах, заменив ручную работу
Информационная	ИТ могут привнести огромные объемы подробной информации в бизнес-процесс
Аналитическая	ИТ позволяют использовать сложные аналитические методы
Алгоритмическая	ИТ позволяют изменить последовательность задач в процессе, часто позволяя выполнять несколько задач одновременно
Управление знаниями	ИТ позволяет собирать и распространять знания и опыт для улучшения процесса
Отслеживание	ИТ позволяет детально отслеживать состояние, входы и выходы процессов
Сокращение количества посредников	ИТ может использоваться для соединения двух сторон в рамках процесса, которые в противном случае общались бы через посредников

Информационные технологии играют важную роль в реинжиниринге бизнес-процессов. ИТ являются ключевым инструментом для реализации преобразований в BPR, оказывая непосредственное влияние на процессы и культуру организации, что делает его необходимым элементом BPR. ИТ могут ускорить и автоматизировать процессы, обеспечивая большую эффективность и производительность, а также может помочь

улучшить коммуникацию и координацию между руководителями и менеджерами, улучшить качество решений. Отсутствие или недостаточное использование ИТ может привести к недостаточной эффективности и несостоятельности преобразований в BPR.

Список литературы

1. Настольная книга аналитика. Практическое руководство по проектированию бизнес-процессов и организационной структуры. - М.: 1С-Публишинг, 2021, - 360 с., ил.
2. Электронная энциклопедия Wikipedia: [https:// en.wikipedia.org/wiki/SAP_Enterprise_Learning](https://en.wikipedia.org/wiki/SAP_Enterprise_Learning) (Дата обращения 10.02.2023)
3. SAP за 24 часа / Джордж Андерсон, Ларокка Даниэль. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 432 с.

СЕКЦИЯ «МАТЕМАТИКА»

НЕХАУСДОРФОВЫ МНОГООБРАЗИЯ И РЕГУЛЯРНЫЕ СЛОЕНИЯ

Акимов Арсений Артемович

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

Образовательная программа «Фундаментальная математика», бакалавриат, 2 курс

Научный руководитель – д. ф-м. н. Жукова Н.И.

aaakimov_1@edu.hse.ru

Аннотация: Негаусдорфовы топологические многообразия размерности q возникают как пространства слоев слоений, регулярных в смысле Пале, на n -мерных многообразиях, где $1 \leq q \leq n-1$. Построены новые примеры негаусдорфовых одномерных и двумерных многообразий с различными множествами неотделимых точек: конечными, бесконечными счётными и континуальными. Приведены примеры слоений, регулярных в смысле Пале, пространства слоев которых являются негаусдорфовыми многообразиями.

Ключевые слова: негаусдорфовы топологические многообразия, регулярные слоения.

Топологическое пространство M называется негаусдорфовым n -мерным многообразием, если: 1) для любой точки из M существует окрестность, гомеоморфная R^n ; 2) пространство M удовлетворяет второй аксиоме счётности; 3) M не хаусдорфово.

Нами доказано следующее утверждение.

Предложение 1. Пусть M – n -мерное топологическое многообразие и ρ – отношение эквивалентности в M , обладающее следующими двумя свойствами:

(1) для любой точки x из M существует открытая окрестность U , в которой никакие две точки не являются ρ -эквивалентными;

(2) проекция $f: M \rightarrow M/\rho$ на фактор-пространство M/ρ является открытым отображением.

Тогда фактор-пространство M/ρ является n -мерным топологическим многообразием, вообще говоря, не хаусдорфовым, а проекция $f: M \rightarrow M/\rho$ является локальным гомеоморфизмом.

Заметим, что в [1, Proposition 1] утверждение Предложения 1 приведено без выполнения условия (2). Нами построен пример, показывающий, что условие (2) является необходимым для того, чтобы фактор-пространство M/ρ было топологическим многообразием.

Пусть (M, F) – топологическое слоение коразмерности q на n -мерном топологическом многообразии M . Пара (U, φ) называется расслоенной картой относительно слоения F , если U – открытое подмножество в M , а $\varphi: U \rightarrow R^n$ – гомеоморфизм, отображающий компоненты связности пересечения $L_\alpha \cap U$ на слои стандартного слоения коразмерности q в R^n , образованного q -мерными параллельными плоскостями. Компоненты связности пересечения $L_\alpha \cap U$ называются локальными слоями. Карта (U, φ) называется регулярной в смысле Пале [2], если каждый слой слоения либо не пересекает U , либо пересечение $L_\alpha \cap U$ состоит из одного локального слоя. Слой слоения (M, F) называется регулярным, если он

пересекает окрестность U некоторой регулярной карты (U, φ) . Слоение называется регулярным в смысле Пале [2], если регулярны все его слои.

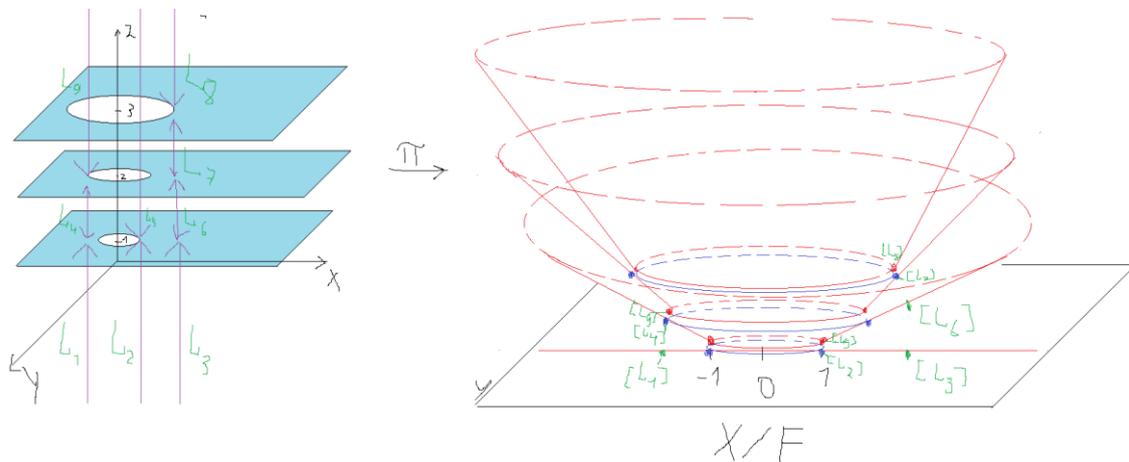
Нами доказано следующее утверждение.

Предложение 2. Если (M, F) — регулярное топологическое слоение коразмерности q на n -мерном топологическом многообразии M , то пространство слоев M/F , наделенное фактор-топологией, является q -мерным топологическим многообразием, которое, вообще говоря, не хаусдорфово, а проекция $\pi: M \rightarrow M/F$ на пространство слоев является непрерывным и открытым отображением.

Для гладких слоений аналогичное утверждение доказано в [2].

Нами построены новые примеры n -мерных нехаусдорфовых многообразий для любого натурального числа n . Построены также примеры регулярных топологических слоений коразмерности q , $1 \leq q \leq n-1$, пространства слоев которых являются q -мерными нехаусдорфовыми многообразиями.

Пример. Пусть $R^3 = R^2 \times R^1$, $X_n = R^2 \times \{n\}$, где $n \in N$. Пусть $Y_n = \{(x, y, n) / x^2 + y^2 \leq z^2\}$, при этом $Y = \bigcup_{n \in N} Y_n$ — замкнутое подмножество в R^3 . Тогда $X = R^3 \setminus Y$ открытое подмножество в R^3 . Следовательно X — трёхмерное некомпактное многообразие. Рассмотрим стандартное слоение (R^3, F_{st}) , где $F_{st} = \{(x, y) \times R^1 / (x, y) \in R^2\}$. Следы слоев этого слоения на X образуют 1-мерное слоение (X, F) , регулярную в смысле Пале. Пространство слоев этого слоения X/F есть двумерное нехаусдорфово многообразие, которое можно представить как счетное множество вложенных чаш, где каждые смежные чаши имеют континуальное множество пар неотделимых точек, лежащих на соответствующей окружности (см. рис.1). Таким образом, фактор множество X/F — двумерное многообразие, содержащее счетное семейство пар окружностей, соответствующие пары точек которых не отделимы.

Список литературы

1. Haefliger A. et Reeb. G. Variétés (non séparées) à une dimension et structures feuilletées du plan. L'enseignement mathématique, t. III, 1957, 107–125. (A. Haefliger, G. Reeb. One dimensional non-Hausdorff manifolds and foliations on the plane. Translated into English by Gangotryi Sorcar. ArXive: 11193v1 [math. GT] 23 Aug. 2022).
2. Palais. R.S. A global formulation of the Lie theory of transformation groups. Memoirs of Amer. Math. Soc. 1957. Vol. 22.
3. Тамура. И. Топология слоений. Пер. с яп. А.А. Бельского, под. ред. Д.В. Аносова. 1979.

СЕМЕЙСТВО МОДЕЛЕЙ ТИПА ХОДЖКИНА-ХАКСЛИ С БИСТАБИЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУ СОСТОЯНИЕМ РАВНОВЕСИЯ И БЕРСТОВЫМ АТТРАКТОМ

Багаутдинова Эльмира Рафиковна
СГУ имени Н.Г. Чернышевского» – Саратов
Образовательная программа «Биотехнические системы и технологии»
Магистратура, 2 курс
Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Станкевич Н.В.
bagautdinovaer@mail.ru

Аннотация. Предложено семейство моделей типа Ходжкина-Хаксли, которое демонстрирует бистабильность между состоянием равновесия и берстовым аттрактором. Для достижения специфических типов бистабильности и поведения в моделях используются несколько типов ионных каналов. Мы провели исследование пространства параметров наших моделей при помощи диаграммы динамических режимов и обнаружили области бистабильности. Также описаны сценарии возникновения бистабильности.

Ключевые слова: модели типа Ходжкина-Хаксли, бистабильность, берстовый аттрактор, ионные каналы.

Модели типа Ходжкина-Хаксли описывают процессы ионного транспорта через ионные каналы в мембране различных типов клеток, таких как нейроны, кардиомиоциты, бета-клетки поджелудочной железы и др. [1]. Ионные каналы играют важную роль в регулировании электрического потенциала клетки и ее активности, их дефекты могут приводить к различным заболеваниям, включая рак [3]. Более того, изменения в ионном канале могут служить предикторами заболеваний, что делает изучение ионного транспорта важной областью исследований.

Одна из моделей, основанных на формализме Ходжкина-Хаксли, которую мы уже исследовали, была модификация модели предложенной Шерманом и его коллегами [4-5]. По сравнению с оригинальной моделью, модификация описывает генерацию и распространение потенциалов действия в электрически возбудимых клетках с учетом К-Са каналов и демонстрирует бистабильность между берстовым аттрактором и устойчивым состоянием равновесия за счет учета дополнительного ионного канала, характеризующегося немонотонной вероятностной характеристикой. Это может соответствовать патологическому динамическому поведению ионного канала, которое приводит к подавлению колебательной активности клетки. Однако, чтобы более полно охватить разнообразие патологических состояний, мы предлагаем две новые модели.

Первая модель учитывает дополнительный ионный канал с монотонной характеристикой, которая может быть характерна для некоторых типов клеток. Вторая модель учитывает оба типа дополнительных ионных каналов, монотонные и немонотонные. Мы исследовали пространство параметров каждой модели и выявили области бистабильности, а также вероятность проявления состояния равновесия. Провели исследование механизмов возникновения бистабильности в новых моделях. Наши результаты подтверждают, что обе модели демонстрируют бистабильность, что доказывает, что использование дополнительных ионных каналов с различными характеристиками может быть эффективным инструментом для создания моделей, которые демонстрируют сложное динамическое поведение.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-71-10048).

Список литературы

1. Hodgkin A. L., Huxley A. F. Currents carried by sodium and potassium ions through the membrane of the giant axon of loligo // The Journal of physiology. – 1952. – V. 116. – P. 449–472.
2. Simms B. A., Zamponi G. W. Neuronal voltage-gated calcium channels: Structure, function, and dysfunction // Neuron. – 2014. – V. 82, N 1. – P. 24-45.
3. Roger S., Gillet L., Le Guennec J.Y., Besson P. Voltage-gated sodium channels and cancer: is excitability their primary role // Frontiers in pharmacology. – 2015. – V. 6. – P. 152.
4. Stankevich N., Mosekilde E. Coexistence between silent and bursting states in a biophysical Hodgkin-Huxley-type of model // Chaos. – 2017. – V. 27, N 123101. – P. 12.
5. Stankevich N., Mosekilde E., Koseska A. Stochastic switching in systems with rare and hidden attractors // The European Physical Journal Special Topics. – 2018. – V. 227. – P. 747–756.

СЛОЖНАЯ ДИНАМИКА МОДЕЛИ ГЕНЕРАТОРА АНИЩЕНКО-АСТАХОВА ПОД ПЕРИОДИЧЕСКИМ ИМПУЛЬСНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Килина Анастасия Константиновна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Фундаментальная математика», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Станкевич Н.В.
akkilina@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проведено исследование модели генератора Анищенко-Астахова в режиме автоколебаний под периодическим импульсным воздействием. Рассмотрены картины синхронизации на плоскости параметров амплитуда - период внешнего воздействия в случае различного направления действия импульсов. Исследованы бифуркационные механизмы возникновения хаотического поведения.

Ключевые слова: модель генератора Анищенко-Астахова, импульсное воздействие, карта динамических режимов, квазипериодические колебания.

Системы, находящиеся под периодическим внешним воздействием широко распространены в различных областях науки и техники [1-2]. В особый класс можно выделить случай, когда внешнее воздействие носит характер коротких по длительности, но при этом значительных по амплитуде импульсов. В работах [3-4] была показана зависимость картины синхронизации от направления действия импульса на примере неавтономной системы Ресслера и генератора Кислова-Дмитриева. В рамках данной работы проводится исследование модели генератора Анищенко-Астахова [5] в режиме автоколебаний под периодическим импульсным воздействием при изменении направления внешнего сигнала.

Математическая модель автономного генератора Анищенко-Астахова задается системой дифференциальных уравнений третьего порядка:

$$\begin{aligned} \dot{x} &= mx + y - xz \\ \dot{y} &= -x \\ \dot{z} &= -gz + gf(x), \quad f(x) = \begin{cases} x^2, & x > 0 \\ 0, & x \leq 0 \end{cases} \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь x , y , z являются динамическими переменными, система определена в трехмерном полупространстве $z \geq 0$ и содержит три параметра: m – параметр возбуждения генератора, g – параметр инерционности генератора.

Модель генератора Анищенко-Астахова под периодическим импульсным воздействием можно записать следующим образом:

$$\begin{aligned} \dot{x} &= mx + y - xz + A_x \sum \delta(t - nT) \\ \dot{y} &= -x + A_y \sum \delta(t - nT) \\ \dot{z} &= -gz + gf(x) + A_z \sum \delta(t - nT), \quad f(x) = \begin{cases} x^2, & x > 0 \\ 0, & x \leq 0 \end{cases} \end{aligned} \tag{2}$$

В данной системе: T - период следования внешних импульсов, δ - дельта-функция, с помощью которой определяем внешнее импульсное воздействие, n - номер импульса. Амплитуду внешнего воздействия мы изменяем с помощью трех параметров: A_x, A_y, A_z , которые определяют воздействие по каждой из координатных осей. Приравняв амплитуду по какому-то из направлений нулю, мы сможем варьировать направление внешних импульсов.

Для неавтономной системы в данной работе получены карты динамических режимов (рис.1), бифуркационные деревья при вариации параметров внешнего воздействия. На картах динамических режимов различными цветами отмечены области с различным динамическим поведением. Зеленым цветом отмечены области периода-1, желтым - периода-2, и т.д. Серым отмечены области, где наблюдаются непериодические колебания, это могут быть или хаотические, или квазипериодические колебания.

Показано, что в такой системе могут возникать нерегулярные колебания: квазипериодические и хаотические. Хаос может возникать через каскад бифуркаций удвоения периода предельного цикла, или разрушение тора. Также показана возможность бифуркации удвоения тора, а также вторичных бифуркаций Неймарка-Сакера. Определены направления эффективные для развития сложного поведения.

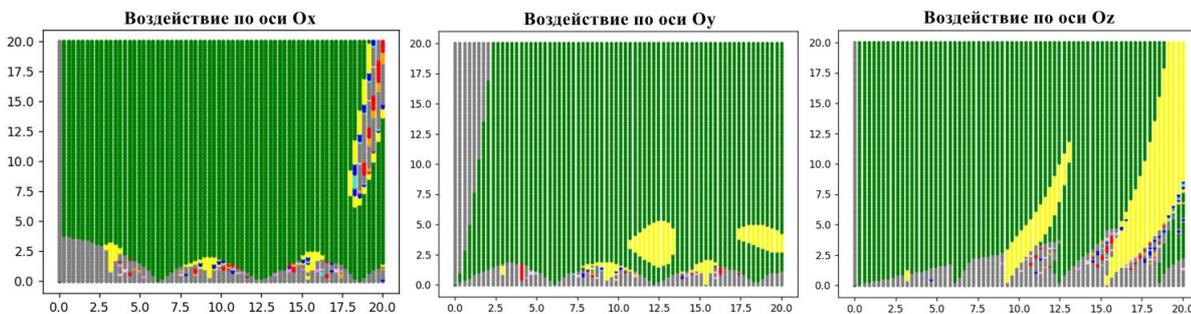

Рис. 1. Карты динамических режимов для модели генератора Анищенко-Астахова под периодическим импульсным воздействием при $g=0.5, m=0.6$ с различным направлением внешнего воздействия: а) вдоль оси $Ox, A_x=A, A_y = 0, A_z = 0$; б) вдоль оси $Oy, A_x=0, A_y = A, A_z = 0$; в) вдоль оси $Oz, A_x=0, A_y = 0, A_z = A$.

Работа выполнена в Санкт-Петербургском международном математическом институте имени Леонарда Эйлера при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075–15–2022–287).

Список литературы

1. P.E. Kloeden, M. Rasmussen. Nonautonomous dynamical systems / American Mathematical Soc., 2011.
2. A. Stefanovska and P. V. E. McClintock. Physics of biological oscillators: new insights into non-equilibrium and non-autonomous systems / Springer Nature, 2021 – 455 p. – ISBN-10: 3030598071
3. A.P. Kuznetsov, N. V. Stankevich, and L. V. Tyuryukina. Features of Pulsed Synchronization of an Autooscillatory System with a Three-Dimensional Phase Space / Tech. Phys. Lett., 32, 2006
4. A.P. Kuznetsov, N.V. Stankevich, and L.V. Turukina. Picture of Pulsed Synchronization in the Dmitriev – Kislov Generator / Nonlinear Phenomena in Complex Systems, 2007, No 4, 407-412
5. Анищенко В. С., Летчфорд Т. Е., Сафонова М. А. Эффекты синхронизации и бифуркации синхронных и квазипериодических колебаний в неавтономном генераторе / Изв. вузов. Радиофизика. – 1985. – Т. 28. – №. 9. – С. 1112-1125

КРИТЕРИЙ ХАОТИЧНОСТИ ТОПОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЕНИЙ, НАКРЫТЫХ РАССЛОЕНИЯМИ

Левин Глеб Сергеевич

*НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – д.ф.-м.н., проф. Жукова Н.И.
gslevin@edu.hse.ru*

Аннотация. Мы называем топологическое слоение (M, F) хаотическим, если оно топологически транзитивно и объединение всех замкнутых слоёв всюду плотно в M . Мы доказываем, что существование хаоса на топологических слоениях (M, F) , накрытых расслоениями эквивалентно хаотичности их глобальной группы голономии.

Ключевые слова: топологическое слоение, хаотическое слоение, глобальная группа голономии.

Слоение (M, F) называется топологически транзитивным, если для любых непустых открытых подмножеств U и V в M найдётся слой, пересекающий оба этих подмножества. Мы доказываем следующую теорему, которую можно рассматривать как аналог для топологических слоений теоремы Биркгофа для классических динамических систем на компактных подмножествах в R^n .

Теорема 1. Пусть (M, F) топологическое слоение. Тогда следующие два свойства эквивалентны:

*слоение (M, F) топологически транзитивно;
существует всюду плотный слой в M .*

Топологическое слоение (M, F) называется хаотическим, если оно топологически транзитивно и множество замкнутых слоёв всюду плотно в M [1]. Хаотические топологические слоения произвольной коразмерности на n -мерных топологических многообразиях можно рассматривать как многомерные обобщения хаотических динамических систем в смысле Дивани [2].

Свойство слоения называется трансверсальным, если оно выражается в терминах пространства слоёв M/F . Показано, что хаотичность топологических слоений является трансверсальным свойством.

Определение 1. Топологическое слоение (M, F) накрыто расслоением, если поднятие его на универсальное накрывающее многообразие \hat{M} образовано слоями некоторого локально тривиального расслоения $r: \hat{M} \rightarrow \hat{T}$.

Одним из основных результатов работы является следующая теорема.

Теорема 2. Пусть топологическое слоение (M, F) накрыто расслоением $r: \hat{M} \rightarrow \hat{T}$, где \hat{M} — пространство универсального накрывающего отображения $\kappa: \hat{M} \rightarrow M$. Зафиксируем $x \in M, \hat{x} \in \kappa^{-1}(x)$. Обозначим через $\pi: M \rightarrow M/F$ фактор-отображение на пространство слоёв. Тогда определены:

группа накрывающих преобразований $G \cong \pi_1(M, x)$, гомоморфизм групп $\chi: G \rightarrow \text{Нотео}(\hat{T})$ и группа $\Psi_0 := \chi(G)$;

гомеоморфизм $d: M/F \rightarrow \hat{T}/\Psi_0$ на пространство орбит \hat{T}/Ψ_0 группы Ψ_0 .

Группу Ψ_0 , индуцированную группой накрывающих преобразований на базе \hat{T} , мы называем глобальной группой голономии. Применяя теорему 2 и трансверсальность свойства хаотичности, мы доказываем следующее утверждение.

Теорема 3. Пусть (M, F) топологическое слоение, накрытое расслоением. Тогда для того, чтобы слоение (M, F) было хаотическим необходимо и достаточно хаотичности его глобальной группы голономии Ψ_0 .

Топологические слоения образуют категорию **fol**, в которой слоения (M, F) и (M', F') называются изоморфными, если существует гомеоморфизм $f: M \rightarrow M'$, переводящий слои в слои. Мы показываем, что для изоморфности слоений, накрытых расслоениями, необходимо, чтобы их глобальные группы голономии были топологически сопряжены.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 22-21-00304, <https://rscf.ru/project/22-21-00304>.

Список литературы

1. Bazaikin, Y.V., Galaev, A.S., Zhukova, N.I. Chaos in Cartan foliations. Chaos. 2020. Vol. 30, no. 10, 1–9.
2. Devaney R.L. An Introduction to Chaotic Dynamical Systems (3rd ed.). Chapman and Hall/CRC, 2021.
3. Zhukova, N.I., Levin, G.S., Tonysheva, N.S. Chaos in topological foliations // Journal of Mathematical Sciences. – 2023. – Vol. 270, No. 4.
4. Zhukova, N.I., Levin, G.S., Tonysheva, N.S. Chaotic topological foliations // Russian Mathematics. – 2022. – Vol. 66, No. 8. – P. 66–70.

ОБ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИЙ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Меньшиков Сергей Александрович, Рубцов Максим Игоревич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 1 курс
smenshikov04@mail.ru, m.i.rubtsovmaxim@gmail.com

Рассадин Александр Эдуардович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Аспирантская школа по математике, 1 курс
brat_ras@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуется глобальная проблема современности — влияние пандемий на экономическое развитие. Для анализа пандемии используется SIR-модель математической эпидемиологии, а макроэкономика рассматривается в рамках модели Солоу, при этом влияние пандемии на макроэкономику задаётся числом занятых, которое строится как линейная комбинация здоровых, заболевших и выздоровевших.

Ключевые слова: валовый общественный продукт, производственная функция Кобба-Дугласа, система обыкновенных дифференциальных уравнений, численные методы.

Пережитая человечеством в 2020-2021 годах пандемия COVID-19 наглядно показала всей прогрессивной мировой общественности, что задача об оценке влияния пандемий на макроэкономику является очень актуальной. Очевидно, что при гипотетической пандемии экономически активное население разделяется на три группы: здоровые (S), больные (I) и выздоровевшие (R). Согласно работе [1], временная динамика этих групп при такой пандемии вполне удовлетворительно описывается следующей системой обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dS}{dt} = -\beta S I \\ \frac{dI}{dt} = \beta S I - \gamma I, \\ \frac{dR}{dt} = \gamma I \end{cases} \quad (1)$$

где $\beta > 0$ и $\gamma > 0$ — параметры пандемии.

Система (1) должна быть дополнена очевидными начальными условиями:

$$S(0) = S_0, \quad I(0) = I_0, \quad R(0) = 0. \quad (2)$$

Далее, пусть мировая экономика производит некий универсальный товар так, что её валовый общественный продукт описывается производственной функцией Кобба-Дугласа:

$$X = A K^\alpha L^{1-\alpha}, \quad A > 0, \quad 0 < \alpha < 1, \quad (3)$$

где K — обобщённые фонды и L — число занятых в мировой экономике [2].

В этом случае согласно модели Солоу динамика фондов задаётся следующей задачей Коши [2]:

$$\frac{dK}{dt} = -\mu K + \rho (1 - a) A K^\alpha L^{1-\alpha}, \quad K(0) = K_0, \quad (4)$$

где μ , ρ и a — параметры модели Солоу.

Легко видеть, что у системы (1) имеется первый интеграл:

$$S(t) + I(t) + R(t) = S_0 + I_0 \equiv N_0, \quad (5)$$

математически выражающий то обстоятельство, что рассматриваемая модель пандемии не приводит к летальным исходам.

С другой стороны, вид интеграла (5) указывает на то, что связь между уравнением (4) и системой (1) естественно задать, выразив число занятых L в макроэкономике в данный момент времени в виде линейной комбинации решений системы (1) с весами a_i ($0 \leq a_i \leq 1, i = 1,2,3$):

$$L(t) = a_1 S(t) + a_2 R(t) + a_3 I(t). \quad (6)$$

Уравнения (1), (4) и (6) должны решаться совместно, и потом по этим решениям должна определяется зависимость от времени валового общественного продукта (3).

Для численного решения полученной системы уравнений удобно перейти к безразмерным переменным и параметрам:

$$\begin{aligned} \tau = \mu t, \quad k = \frac{K}{K_\infty}, \quad s = \frac{S}{N_0}, \quad i = \frac{I}{N_0}, \quad r = \frac{R}{N_0}, \\ K_\infty = N_0 \left[\frac{\rho(1-a)A}{\mu} \right]^{\frac{1}{1-\alpha}}, \quad b = \frac{\beta N_0}{\mu}, \quad g = \frac{\gamma}{\mu}. \end{aligned} \quad (7)$$

Через величины (7) исходная модель запишется следующим образом:

$$\begin{cases} \frac{ds}{d\tau} = -b s i, & \frac{di}{d\tau} = b s i - g i, & \frac{dr}{d\tau} = g i, \\ \frac{dk}{d\tau} = -k + k^\alpha (a_1 s + a_2 r + a_3 i)^{1-\alpha}. \end{cases} \quad (8)$$

Начальные условия к системе (8) пересчитываются по формулам (7) из величин (2):

$$s(0) = s_0 = \frac{S_0}{N_0}, \quad i(0) = i_0 = \frac{I_0}{N_0}, \quad r(0) = 0, \quad k(0) = k_0 = \frac{K_0}{K_\infty}, \quad (9)$$

причём должно быть $s_0 + i_0 = 1$.

Валовый общественный продукт (3) также удобно переписать с помощью формул (7) в безразмерной форме:

$$x = \frac{X}{X_\infty} = k^\alpha (a_1 s + a_2 r + a_3 i)^{1-\alpha}, \quad X_\infty = A N_0^{1-\alpha} K_\infty^\alpha. \quad (10)$$

Задача Коши (8) и (9) решаются численно, и потом по её решениям определяется зависимость от времени безразмерного валового общественного продукта (10). По этим данным по формулам (7) можно вернуться к размерным величинам.

Одним и тем же начальным условиям (9) при различном выборе весовых коэффициентов a_1, a_2 и a_3 соответствуют не сводимые друг к другу режимы, а именно:

- 1) $a_1 \neq 0, a_2 \neq 0, a_3 \neq 0$ — работают все: и здоровые, и выздоровевшие, и больные;
- 2) $a_1 \neq 0, a_2 \neq 0, a_3 = 0$ — работают и здоровые, и выздоровевшие, а больные не работают;
- 3) $a_1 \neq 0, a_2 = 0, a_3 \neq 0$ — работают и здоровые, и больные, а выздоровевшие не работают;
- 4) $a_1 = 0, a_2 \neq 0, a_3 \neq 0$ — работают и выздоровевшие, и больные, а здоровые не работают;
- 5) $a_1 \neq 0, a_2 = 0, a_3 = 0$ — работают здоровые, а выздоровевшие и больные не работают;
- 6) $a_1 = 0, a_2 \neq 0, a_3 = 0$ — работают выздоровевшие, а здоровые и больные не работают;
- 7) $a_1 = 0, a_2 = 0, a_3 \neq 0$ — работают больные, а здоровые и выздоровевшие не работают;
- 8) $a_1 = 0, a_2 = 0, a_3 = 0$ — никто не работает.

В данной работе приведены примеры графиков безразмерных обобщённых фондов $k(\tau)$ и безразмерного валового общественного продукта $x(\tau)$ для первых семи сценариев (8-й сценарий допускает тривиальное аналитическое исследование: если никто не работает, то валовый общественный продукт $x(\tau) = 0$, а обобщённые фонды «проедаются» по экспоненциальному закону: $k(\tau) = k_0 \exp(-\tau)$).

Перспективы развития этой работы состоят в следующем: макроэкономический блок в виде модели Солоу (4) можно оставить без изменений, а вместо системы (1) использовать различные обобщения SIR-модели [3], учитывающие смертность, вакцинацию, возрастную структуру населения и т. д. С другой стороны, модель Солоу является односекторной моделью макроэкономики, то есть моделью, упрощённо трактующей макроэкономические процессы. Между тем, в книге [2] описана трёхсекторная модель экономики, состоящей из потребительского, фондосоздающего и материального секторов. Таким образом, более реалистичное описание воздействия пандемий на макроэкономические параметры состоит в рассмотрении макроэкономики из нескольких секторов, в каждом из которых влияние пандемии на трудовые ресурсы задаётся одной из обобщённых SIR-моделей [3], причём в каждом из секторов эти модели могут быть различными. Наконец, в наиболее адекватной действительности теории необходимо учитывать возможность миграции здоровых и больных индивидуумов между секторами макроэкономики [4].

Список литературы

1. Carletti, T., Fanelli, D., Piazza, F. COVID-19: The unreasonable effectiveness of simple models [Текст] / T. Carletti, D. Fanelli, F. Piazza // Chaos, Solitons & Fractals, 2020. V. 5. P. 100034.
2. Колемаев, В.А. Математическая экономика [Текст]: монография / В.А. Колемаев.– М.: ЮНИТИ, 1998.– 240 с.– ISBN 5-238-00008-1.
3. Anderson, R.M., May, R.M. Infectious diseases of humans: dynamics and control [Текст]: монография / R.M. Anderson, R.M., May.– Oxford: Oxford University Press, 1991.– 757 p. – ISBN 0-19-854040-X.
4. Chernov, A., Kelbert, M., Shemendyuk, A. Optimal vaccine allocation during the mumps outbreak in two SIR centres [Текст] / A. Chernov, M. Kelbert, A. Shemendyuk // Mathematical Medicine and Biology, 2020. V. 37, no. 3. P. 303-312.

КАРТИНА РЕЖИМОВ НЕАВТОНОМНОЙ СИСТЕМЫ РЕССЛЕРА ПРИ ИЗМЕНЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ ИМПУЛЬСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Пантелеева Полина Юрьевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Математика», 1 год аспирантуры
p.y.panteleeva@yandex.ru

Станкевич Наталия Владимировна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
к. ф.-м. н., с.н.с. лаборатории топологических методов в динамике
stankevichnv@mail.ru

Аннотация. Рассматривается неавтономная трехмерная система Ресслера в режиме автоколебаний. Исследуется картина динамических режимов при подаче внешнего импульсного воздействия по различным направлениям в фазовом пространстве. Изучены сложные колебательных режимы, в том числе квазипериодические, хаотические и гиперхаотические, инициируемые внешней силой, их бифуркации.

Ключевые слова: система дифференциальных уравнений, импульсное воздействие, квазипериодические колебания, динамический хаос

В работе рассматривается трехмерная система Ресслера — одна из эталонных моделей нелинейной динамики [1-3], описываемая системой дифференциальных уравнений вида

$$\begin{cases} \dot{x} = -y - z \\ \dot{y} = x + py \\ \dot{z} = q + z(x - r) \end{cases} \quad (1)$$

где x, y, z — динамические переменные, $p, q, r \in \mathbb{R}$ — параметры, определяющие динамику системы. Нетрудно видеть, что система Рёсслера обладает двумя неподвижными точками:

$$(x, y, z) = \left(\frac{r \pm \sqrt{r^2 - 4pq}}{2}, -\frac{r \pm \sqrt{r^2 - 4pq}}{2p}, \frac{r \pm \sqrt{r^2 - 4pq}}{2p} \right). \quad (2)$$

При $r^2 - 4pq > 0$ существует две неподвижных точки, в момент $r^2 - 4pq = 0$ происходит бифуркация типа седло-узел, в результате которой неподвижные точки сливаются в одну полуустойчивую и затем, при $r^2 - 4pq < 0$, исчезают. Особенность трехмерной системы заключается в том, что при седло-узловой бифуркации могут сливаться точки различных типов, в том числе седло-фокусные, которые имеют некоторую плоскость, внутри которой поведение системы соответствует фокусному, а в третьем направлении динамика соответствует узлу. Если рассматривать неавтономную систему, то при изменении направления воздействия мы можем получить как картину характерную для фокусного равновесия и классической картины синхронизации, так и отличную [4-5]. Исследованию таких особенностей и посвящена данная работа.

Рассмотрим неавтономную систему Ресслера, при этом внешнее воздействие зададим периодической последовательностью δ -импульсов, т. е. воздействие импульсное. Воздействие таких импульсов, направленных вдоль оси x , уже было рассмотрено в работе [4]. Мы же дополним это исследование рассмотрением не только импульсов, направленных вдоль всех координатных осей, но и промежуточных воздействий с помощью углов, определяющих направление внешнего воздействия, заданных следующим образом:

$$\begin{cases} \dot{x} = -y - z + A \sum_n \delta(t - nT) \sin(\varphi) \cos(\psi) \\ \dot{y} = x + py + A \sum_n \delta(t - nT) \sin(\varphi) \sin(\psi) \\ \dot{z} = q + z(x - r) + A \sum_n \delta(t - nT) \cos(\varphi) \end{cases} \quad (3)$$

где A и T — амплитуда и период внешнего импульсного воздействия, φ и ψ — углы, определяющие направление внешнего воздействия в фазовом пространстве. Положим значения параметров системы равными $p = 0.2$, $q = 0.1$ и $r = 1.5$. При таких значениях параметров в автономной системе существует устойчивый предельный цикл. При этом существуют две неподвижные точки: седло-фокус с двумерным неустойчивым многообразием с координатами $(0.0135, -0.0673, 0.0673)$, характеризующийся следующими собственными значениями: $\lambda_{1,2} = 0.0837 \pm i1.0031$, $\lambda_3 = -1.3549$; неустойчивый фокус с координатами $(1.4865, -7.4327, 7.4327)$, характеризующийся следующими собственными

значениями: $\lambda_{1,2} = 0.0059 \pm i2.9031$, $\lambda_3 = 0.1748$. Проекция предельного цикла на плоскость (x, y) близка к окружности, что говорит о том, что подача направления в этих направлениях должна дать примерно одинаковый результат близкий к классической картине синхронизации (отображение окружности), при этом отклонение направления внешнего сигнала в направлении z должно существенно изменить картину режимов. Изменяя углы φ и ψ от 0 до π , мы будем изменять направление воздействия внешней силы на систему. На рис.1 представлены три карты режимов для предельных случаев: а) – воздействие направлено вдоль оси x : $\varphi = \pi/2$, $\psi = 0$; б) – воздействие направлено вдоль оси y : $\varphi = \pi/2$, $\psi = \pi/2$; в) – воздействие направлено вдоль оси z : $\varphi = \pi/2$, угол ψ произвольный. Данные карты строились следующим образом. Плоскость параметров сканировалась с небольшим шагом, для каждой точки анализировался аттрактор в стробоскопическом сечении Пуанкаре: подсчитывалось количество неподвижных точек в сечении, в соответствии с этим числом определялся период аттрактора и точка на плоскости окрашивалась в тот или иной цвет (палитра под рисунком). При количестве точек более 10 аттрактор считался нерегулярным (черный цвет на карте). Серым цветом на картах отмечены области убегания траекторий на бесконечность. Как видно из этих предельных случаев, изменение направления сильно меняет картину только при подаче направления вдоль оси z . При этом области нерегулярной динамики достаточно большие.

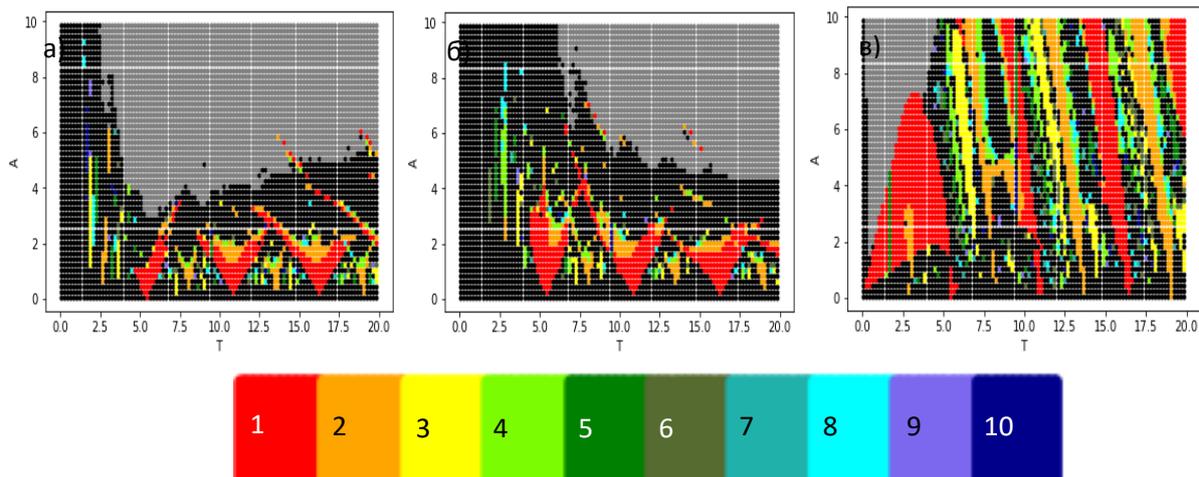

Рис. 1. Карты динамических режимов неавтономной системы Ресслера $A(T)$ (3) при $p = 0.1$, $q = 0.2$, $r = 1.5$ и различном направлении внешнего сигнала: а) $\varphi = \pi/2$, $\psi = 0$ – воздействие вдоль оси x ; б) $\varphi = \pi/2$, $\psi = \pi/2$ – воздействие вдоль оси y ; в) $\varphi = 0$ – воздействие вдоль оси z

В рамках доклада будет представлен детальный анализ трансформации картины режимов при изменении направления внешнего воздействия. Будет проведен анализ нерегулярных колебательных режимов с помощью спектра показателей Ляпунова, и карт показателей Ляпунова, позволяющих локализовать в пространстве параметров области квазипериодической динамики, а также различных типов хаоса. Кроме того, будут представлены характерные фазовые портреты и стробоскопические отображения.

Список литературы

1. Rössler O. E. An equation for continuous chaos //Physics Letters A. – 1976. – Т. 57, № 5. – С. 397-398.
2. Кузнецов С. П. Динамический хаос. – 2001.
3. Malykh S., Bakhanova Y., Kazakov A., Pusuluri K., Shilnikov A. Homoclinic chaos in the Rössler model //Chaos: An Interdisciplinary Journal of Nonlinear Science. – 2020. – Т. 30, № 11. – С. 113-126.
4. Кузнецов А. П., Станкевич Н. В., Тюрюкина Л.В. Особенности картины синхронизации импульсами в системе с трехмерным фазовым пространством на примере системы Ресслера //Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. – 2006. – Т. 14, № 6. – С. 43-53.
5. Kuznetsov A. P., Stankevich N. V., Turukina L. V. Picture of Pulsed Synchronization in the Dmitriev – Kislov Generator//Nonlinear Phenomena in Complex Systems. – 2007. – Т. 10, № 4. – С. 407-412.

ТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ОДНОГО ОБОБЩЕНИЯ МОДЕЛИ СОЛОУ

Писарев Михаил Алексеевич, Подолин Дмитрий Алексеевич
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 1 курс
mapisarev@edu.hse.ru, d-podolin@mail.ru

Рассадин Александр Эдуардович
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Аспирантская школа по математике, 1 курс
brat_ras@inbox.ru

Аннотация. В статье проводится анализ модели Солоу с производственной функцией Кобба-Дугласа, в которой динамика во времени числа занятых в производстве описывается логистическим уравнением. Такая модель оказывается точно решаемой, тем самым возможен её подробный анализ при любых макроэкономически обоснованных значениях параметров.

Ключевые слова: задача Коши, уравнение Бернулли, гипергеометрическая функция, фазовая плоскость, седло, устойчивый узел.

Модель Солоу, предложенная в работе [1], в настоящее время является весьма популярной динамической моделью макроэкономики. Если в качестве производственной функции в этой модели выбрать функцию Кобба-Дугласа [2] с амплитудой $A > 0$ и показателем α ($0 < \alpha < 1$), то временная эволюция фондов K в рамках рассматриваемой модели определяется следующим обыкновенным дифференциальным уравнением:

$$\frac{dK}{dt} = -\mu K + \rho (1 - a) A K^\alpha L^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где μ — темп выбытия основных производственных фондов, ρ — норма накопления, a — коэффициент прямых затрат и L — число занятых.

В статье [1] предполагалось, что число занятых растёт со временем экспоненциально. Однако на практике такой рост ограничивается различными факторами. Предположим, что информация о функционировании рассматриваемой макроэкономики распространяется среди представителей трудоспособного населения при их непосредственном общении друг с другом, тогда временная динамика числа занятых описывается заимствованным из теории рекламы обыкновенным дифференциальным уравнением [3]:

$$\frac{dL}{dt} = \gamma L (L_m - L), \quad (2)$$

где γ — положительная постоянная скорости обмена информацией и L_m — максимально возможное число занятых.

Систему обыкновенных дифференциальных уравнений (1) и (2) необходимо снабдить начальными условиями:

$$K(0) = K_0, \quad L(0) = L_0, \quad 0 < L_0 < L_m. \quad (3)$$

Для дальнейшего исследования удобно перейти к безразмерным переменным и параметрам:

$$k = \frac{K}{K_\infty}, \quad l = \frac{L}{L_m}, \quad \tau = \mu t, \quad K_\infty = L_m \left[\frac{\rho(1-\alpha)A}{\mu} \right]^{\frac{1}{1-\alpha}}, \quad \beta = \frac{\gamma L_m}{\mu}, \quad (4)$$

тогда задача Коши (1)-(3) переписывается в следующем виде:

$$\frac{dk}{d\tau} = -k + k^\alpha l^{1-\alpha}, \quad \frac{dl}{d\tau} = \beta l (1 - l), \quad k(0) = k_0, \quad l(0) = l_0, \quad (5)$$

где безразмерные начальные условия пересчитываются из величин (3) по формулам (4): $k_0 = K_0/K_\infty$ и $l_0 = L_0/L_m$.

Второе уравнение системы (5) — это логистическое уравнение. Его точное решение хорошо известно [3]:

$$l(\tau) = \frac{\xi_0}{\xi_0 + \exp(-\beta \tau)}, \quad (6)$$

где $\xi_0 = l_0/(1 - l_0)$.

При заданной функции $l(\tau)$ первое уравнение системы (5) становится уравнением Бернулли [4], и его точное решение есть:

$$k(\tau) = \left[k_0^{1-\alpha} e^{-(1-\alpha)\tau} + (1-\alpha) \int_0^\tau e^{-(1-\alpha)(\tau-\theta)} l^{1-\alpha}(\theta) d\theta \right]^{\frac{1}{1-\alpha}}. \quad (7)$$

После подстановки функции (6) в выражение (7) получим, что:

$$k(\tau) = \left[k_0^{1-\alpha} e^{-(1-\alpha)\tau} + \frac{1}{1+\beta} \xi_0^{1-\alpha} \left\{ e^{(1-\alpha)\beta\tau} F(-\xi_0 e^{\beta\tau}) - e^{-(1-\alpha)\tau} F(-\xi_0) \right\} \right]^{\frac{1}{1-\alpha}}, \quad (8)$$

где $F(z) \equiv F(\xi, \eta, \zeta; z)$ — гипергеометрическая функция Гаусса с параметрами $\xi = 1 - \alpha$, $\eta = (1 - \alpha)(1 + \beta)/\beta$ и $\zeta = \eta + 1$ [5]:

$$F(\xi, \eta, \eta + 1; z) = \eta \int_0^1 \frac{w^{\eta-1} dw}{(1-zw)^\xi}. \quad (9)$$

Теоретически с помощью формул (6) и (8) при различных значениях параметров фазовые портреты системы (5) могут быть построены, и, тем самым решения задачи Коши (1)-(3) могут быть полностью изучены. Однако на практике работать со специальной функцией (9) без сильных вычислительных инструментов не всегда удобно. С другой стороны, параметры α и β системы (5) находятся с помощью эконометрических измерений [6], то есть являются рациональными числами. И если окажется, что $(1 - \alpha)/\beta \in N$, то по теореме П.Л. Чебышёва о дифференциальных биномах [7] интеграл (9) выразится через элементарные функции. Например, если $\alpha = 0,5$ и $\beta = 0,5$, то:

$$F\left(\frac{1}{2}, \frac{3}{2}, \frac{5}{2}; z\right) \equiv \frac{3}{2} \int_0^1 \sqrt{\frac{w}{1-zw}} dw = \frac{3}{2z} \left(\frac{1}{\sqrt{z}} \tan^{-1} \sqrt{\frac{z}{1-z}} - \sqrt{1-z} \right). \quad (10)$$

Таким образом, для счётного множества параметров системы (5) её точное решение может быть представлено элементарными функциями, и, тем самым, счётное множество фазовых портретов системы (5) задаётся элементарными функциями.

В данной работе фазовые портреты системы (5) получены численно с помощью явного метода Рунге-Кутты 4-го и 5-го порядков точности в модификации Дорманда и Принца [8]. Из экономических соображений ясно, что фазовым пространством этой

системы является полуполоса $[0, +\infty) \times [0, 1]$, на границах которой имеются три особых точки: седла $(0, 0)$ и $(0, 1)$ и узел $(1, 1)$. Этот узел является устойчивым узлом, то есть для размерных величин исходной динамической системы (1)-(2) это означает, что $\lim_{t \rightarrow +\infty} L(t) = L_m$ и $\lim_{t \rightarrow +\infty} K(t) = K_\infty$.

Наконец, оценивая интеграл в правой части выражения (7) с помощью очевидного неравенства $0 < l(\tau) < 1$, справедливого для функции (6), несложно получить оценку сверху для безразмерных фондов:

$$k(\tau) \leq [1 + (k_0^{1-\alpha} - 1) e^{-(1-\alpha)\tau}]^{\frac{1}{1-\alpha}}. \quad (11)$$

Из сравнения формул (8) и (11) получается следующее неравенство для функции (9):

$$(\xi_0 e^{\beta\tau})^{1-\alpha} F(-\xi_0 e^{\beta\tau}) \leq (1 + \beta) (1 - e^{-(1-\alpha)\tau}) + (\xi_0 e^{-\tau})^{1-\alpha} F(-\xi_0). \quad (12)$$

При подстановке в неравенство (12), скажем, функции (10) получается новое неравенство для элементарных функций.

Также в работе проведена численная проверка выполнения неравенства (11).

Перспективой развития данной работы является доказательство на основе известных свойств гипергеометрических функций [5] соотношения $\lim_{\tau \rightarrow +\infty} k(\tau) = 1$. Кроме того, пусть $\alpha_* \in Q$ и $\beta_* = (1 - \alpha_*)/n$ с $n \in N$, то есть функция $k(\tau, \alpha_*, \beta_*)$ выражается через элементарные функции. Далее, пусть $\alpha = \alpha_* + \varepsilon_\alpha$ и $\beta = \beta_* + \varepsilon_\beta$, где параметры ε_α и ε_β малы. Очевидно, что вопрос о построении асимптотического разложения функции $k(\tau, \alpha, \beta)$ по этим параметрам с использованием функции $k(\tau, \alpha_*, \beta_*)$ в качестве порождающего решения также весьма интересен с прикладной точки зрения.

Список литературы

1. Solow, R.M. A contribution to the theory of economic growth [Текст] / R.M. Solow // The Quarterly Journal of Economics, 1956. V. 70, is. 1. P. 65-94.
2. Cobb, C.W., Douglas P.H. A theory of production [Текст] / C.W. Cobb, P.H. Douglas // The American Economic Review, 1928. V. 18, no. 1 (supplement). P. 139-165.
3. Амелькин, В.В. Дифференциальные уравнения в приложениях [Текст]: монография / В.В. Амелькин.– М.: URSS, 2021.– 206 с.– (Серия «НАУКУ — ВСЕМ! Шедевры научно-популярной литературы (математика)»). – ISBN 978-5-9710-7964-4.
4. Лерман, Л.М. Лекции по обыкновенным дифференциальным уравнениям [Текст]: монография / Л.М. Лерман.– М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 2016.– 280 с. – ISBN 978-5-4344-0343-6.
5. Aomoto, K., Kita, M. Theory of hypergeometric functions [Текст]: монография / K. Aomoto, M. Kita.– Springer Tokyo, 2011.– 317 p.– (Springer monographs in mathematics series. Vol. 305). – ISBN 978-4-431-53938-4.
6. Колемаев, В.А. Математическая экономика [Текст]: монография / В.А. Колемаев.– М.: ЮНИТИ, 1998.– 240 с.– ISBN 5-238-00008-1.
7. Кудрявцев, Л.Д. Курс математического анализа. В 3 т. Т. 1. [Текст]: монография / Л.Д. Кудрявцев.– М.: Высшая школа, 1988.– 712 с. – ISBN 5-06-001290-5.
8. Пирумов, У.Г. Численные методы. [Текст]: монография / У.Г. Пирумов.– М.: Дрофа, 2003.– 224 с. – ISBN 5-7107-6074-9.

ТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ОДНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Рассадин Александр Эдуардович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Аспирантская школа по математике, 1 курс
Научный руководитель – д.ф.н., проф. Жужома Е.В.
aerassadin@hse.ru

Аннотация. В статье получены два различных представления точного решения задачи Коши на прямой для линейного функционально-дифференциального уравнения с эквидистантными отклонениями по пространственной переменной. Эти представления сравниваются с точным решением задачи Коши для линеаризованного уравнения Кортвега-де Вриза, аппроксимирующего исходное нелокальное уравнение. Найдены явные выражения для резольвенты линейного оператора, задающего правую часть исследуемого уравнения. Также дана трактовка этого функционально-дифференциального уравнения как распределённой аппроксимации модели Эванса геоэкономического типа.

Ключевые слова: функция Бесселя, преобразование Фурье, оператор сдвига, ряд Тейлора, C_0 -полугруппа, преобразование Лапласа.

Функционально-дифференциальные уравнения (ФДУ) встречаются при описании тех явлений в физике, биологии, экономике и. т. д., для которых существенно принимать во внимание нелокальность взаимодействий в рассматриваемой системе (см. [1] и ссылки там). Однако исследование свойств решений этих уравнений как правило сопряжено со значительными трудностями, поэтому большое значение для понимания влияния нелокальности имеют ФДУ, для которых известны их точные решения.

Рассмотрим задачу Коши на прямой для следующего ФДУ ($\alpha > 0$ и $a > 0$):

$$\frac{\partial u(x,t)}{\partial t} = -\alpha \frac{u(x+a,t) - u(x-a,t)}{2}, \quad u(x,0) = u_0(x), \quad x \in R. \quad (1)$$

Это уравнение естественным образом возникает при решении методом прямых задачи Коши на прямой для линейного уравнения переноса.

Предположим, что при $t \geq 0$ $u \in L^2(R)$, тогда ФДУ (1) после его преобразования Фурье сводится к обыкновенному дифференциальному уравнению:

$$\frac{\partial \tilde{u}(k,t)}{\partial t} = -i\alpha \sin(ka) \tilde{u}(k,t), \quad (2)$$

где $\tilde{u}(k,t) = \int_{-\infty}^{+\infty} u(x,t) \exp(-ikx) dx$.

Точное решение уравнения (2) имеет вид:

$$\tilde{u}(k,t) = \exp(-i\alpha t \sin(ka)) \tilde{u}(k,0). \quad (3)$$

Применяя к формуле (3) разложение Якоби-Ангера и вычисляя затем от неё обратное преобразование Фурье, получим точное решение задачи Коши (1):

$$u(x,t) = \sum_{n=-\infty}^{+\infty} J_n(\alpha t) u_0(x - na), \quad (4)$$

где $J_n(z)$ — функция Бесселя первого рода индекса n .

Из структуры формулы (4) видно, что при её подстановке в ФДУ (1) оно тождественно удовлетворяется вследствие рекуррентных соотношений для функций Бесселя, поэтому решение (4) можно рассматривать не только в функциональном пространстве $L^2(R)$, но и в других пространствах: $L^1(R)$, $C_b(R)$ и. т. д.

Далее, перепишем ФДУ (1) в виде, принятом в теории C_0 -полугрупп [2]:

$$\frac{du}{dt} = Au, \quad u(0) = u_0, \quad (5)$$

где линейный оператор:

$$A = -\frac{\alpha}{2} (T_a - T_{-a}) \quad (6)$$

выражается через оператор T_a пространственного сдвига на a : $(T_a u)(x, t) = u(x + a, t)$, также являющийся линейным.

В любом из пространств $L^2(R)$, $L^1(R)$ или $C_b(R)$ $\|T_a\| = 1$, поэтому оператор (6) в них также ограничен: $\|A\| \leq \alpha$, значит, существует операторная экспонента от этого оператора, задаваемая сходящимся по норме рядом: $e^{At} = \sum_{k=0}^{\infty} A^k \frac{t^k}{k!}$.

Таким образом, из уравнения (5) следует, что:

$$u(x, t) = (e^{At} u_0)(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{t^k}{k!} (A^k u_0)(x). \quad (7)$$

С другой стороны, легко видеть, что степени оператора (6) равны:

$$A^k = \left(\frac{\alpha}{2}\right)^k \sum_{l=0}^k (-1)^l C_k^l T_a^{2l-k}, \quad (8)$$

где C_k^l — биномиальные коэффициенты.

Наконец, комбинируя выражения (7) и (8), несложно получить альтернативное (4) представление точного решения задачи Коши (1):

$$u(x, t) = \sum_{k=0}^{+\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{\alpha t}{2}\right)^k \sum_{l=0}^k (-1)^l C_k^l u_0(x + (2l - k)a). \quad (9)$$

Формула (9) есть не что иное как ряд Тейлора по времени для решения (4). Очевидно, что представленный выше вывод этого разложения гораздо проще его вывода с использованием известных степенных рядов для функций Бесселя.

Важным линейным оператором, связанным с генератором (6) C_0 -полугруппы (7), является его резольвента [2]:

$$R_\lambda(A) = (A - \lambda I)^{-1}, \quad (10)$$

где I — тождественный оператор, а параметр $\lambda \in \mathbb{C}$.

По известному оператору полугруппы $\{e^{At}\}_{t \geq 0}$ резольвенту (10) можно вычислить следующим образом [2]:

$$R_\lambda(A) = -\int_0^{+\infty} e^{-\lambda t} e^{At} dt. \quad (11)$$

Извлекая оператор полугруппы $\{e^{At}\}_{t \geq 0}$ из формулы (4):

$$e^{At} = J_0(\alpha t)I + \sum_{n=1}^{\infty} \{J_{2n-1}(\alpha t) (T_{-a}^{2n-1} - T_a^{2n-1}) + J_{2n}(\alpha t) (T_{-a}^{2n} + T_a^{2n})\} \quad (12)$$

и подставляя выражение (12) в формулу (11), с помощью известных преобразований Лапласа от функций Бесселя получим:

$$R_\lambda(A) = \frac{I}{\sqrt{\lambda^2 + \alpha^2}} + \sum_{n=1}^{\infty} \left\{ \frac{\alpha^{2n-1} (T_{-a}^{2n-1} - T_a^{2n-1})}{\sqrt{\lambda^2 + \alpha^2} (\lambda + \sqrt{\lambda^2 + \alpha^2})^{2n-1}} + \frac{\alpha^{2n} (T_{-a}^{2n} + T_a^{2n})}{\sqrt{\lambda^2 + \alpha^2} (\lambda + \sqrt{\lambda^2 + \alpha^2})^{2n}} \right\}. \quad (13)$$

С другой стороны, по формуле (9) оператор полугруппы $\{e^{At}\}_{t \geq 0}$ может быть выписан в виде:

$$e^{At} = \sum_{k=0}^{+\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{\alpha t}{2}\right)^k \sum_{l=0}^k (-1)^l C_k^l T_a^{2l-k}. \quad (14)$$

Подставляя ряд (14) в операторное преобразование Лапласа (11), найдём:

$$R_\lambda(A) = -\frac{I}{\lambda} - \frac{1}{\lambda} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{\alpha}{2\lambda}\right)^k \sum_{l=0}^k (-1)^l C_k^l T_a^{2l-k}. \quad (15)$$

Разложение (15), очевидно, представляет собой операторный ряд Тейлора по степеням $1/\lambda$ для суммы (13), который сходится во внешности круга $|\lambda| = \alpha$ на комплексной плоскости λ .

На вещественном луче $\lambda > \alpha$ комплексной плоскости λ оценка нормы резольвенты (10) по выражению (13) даёт:

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \frac{1}{\lambda} \left(1 + \frac{\alpha}{\sqrt{\lambda^2 + \alpha^2}}\right). \quad (16)$$

Аналогично, стартуя с выражения (15), получим следующую оценку:

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \frac{1}{\lambda - \alpha}. \quad (17)$$

Из сравнения правых частей неравенств (16) и (17) видно, что при небольших λ оценка (16) гораздо точнее, чем оценка (17). Если же $\lambda \gg \alpha$, то эти оценки совпадают друг с другом с точностью до членов порядка $1/\lambda^2$, однако оценка (17) выглядит гораздо проще, чем оценка (16).

Наконец, подставим в уравнение (1) выражение $u(x, t) = e^{\Gamma t} [p(x, t) - p_*]$, где Γ и p_* — положительные константы, а $p(x, t)$ — новая неизвестная функция, тогда:

$$\frac{\partial p(x, t)}{\partial t} = -\Gamma [p(x, t) - p_*] - \alpha \frac{p(x+a, t) - p(x-a, t)}{2}. \quad (18)$$

ФДУ (18) может быть проинтерпретировано как распределённая аппроксимация модели Эванса [3] геоэкономического типа, в которой на цену товара $p(x, t)$ в точке x в данный момент времени t влияет информация о его цене в точках $x + a$ и $x - a$.

В заключение отметим, что ФДУ (1) разложением его правой части в ряд Тейлора по параметру a может быть аппроксимировано линейризованным уравнением Кортевега-де Вриза:

$$\frac{\partial u(x, t)}{\partial t} + \alpha a \frac{\partial u(x, t)}{\partial x} + \frac{\alpha a^3}{6} \frac{\partial^3 u(x, t)}{\partial x^3} = 0. \quad (19)$$

Решение задачи Коши для уравнения (19) (с тем же начальным условием, что и для ФДУ (1)) имеет вид:

$$u(x, t) = \frac{1}{\sqrt[3]{\alpha a^3 t/2}} \int_{-\infty}^{+\infty} Ai\left(\frac{x - \alpha a t - \xi}{\sqrt[3]{\alpha a^3 t/2}}\right) u_0(\xi) d\xi, \quad (20)$$

где $Ai(x) = \frac{1}{\pi} \int_0^{+\infty} \cos(xy + \frac{y^3}{3}) dy$ — функция Эйри.

Интеграл (20) вычисляется точно в исключительных случаях, однако в силу близости уравнения (19) и ФДУ (1) для его приближённого вычисления могут быть использованы и ряд (4) — при больших временах, и ряд (9) — при малых временах. Для тестовых расчётов в рамках этого подхода можно использовать следующие приближённые формулы:

$$\frac{1}{\sqrt[3]{1 + \alpha a^3 t/2}} Ai\left(\frac{x - \alpha a t}{\sqrt[3]{1 + \alpha a^3 t/2}}\right) \approx \sum_{n=-\infty}^{+\infty} J_n(\alpha t) Ai(x - n a), \quad \alpha t \geq 1,$$

$$\frac{1}{\sqrt[3]{1 + \alpha a^3 t/2}} Ai\left(\frac{x - \alpha a t}{\sqrt[3]{1 + \alpha a^3 t/2}}\right) \approx \sum_{k=0}^{+\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{\alpha t}{2}\right)^k \sum_{l=0}^k (-1)^l C_k^l Ai(x + (2l - k) a), \quad \alpha t \ll 1.$$

Список литературы

1. Алёшин, С.В., Глызин, С.Д., Кащенко, С.А. Особенности динамики уравнения Колмогорова-Петровского-Пискунова с отклонением по пространственной переменной [Текст] / С.В. Алёшин, С.Д. Глызин, С.А. Кащенко // Моделирование и анализ информационных систем, 2015. Т. 22, № 5. С. 609-628.
2. Engel, K.-J., Nagel, R. One-parameter semigroups for linear evolution equations [Текст]: монография / K.-J. Engel, R. Nagel. — New York: Springer-Verlag, 2000. — xxi+586 p. — ISBN 0-387-98463-1.
3. Колемаев, В.А. Математическая экономика [Текст]: монография / В.А. Колемаев. — М.: ЮНИТИ, 1998. — 240 с. — ISBN 5-238-00008-1.

КРУГОВАЯ СХЕМА ФЛЕЙТАС ДЛЯ ГРАДИЕНТНО-ПОДОБНЫХ ПОТОКОВ ПОВЕРХНОСТИ

Рахимуллина Дания Альфредовна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Ноздринова Е.В.
darakhimullina@edu.hse.ru

Аннотация. В настоящей работе получена классификация градиентно-подобных потоков на произвольных поверхностях посредством обобщения круговой схемы Флейтас. В 1975 году она доказала, что такая схема является полным инвариантом топологической эквивалентности для полярных потоков на 2- и 3-многообразиях. В настоящей работе мы обобщаем понятие круговой схемы на произвольные градиентно-подобные потоки на поверхностях. Доказываем, что класс изоморфности таких схем является полным инвариантом топологической эквивалентности. Также в работе исчерпывающим образом решен вопрос реализуемости абстрактной круговой схемы градиентно-подобным потоком на поверхности. Кроме того, построен эффективный алгоритм различения изоморфности круговых схем.

Ключевые слова: Круговая схема Флейтас, градиентно-подобные потоки, топологический инвариант.

Рассмотрим градиентно-подобные потоки на связных замкнутых поверхностях M^2 , то есть потоки с конечным гиперболическим цепно рекуррентным множеством, инвариантные многообразия седловых точек которого не пересекаются. Потоки рассматриваемого класса имеют наиболее простую динамику, что вдохновляло многих математиков на поиски инвариантов их топологической эквивалентности.

В предположениях различной общности на рассматриваемый класс, были получены следующие инварианты: граф Пейшото, оснащенный граф Пейшото (В.З. Гринес, О.В. Починка), двуцветный граф (К. Вонг), трехцветный граф (А. Ошемков, В.Шарко), круговая схема (Г. Флейтас).

В частности, круговая схема Г. Флейтас была построена, как полный инвариант эквивалентности для полярного потока на поверхности. Схема состоит из окружности вокруг источниковой точки с отмеченными на ней пересечениями с седловыми сепаратрисами.

Точки пересечения маркированы метками соответственно номеру седла, из которого они выходят, и спинами таким образом, что объединение диска, ограниченного окружностью, и трубчатой окрестности устойчивого многообразия седловой точки может быть кольцом (спин +) или пленкой Мёбиуса (спин -).

В рамках доклада приведем обобщение понятия круговой схемы с полярных потоков на градиентно-подобные.

Основным результатом является следующая теорема:

Градиентно-подобные потоки f^t , f'^t на поверхностях топологически эквивалентны тогда и только тогда, когда множества их круговых схем S_{f^t} , $S_{f'^t}$ эквивалентны.

Также исчерпывающим образом решен вопрос реализуемости абстрактной круговой схемы градиентно-подобным потоком на поверхности. Кроме того, построен эффективный алгоритм различения изоморфности круговых схем.

Список литературы

1. M. Peixoto, On the classification of flows on 2-manifolds, Dynamical systems (Univ. Bahia, Salvador), Academic Press, New York, p. 389-419, 1973.
2. V. Grines, T. Medvedev, and O. Pochinka, Dynamical Systems on 2- and 3-Manifolds, vol. 46. 01 2016.
3. X. Wang, The c -algebras of morse-smale flows on two-manifolds, Ergodic Theory Dynam Sytems, vol. 10, pp. 565 597, 1990.
4. Ошемков А. А. and Шарко В. В. О классификации потоков Морса-Смейла на двумерных многообразиях, Математический сборник, vol. 189, no. 88, pp. 93-140, 1998.
5. G. Fleitas, Classification of gradient-like flows on dimensions two and three, Boletim da Sociedade Brasileira de Matematica - Bulletin/Brazilian Mathematical Society, vol. 6, pp. 155 183, 1975.

ОБОБЩЁННЫЙ ГРАФ ВОНГА ДЛЯ ПОТОКОВ МОРСА НА ПРОИЗВОЛЬНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Рекшинский Михаил Сергеевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Круглов В.Е.
mrekshinskii@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается топологический траекторный инвариант Вонга для градиентно-подобных потоков на произвольных ориентируемых поверхностях. Вводится понятие обобщённого графа Вонга, обобщающее его на неориентируемые поверхности. Доказывается теорема о классификации потоков Морса на произвольных поверхностях с точностью до топологической сопряжённости посредством обобщённого графа Вонга.

Ключевые слова: градиентно-подобный поток, топологическая классификация, граф Вонга.

Понятие грубых потоков на плоскости были введено в статье А. А. Андронова и Л. С. Понтрягина [1]. Неблуждающее множество таких потоков состоит из конечного числа гиперболических неподвижных точек и конечного числа гиперболических предельных циклов, кроме того, отсутствуют траектории, соединяющие седловые точки. Этот важный класс потоков был обобщён С. Смейлом в работе [2] на произвольные размерности, назван классом потоков Морса-Смейла и классифицирован с точностью до топологической эквивалентности. В настоящей работе рассматриваются потоки Морса-Смейла без периодических траекторий на поверхностях, называемые потоками Морса или градиентно-подобными потоками.

Изучение динамики потока на поверхностях путем разбиения фазового пространства на ячейки с одним и тем же предельным поведением траекторий внутри ячейки восходит к классическим работам А. А. Андронова и Л. С. Понтрягина [1], Е. А. Леонтович и А. Г. Майера [3], [4]. Типы ячеек (число которых конечно) и их примыкание друг к другу полностью определяют класс топологической эквивалентности потока с конечным числом

особых траекторий. На основе данного разбиения в работах Пейшото [5] и Вонга [6] были введены соответствующие топологические инварианты. Пейшото ввел понятие различающего ориентированного графа, который ставится в соответствие потоку Морса-Смейла на поверхности, и сформулировал теорему о том, что этот граф является полным топологическим инвариантом для потоков Морса-Смейла с точностью до топологической эквивалентности. Но, как впоследствии выяснилось, описанный Пейшото ориентированный граф является полным топологическим инвариантом лишь для градиентно-подобных потоков. В свою очередь Вонг предъявил более простой, чем у Пейшото, инвариант для потоков Морса-Смейла, определённый только на ориентируемых поверхностях. И поскольку Вонг построил свой инвариант на основе работы Пейшото, он также является полным инвариантом лишь для потоков Морса.

Граф Вонга $\Gamma_{f^t}^W$ для градиентно-подобного потока f^t на ориентируемой поверхности S – это двуцветный ориентированный граф, дуальный к графу Пейшото: вершины такого графа соответствуют ячейкам потока f^t , его рёбра соответствуют седловым сепаратрисам и соединяют вершины, соответствующие ячейкам, граничащим по сепаратрисам, соответствующим рёбрам. Ребру присваивается u , если оно соответствует неустойчивой седловой сепаратрисе, и цвет s , если соответствует устойчивой седловой сепаратрисе. Заметим, что если какая-либо седловая сепаратриса лежит во внутренней замкнутости некоторой ячейки, то этой сепаратрисе соответствует петля на графе. Таким образом, каждая вершина имеет валентность 4, если считать петлю за два условных ребра. Так же, на всех s - и u -рёбрах графа $\Gamma_{f^t}^W$ задаётся ориентация, индуцированная выбором ориентации на несущем многообразии S , такая, что ориентация рёбер на всех циклах длины 4 задаёт согласованную ориентацию на каждом одноцветном цикле.

В ходе построения своего графа Вонг использовал некий вспомогательный граф, у которого отсутствуют цвета и ориентация рёбер, но присутствует разбиение всех рёбер на пары следующим образом: набор из четырех инцидентных одной вершине рёбер, включая условные, разбивается на пары, в каждую из которых входит одно ребро, соответствующее устойчивой сепаратрисе, и одно ребро, соответствующее неустойчивой сепаратрисе, примыкающие друг к другу на границе ячейки, соответствующей вершине. Такие пары обозначаются дугой, пересекающей оба ребра пары.

При построении обобщённого графа Вонга используется нечто среднее между этим вспомогательным графом и, собственно, графом Вонга для потоков Морса. Определим обобщённый граф Вонга следующим образом: обобщённый граф Вонга Γ_{f^t} для потока Морса f^t – это двуцветный граф Вонга без ориентации на рёбрах, но с описанным выше разбиением на пары всех рёбер.

Два обобщённых графа Вонга Γ_{f^t} и $\Gamma_{f'^t}$, соответствующих потокам f^t и f'^t соответственно, назовём изоморфными, если существует взаимно-однозначное отображение вершин и рёбер одного графа соответственно в вершины и рёбра другого графа с сохранением цветности и разбиения на пары всех рёбер.

В качестве основного результата работы доказывается, что такой граф является полным топологическим инвариантом для градиентно-подобных потоков на произвольных поверхностях, а не только на ориентируемых.

Теорема. Градиентно-подобные потоки f^t , f'^t на произвольных поверхностях топологически сопряжены тогда и только тогда, когда их обобщённые графы Вонга Γ_{f^t} , $\Gamma_{f'^t}$ изоморфны.

Список литературы

1. Андронов А. А., Понтрягин Л. С. Грубые системы // Доклады Академии наук СССР. 1937. Т. 14, № 5. С. 247–250.
2. Smale S., Differentiable dynamical systems // Uspekhi Mat. Nauk. 1970. Vol. 25, No. 1. pp. 113–185.
3. Е. А. Леонтович, А. Г. Майер, “О траекториях, определяющих качественную структуру разбиения сферы на траектории”, Докл. АН СССР, 14:5 (1937), 251–257.
4. Е. А. Леонтович, А. Г. Майер, “О схеме, определяющей топологическую структуру разбиения на траектории”, Докл. АН СССР, 103:4 (1955), 557–560.
5. Peixoto M. M. On the classification of flows on 2-manifolds // Dynamical systems. New York: Academic Press, 1973. P. 389-419.
6. Wang X. The C^* -algebras of Morse-Smale flows on two-manifolds // Ergodic Theory Dynam. Systems. 1990. V. 10. P. 565-597.

ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ СОПРЯЖЕННОСТЬ ХАОТИЧЕСКИХ ГРУПП ГОМЕОМОРФИЗМОВ КОМПАКТНЫХ ТОПОЛОГИЧЕСКИХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

Тоньшева Николь Сергеевна

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 4 курс

Научный руководитель – д.ф.-м.н., проф. Жукова Н.И.

ntonysheva@yandex.ru

Аннотация. Изучаются хаотические группы гомеоморфизмов компактных двумерных многообразий с краем. Понятие хаотической группы гомеоморфизмов, используемое в данной работе, является распространением на группы гомеоморфизмов понятия хаотической динамической системы в смысле Дивани. Строятся бесконечные счетные серии попарно топологически не сопряженных хаотических групп гомеоморфизмов на каждой компактной поверхности с краем.

Ключевые слова: топологическая поверхность с краем, хаотическая группа гомеоморфизмов.

Нами исследуются счетные группы гомеоморфизмов топологических многообразий с краем. Мы используем следующее понятие хаотичности группы гомеоморфизмов.

Определение 1 ([1]). Пусть X – топологическое многообразие, G – группа гомеоморфизмов X . Группа G называется хаотической, если выполняются следующие два условия:

- 1) существует всюду плотная орбита группы G в X ;
- 2) объединение конечных орбит всюду плотно в X .

Напомним, что группа гомеоморфизмов G метрического пространства (X, d) называется чувствительной к начальным условиям, если существует положительное число δ такое, что для любого открытого подмножества U в X найдется элемент $g \in G$, удовлетворяющий неравенству: $\text{diam } g(U) \geq \delta$.

Группы гомеоморфизмов рассматриваются нами как топологические, наделенные дискретной топологией. Это позволяет нам применить результаты Ж. Иглесиаса и А. Портелы [3] и показать, что группы G , удовлетворяющие определению 1, являются чувствительными к начальным условиям. Таким образом, данное выше определение хаотичности групп гомеоморфизмов топологических многообразий является аналогом понятия хаотической динамической системы в смысле Дивани.

Целью данной работы является построение хаотических групп гомеоморфизмов на каждом компактном двумерном топологическом многообразии с краем. Связные двумерные топологические многообразия называются топологическими поверхностями.

Хаотические группы гомеоморфизмов некоторых поверхностей исследовались нами ранее [4], [5]. Данное исследование отличается от [4] и [5] использованием торальных скручивающих отображений для построения нового семейства хаотических групп гомеоморфизмов на произвольной компактной поверхности с краем. Нами изучается вопрос топологической сопряженности хаотических групп гомеоморфизмов на соответствующей поверхности. Задача топологической сопряженности торальных скручивающих гомеоморфизмов поставлена Дивани в [2], где он отметил ее сложность. Нами предложен другой подход к решению этой проблемы, основанный на инвариантности дискретного множества неподвижных точек гомеоморфизмов относительно топологического сопряжения.

Одним из основных результатов данной работы является следующая теорема, доказанная конструктивным методом.

Теорема. *Каждая компактная поверхность с краем (возможно, пустым) допускает бесконечное счетное семейство попарно топологически не сопряженных хаотических групп гомеоморфизмов, изоморфных группе целых чисел.*

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Лаборатории динамических систем и приложений НИУ ВШЭ, грант Министерства науки и высшего образования РФ, соглашение № 075-15-2022-1101.

Список литературы

1. Cairns, G., Davis, G., Elton, D., Kolganova, A., and Perversi, P. Chaotic Group Actions // Enseignement Mathematique. – 1995. – Vol. 41. – P. 123–133.
2. Devaney, R.L. Linked Twist Mappings are Almost Anosov // Global Theory of Dynamical Systems. – 1980. – P. 121–145.
3. Iglesias, J., Portela, A. A simple proof of a theorem of sensitivity // Journal of dynamical and control systems. – 2022. – Vol. 28. – P. 945–949.
4. Zhukova, N.I., Levin, G.S., Tonysheva, N.S. Chaos in topological foliations // Journal of Mathematical Sciences. – 2023. – Vol. 270, No. 4.
5. Zhukova, N.I., Levin, G.S., Tonysheva, N.S. Chaotic topological foliations // Russian Mathematics. – 2022. – Vol. 66, No. 8. – P. 66–70.

ВЕРОЯТНОСТНЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛЯ КОНЕЧНЫХ АНСАМБЛЕЙ НЕРЕГУЛЯРНЫХ ВОЛН

Трегубов Андрей Сергеевич

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

Образовательная программа «Фундаментальная математика», бакалавриат, 4 курс

Научный руководитель – PhD, к.ф.-м.н., снс, доцент Диденкулова Е.Г.

andrey.tregubov2001@mail.ru

Аннотация. В работе собирается и анализируется статистика конечных ансамблей нерегулярных волн при помощи численного моделирования смещений водной поверхности. Разрабатывается методика обработки долговременных записей волновых полей: выделение в них индивидуальных волн, вычисление их характеристик, построение функций распределения вероятностей появления волн разных амплитуд, выделение в записях так называемых волн-убийц.

Ключевые слова: волны на воде, статистика волновых записей, волны-убийцы.

Волны на воде являются одним из видов волн, возникающих на границе раздела двух физических сред: газа и жидкости. Такие волны уже давно являются объектом для изучения: важно понимать механизмы волнообразования, характерные формы волн, уравнения их распространения и эволюции. Одним из способов их изучения является анализ долговременных записей ветровых волн. В настоящей работе использован метод численной реализации таких записей на языке Python. Метод основан на предположении о том, что смещение водной поверхности в любой момент времени представляет собой бесконечную сумму спектральных компонент (монохроматических волн со спектральными амплитудами), взятых со случайными фазами. В процессе анализа собирается репрезентативная статистика волн разных размеров и форм, среди которых особенно выделяются волны-убийцы.

Волны-убийцы – термин, закрепившийся за неожиданно высокими волнами на поверхности воды. Они возникают без каких-либо видимых причин и несут большую опасность для судов, береговой и надводной инфраструктуры. В океанографии для точного определения таких волн используется математический критерий: волной-убийцей считается волна, высота которой в два или более раз превосходит значительную высоту волнения. Поэтому такие экстремальные волны не обязательно самые большие из всех волн на воде, скорее, они неожиданно большие для текущего состояния водной поверхности. В настоящее время известно, что подобные волны возникают не только на границе раздела жидкости и газа: они могут возникать в электромагнитных волнах в плазме и в других физических средах.

В результате численного моделирования в работе получены ансамбли нерегулярных волн, содержащие в сумме 1 миллион индивидуальных волн, были построены функции распределения для их амплитуд и высот, проведено сравнение с теоретическим распределением Рэля. Выявлен факт завышения теоретическим распределением вероятности появления anomalously больших волн в условиях реального ветрового волнения.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант 22-17-00153).

Список литературы

1. Куркин А.А., Пелиновский Е.Н. Волны-убийцы: факты, теория и моделирование [Текст]: монография изд. 2-е. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 178 с.
2. Kharif Ch., Pelinovsky E. and Slunyaev A., Rogue Waves in the Ocean [Text]. Springer, 2009. 216 p.
3. Stansell P. Distributions of freak wave heights measured in the North Sea [Text]// Applied Ocean Research V. 26. 2004. P. 35-48
4. Christou M., Ewans, K. Field Measurements of Rogue Water Waves [Text] // Journal of Physical Oceanography V. 44. 2014. P. 2317–2335
5. Häfner D., Gemmrich J., Jochum M. Real-world rogue wave probabilities [Text] // Sci. Rep. V. 11. 2021. P. 10084

СУЩЕСТВОВАНИЕ СВЯЗНОГО ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У ГРАДИЕНТНО-ПОДОБНЫХ ДИФФЕОМОРФИЗМОВ НА ПОВЕРХНОСТЯХ

Цаплина Екатерина Вадимовна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Математика», 2 курс
 Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Ноздринова Е.В.
ktsaplina11@mail.ru

Аннотация. Классический подход к изучению динамических систем состоит в представлении динамики системы в виде «источник-сток», то есть в выделении дуальной пары аттрактор-репеллер, которые являются притягивающими и отталкивающими множествами для всех остальных траекторий системы. Если удастся выбрать дуальную пару аттрактор-репеллер так, что пространство орбит в их дополнении (характеристическое пространство орбит) является связным, то это создает предпосылки для нахождения полных топологических инвариантов динамической системы. На этом пути, в частности, получен целый ряд классификационных результатов для систем Морса-Смейла. Так, полная топологическая классификация 3-диффеоморфизмов Морса-Смейла существенно базируется на наличии связного характеристического пространства орбит, ассоциированного с выбором одномерной дуальной пары аттрактор-репеллер. Для диффеоморфизмов Морса-Смейла с гетероклиническими точками на поверхностях известны примеры, для которых все характеристические пространства орбит не связны. В работе рассмотрен вопрос существования связного характеристического пространства орбит для градиентно-подобных (без гетероклинических точек) диффеоморфизмов на поверхностях. Установлено существование связного характеристического пространства в случае сохраняющего ориентацию диффеоморфизма. На ориентируемой поверхности любого рода построен меняющий ориентацию диффеоморфизм, не обладающий связным характеристическим пространством. Градиентно-подобный диффеоморфизм без связного характеристического пространства построен также на неориентируемой поверхности любого рода.

Ключевые слова: градиентно-подобный диффеоморфизм Морса-Смейла, меняющий ориентацию диффеоморфизм, неориентируемая поверхность.

Пусть $f: M \rightarrow M$ диффеоморфизм Морса-Смейла, заданный на замкнутом связном n -многообразии. Обозначим через Ω_f^0 , Ω_f^1 и Ω_f^2 множество стоков, седел и источников

дiffeоморфизма f . Для любого (возможно пустого) f -инвариантного множества $\Sigma \subset \Omega_f^1$ такого, что $cl(W_\Sigma^u) \setminus \Sigma \subset \Omega_f^0$ положим $A_\Sigma = \Omega_f^0 \cup W_\Sigma^u$, $R_\Sigma = \Omega_f^2 \cup W_{\Omega_f^1 \setminus \Sigma}^s$

Из работы [1] следует, что A_Σ и R_Σ являются аттрактором и репеллером, которые называются дуальными.

В монографии [4] множество $V_\Sigma = M^n \setminus A_\Sigma \cup R_\Sigma$ названо характеристическим пространством, а пространство орбит \widehat{V}_Σ действия f на V_Σ называется характеристическим пространством орбит.

Существует целый ряд примеров, когда разумный выбор дуальной пары приводит к полной топологической классификации некоторого подмножества динамических систем Морса-Смейла. В большинстве случаев нахождение полных топологических инвариантов основано на существовании связного характеристического пространства орбит для рассматриваемого класса систем. Например, согласно [3], для любого 3-дiffeоморфизма Морса-Смейла, характеристическое пространство орбит, построенное для множества Σ седловых точек с одномерным неустойчивым многообразием, является связным. Этот факт сыграл ключевую роль в получении полной топологической классификации таких diffeоморфизмов, полученной в работе [3]. Согласно [1], любой diffeоморфизм Морса-Смейла, заданный на многообразии размерности $n > 3$ также обладает связным характеристическим пространством орбит. Для diffeоморфизмов Морса-Смейла на поверхности это не верно в общем случае.

Настоящая работа посвящена исследованию существования связного характеристического пространства орбит для градиентно-подобных (без гетероклинических точек) diffeоморфизмов на поверхностях. Основным результатом является следующая теорема:

Пусть $f: M^2 \rightarrow M^2$ – градиентно-подобный diffeоморфизм. Тогда:

1. Любой сохраняющий ориентацию diffeоморфизм f на любой ориентируемой поверхности M^2 обладает связным характеристическим пространством орбит \widehat{V}_Σ , гомеоморфным двумерному тору.
2. На любой ориентируемой поверхности M^2 существует меняющий ориентацию diffeоморфизм f , не обладающий связным характеристическим пространством орбит.
3. На любой неориентируемой поверхности M^2 существует diffeоморфизм f , не обладающий связным характеристическим пространством орбит.

Список литературы

1. Гринес В.З. и др. Глобальные аттрактор и репеллер diffeоморфизмов Морса–Смейла //Труды Математического института имени ВА Стеклова. – 2010. – Т. 271. – №. 0. – С. 111-133.
2. Ноздринова Е. В. Существование связного характеристического пространства у градиентно-подобных diffeоморфизмов поверхностей //Журнал Средневолжского математического общества. – 2017. – Т. 19. – №. 2. – С. 91-97.
3. Bonatti C., Grines V., Pochinka O. Topological classification of Morse–Smale diffeomorphisms on 3-manifolds //Duke Mathematical Journal. – 2019. – Т. 168. – №. 13. – С. 2507-2558.
4. Grines V. Z., Medvedev T. V., Pochinka O. V. Dynamical systems on 2-and 3-manifolds. – Cham: Springer, 2016. – Т. 46.

О ДИНАМИКЕ ГОМЕОМОРФИЗМОВ 3-МНОГООБРАЗИЙ С ДВУМЕРНЫМИ АТТРАКТОРАМИ И РЕПЕЛЛЕРАМИ

Чилина Екатерина Евгеньевна
НИИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Математика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – д.ф.н., проф. Гринес В.З.
k.chilina@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается класс G гомеоморфизмов трёхмерных многообразий, неблуждающее множество которых состоит из конечного числа цилиндрически вложенных двумерных поверхностей таких, что ограничение некоторой степени гомеоморфизма на каждую из них топологически сопряжено с псевдоаносовским гомеоморфизмом и сама поверхность является либо аттрактором, либо репеллером для степени гомеоморфизма. Автором изучена топология несущего многообразия гомеоморфизмов класса G , а также построены и классифицированы модельные гомеоморфизмы на каждом многообразии, допускающем гомеоморфизмы класса G . Класс гомеоморфизмов G представляет интерес для изучения, так как в сколь угодно малой окрестности модельных отображений класса G существует структурно-устойчивый 3-гомеоморфизм с хаотической динамикой.

Ключевые слова: псевдоаносовский гомеоморфизм, двумерный аттрактор.

Обозначим через G класс гомеоморфизмов $f: M^3 \rightarrow M^3$ трёхмерных замкнутых многообразий, неблуждающее множество $NW(f)$ которых состоит из конечного числа компонент связности B_1, \dots, B_m , обладающих следующими свойствами для $i \in \{1, \dots, m\}$:

- B_i - цилиндрически вложенная в M^3 ориентируемая поверхность рода, большего 1;
- существует натуральное число k_i такое, что $f^{k_i}(B_i) = B_i$ отображение $f^{k_i}|_{B_i}$ топологически сопряжено псевдоаносовскому гомеоморфизму;
- B_i является либо аттрактором, либо репеллером гомеоморфизма f^{k_i} .

Обозначим через \mathcal{P} множество псевдоаносовских гомеоморфизмов. Для псевдоаносовского гомеоморфизма $P: S_g \rightarrow S_g$ определим множество $Z(P) = \{h \in \text{Homeo}(S_g) | Ph = hP\}$. Согласно работе [1], любой гомеоморфизм $h \in Z(P)$ имеет вид $h = i_h p^{n_h}$, где i_h - периодический гомеоморфизм из конечного множества I_p , $p \in \mathcal{P}$, $n_h \in \mathbb{Z}$.

Положим $\mathcal{J} = \{I_p, p \in \mathcal{P}\}$, $\mathcal{J} = \mathcal{P} \cup \mathcal{J}$

Пусть $J: S_g \rightarrow S_g$ - гомеоморфизм замкнутой ориентируемой поверхности S_g рода $g > 1$. Положим $M_J = S_g \times \mathbb{R} / (J(z).r - 1)$. Через $p_J: S_g \times \mathbb{R} \rightarrow M_J$ обозначим естественную проекцию.

Теорема 1. Многообразие M^3 допускает гомеоморфизм f из класса G тогда и только тогда, когда M^3 гомеоморфно многообразию M_J , где $J \in \mathcal{J}$.

Построим модельные гомеоморфизмы класса G на каждом многообразии M_J , где $J \in \mathcal{J}$. Рассмотрим наборы чисел n, k, l таких, что $n, k \in \mathbb{N}$, где $l = 0$, если $k = 1$, и $l \in \{1, \dots, k - 1\}$ и является взаимно простым с k , если $k > 1$. Для каждого набора n, k, l определим диффеоморфизм $\bar{\varphi}_{n, k, l}: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, формулой $\bar{\varphi}_{n, k, l}(r) = r + \frac{1}{4\pi nk} \sin(2\pi nkr) + \frac{l}{k}$.

Для $P \in \mathcal{P}$ определим отображение $\bar{\varphi}_{P,n,k,l}: S_g \times \mathbb{R} \rightarrow S_g \times \mathbb{R}$, формулой $\bar{\varphi}_{P,n,k,l}(z, r) = (P(z), \bar{\varphi}_{n,k,l}(r))$

Лемма 1. Формула $\varphi_{P,J,n,k,l} = p_J(\bar{\varphi}_{P,n,k,l}(p_J^{-1}(w)))$, где $w \in M_J$ и $p_J^{-1}(w)$ - полный прообраз точки $w \in M_J$, определяет гомеоморфизм $\varphi_{P,J,n,k,l}: M_J \rightarrow M_J$ тогда и только тогда, когда $J \in Z(P)$.

Назовем гомеоморфизмы вида $\varphi_{P,J,n,k,l}$ модельными.

Теорема 2. Гомеоморфизмы $\varphi_{P,J,n,k,l}$ и $\varphi_{P',J',n',k',l'}$ топологически сопряжены тогда и только тогда, когда

- $k = k'$, $n = n'$ либо $l = l'$, либо $k - l = l'$;
- существует гомеоморфизм $H: S_g \rightarrow S_g$ такой, что $PH = HP'$ и либо $HJ = J'H$ (если $l = l'$), либо $HJ = J'^{-1}H$ (если $k - l = l'$).

Благодарности. Работа выполнена при поддержке РФФ (проект № 22-11-00027), а также при поддержке Лаборатории динамических систем и приложений НИУ ВШЭ, грант Министерства науки и высшего образования РФ соглашение № 075-15-2022-1101.

Список литературы

1. Tanigawa H. ORBITS AND THEIR ACCUMULATION POINTS OF CYCLIC SUBGROUPS OF MODULAR GROUPS Dedicated to Professor Tatuо Fuji'i'e on his sixtieth birthday //Tohoku Mathematical Journal, Second Series. – 1991. – Т. 43. – №. 2. – С. 289-299.

СЕКЦИЯ «ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»

ПРАВО НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ

*Абовян Светлана Бабкеновна
Петрозаводский государственный университет
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ю.н., Голенок С. Г.
svetaabovyan@mail.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ ряда нормативных правовых источников, регулирующих право на доступ к культурным ценностям. Рассматриваются отдельные проблемные аспекты, возникающие при реализации данного права и возможные и имеющиеся пути их решения.

Ключевые слова: право на доступ к культурным ценностям, Конституция РФ, объекты культурных ценностей

Одними из важнейших прав, которые закреплены в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) являются культурные права. От того на сколько в государстве созданы условия по реализации культурных прав граждан страны, зависит духовное развитие будущих поколений, сохранение и развитие всего общества. К числу основных культурных прав относят право на доступ к культурным ценностям, которое содержится в статье 44 Конституции РФ. В соответствии с указанной нормой «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».

Использование права на доступ к культурным ценностям субъектами права невозможно без корреспондирующей стороны – государства, которое в рамках позитивных обязательств уполномоченных должностных лиц совершает последовательные активные действия, направление на создание условий для наполнения права соответствующим содержанием.

В Российской Федерации был принят ряд законов, направленных на реализацию требований международных норм: «Основы законодательства РФ о культуре», в 1993 году - «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Однако до сих пор в государствах, в том числе и в Российской Федерации обеспечение указанного права не соответствует в полном объеме принципам равного и беспрепятственного доступа к ценностям. Среди факторов такого положения признается недостаточность информации об объектах культурных ценностей; неосведомленность граждан о своих возможностях по реализации права на пользование объектами культуры; проблемы доступа к культурным ценностям лиц с ограничениями по здоровью.

Одной из важных составляющих недостаточного обеспечения права на доступ к культурным ценностям составляет проблема сохранения объектов культуры в надлежащем виде в связи с недостаточностью норм, гарантирующих их защищенность от

неправомерных действий (особенно в малых городах и поселках), либо недостаточностью финансовых средств и организационных ресурсов для эффективной реализации требований законов по выполнению функций в рассматриваемой сфере. Так в 2018 году в Карелии в городе Кондопога в результате пожара был утрачен православный храм Успения Пресвятой Богородицы, памятник деревянной архитектуры, объект культурного наследия федерального значения. Вместе с памятником деревянного зодчества в огне погибли все иконы, среди которых были особо ценные¹.

Решением обозначенных проблем должны послужить системные меры по созданию необходимой нормативной базы, а также неукоснительному соблюдению этих мер всеми должностными лицами каждого уровня управления в государстве в обеспечении сохранности культурных ценностей и объектов культуры.

В целях обеспечения доступности объектов культуры важное место должны занять меры по формированию возможностей пользования указанными объектами всеми категориями граждан, включая инвалидов и малоподвижных граждан, что требует от государства реализации Программ по формированию комфортной среды для населения. К примеру, в Республике Карелия в 2017 году была принята и реализована государственная программа «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Формирование современной городской среды», содержание подпрограмм которой составили мероприятия по сохранению объектов культуры и развитию культуры в республике²

Кроме того, важным представляется активизация просвещения населения с помощью средств массовой информации (СМИ) и интернета о наличии культурных объектов, их роли в обществе и значении в истории страны, т.е. реализации государственными и негосударственными структурами информационно-воспитательной функции через информационные технологии (он-лайн экскурсии, путешествия, видеофильмотеки и пр.) в рамках ряда реализованных государственных программ³. Большое значение для популяризации и привлечения внимания общественности к объектам культурного наследия может иметь привлечение благотворительных организаций для сбора средств на восстановление памятников культуры (особенно муниципального уровня), организация передвижных выставок и проведение гастролей малых театров и ансамблей и пр.

Чтобы указанные права успешно реализовывались важно создать систему нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере эффективного обеспечения права на доступ к культурным ценностям в рамках функции государства по формированию всесторонней духовно-нравственной личности.

¹ Пожар уничтожил церковь XVIII века в Карелии.//РБК (10 августа 2018).(Дата обращения: 15апреля 2023).

² «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии» («Карьяла – наш дом»); «Этносоциальное и этнокультурное развитие территорий традиционного проживания коренных народов»; «Развитие культуры»// URL: <https://budget.karelia.ru/priority/gosudarstvennye-programmy/pasport-gosudarstvennykh-programm/19-priority/gosudarstvennye-programmy> (дата обращения 20 апреля 2023)

³ Государственная программа Республики Карелия «Информационное общество»// URL: <https://budget.karelia.ru/priority/gosudarstvennye-programmy/pasport-gosudarstvennykh-programm/19-priority/gosudarstvennye-programmy>

Список источников и литературы

1. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 28 – 41
2. Кудряшева Е.Д. Конституционное право на доступ к культурным ценностям в системе культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №8 (188). – С. 6-8.
3. Салихова Э. Р. Культурные права: понятие, признаки и виды // Молодой ученый. - 2018. – № 46 (232). – С. 187-189.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Бигаев Евгений Арсенович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Правовое обеспечение и защита бизнеса»,
магистратура, 1 курс
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Михеева И. В.
eabigaev@edu.hse.ru

Аннотация. В работе рассматривается актуальная проблема регулирования киберпространства на национальном и наднациональном уровнях. Обращается внимание, что быстрое развитие технологий в настоящее время приводит к увеличению угроз безопасности в киберпространстве: хакерские атаки, кибершпионаж, кибертерроризм. При этом эффективных правовых инструментов, противодействующих таким угрозам нет. Это вызывает необходимость усовершенствования инструментов правового регулирования киберпространства. В работе предлагаются возможные пути решения проблем, связанных с публично-правовым регулированием киберпространства, среди которых выделяется отсутствие: чёткого предела вмешательства государства в киберпространство; эффективных моделей правового воздействия государства на социальные сети и взаимодействия с транснациональными корпорациями.

Ключевые слова: киберпространство, кибербезопасность, публичное право.

Киберпространство рассматривается как трансграничная среда, что подразумевает выстраивание в нём отношений с помощью норм международного права и под руководством международных организаций. Кроме того киберпространство подразумевает продвижение идеи цифрового суверенитета, то есть контроля и управления доступом, информацией, коммуникациями, сетями и инфраструктурой в цифровой среде во главе с государством, которое может делегировать какие-либо функции по регулированию международным организациям. Так как киберпространство является глобальным виртуальным пространством, которое не ограничено границами государств и не зависит от территориальной принадлежности информации, которая в нем передается, регулирование киберпространства только на уровне государства является неэффективным. При этом реализация подхода, подразумевающего отведение главной роли в регулировании киберпространства международным организациям, проблематична из-за отсутствия эффективного института принуждения.

В результате анализа существующих моделей регулирования киберпространства США и КНР, с учётом применяемости той или иной модели, а также факта закрепления в стратегических документах США России как угрозы, а не партнёра, следует вывод о том,

что в настоящее время наиболее предпочтительным для государства является модель регулирования киберпространства, представленная КНР. Она характеризуется высокой степенью суверенизации киберпространства в сочетании с продвижением государственных интересов в международных организациях и путем заключения многосторонних международных соглашений.

Для решения проблемы отсутствия чёткого предела вмешательства государства в киберпространство, возможно, стоит принять акт стратегического планирования, где закрепить оптимальную для России модель государственного регулирования киберпространства. Таким актом может выступать Стратегия Кибербезопасности РФ, созданная на базе Проекта Концепции Стратегии кибербезопасности. В положениях такого акта уместно сформулировать понятие «киберпространство», которое может быть взято из международного законодательства. Это позволит внести некоторое единообразие в понимание понятия, которое обозначается этим международным термином (киберпространство), будет способствовать углублению международного сотрудничества, прежде всего, с КНР в области кибербезопасности, вследствие схожести подходов (моделей) к регулированию отношений, которые связаны с использованием киберпространства. Также представляется возможным внести в Государственную Думу законопроект о регулировании алгоритмов социальных сетей, видео-хостингов и новостных сайтов, по примеру подобного законопроекта в КНР, что позволит защитить права и свободы граждан в киберпространстве, а также создать рычаг давления на транснациональные компании.

Список литературы

1. Грязнов С.А., Международное правовое регулирование киберпространства / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №1-3.
2. Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права / Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 230–253.
3. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Пискунов Д.А., Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» / Вестник международных организаций. – 2021. – Т.16. № 3. – С. 7-33.

ПРОБЛЕМА ДУБЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

*Волков Максим Владимирович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция» (аспирантура), 3 курс,
Научный руководитель – д.ю.н., проф. Михеева И.В.
volkov.mv.nn@yandex.ru*

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, арбитражный управляющий, саморегулируемая организация, контроль и надзор.

За одни и те же нарушения арбитражный управляющий может быть привлечен либо к административной ответственности (ст. 14.13 КоАП РФ), либо к дисциплинарной ответственности в рамках контроля саморегулируемой организацией за деятельностью ее

членов. Процедура привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности заключается в составлении Росреестром протокола об административном правонарушении, который направляется в арбитражный суд. Арбитражный суд выносит решение по вопросу о привлечении арбитражного управляющего к ответственности.

Анализ правоприменительной практики показывает, что работа Росреестра по составлению протоколов на арбитражных управляющих во многом формальна. Каждый третий протокол составлен в отсутствие нарушения либо по малозначительным деяниям. Судебная нагрузка является серьезной проблемой российской судебной системы. Так, в 2021 г. по 40% протоколов, направленных Росреестром в суд, суды прекратили производство по делу об административном правонарушении (отсутствие события правонарушения или малозначительность). Аналогичная ситуация наблюдается и в 2022 г.

При этом предмет административной ответственности и дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих практически совпадает (не считая вопросов, связанных непосредственно с участием в СРО). Меры воздействия, применяемые в СРО, аналогичны санкциям в КоАП РФ, и более того – имеют более гибкий, в том числе, иногда даже и более строгий характер. Государство специально делегировало саморегулируемым организациям дисциплинарную функцию, однако Росреестр и суды вынуждены тратить ресурсы на аналогичную деятельность.

Кроме того, в ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ существует проблема безальтернативности санкции: за любое, даже формальное, нарушение арбитражному управляющему грозит дисквалификация. Суды вынуждены искать инструменты, позволяющие дифференцированно подходить к применению дисквалификации.

Возможным решением указанных проблем может быть устранение дублирования административной и дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих путем вывода из сферы административной ответственности нарушений, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Эта мера не лишит заявителей судебной защиты от нарушений арбитражных управляющих: если права лица, участвующего в деле, действительно нарушены действиями (бездействием) арбитражного управляющего, он может обратиться в рамках дела о банкротстве с жалобой на арбитражного управляющего. По результатам рассмотрения жалобы суд может признать действия (бездействие) арбитражного управляющего незаконными (что само по себе повлечет для него неблагоприятные последствия в виде увеличения страховой премии), взыскать убытки, отстранить от исполнения обязанностей. Риск нарушения прав заявителей жалоб, связанный с возможной лояльностью саморегулируемых организаций к их членам, снижается как за счет возможности судебной защиты в деле о банкротстве, так и за счет контроля Росреестра за саморегулируемыми организациями (в том числе, их объективности и беспристрастности при рассмотрении обращений о нарушениях их членов), который возможно обеспечить высвобожденными ресурсами Росреестра. При этом, будет устранено дублирование функций Росреестра и саморегулируемых организаций, а также снижена нагрузка на ресурсы Росреестра и судебной системы.

Список литературы

1. Винницкий А.В. Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАП // Административное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 1-15.
2. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М.И. Давыдов М.И., П.С. Гладышев, К.И. Головщинский, Е.А. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. 296 с.
3. Дорохина Е.Г. Эффективность государственного управления в сфере банкротства // Административное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 26 – 30.
4. Морозова Н.А. Безальтернативные административные санкции // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 129 – 138.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РФ

Всеволодова Анастасия Алексеевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Право», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – к.ю.н., доцент Рашидов О.Ш.
aavsevolodova@edu.hse.ru

Аннотация. В статье исследуется правовая природа государственного долга и методов его управления. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению суммы государственного долга Российской Федерации, что говорит о неэффективности используемой стратегии управления государственным долгом.

Ключевые слова: государственный долг, государственные заимствования, долговые обязательства Российской Федерации, дефицит бюджета.

На сегодняшний день государственный долг является одной из ключевых проблем финансовой политики Российской Федерации. С каждым годом сумма государственных заимствований непрерывно растет, что говорит об определенных проблемах в сфере правового регулирования государственного долга.

Основными проблемами, на наш взгляд, являются недостаточное нормативное регулирование института управления государственным долгом, выражающееся главным образом в отсутствии законодательного закрепления почти всех методов управления государственными заимствованиями, и привлечение государством заемных средств для покрытия дефицита федерального бюджета.

По экономическим прогнозам в ближайшем будущем не удастся избежать дефицита бюджета, что связано со многими факторами и проблемами, как во внутренней, так и во внешней политике. Исходя из этого, требуется разработка качественной стратегии управления долгом государства. в современных реалиях применение эффективных мер в данной сфере имеют особое значение. Корректная система управления долговыми обязательствами нашего государства позволит не только остановить рост суммы самого долга, но и постепенно исполнять возложенные обязательства без тяжелой нагрузки на бюджет и без дополнительных заимствований.

Достигнуть данной цели возможно с помощью использования следующих мер:

1. Создание определенного механизма, целью которого будет привлечение денежных средств для обеспечения постоянной платежеспособности федерального бюджета.

2. Использование международного опыта по управлению государственными заимствованиями. В частности, следование рекомендациям Всемирного банка и Международного валютного фонда. Например, разработка системы управления рисками и внедрение аудита эффективности в систему контроля над управлением долгом.
3. Модернизация нормативно-правовой базы в области управления государственным долгом, в частности законодательное закрепление большинства методов управления заимствованиями. Это позволит оптимизировать процесс их применения и облегчить правовое регулирование в данной сфере.
4. Увеличение контроля над проведением регулярного анализа показателей государственного долга. Постоянный и качественный мониторинг объема и структуры долга государства позволит поддерживать его на безопасном для экономики уровне.

Список литературы

1. Гиндес Е.Г., Буценко И. Н. Мировой опыт управления государственным долгом // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). С. 123 – 128.
2. Парасоцкая Н.Н., Яковлев Н.Д. Плюсы и минусы государственных заимствований и государственного долга для бюджетной системы России // Учет. Анализ. Аудит. 2019. №4. С.61 – 69.
3. Цареградская Ю.К. Финансово-правовое регулирование управления государственным долгом: стандартные и нестандартные методы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №12. С.230 – 232.
4. Джинджолия А. О. Развитие методов и инструментов управления государственным (муниципальным) долгом // Вестник науки и образования. 2019. №9-1 (63).
5. Алиева Т.М., Куюмчян Ц.Г. Современные формы и проблемы управления государственным долгом // Вестник науки и образования. 2019. №23-3 (77). С. 39 – 42.

БЮДЖЕТНЫЕ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ И БЮДЖЕТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Герасименко Дмитрий Юрьевич
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – к.ю.н., доцент. Рашидов О.Ш.
dyugerasimenko@edu.hse.ru

Аннотация. В настоящий момент основной правовой категорией в бюджетном законодательстве, которая регулирует правоотношения, возникающие в связи и по поводу совершения бюджетных нарушений, является «бюджетные меры принуждения». Тем не менее в различных научных источниках, судебной практике используется также понятие «бюджетная (бюджетно-правовая) ответственность». В связи с этим, в статье анализируется правовая природа бюджетных мер принуждения, проводится соотношение данной правовой категории с категорией «бюджетной ответственности». С этой целью автор изучил развитие исследуемого правового института в Российской Федерации, его структурные элементы и особенности.

Ключевые слова: бюджетные меры принуждения, бюджетная ответственность, ответственность за нарушение бюджетного законодательства, бюджетное нарушение, бюджетное правонарушение.

На основе анализа конкретных бюджетных мер принуждения, их признаков был сделан вывод о том, что с течением времени правовая природа рассматриваемого института претерпела существенные изменения. Если до вступления в силу Федерального закона 26.04.2007 № 63-ФЗ «меры принуждения за нарушения бюджетного законодательства» носили смешанный характер: включали как собственно меры юридической ответственности (наложение штрафа, изъятие бюджетных средств), так и иные меры государственного принуждения (предупреждение, праввосстановление и пресечение), то с 23 июля 2013 года сущность данного института существенно изменилась. Законодатель сделал акцент на праввосстановительной и обеспечительной функции рассматриваемого института. Последней санкцией в рамках Части 4 Бюджетного кодекса РФ, носящей карательный характер (то есть являющейся мерой юридической ответственности), являлась «передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств», которая, однако, исчезла в 2019 году.

Коме того, на основе анализа правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что бюджетные меры принуждения являются примером объективной ответственности. Вышеуказанные положения, а также анализ юридико-технических особенностей Части 4 БК РФ, позволяют сделать вывод о том, что бюджетные меры принуждения не являются мерами юридической ответственности. Таким образом, в настоящий момент некорректно рассматривать категории «бюджетные меры принуждения», «бюджетная ответственность» в качестве мер юридической ответственности в привычном для российской правовой системы понимании. Подобная трактовка возможна в случае, если воспринимать юридическую ответственность в широком смысле слова как обязанность нарушителя правовых норм понести определенные негативные последствия.

На наш взгляд, по своей правовой природе бюджетные меры принуждения схожи с «мерами процессуального принуждения», применяемые в рамках уголовно-процессуального законодательства»; однако прежде всего - со способами обеспечения исполнения обязательств ввиду обеспечительной и праввосстановительной функции бюджетных мер принуждения.

Был сделан вывод о том, что рассматриваемый институт не урегулирован до конца: предстоит конкретизировать и дополнить как перечень бюджетных мер принуждения, так и составы бюджетных нарушений. Однако законодателем выбрана правильная парадигма. Меры юридической ответственности (меры имущественного и личного характера) должны применяться не к публично-правовым образованиям, их органам, а к нарушителям, являющимися должностными лицами соответствующих образований и (или) получателям бюджетных средств. Целью применения бюджетных мер принуждения является в общем – обеспечение стабильного функционирования бюджетного процесса; в частности – компенсация потерей соответствующего бюджета, достичь чего, по мнению автора, возможно без применения карательных мер к субъектам бюджетных нарушений.

Список литературы

1. Алексеева Е.С. Проблемы реализации ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Lex Russica. 2017. №11 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhetnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Мирошник С.В. Бюджетно-правовая ответственность: проблемы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-pravovaya-otvetstvennost-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 14.12.2022).
4. Пермяков М.В., Зацепин А.М., Чукреев В.А. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-narusheniya-byudzhetnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 16.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ КАК РЕСУРС ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Зуенок Виктория Алексеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Право», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Логина А.С.
vazuenok_1@edu.hse.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость информации как ресурса для осуществления государственного управления, а также приводятся проблемы, связанные с использованием ресурса как частные, так и в совокупности с телекоммуникационными технологиями.

Ключевые слова: информация, информационные ресурсы, электронный административный регламент, государственное управление.

В современном мире информация стала одним из самых главных элементов в жизни каждого человека в отдельности и общества в целом. Нормативные акты, документы, принимаемые органами решения, регламенты являются по своей сути информацией, которая необходима для процессов государственного управления, при которых результат деятельности также носит информационный характер. Так реально говорить об огромной силе информации как о ресурсе в государственном управлении.

Выделяются две взаимные группы информации о деятельности государственных и муниципальных органов: информация, которая поступает в органы и необходима для их деятельности; информация, которая создается самими государственными и муниципальными, а также подведомственными им организациями в пределах их компетенции.

С другой стороны, можно привести следующую классификацию государственного информационного ресурса: информация, предназначенная для передачи и обработки органами, используемая в решениях задач государства; информация, которая ориентируется на внешнего пользователя. Исходя из второй группы обосновывается вывод о том, что предоставление доступа к государственным информационным ресурсам

обеспечивает удовлетворение потребности потребителей информации, включая не только граждан, но и государственные органы.

Представить практическое значение информации для государственного управления также не сложно. Информация необходима для качественного построения работы как внутренних процессов органа, так и его внешнее взаимодействие. В контексте регулирования отношений правительственных органов и граждан данный ресурс влияет на качество и эффективность функций государства: обеспечение безопасности граждан, управление, поддержка и развитие культурного, социального и экономического развития страны и так далее. Среди органов государственной власти можно выделить те, которые наиболее связаны с формированием, направлением и анализом информационных ресурсов. Например, Федеральная служба государственной статистики, которая включает фонды баз данных и предоставляет статистические данные на основе собранной отраслевой информации, правовая информация сосредоточена в Министерстве Юстиции России, одним из главных ведомств генерирующих огромные базы данных и формирующие информационные ресурсы необходимые для большинства других органов является Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ. Перечисленные органы можно назвать универсальными-информационными, так как большинство из них копят и обрабатывают информацию не по конкретному направлению, хотя такие органы тоже имеют место быть, а формируют массивы информации, созданные на основе самых разнообразных источников, охватывая широкий спектр вопросов. Стоит рассмотреть конкретные задачи органов и роль информации в их достижении. Например, для реализации социально-политической функции необходимо производство управленческих решений, то есть создание нормативно-правовых актов на основе полученных социальных данных. Полученные в результате акты также являются информацией. Можно говорить и о контроле за результатами уже упомянутых управленческих решений, то есть анализ влияния принятых актов на общество, отражение изменений и соответствие их целям, ради которых решения были произведены.¹ Таким образом, информационные ресурсы не только один из способов управления, это также и объект государственного регулирования.

Сейчас основной задачей перед законодателями стоит создание механизмов, по регулированию правовых отношений в области информации как ресурс государственного управления, а также нормативное закрепление регулирования этих механизмов, понятие государства как собственника этих ресурсов также не раскрывается, все это в совокупности не позволяет органам исполнительной власти и их должностным лицам контролировать поступление, систематизацию и использование информации. Также проблемой является скорость обновления информации, в современных реалиях поток данных и процессов носит скачкообразный и быстрый характер, в условиях плохо оптимизированной системе обработки этих данных тяжело преодолеть разрыв в виде достаточно длинного временного периода между моментом фиксирования информации и выводом ее в доступ как для органов власти, так и для граждан, тем более, еще большая пропасть между этими этапами и принятием управленческих решений в виде реакции на поступающие данные. Необходимо настроить государственное регулирование процессов, связанных с информационными ресурсами, так, чтобы они закономерно развивались с внешними

¹ Цариценцева, Е.В. Социологическая информация в контексте государственного управления / Е.В. Цариценцева // Теоретический журнал "Credo". – 1999.

факторами, которые так или иначе влияют на государственное управление. Наибольший интерес к данной проблеме представляется в совокупности с проблемами использования Интернет-ресурсов. Нельзя не согласиться, что информационные ресурсы сейчас находят так называемые «ввод и вывод» для многих граждан и органов непосредственно через возможности всемирной паутины. Однако проблема в регулировании данных понятий начинается еще с момента их определения. Так, например, до сих пор нет общего понятия таких терминов, как «электронное государство», возникает вопрос дифференцирования данного понятия с «электронным правительством». Данную концепцию законодатель сможет сформировать только с помощью электронных административных регламентов, которые нуждаются в доработке. Для оптимизации доступа к информации субъектам предоставляются государственные и муниципальные интернет-сайты, однако за размещенные на них данные и за их сохранность ответственность должно нести также государство, но степень этой ответственности никак не регламентирована, для чего и предлагается административное реформирование регламентов информационных ресурсов². Фактически информация есть фундамент, на котором базируется государственное управление и работа органов власти. А работа по сбору, переработке, систематизации и использованию имеет ключевую роль в регулировании общественной жизни через государство.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)// "Российская газета" № 165. - 29.07.2006
2. Ключко Н. В. Электронные административные регламенты в условиях электронного правительства //М.: Государственный университет управления. – 2011.
3. Цариценцева, Е.В. Социологическая информация в контексте государственного управления / Е.В. Цариценцева // Теоретический журнал "Credo". – 1999.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Китаева Анжела Александровна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Рашидов О.Ш.
aakiaeva@edu.hse.ru*

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование и формирование системы проблем, существующих в законодательстве в настоящее время, которые относятся к проблемам правового регулирования государственных и муниципальных закупок, а также путям их решения.

Ключевые слова: государственные закупки, государственные и муниципальные нужды, контрактная система, бюджетные средства, правовое регулирование

² Ключко Н. В. Электронные административные регламенты в условиях электронного правительства //М.: Государственный университет управления. – 2011.

Развивающаяся рыночная экономика влияет на прогрессивную систему государственных закупок неразрывно. Последние стимулируют экономическое развитие страны. Развитие технологий и экономики, а также преобразования в сферах производства неизбежно ведут к необходимости внесения различных уточнений и изменений в сферу правового регулирования, а надобность в усовершенствовании законодательстве также зачастую обусловлено наличием пробелов в нормативно-правовом регулировании, которых в рассматриваемой сфере могут быть обнаружены при должном анализе.

Одним из проблемных вопросов, относящихся к сфере регулирования государственных закупок, следует считать отсутствие достаточного правового регулирования при проверке качества и принятия товара или услуги заказчиком, а также определения предельного срока, в течении которого заказчик должен осмотреть и принять товар или выполненную услугу. В статье 531 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гласит, что отношения сторон должны регулироваться общими статьями 506-522 ГК РФ, при этом ст. 513 ГК РФ, являясь бланкетной, отсылает правовое регулирование к иным источникам, говоря, что в соответствии с нормами права, товары по договору поставки должны быть осмотрены в срок, предусмотренный в законе и иными нормативно-правовыми актами. Однако в Федеральном законе №44 отсутствует императивное закрепление предельного срока принятия заказчиком товаров и услуг. Это позволяет недобросовестным заказчикам не принимать исполненные заказы, что дает возможность последним по истечении времени не оплачивать товар или услугу. Такие длительные сроки приемки противоречат обычаям делового оборота, негативно сказываются на участниках закупок и приводят к рискам и затратам на сохранение результатов государственного или муниципального заказа до составления акта приема-передач.

Исходя из этого следует сделать вывод, что в данной сфере требуются значительные изменения. Большое количество государственных актов дают понять, что в настоящий момент законодательство государственных и муниципальных закупок продолжает закладывать свой императивный фундамент в правовой сфере.

Международная практика также представляет собой богатый и полезный опыт правового регулирования государственных закупок, однако при сравнении нужно понимать и различать специфику и отличия общественных отношений в России.

Список литературы

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ/ Российская газета// - №80 от 12 апреля 2013 г
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, N 5, ст. 410
3. Паулов П.А. Государственные заказы и закупки как организационный механизм управления целевыми программами / П.А. Паулов, С.С. Корякин // «Научнопрактический электронный журнал Аллея Науки». – 2018. – № 9 (25).
4. Кузьмина Т.В. Государственные закупки / Т.В. Кузьмина // Вестник науки и образования. – 2017. – № 10 (34).
5. Паулов П.А. Основные проблемы в области правового регулирования государственных закупок, возможные пути их решения // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2020. – №18.

СИСТЕМА СУДЕБНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО МИРОВЫМ СУДЬЕЙ

Козырева Татьяна Валерьевна

РГУП, Москва

соискатель кафедры административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой РГУП

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Ландерсон Н.В.

kozyreva.tatyana@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ судебного административного процесса, осуществляемого мировыми судьями. Автором обозначены особенности административного судопроизводства у мирового судьи, позволяющие рассматривать его в качестве составляющего судебного административно-принудительного процесса по делам о внеэкономических административных деликтах в системе судебного административного процесса в Российской Федерации. На основании категорирования судебных административных дел, разрешаемых мировыми судьями, дана характеристика системы судебного административного процесса, осуществляемого мировыми судьями.

Ключевые слова: судебный административный процесс, мировые судьи.

Функцией судебного административного процесса является обеспечение применения административно-правовых норм при осуществлении судебной деятельности в целях реализации санкций материальных административно-правовых норм и правовой оценки соблюдения установленных правил поведения в административно-правовой сфере.

Объясняя интегративный подход к пониманию административного процесса А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов одним из типов административного процесса обозначают судебный административный процесс (административное судопроизводство), как урегулированную нормами административно-процессуального права правоприменительную деятельность судов (судей) по рассмотрению судебно-административных дел, возникающих на основании административных дел, возбужденных и/или разрешенных полностью или частично административно-публичными органами и их должностными лицами в рамках исполнительного административного процесса, в целях завершения разрешения данных дел либо в целях пересмотра в порядке судебного контроля промежуточных или окончательных результатов их разрешения. [2,509] Суды в рамках судебного административного процесса помимо контроля за законностью деятельности административно-публичных органов реализуют также по инициативе данных органов полномочия по применению отдельных мер административного ограничения и принуждения в отношении физических лиц и организаций. [2,512]

Важную роль играет упорядоченный образ всех административно-правовых отношений, как совокупности различных процедур, стадий, сменяющих друг друга действий, мероприятий, совершаемых уполномоченным субъектом для достижения какого-либо определенного результата правоприменения.

С точки зрения функционально-компетенционного содержания судебной власти, с учетом понятия и предмета судебного административного процесса элементами системы судебного административного процесса, осуществляемого мировыми судьями, являются: административное судопроизводство по делам об административных правонарушениях (об административно-наказуемых деликтах) и административное судопроизводство по делам об административном понуждении (о взыскании обязательных платежей и санкций в

порядке приказного производства). Такие элементы можно обозначить как виды судебного административного процесса, осуществляемого мировыми судьями, имеющие сходные черты: судебный порядок разрешения дел, индивидуальный характер дел, регламентация административно-процессуальными нормами, осуществляется оценка поведения должностных лиц, исполняющих властно-публичные функции (в приказном производстве – соблюдение сроков, порядка выставления требований, обоснованность и т.п., по делам о привлечении к административной ответственности – оформление документов, представление доказательств, и т.п.), отсутствует спор (о взыскании обязательных платежей – приказной порядок, о привлечении к административной ответственности – отсутствие состязательного принципа судебного разбирательства), возможный результат – принуждение (выдача судебного приказа, вынесение постановления о назначении административного наказания). Принуждение выражается в применении к виновной стороне соответствующих мер ответственности: административной – назначение административного наказания, иной юридической – судебное постановление о взыскании обязательных платежей, санкций.

Судебный административный процесс устанавливает взаимосвязь широкого разнообразия судебных административных дел с множеством соответствующих им отдельных видов административного судопроизводства, урегулированных административно-индицирующими и иными административно-процессуальными нормами, закрепившимися, прежде всего в КАС РФ, АПК РФ, КоАП РФ. [1,41]

Судебный административный процесс, осуществляемый мировыми судьями, имеет следующие особенности: 1. отсутствует административно-правовой спор; 2. предмет – административное дело, рассматриваемое в порядке приказного производства, или административное дело о привлечении к административной ответственности; 3. результатом является разрешение административного дела; 4. осуществляется мировым судьей в соответствии с определенной законом компетенцией, в том числе региональным законодательством (территориальная подсудность, дела о привлечении к административной ответственности, предусмотренной законами субъектов РФ); 5. осуществляется в сжатые процессуальные сроки (оперативность судебного разбирательства), 6. является обязательной стадией административного процесса (разрешение заявление о вынесении приказа обязательно для обращения с административным иском либо для исполнительного производства; рассмотрение протокола - обязательно для производства по жалобе, либо для исполнительного производства); 7. финишное судебное постановление является исполнительным документом.

Обозначенные особенности судебного административного процесса, осуществляемого мировым судьей, выделяют его среди иных видов судебного административного процесса. Содержанием является рассмотрение мировыми судьями подведомственных им судебных административных дел, возбуждаемых на основании процессуальных обращений административно-публичных органов или протоколов (постановлений) об административных правонарушениях.

Систему образуют административное судопроизводство по делам о привлечении к административной ответственности в соответствии с нормами КоАП РФ (судебный административно-принудительный процесс по делам о внеэкономических административно-наказуемых деликтах), административное судопроизводство по делам об административном понуждении в соответствии с КАС РФ (судебный административно-

принудительный процесс по делам о внеэкономических административно-понуждаемых деликтах, рассматриваемым в приказном порядке), в каждом виде судопроизводства определяется самостоятельный предмет, выделяются характерные черты и структура (виды производств, стадии).

Список литературы

1. Стахов, А.И. Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум для вузов/А.И. Стахов, П.И. Кононов, Н.В. Ландерсон, С.А. Порываев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.-571 с. – (Высшее образование). Текст: непосредственный.
2. Зеленцов, Александр Б., Кононов, Павел И., Стахов, Александр И. 2018. «Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 4: 501–521. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2018.404>.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

*Колганова Анастасия Александровна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Право», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Логинова А.С.
aakolganova_2@edu.hse.ru*

Аннотация. В данной статье приводится проблематика административно-правового статуса лиц с ограниченными возможностями, а также гипотетические варианты ее решения посредством законодательного урегулирования в различных направлениях. Актуальность темы подтверждается ее научной не разработанностью, отсутствием нормативного закрепления.

Ключевые слова: административно-правовой статус, лица с ограниченными возможностями, административная ответственность, нарушение прав, административное законодательство.

Представленный вопрос является интересным в силу его специфичной правовой противоречивости. Исследование доктринальной основы показало теоретическую не разработанность темы.

Особую сложность такой категории населения, как лица с ограниченными возможностями, составляет отсутствие законодательного регулирования обозначенных субъектов в директиве административного права. Тем не менее, основной вопрос заключается в том, что на уровне Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) отсутствует четкая диспозиция административно-правового статуса, а также прав и соответствующих обязанностей лиц с ограниченными возможностями.

Практика привлечения лиц, с ограниченными возможностями, к административной ответственности, является так же недостаточно урегулированной нормами права.

Рассматривая КоАП РФ, релевантно обратить внимание лишь на две статьи, которые непосредственно касаются лиц с ограниченными возможностями: ст.5.42. (Нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости); ст.5.43. (Нарушение требований

законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановка) мест для специализированных автотранспортных средств инвалидов).

Таким образом, можно говорить о фактическом отсутствии необходимых норм на уровне административного законодательства, которые были бы посвящены административно-правовому статусу лиц с ограниченными возможностями.

В Проекте Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в статье 6.9 говорится об освобождении от административного наказания в связи с наступлением обстоятельств, исключающих исполнение административного наказания. В сравнение с действующей редакцией КоАП РФ подобная норма не является представленной. Резюмируя все вышесказанное, дискуссионный вопрос может быть сформулирован как отсутствие сущностного определения понятия «административно-правового статуса лиц с ограниченными возможностями» и основных его составляющих в Кодексе об административных правонарушениях и в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который содержит всю основную информацию, относящуюся к данной категории субъектов. Более того, важно рассмотреть гипотетические способы решения данной проблемы.

В качестве первого варианта выступает положение о даче четкой дефиниции понятию «административный правовой статус» в Кодексе РФ об административных правонарушениях и в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», являющийся практически единственным наиболее полным источником информации о обозначенных субъектах. Данный вариант обладает такими определенными достоинствами, как то, что существование четкого определения дает субъектам права возможность осознания сущности собственного административно-правового статуса, что устраняет различные неопределенности в правовом сознании граждан. Примечательным является также положение о том, что дефиниции – первичный материал для создания дальнейших правовых норм в данной сфере, построение дальнейшего законодательства невозможно без основной базы. В добавление, хотелось бы представить второй вариант развития событий в рассматриваемом правовом направлении. Таковым является необходимость прописывания в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а также в общей части Кодекса об административных правонарушениях прав и обязанностей лиц с ограниченными возможностями, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, способов реализации указанных правомочий, а также особых видов наказаний и порядка их применения. Обозначенный аспект является обязательным, так как без должного законодательного регулирования лица с ограниченными возможностями занимают привилегированное положение, однако подобной ситуации не должно возникать. Наиболее рациональным было бы указание особенностей обозначенных лиц, в связи с чем для них были бы созданы специализированные нормы. В качестве положительных моментов, относящихся к данному варианту нормативно-правового развития событий, можно обозначить следующее: по сравнению с дефиницией постатейная констатация прав и обязанностей лиц с ограниченными возможностями как в КоАП РФ, так и в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» наиболее полным образом характеризует административно-правовой статус, так как именно данные два компонента являются составными частями исследуемого института. Тем не менее, третий вариант решения проблемы является наиболее комплексным, проработанным и подходящим. Его

можно конкретизировать в следующем ключе: создание специализированного нормативного правового акта (ФЗ или ФКЗ), который будет содержать положения административно-правового статуса лиц с ограниченными возможностями. Привлекательность представленного варианта заключается в том, он является эффективным в связи с тем, что значительно облегчается работа как судов, правоохранительных органов, так и государственных органов. Это может быть объяснено тем, что разрозненность, а также наличие лишь дефинитивной части не дают полной картины и представления проиллюстрированного института.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. № 48. Ст. 4563.

ЦИФРОВЫЕ ФОРМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

*Колесник Иван Дмитриевич
Петрозаводский государственный университет,
Образовательная программа «Юриспруденция»,
бакалавриат, 1 курс
Научный руководитель – к.ю.н. Голенок С. Г.
golenoktgp@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния различных форм цифровизации на содержание функций государства на практических примерах трансформации функционирования российской государственности в рамках программ, реализуемых в Москве и в Республике Карелия.

Ключевые слова: цифровизация, функции государства, цифровая экономика, цифровые технологии

В современном мире, где ключевую роль стали играть информационные и коммуникационные технологии, основанные на всеохватывающей цифровизации и интенсивном внедрении разработок искусственного интеллекта, сложно представить сферу жизни человека, деятельность государства, отреченную и не тронутую цифровыми технологиями. Четвертая технологическая революция современной эпохи потребовала перехода к новым формам реализации функций государства. Поэтому проблема цифровизации функций государства, предполагающая поступательный процесс внедрения современных цифровых технологий и инструментов в работу государственных институтов и предоставление гражданам доступа к электронным услугам признается одной из самых актуальных и в России.

Следует отметить, что содержание функций государства претерпевает изменения в условиях «цифровой формы». В первую очередь цифровые технологии стали востребованными в различных сферах экономики, что потребовало от государства переосмысления практики государственного управления в условиях новых правовых рисков и оперативного реагирования на необходимость их преодоления. Так, основы

правового регулирования экономических отношений были сформулированы в Стратегии развития информационного общества, в Национальном проекте «Цифровая экономика РФ». Определены направления цифровой трансформации общественных отношений, легализованы новые каналы передачи информации между различными участниками производственных, товаро – обменных и прочих отношений, формы их взаимодействия, влияющие на принятие хозяйственно – политических решений.

Социальная функция государства приобрела новые формы реализации в виде проектов на основе различных цифровых платформ. В Москве это «Умный город – 2030», «Активное долголетие», «Наш город», «Московские поликлиники», «Московские библиотеки» и другие. Содержание концепции «Умный город» предполагает внедрение и использование инновационных цифровых технологий с целью управления городским хозяйством и осуществлением общего контроля за объектами транспортной инфраструктуры [5; с. 301]. В Республике Карелия в соответствии с распоряжением Правительства Республики Карелия «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Карелия» поставлена задача по кадровому обеспечению цифровой экономики. Так, до 2030 года предполагается реализовать программу «Формирование кадровой потребности отраслей цифровой экономики». Качество кадрового потенциала республики призвана обеспечить программа «Обучение государственных служащих компетенциям в сфере цифровой трансформации госуправления».

Быстрорастущий объем информации и свободный обмен ею в интернете потребовал от законодателей провести ревизию норм, регулирующих собирание, хранение и признание в качестве вещественных доказательств информации, полученной с использованием цифровых технологий. Началась активная работа по цифровизации правоохранительной функции государства. Так, «цифровым» преимуществом УПК РФ признается возможность получения потерпевшим или его законным представителем (в некоторых случаях) информации в электронной форме (ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ); подача ходатайств, жалоб и заявлений в форме электронного документа, а также изготовление процессуальных документов электронным способом (ч. 2 ст. 474, ст. 474.1 УПК РФ) [3 ; с. 122].

Ярким примером процесса цифровизации фискальной функции государства, является трансформация налогового мониторинга как новой формы налогового контроля, которая позволила сменить общепринятые аудиты на онлайн-взаимодействие ее участников. В результате новые технологии позволили налоговым органам получить дистанционный доступ к информационным системам плательщика, его бухгалтерской и налоговой отчетности, что значительно упростило осуществление контрольных функций государства. Таким образом, цифровизация обеспечивает эффективную координацию позиций указанных органов по планированию деятельности по обложению налогов и проведению проверочных мероприятий. Кроме того, доступ к данным налогоплательщика позволяет налоговому органу снизить объем истребуемых документов и сосредоточить ресурсы на проверке тех операций, которые содержат элементы риска, что оптимизирует государственное функционирование [1 ; с. 117—118].

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Карелия «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Карелия» до 2024 года реализуется проект «Электронный документооборот». В соответствии с этим проектом повышается качество

оказания государственных и муниципальных услуг за счет сокращения сроков обработки исходящей и входящей корреспонденции.

Одной из главных обязанностей государства является осуществление управления в сфере охраны окружающей среды [4; с. 535]. В рамках цифровизации в настоящее время в стране опробуется комплексная высокоэффективная система управления «Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», охватывающая всю инфраструктуру страны. Одной из основных задач цифровизации в сфере экологической безопасности является адаптация существующей системы в рамках трансформации цифровой среды [2; с. 51]. Так, цифровизация экологической безопасности на уровне регионов возможна в рамках программ «Умный город», «Безопасный город». Например, Республика Карелия является частью системы ОКСИОН, которая осуществляет информирование, оповещение и обучение населения. В Карелии с декабря 2021 года введена в постоянную эксплуатацию «Система-112».

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Карелия «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Карелия» до 2024 года внедряется программа «Создание и развитие «Озера данных» регионального уровня в рамках РСЧС». Эта программа подразумевает цифровую трансформацию процессов обеспечения деятельности МЧС России в части предупреждения, снижения рисков и ликвидации последствий ЧС за счет формирования единого озера данных, применения современных инструментов глубокой аналитики и технологий искусственного интеллекта.

Значительным достижением в цифровом развитии республики стали такие проекты, как Система управления лесным комплексом (обеспечение прозрачности осуществления заключаемых договоров и сделок в области лесных отношений, включая охрану, защиту, воспроизводство лесов), Федеральная Государственная информационная система «Государственный охото-хозяйственный реестр» (до 2023 года), которые значительно упростили реализацию функций контроля за исполнением субъектами требований законодательства, что привело к повышению эффективности управления указанными сферами.

Подобная практика указывает на возрастающий интерес государства в части обеспечения экономического развития и социальной ответственности в процессе реализации государственных функций с помощью цифровых технологий.

Итак, очевидным является трансформация цифровой формы реализации функций государства в комплексную систему управления нового типа, включающую в себя дополнение и совершенствование традиционных правовых и неправовых (организационных) ее моделей. С другой стороны, эти преобразования демонстрируют и качества самостоятельного явления (с собственной терминологией, технологией и системой оценок), требующего от государства создания современного механизма функционирования государства в рамках новых стандартов правового регулирования информационных ресурсов, технологий и защиты интересов субъектов права.

Список литературы

1. Карсакова Е. С. Налоговый контроль в условиях цифровизации российской экономики / Е. С. Карсакова // *Мировая наука*. — 2021. — № 1(46). — С. 115—120.
2. Потокин Ю. Н. Природоохранительная функция государства в эпоху цифровизации / Ю. Н. Потокин // *Вопросы российского и международного права*. — 2022. — Т. 12, № 2А. — С. 50—55.
3. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. — 2022. — № 1(60). — С. 121—128.
4. Сафонова Д. В. Цифровая трансформация экологической функции государства / Д. В. Сафонова // *Актуальные вопросы публичного права: материалы XIX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (12—13 ноября 2020 года, г. Екатеринбург)*. — Екатеринбург, 2020. — Вып. 19. — С. 533—540.
5. Тихонов И. Н. Особенности реализации функций государства в условиях цифровизации (на примере города Москвы) / И. Н. Тихонов // *Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко (24 марта 2022 года, г. Москва)*. — Саратов, 2022. — С. 300—303.

ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Кусакин Александр Андреевич
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Образовательная программа «Правовое обеспечение национальной безопасности»
специалитет, 4 курс
Научный руководитель – д.ю.н., проф. Баранова М.В.
mr.kusakikn@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс эмансипации несовершеннолетних физических лиц, анализируются условия эмансипации и выявляются правовые пробелы, которые ограничивают возможность различным категориям лиц пройти данную процедуру.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетние, полная дееспособность, гражданское право, предпринимательская деятельность.

В настоящее время существует проблема эмансипации несовершеннолетних лиц, а именно, отсутствие четкой правовой регламентации проведения данной процедуры для некоторых граждан. Данный вопрос освещался в науке: как и все в ней, рассматриваемое явление имеет разные подходы в отдельных аспектах. Важно соотношение доктринальных позиций, позиций правоприменителя и непосредственно законодателя. Опираясь на анализ этих элементов, предположим, что одним из ключевых является вопрос о процедуре эмансипации.

С точки зрения Гражданского Кодекса РФ, эмансипация может быть осуществлена при соблюдении следующих условий – достижение лицом возраста 16 лет, наличие у лица заключенного трудового договора либо осуществления им предпринимательской деятельности, а также согласие обоих родителей, усыновителей или попечителя [1]. Однако указанная правовая конструкция допускает некоторые правовые пробелы, ни которые будет указано ниже.

Сначала отметим проблему, которая кроется в самой законодательной формулировке – лицо может рассчитывать на процедуру эмансипации через органы опеки и попечительства только при наличии у него родителей, усыновителей или попечителя. Данная формулировка полностью исключает такую возможность у несовершеннолетних, у которых нет указанных представителей, например, дети-сироты, законными представителями которых выступают сами органы опеки и попечительства. Соответственно, налицо неравенство в обеспечении прав несовершеннолетнего на выбор процедуры эмансипации.

Следующая проблема, которая видится в процедуре эмансипации – это отсутствие четкого законодательного установления возраста, с которого несовершеннолетний имеет право заниматься предпринимательской деятельностью. С одной стороны, в Гражданском кодексе указан возраст 16 лет в качестве возраста, с которого несовершеннолетний предприниматель имеет право подать заявление о признании его эмансипированным, но с другой, из этой нормы прямо не следует, что заниматься предпринимательством можно с этого возраста.

Применительно к предпринимателям-физическим лицам Федеральной налоговой службой РФ были даны разъяснения насчет того, что заниматься этой деятельностью можно с 14 лет (применительно к индивидуальным предпринимателям и плательщикам налога на профессиональный доход) [2]. По-нашему мнению, данное правило можно применять и к членам крестьянско-фермерского хозяйства, за исключением тех лиц, чей возраст вступления прямо указан в законе [3].

Соответственно, налицо опять неравенство между несовершеннолетними предпринимателями и лицами, работающими по трудовому договору: одни способны применить процедуру эмансипации по достижении 16 лет, т.к. это корреспондирует нормам о достижении полной трудовой дееспособности в 16 лет, а другие – тоже могут применить это процедуру с 16 лет, но до этого им придется два года преодолевать ограничения, предписанные законом для несовершеннолетних предпринимателей.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в законодательство в части наделения детей-сирот возможностью проходить процедуру эмансипации, обращаясь напрямую к органам опеки и попечительства, а также предоставления несовершеннолетним предпринимателям возможности инициировать данную процедуру с 14 лет либо законодательного закрепления возможности осуществления предпринимательской деятельности с 16 лет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Письмо Федеральной налоговой службы от 13 декабря 2022 г. № КВ-17-14320@ «О рассмотрении обращения» // «Экономика и жизнь». 2022. № 50.
3. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред.от 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА И ЕГО СВЯЗЬ С ИНСТИТУТОМ АНАЛОГИИ

Маневич Наталья Михайловна

*НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Логинова А.С.*

nat.xoj@list.ru

Аннотация. в тезисах рассматривается правовая природа аналогии права и закона, судебного прецедента, а также взаимосвязь между ними. Рассматриваются подходы к судебному прецеденту со стороны разных школ правопонимания. Автор приходит к тому, что в случае применения прецедента имеет место быть аналогия закона, ведь суд руководствуется решением, урегулировавшим наиболее схожие отношения, а в случае же, когда прецедент неприменим и создается необходимость самостоятельного решения суда, можно говорить о применимости аналогии права, ведь тогда судья полагается не на законы, которых как таковых нет в англосаксонском праве, а на общие принципы права.

Ключевые слова: аналогия права, аналогия закона, судебный прецедент.

Юридическая наука чаще всего находит точки соприкосновения таких явлений, как принятие судом решения на основании прецедента и применение права по аналогии, говоря о возможности проявления судебного произвола. Основные споры касаются того, *является ли решение путем аналогии законотворчеством судей наравне с прецедентом, нарушается ли таким образом принцип разделения властей.* Однако представляется, что аналогию права и прецедент можно соотнести несколько иным способом: не как два различных инструмента суда, а как взаимосвязанные категории, включающих одна другую. Возникает вопрос о соотношении понятий прецедента с аналогией, как специального и общего, родового понятий.

Что касается правовой природы прецедента, многие авторы сходятся во мнении, что прецедент является продуктом правотворчества, из-за чего возникают многочисленные споры о допустимости судебного правотворчества в системе разделения властей. Джон Остин, представитель теории позитивного права, определял прецедент как источник права, несмотря на мнение, что законотворчество исходит от суверена. Остин считал, что судебское правотворчество представляет собой своего рода делегирование полномочий суверена по созданию законов и призвано восполнять неполноту уставного права, или пробелы в праве. Здесь можно заметить связь с другим рассматриваемым институтом права.

Позиция реалистической школы права, заключается в том, что право – это исключительно решение суда. Любое писанное законодательство, будь то закон или же прецедент, устаревает и может выступать только как рекомендация судам, мнение законодателя, которым можно пренебречь в силу его устаревшего, застывшего характера. Но прецедент – это не воля законодателя, а именно воля суда, пусть и зафиксированная, на которую следует ссылаться и опираться в последующей практике. Однако прецедент не перестает быть решением, принятым судом. Исходя из этого, реалистическая школа права поднимает проблему правовой природы прецедента, является ли судебная практика источником права или же его применением.

Однако, автор не согласен с приведенными позициями. Создается впечатление, что правовой прецедент больше подходит под категорию правоприменения, нежели правотворчества. Джеральд Постема [2] упоминает о том, что судья связан не самим прецедентом, а заложенными в нем принципами – прецедент не является сам по себе источником права, а лишь «носителем» правовых принципов, применяемых к аналогичным делам. Судья применяет принципы права, но никак не занимается правотворчеством. В критику позитивистской теории стоит привести позицию Роланда Дворкина, рассматривавшего понятие прецедента со стороны института судебского усмотрения, установившего, что оно не существует вовсе. Судьи, устанавливая прецедент, в том числе в противоречие с существовавшими до этого, опираются не на волю суверена в лице правовых норм, а на общеправовые принципы, так как прецеденты не являются новшествами, а лишь констатируют нечто уже существующие [5].

В рамках исследования стоит отметить подход к понятию прецедента Фредерика Шауера [4]. Он поясняет “скелет” понятия, как формируется прецедент: трактовка события X способом Y является причиной трактовки X способом Y, если X снова произойдет. Здесь можно заметить явное сходство с пониманием правовой аналогии, приведенным выше, и не только в использовании переменных, но и в принципе применения.

Однако, исходя из этого подхода не становится ясно, должно ли X произойти в точности так же, как в момент формирования судебного прецедента. Представляется, что подобное невозможно, начиная с иных субъектов правоотношений и заканчивая с разных обстоятельств, в которых произошли данные правоотношения. В таком случае, у общего права есть два пути: можно создать новый прецедент или подбирать наиболее подходящий случай, аналогичный насущному. В первом случае прецедентное право теряет свой смысл, ведь тогда суд может создавать прецеденты каждый день и в дальнейшем к ним не обращаться, прецедент перестает быть источником права, судебный произвол неизбежен. Суммируя вышесказанное, в случае применения прецедента имеет место быть аналогия закона. Суд руководствуется решением, урегулировавшим наиболее схожие отношения. В случае же, когда прецедент неприменим и создается необходимость решения суда, можно говорить о применении аналогии права, ведь тогда судья полагается не на законы, которых как таковых нет в англосаксонском праве, а на общие принципы и идеи права.

На тему применимости аналогии в английском праве высказывалась Фиона Ринальди. Она делает акцент на различии применения аналогии закона (аргумента по аналогии) в Англии и на континенте, где аналогия получила распространение в виде, характерном для правопонимания Фридриха Карла фон Савиньи. В своем труде “Система современного римского права” он рассуждает о способах преодоления пробелов в праве, и заключает, что позитивное право должно восполнять себя само. Прослеживается позиция автора по отношению к аналогии именно как к методу восполнения, но не как к правотворчеству. Возвращаясь в современность, Фиона Ринальди указывает, что аналогия не может иметь “веса” при принятии юридических решений, не должна оказывать сильного влияния на процесс решения, но не может быть исключена [3].

Подводя итоги, автор приходит к тому, что судебный прецедент-случай применения аналогии закона в правовой системе, где превалирующим источником права является не писанное кодифицированное право, нормативные акты, а живое право, судебная практика. В подобных условиях англосаксонского права, в которых находит отражение социологический подход Ойгена Эрлиха, определение аналогии как творческого процесса, что соотносится с определением прецедента как правотворчества судей, аналогия стала

применятся непосредственно к существу, юрисдикционной деятельности судей, формируя прецедент, тем самым не только преодолевая возникающие пробелы в праве, но и ограничивая возможный в будущем судейский произвол. Автор находит неопределенность «образца» в случае с аналогией права, учитывая упоминания авторами различия не правовых семей, а получивших распространения в том или ином месте школ правопонимания, о зависимости положения института аналогии от понимания сущности права – как закрепленные правовые обычаи или же как живые, неписанные правоотношения, практика их регулирования.

Список литературы

1. Langenbucher Katja, Argument by Analogy in European Law//The Cambridge law Journal, Nov. 1998, pp. 481-521
2. Postema Gerald J., Integrity: Justice in Workclothes// 82 Iowa L. Rev. 821 (1996-1997). P. 821
3. Rinaldi Fiona, Is analogy a decision process in English law?//Logique et Analyse, Nouvelle serie, 1971, pp. 363-374
4. Schauer Frederick, Precedent//Stanford Law Review, Feb. 1987, pp, 571-605
5. Ветютнев Ю. Ю., О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 93-102.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА ВО ФРАНЦИИ

Маслов Владимир Владимирович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», аспирантура, 2-й курс
Научный руководитель – д.ю.н., проф. Михеева И.В.
v.maslov@mi-p.su

Аннотация. В работе проводится анализ истории возникновения и развития административного акта – центрального понятия всего административного права – с момента его возникновения во время Великой Французской революции и до настоящего времени. Показано, что изначально оно возникает в чисто технических целях – для отграничения предметов административной и гражданской юрисдикций. Впоследствии благодаря работам Э. Лаферье, М. Ориу и Л. Дюги формируется современная концепция административного акта, оказавшая значительное влияние на административное право государств романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: административный акт, исполнительное решение, акты власти, акты управления, политические акты, acte administratif, décision exécutoire.

1. Возникновением учения об административном акте современная юриспруденция обязана французскому правопорядку. В ходе Великой Французской революции революционные власти исходили из буквального понимания разделения властей, что помимо прочего требовало исключить любое вмешательство судов в деятельность администрации. В результате потребовалось четкое разделение предметов административной и общей юрисдикций, и те действия администрации, которые относились к подведомственности административных судов, постепенно стали именоваться

административными актами. То есть административный акт возник как чисто техническое понятие для обозначения предмета административной юрисдикции.

2. Термин «административный акт» (*acte administratif*) впервые появляется в 1812 году в «Справочнике по юриспруденции» Филиппа Антуана Мерлина и понимается вслед за законодателем весьма широко: как «постановление, решение или действие административного органа или администрации, имеющее отношение к их функциям».

3. Постепенно практика Государственного совета и административно-правовая доктрина пришли к различению случаев, когда администрация действует с использованием присущих ей властных полномочий, а когда – без использования таковых, становясь в равное положение с частными лицами. В результате было сформировано учение, впоследствии воспринятое очень многими правовыми порядками, о различении актов власти (*actes d'autorité*) и актов управления (*actes de gestion*) по критерию осуществления публичной власти (*puissance publique*) (Е. Лаферье, А. Бертелеми).

4. В части отнесения нормативных актов (регламентов – *règlements*) к числу административных актов во Франции изначально сложился и до настоящего времени существует широкий подход, в соответствии с которым нормативные акты администрации также относятся к числу односторонних административных актов и не отличаются от них по способам и порядку обжалования. В этом отношении французское административное право является исключением, и среди европейских правовых порядков аналогичная ситуация есть только в Бельгии.

5. Окончательное теоретическое формирование концепции административного акта во Франции связано с именем выдающегося административиста Мориса Ориу. Он определил административный акт через введенный им термин исполнительного решения (*décision exécutoire*) – любого решения с целью создания юридического эффекта, принятое административным органом в форме, подлежащей исполнению, или, другими словами, проявления положительной воли (волеизъявление) с целью создания юридического эффекта. Определение административного акта через категорию волеизъявления представляет собой явную параллель с понятием сделки в частном праве (волеизъявление с целью вызвать правовые последствия). В этом плане подход М. Ориу дал толчок так называемым «сделочным» теориям административного акта позволил применить (конечно, с определенной адаптацией) к административному акту некоторые наработки цивилистики относительно юридических сделок.

6. В целом определение административного акта, сформированное М. Ориу, во Франции, прошло весь XX век и сохранилось до настоящего времени без существенных изменений. Кроме того, наработки французской доктрины административного права в той или иной мере оказали влияние на все европейские правовые порядки.

Список литературы

1. Berthélemy, H. *Traité élémentaire de droit administratif* / H. Berthélemy. – Paris, 1905 – 946 p.
2. Hauriou, M. *Précis de droit administratif et de droit public*. 4e édition / M. Hauriou. — Paris, 1900 – 896 p.
3. Laferrière, E. *Traité de la juridiction administrative et des recours contentieux* / E. Laferrière. – Paris: Berger-Levrault, 1886 – 709 p.
4. Merlin, P. A. *Répertoire universel et raisonné de jurisprudence*: / P. A. Merlin. – Paris, 1812 – Tome premier: A-B – 838 p.

НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Молодкина Дарья Данииловна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Рашидов О.Ш.
orashidov@hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ института налоговой выгоды и критериев ее необоснованного получения налогоплательщиком. Актуальность исследования выражается в растущем количестве споров, касающихся взаимосвязи федерального законодательства и судебной практики по вопросам получения налоговых льгот и признания их необоснованными. Основные проблемные аспекты, возникающие на теоретическом и практическом поле, а также возможные пути их преодоления отражены в работе.

Ключевые слова: налоговая выгода, налогоплательщик, налоговые органы, необоснованная налоговая выгода, должная осмотрительность, добросовестность, налоговые споры, правовой пробел.

Институт налоговой выгоды в налоговом законодательстве представляется относительно новым явлением. Впервые нормативное закрепление концепции необоснованной налоговой выгоды произошло в 2017 году посредством введения статьи 54.1 в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ). До этого положения о налоговой выгоде и критериях ее необоснованного получения содержались в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53).

Одной из проблем теоретического характера является отсутствие законодательного закрепления понятия «необоснованной налоговой выгоды», что приводит к затруднениям в доказывании налоговыми органами совершения противоправных действий со стороны налогоплательщика. Например, некоторые авторы относят извлечение необоснованной налоговой выгоды к категории уклонения от уплаты налогов и сборов, однако данная категория является более широкой, чем недобросовестная минимизация своей налоговой обязанности, что еще больше затрудняет работу налоговых органов на стадии выявления возможных правонарушений. Также, ведется множество споров среди теоретиков о соотношении статьи 54.1 НК РФ с Постановлением № 53. Большинство мнений все же сводится к тому, что применение данной статьи без использования толкования вышеуказанного судебного акта является недостаточно эффективным. Более того, многие необходимые положения, которые присутствуют в Постановлении № 53, в статье 54.1 НК РФ попросту не закреплены. Речь идет, к примеру, о критерии «должной осмотрительности» и «добросовестности» налогоплательщика при выборе контрагента. Таким образом, из-за отсутствия конкретных формулировок в законодательстве, при налоговых проверках инспекции зачастую принимают решения основываясь на принципе формального подхода, что делает налогоплательщика в некоторой степени незащищенной категорией по данному вопросу. Очевидно, что из подобных проблем в теории закономерно возникают проблемы на практике при разрешении налоговых споров касательно признания

налоговой выгоды необоснованной. В первую очередь, рассмотрим несколько судебных решений на эту тему.

Например, Первый арбитражный апелляционный суд Волго-Вятского округа по делу № А39-9985/2019 принял итоговое решение в пользу налогового органа, так как при налоговой проверке в ООО "МСК Прогресс С" были выявлены такие нарушения, как фиктивность хозяйственных операций и проблемные (недобросовестные) контрагенты. Решение было вынесено на основании пунктов 1 и 2 статьи 54.1 НК РФ без упоминания положений Постановления Пленума № 53.

По такому же принципу вынес решение и Арбитражный апелляционный суд Восточно-Сибирского округа по делу по делу № А19-7990/2019. Решение суда также было принято в пользу налогового органа, а именно Инспекции ФНС по Октябрьскому округу г. Иркутска. Обстоятельствами нарушения налогового законодательства по пунктам 1 и 2 статьи 54.1 НК РФ стали фиктивность хозяйственных операций и проблемный контрагент, так как представленное налогоплательщиком соглашение между ним и спорным контрагентом о зачете взаимных требований не соответствует требованиям достоверности, потому что данный документ, равно как и первоначально представленные к нему счета-фактуры, товарные накладные были оформлены до создания контрагента. Но следует заметить, что в данной ситуации судом в качестве элементов толкования применялись положения Постановления Пленума № 53. На основании некоторых рассмотренных материалов практики арбитражных судов мы делаем вывод о том, что в большинстве случаев суд встает на сторону налоговых органов. Это происходит по причине того, что имеет место правовой пробел в налоговом законодательстве, отсутствие закрепления критериев «должной осмотрительности» и «добросовестности» налогоплательщика. Соблюдение налогоплательщиками всех имеющихся как на практике, так и в законе, рекомендаций по правомерному уменьшению налоговой обязанности поможет допускать меньше ошибок и сокращать количество налоговых споров.

Следовательно, ошибки как со стороны налоговых органов, так и со стороны налогоплательщиков возникают по нескольким причинам: неправильное толкование положений НК РФ, несоблюдение основных критериев при получении налоговой выгоды (например, для налогоплательщиков – должная осмотрительность), несоблюдение разъяснений ФНС и судов, недостаточность нормативного закрепления и отсутствие понятийного аппарата необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, одним из основных путей решений как теоретических, так и практических проблем может стать создание единого нормативно-правового акта, который бы раскрывал такие понятия, как «необоснованная налоговая выгода», «добросовестный налогоплательщик», а также порядок действий налоговых органов при попытке выявления налоговой выгоды, полученной недобросовестным путем.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, ред. от 30 апреля 2021 г.]: принят Государственной Думой 16 июля 1998 года, одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3824.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды". [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (Дата обращения: 04.04.2023).

3. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2020 по делу № А39-9985/2019 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Судакт.ру». Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Постановление Четвертого Арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2019 г. по делу № А19-7990/2019 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Судакт.ру». Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2023).
5. Семухин, И. Ю. Актуальные правовые механизмы противодействия налоговым правонарушениям / И. Ю. Семухин // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 27–28 мая 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 393–400.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА¹

Прокопьева Регина Игоревна
НИУ «Высшая школа экономики» – Пермь
Образовательная программа «Правовое обеспечение
предпринимательской деятельности»,
магистратура, I курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Брюхина Е.Р.
riprokopeva@edu.hse.ru

Аннотация. В конце 2022 года вступили в силу поправки в отдельные законодательные акты Российской Федерации, изменяющие ряд положений о суррогатном материнстве. Анализ части вносимых изменений стал предметом рассмотрения в рамках данной статьи, с целью исследования вопроса полноценности защиты прав ребенка, рожденного от суррогатной матери. В результате планируется получить ответ о качественности вводимых поправок и о возможности достичь поставленную цель – защитить права ребенка в процедуре суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, права ребенка, презумпция материнства, поправки в законодательство.

Институт суррогатного материнства довольно новый институт российского семейного законодательства, получивший свое развитие с 90-х годов XX века и вызвавший острый резонанс в обществе. С этого времени не утихают дискуссии как правового, так и этического характера суррогатного материнства². В рамках данной статьи внимание обращено лишь на ряд аспектов, подвергшихся недавним изменениям и связанных с достижением цели защиты прав ребёнка, рожденного от суррогатной матери, среди которых вопросы целесообразности презумпции материнства суррогатной матери, неполноценной проработки нормативного материала, проблемы защиты прав ребенка после вывоза его за границу, неопределенности правового статуса генетических родителей.

¹ Работа выполнена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ-Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

² Ключевая проблема суррогатного материнства - недостаточность правового регулирования и опосредующие ей вопросы презумпции материнства суррогатной матери, установление происхождения ребенка, правовой природы договора, одностороннего отказа от него, определение характера ответственности сторон, процессуальные аспекты реализации материальных норм, моральный аспект передачи ребенка после рождения, возмездность отношений между сторонами и многие другие.

Правовую основу института суррогатного материнства в Российской Федерации составляют Семейный кодекс РФ, Федеральный закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан», Федеральный закон № 143 «Об актах гражданского состояния», Федеральный закон № 62 «О гражданстве Российской Федерации», Приказ Министерства здравоохранения России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

19 декабря 2022 г. Федеральным законом № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Федеральный закон № 538) были внесены изменения в ряд нормативно-правовых актов, касающихся положений о суррогатном материнстве. Как пишут разработчики законопроекта, цель внесения изменений была направлена на обеспечение безопасности наиболее уязвимой категории людей – детей [Пояснительная записка к Законопроекту № 41630–8]. В научной среде введенные поправки вызвали неоднозначную реакцию, в этой связи считаем целесообразным проследить в чем заключаются основные изменения и направлены ли они на достижение поставленной цели.

Прежде всего изменениям подверглись вопросы гражданства. Отныне все дети, рожденные суррогатной матерью на территории РФ, получают гражданство Российской Федерации по рождению. Более того, с целью защиты детей, рожденных методом суррогатного материнства, вывезенных за границу дополнительно вводится необходимость вести учет таких детей консульскими органами, которые также теперь могут осуществлять защиту прав и законных интересов на территории иностранного государства. На наш взгляд, норма действительно призвана за счет предоставленного контроля за судьбой этих детей со стороны российских компетентных органов, защитить их права и интересы, а также предрешить проблему «репродуктивного туризма» [Саввина, 2018; Колодяжная, 2022, с. 150–156].

Введенные изменения расширили права суррогатной матери в отношении, рожденного ею ребенка. Существенно увеличен список вопросов в Семейном кодексе РФ (ст. 51 СК РФ), в которых последнее слово о судьбе ребенка остается за суррогатной матерью. По сути, речь идет об укреплении презумпции материнства суррогатной матери, которая и без того подвергается долгое время критике [Ковалева, 2010], после же поправок не только не решается имеющиеся проблемы защиты правового статуса других субъектов суррогатного материнства, но и в большей степени усугубляется. Наименее защищенным правовым статусом обладают генетические родители, которым ни договор суррогатного материнства, ни закон не обеспечивают должной защиты конституционных прав, что напрямую негативно отражается на интересах ребенка. Так, установленная презумпция материнства суррогатной матери не позволяет преодолеть такие вопросы, как обязательство передать ребенка генетическим родителям, возможности установления отцовства на генетического отца суррогатной матерью после отказа предать ребенка, сложность оспаривания записи о родителях в документах о рождении. О подобных проблемах и необходимости их разрешения неоднократно упоминали судьи Конституционного суда РФ [Мнение судьи Конституционного суда РФ А. Н. Кокотова].

По этой причине предлагаем ввести следующие изменения в законодательство:

1. Ввести в семейное законодательство презумпцию приоритета интересов ребенка вместо установленной презумпции материнства суррогатной матери [Антонова, 2020, с. 409];
2. По аналогии использовать юридические договоры о суррогатном материнстве – в случае, если суррогатная мать оставляет ребенка себе, она не имеет права на признание отцовства и взыскание алиментов на ребенка [Запольский, Пестрикова, 2021, с. 57];
3. Ввести обязательную нотариальную форму договора суррогатного материнства.

Подводя итог, мы можем отметить, что введённые не так давно изменения в регулировании суррогатного материнства носят весьма незначительный характер и не достигают в полной мере той цели, на которую они были направлены. Довольно большое количество актуальных и спорных вопросов остались не разрешенными, например вопросов общих принципов суррогатного материнства, вопросы о сроках и форме дачи согласия суррогатной матерью на запись родителями ребенка генетических родителей, последствия отказа обеих сторон от новорожденного, правовой природы и регулирования договора о суррогатном материнстве и многие другие. Все это не позволяет говорить о том, что введённые поправки значительным образом улучшили правовое положение детей, рожденных от суррогатной матери. Не обеспечивается надежная защита прав детей в большей степени по причине непроработанности нормативного материала.

Список литературы:

1. Антонова, К. А. Необходимость введения презумпции приоритета интересов ребёнка в институте суррогатного материнства / К. А. Антонова // Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты : Сборник научных статей молодых исследователей / Верховный Суд Российской Федерации; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2020. С. 407–412.
2. Запольский, С.В., Пестрикова, А. А. Российское и зарубежное законодательство о суррогатном материнстве—сравнительно-правовой анализ: конституционные и организационно-правовые аспекты //Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6. №. 1. С. 50–59.
3. Ковалева, Е.В. Презумпция интересов матери и ее неконституционные интерпретации // Юридическая техника. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-interesov-materi-i-ee-nekonstitutsionnye-interpretatsii> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Колодяжная, А. И. Новеллы в правовом регулировании суррогатного материнства в государствах Европы / А. И. Колодяжная // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 8(141). С. 150–156.
5. Саввина, О. В. Влияние «репродуктивного туризма» на законодательство, регулирующее суррогатное материнство // Lex russica (Русский закон). 2018. № 2. 135 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Рубская Яна Андреевна
НИИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Рашидов О.Ш.
yaarubskaya@edu.hse.ru

Аннотация. Стремительное развитие цифровых технологий привело к появлению принципиально новых форм финансовых отношений. Вслед за появлением частных цифровых валют, основанных на технологии распределенного реестра (блокчейн), начали формироваться качественно новые финансовые продукты и сервисы. Статья раскрывает и анализирует проблемы нормативно-правового регулирования отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности оборота цифровой валюты в России.

Ключевые слова: Цифровые технологии, финансовые отношения, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта.

Современная экономика в нашем мире развивается с каждым годом и не стоит на месте. Одной из сфер, возникших в экономике в последнее время, является цифровая сфера, появление которой связано с развитием использования цифровых финансов.

С 1 января 2021 года в России вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон, Закон о ЦФА). Одним из основных недостатков, на который обращали внимание эксперты, стало отличие терминологии Закона о ЦФА от уже сложившейся в данной сфере. Стоит отметить, что в Законе о ЦФА не содержится чёткого определения термина «цифровые финансовые активы», вместо этого он отсылает к ГК РФ и данному в нем понятию цифровых прав, указывая при этом, что главной целью принятого Закона было ввести первоначальное регулирование общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, в связи с чем правовые дефиниции, представленные в нем, получились компромиссными и вызывают дальнейшие споры. Отсутствие определения категории «цифровые финансовые активы» является пробелом в правовом регулировании данной сферы, что приводит к неопределенности что до сферы применения правового режима.

Также, еще одной проблемой является тот факт, что в указанном выше законе документе есть противоречащие друг другу нормы. Например, согласно определению, данному в Законе о ЦФА цифровая валюта признается средством платежа и может быть инвестицией. Однако в соответствии со ст. 14, юридические и физические лица не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. Это противоречит признанию криптовалюты средством платежа и значительно ограничивает ее использование на территории России, а также снижает экономическую целесообразность владения криптовалютой.

Что касается проблем, возникающих в судебной практике, то судами все еще не выработан единый подход к пониманию цифровых финансовых активов. Так, имеют место быть ситуации, когда цифровые финансовые активы рассматривались как «иное

имущество», которое включено в конкурсную массу должника, но встречаются и дела, в которых цифровые финансовые активы не относили к объектам гражданского права и даже не рассматривались в виде имущественных прав, что было обусловлено отсутствием легального определения цифровых финансовых активов.

Таким образом, выявленные выше пробелы законодательства о цифровых валютах требуют особого внимания законодателя для создания правовых норм, которые будут закрывать конкретные проблемы, чтобы в дальнейшем законодательство о цифровых финансовых активах могло обеспечить возможность полноценного использования цифровых активов в России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753.
2. Федеральный закон 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100011.
3. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25.01.2018 // URL: https://mmfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh.
4. Сарафанова Д.Д. Пробелы в правовом регулировании цифровых финансовых активов / Д.Д. Сарафанова // Вопросы российской юстиции. - № 11. - 2021. - С. 274-280.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Сазанова Яна Александровна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Право», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент *Логина А.С.*
yaasazanova_1@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проведено исследование вопросов назначения и реализации мер административной ответственности при нарушении норм, регулирующих вопросы трудовой миграции в России. В связи с чем дан анализ эволюции развития законодательства, а именно гл. 18 Кодекса об административных правонарушениях РФ. В статье обосновано разделение правонарушений в сфере трудовой миграции на две группы, первая группа подразумевает ответственность за нарушения, совершенные трудовыми мигрантами, а вторая группа правонарушений для стороны, принимающей их на работу, то есть работодателя. Рассмотрена судебная практика по назначению меры наказания за административные правонарушения в сфере трудовой миграции.

Ключевые слова: административная ответственность, трудовая миграция, мигранты, правонарушение.

Согласно статистическим данным в прошлом году зарегистрированных мигрантов насчитывалось 17 миллионов человек. По данным Главного управления по делам миграции МВД России в основном мигрантами являются выходцы из стран Азии, таких как Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и другие. Основная доля мигрантов прибывает на территорию нашей страны с целью осуществления трудовой деятельности и получения заработной платы [3].

В результате чего у государства появляется потребность в регулировании сферы трудовой миграции, усилении контроля за трудовыми мигрантами, а также повышение и актуализация административной и иной ответственности за преступления и правонарушения, совершаемые трудовыми мигрантами. Со своей стороны государство постоянно контролирует и регулирует любые отношения, возникающие между трудовыми мигрантами и обществом посредством различных правовых методов. Основным методом правового регулирования является государственное принуждение в виде административного принуждения, целью которого является взаимодействие и влияние на определенную группу лиц. Согласно законодательству, к указанным мерам воздействия относятся административно-предупредительные меры, административного пресечения, административная ответственность и обеспечение производства по делу об административном правонарушении.

В работах многих исследователей относительно природы ответственности можно выделить определение, где сказано, что ответственность является мерой принуждения и наказания за противоправные деяния, указанные и регламентированные в законе. Такое определение можно применить и к сфере административной ответственности за соответствующие правонарушения, выражается данная ответственность в наложении определенного круга ограничений [1].

В статье 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сказано, что лицо, совершившее административное правонарушение подлежит ответственности на основании закона, который действует на момент совершения данного правонарушения [2].

Как указано в ст. 2.1 КоАП РФ, под административным правонарушением понимается противоправное и виновное действие (бездействие), за которое на субъект правонарушения налагается определенная мера ответственности [2].

Относительно нарушений в сфере трудового и миграционного законодательства выделена гл. 18 КоАП РФ, в которой раскрыты все составы административных правонарушений в данной сфере. Подробный анализ данных составов позволяет разделить их на две группы правонарушений [2].

Так, к первой группе правонарушений относятся те, за которые ответственность наступает для субъекта трудовых отношений - мигранта. К таким правонарушениям относятся статья 18.10 «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» и статья 18.20 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства срока выдачи патента», и ст. 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правила въезда в Российскую Федерацию, либо режима пребывания проживания в Российской Федерации» [2]. Также в ст. 18.8 КоАП РФ устанавливаются меры по нарушениям пребывания мигранта на территории России, когда заявлена одна цель прибытия в документах и заявлении, а при проверке выясняется, что мигрант занимается другой деятельностью, к примеру, зачастую

мигрант указывает цель – туризм, или посещение родственников, а на самом деле, мигрант осуществляет трудовую деятельность незаконно [2].

Второй группой административных правонарушений являются те, где прописана ответственность принимающей стороны, в данном случае работодателя. К таким статьям относятся статьи 18.15, 18.16, 18.17, а для лиц, которые приглашают мигрантов на место пребывания, установлена ответственность по статье 18.19 [2].

Стоит отметить, что развитие данной сферы правоотношений и имеющихся видов ответственности за правонарушения в сфере трудовой миграции происходило в несколько этапов, и одним из основных стал период 2013 г, когда были установлены путем внесения изменений в региональное законодательство, мер ответственности в определенных регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская область, так, как именно в них сконцентрировано около половины трудовых мигрантов, которые приезжают на территорию нашей страны. Также усиливается ответственность за повторные правонарушения, которые совершают трудовые мигранты на территории нашей страны.

Подводя итог, можно сказать, что усиление мер административной ответственности, дало свои результаты в регулировании данных правоотношений и позволило существенно сократить их численность, так как они стали касаться не только самих мигрантов, но и лиц их трудоустройства. Введение патента для мигрантов позволило увеличить базу дактилоскопических данных и укрепить правовое поле в стране, а также увеличить отчисления в бюджет.

Таким образом, все изменения, которые касались правонарушений в области трудовой приводят к улучшению миграционной ситуации в нашей стране и выводят из теневого сектора труд иностранного гражданина.

Список литературы

1. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда до и во время пандемии covid-19 // МНИЖ. – 2023. – №1 (127).
4. Красинец Е. С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. – 2022. – №2.
5. Кислый О. А., Исаева М. А. Положение трудовых мигрантов в период пандемии в сельском хозяйстве России // Крестьяноведение. – 2021. – № 4.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Спиркина Елена Николаевна
НИИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Правовое обеспечение и защита бизнеса»
магистратура, 1 курс
Научный руководитель – д.ю.н., проф. Михеева И.В.
enspirkina@edu.hse.ru

Аннотация: В статье анализируется нормативно-правовое регулирование государственной поддержки социально уязвимых групп населения в России. Обозначен ряд теоретических и практических проблем, связанных с определением социально уязвимых групп населения и оказанием им мер государственной поддержки. Делается вывод о необходимости усовершенствования публично-правового регулирования государственной поддержки социально слабых групп населения для улучшения социального благополучия граждан и выравнивания социальных различий.

Ключевые слова: социально уязвимые группы населения, государственная поддержка, правовая защита.

Государство обеспечивает правовую защиту и поддержку социально уязвимых групп населения, учитывая их особенности и ограничения, поскольку недостаточная защита может привести к нарушению их прав и свобод. Это является необходимым элементом развития гражданского общества и государства в целом. Между тем есть ряд проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием отношений с участием граждан социально-уязвимых групп.

В законодательстве на сегодня четко не определены социально уязвимые группы населения и критерии их отнесения к таким группам, что создает проблемы в получении ими государственной помощи. Используются понятия «социально незащищенные» или «малоимущие» граждане без указания конкретных групп (ст. 3 ФЗ «О государственной социальной помощи» и статье 2 ТК РФ). Нет и четких критериев, по которым конкретного гражданина можно причислить к этой категории. По сути, не определяется содержание используемых терминов «нуждающиеся» в социальной поддержке граждан и «не нуждающиеся». Кроме того, наличие в нормативно-правовых актах оценочных понятий, требующих субъективного толкования, может осложнить вынесение справедливого решения судом. Для устранения этой проблемы стоит привести в законодательство однозначность толкуемых терминов, четко разграничить «соприкасающиеся» понятия, например, «социальная помощь» и «социальное/материальное обеспечение».

Практической проблемой является различие в размере выплат, предоставляемых социально уязвимым слоям населения, которые отличаются как в зависимости от категорий получателей мер социальной поддержки, так и от субъекта РФ, где такая поддержка оказывается. Существует разница в видах и суммах региональной государственной поддержки. Это может указывать на необходимость изменений в системе государственной поддержке социально уязвимых групп населения за счет нормативной фиксации видов групп населения, требующих государственной поддержки; унификации подходов к содержанию используемых в социальном законодательстве понятий и терминов; пересмотра критериев определения социально-уязвимых групп и др.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: <http://government.ru/docs/all/96947/> (дата обращения: 21.01.2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197 — ФЗ [Электронный ресурс] / URL: <http://government.ru/docs/all/97206/> (дата обращения: 07.12.2022).
3. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178 – ФЗ (дата обращения: 21.01.2023).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2021 году [Электронный ресурс] / URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_103/Main.htm (дата обращения: 12.03.2023).

ЦИФРОВОЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В РФ

Тихонов Павел Александрович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Правовое обеспечение и защита бизнеса»
магистратура, I курс
Научный руководитель – д.ю.н., проф. Берзинь О.А.
patikhonov@edu.hse.ru

Аннотация. Современный «реальный» мир давно существует наряду с миром «цифры». В этих условиях защита прав и свобод граждан не может быть осуществима в полной мере без осознания таковых в «цифровой» реальности. Ведущая роль в этом должна быть отдана конституционному праву, так как именно им должны быть заложены основы для соответствующих изменений в правовом подходе.

Ключевые слова: цифровой конституционализм; цифровизация; модернизация права.

В настоящее время жизнь человека подвергается кардинальным изменениям: уже можно смело говорить, что человечество вступило в цифровую эпоху. Пока развитие цифровых технологий достигло значительных успехов, а человечество уже начинает задумываться над необходимостью «сбавить обороты»¹, стоит признать, что российское право находится только в начале осмысления повсеместной цифровизации. Хотя достаточно давно в «цифру» переведены многие госуслуги и законодательство в последние годы обогатилось «цифровыми» нормами, говорить о соответствии отечественного закона времени, к сожалению, нельзя. Как правильно отметил В. Зорькин, «сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, Больших данных, роботов, искусственного интеллекта»². Ключевым словом здесь считаем слово «зарождается».

¹ См., например: Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей / URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534?ysclid=lg2gwia2dp996042663> (дата обращения: 04.04.2023).

² Зорькин: Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан / URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 04.04.2023).

Существуют точки зрения о необходимости введения специального Уголовного кодекса о цифровых преступлениях, так как новые преступные деяния в мире «цифры» иногда не просто в полной мере не покрываются действующими уголовными составами, но и вообще не могут в полной мере ими описываться. Активно пытаются догнать цифровизацию отечественная цивилистика, но и ей в условиях стремительных изменений не всегда удается сделать это вовремя и в полной мере. Стоит констатировать: наряду с миром «реальным» уже в полной мере параллельно с ним существует и мир «цифры», где могут существовать альтернативные цифровые личности (как аккаунты в социальных сетях), валюты (криптовалюты), цифровая собственность (игровые аккаунты), иные ценности и т.д. В связи с этим созрела необходимость говорить о необходимости вмешательства в «высшие материи» путем создания концепта «цифровых прав» гражданина как одного из вида конституционных прав.

А. А. Волос и А. А. Иванов считают, что «право на цифровизацию как субъективное право любого лица на восприятие и применение норм права при помощи цифровых средств, включая право на отказ от использования последних»³ может рассматриваться в Российской Федерации как самостоятельное конституционное право.

С. А. Авакьян указывает на проявляющиеся в настоящее время несовпадения действующих норм Конституции РФ с «цифровой» реальностью, приводя в пример несовершенство ст. 75 Конституции РФ о денежной единице РФ в контексте цифровых изменений или ст.ст. 23 и 24 Конституции РФ, которые по сути своей говорят о защите «персональных данных», прямо их не называя, но в контексте Больших данных оказываются абсолютно неработающими⁴. Действительно, Конституция РФ в этом году отметит свое 30-летие, и ее создатели вряд ли задумывались о масштабной диджитализации человеческого существования, поэтому ее текст в какой-то части можно назвать несовременным, но при этом он вполне отражает и защищает основные – фундаментальные – права человека, действующие и в век «цифры», поэтому говорить о необходимости глобальных изменений Конституции тоже нельзя. Но говорить о необходимости изменений в конституционном праве просто необходимо.

В чем именно состоит основная проблематика поднимаемой темы?

Без надлежащего закрепления ряда принципов «цифрового конституционализма» нельзя говорить о надлежащей защите прав граждан в абсолютно всех отраслях права. Можем ли мы говорить о соблюдении приватности человека при использовании государством технологии распознавания лиц (FRT – *face recognition technology*), особенно актуальной во времена пандемии 2020⁵? И вообще соотносится ли право на приватность с закрепленным в ст. 23 Конституции РФ правом на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, тайной переписки и т.д.? Будет ли похищение аккаунта в социальных сетях покушением на неприкосновенность частной жизни или уже кражей собственности? Возможно ли говорить о праве человека на свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ) в контексте свободного потока информации в Сети? А если представить, что такое конституционное право «реализуется» при помощи интернет-ботов,

³ Волос А.А., Иванов А.А. Цифровизация и конституция / URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/10134> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ См.: Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право / СПС «Консультант Плюс»

⁵ См., например: Жителей регионов распознают издали / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608376?ysclid=lg2vsf9030899859121> (дата обращения: 04.04.2023).

автоматически создающих в сети комментарии по поводу актуальных событий? Где будет пролегать грань между нарушениями прав человека и тем, что в действительности нарушением не будет? Пока конституционное право ответа на все эти вопросы не дает, хотя именно оно должно сформулировать основные принципы защиты прав граждан в «цифровом» мире, прежде чем за создание конкретного механизма такой защиты возьмутся специализированные отрасли.

Конституционализация цифрового пространства находится в зачатке, конституционное право «стоит на пороге разработки правовых основ цифрового и информационного конституционализма, цифровых конституционных прав и свобод»⁶. Безусловно, именно ученым на данный момент предстоит определить основные принципы работы и функционирования прав и свобод человека в «цифровом» обществе⁷.

Тезисно укажем причины необходимости формирования цифрового конституционализма:

- 1) Без надлежащей формулировки содержания прав и свобод граждан в цифровую эру невозможно в полной мере обеспечить их защиту.
- 2) Признание конституционным правом эры «цифры» позволит провести необходимые изменения в отраслевых науках, которые сейчас не могут быть проведены в силу отсутствия цифрового концепта в основополагающих принципах;
- 3) Можно относиться к описанным выше «опасностям» как к доктринальной научной фантастике⁸, но практика заставляет отходить от этого подхода.

Стоит ли в итоге говорить о необходимости изменения Конституции РФ? Вероятно, нет. О цифровой конституции? Возможно. Стоит ли говорить о необходимости принятия новых, в том числе конституционных, законов и разъяснений Конституционного Суда РФ? Априори – да. Но первоначальные движения в этом направлении должны быть за развитием теоретических положений, тщательная разработка которых позволит создать надлежащую практику.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. №11. С. 25-42.
2. Волос А.А., Иванов А.А. Цифровизация и конституция / URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/10134>
3. Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей / URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534?ysclid=lg2rwia2dp996042663>
4. Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. – М.: Проспект, 2022. – 896 с.
5. De Gregorio G. Digital Constitutionalism in Europe. Cambridge University Press, 2022. 366 p.

⁶ Право цифровой среды: монография. Под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С. 207.

⁷ De Gregorio G. Digital Constitutionalism in Europe. Cambridge University Press, 2022. P. 2.

⁸ См.: Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. №11. С. 27.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА: ПО МОТИВАМ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Филиппова Дарья Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция»,
аспирантура, 1 год
Научный руководитель – д.ю.н., проф. Михеева И.В.
filippova113@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу судебной практики по вопросу об освобождении от взыскания исполнительского сбора. В частности, особое внимание уделено основаниям, которые судебные инстанции воспринимают в качестве объективных и достаточных для освобождения должников от штрафной санкции с учетом специальных режимов 2020-2022 годов.

Ключевые слова: исполнительский сбор, освобождение от взыскания исполнительского сбора, непреодолимая сила.

В отсутствие добровольного исполнения должником решения суда, судебный пристав-исполнитель принимает постановление о взыскании исполнительского сбора, на основании статьи 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве»¹. Тем самым на должника возлагается дополнительная денежная сумма, уплата которой осуществляется в пользу государственного бюджета. Однако часть 6 статьи 112 Закона «Об исполнительном производстве» закрепляет механизм, при помощи которого возможно освободиться от взыскания исполнительского сбора. Для этого необходимы основания, исключающие гражданско-правовую ответственность: обстоятельства непреодолимой силы для субъектов предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 401 Гражданского Кодекса РФ), отсутствие вины в совокупности с попытками надлежащего исполнения для физических лиц (п. 3 ст. 401 Гражданского Кодекса РФ).

Между тем, круг обстоятельств, объективно препятствующих должнику своевременно исполнить судебный акт, постепенно расширяется, что следует из судебной практики. Так, несмотря на очевидное отсутствие в одном из оснований критериев объективности и чрезвычайности, суды оценивают заключение мирового соглашения между взыскателем и должником на стадии исполнения как достаточное основание для освобождения должника от исполнительского сбора. Судебные инстанции лояльно относятся к тому, что мирное урегулирование спора состоялось за пределами пятидневного добровольного срока. Мотивируют освобождение от исполнительского сбора тем, что взыскание штрафных санкций не может противопоставляться воле сторон на завершение спора миром². Вероятно, данный подход обоснован тем, что суды придерживаются позиции о том, что внесудебное урегулирование спора превалирует на разрешение спора в судебном порядке.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. № 223. 06.10.2007

² Определение Арбитражного суда Московской области от 02.03.2023 по делу А41-98843/2022 // СПС Консультант Плюс.

Эпидемиологическая обстановка 2019 года и санкционная политика зарубежных государств в 2022 году также повлияли на основания для освобождения от исполнительского сбора. Дважды введенные Постановлениями Правительства РФ моратории на возбуждение дел о банкротстве (с 06.04.2020 по 31.12.2020 и с 01.04.2022 по 01.10.2022) среди последствий имели приостановление исполнительных производств. На время действия моратория обязанность по исполнению решения суда также находилась на паузе. В данной связи исполнительский сбор, при соблюдении определенных условий (соответствия должника условиям введенного моратория, ненаступление обязанности по добровольному исполнению), взысканию не подлежал, а от незаконно взысканного суды должников, как правило, освобождали³.

Между тем, по мнению судов, сам COVID-19 не является безусловным основанием для освобождения от взыскания исполнительского сбора. В каждом конкретном деле суд устанавливает причинно-следственную связь между ухудшением финансового положения должника и введенными ограничительными мерами.

Новым обстоятельством, обусловленным также текущей политической ситуацией, является объявленная Указом Президента РФ частичная мобилизация граждан⁴. Так, в одном из дел факт мобилизации упоминался не в отношении должника, а применительно к супругу последнего. Суд посчитал, что призыв в вооруженные силы по мобилизации и гибель в результате военных действий негативно повлияли на финансовое положение семьи должника и в целом усугубили жизненную ситуацию. Данное обстоятельство оценено как подтверждение невозможности своевременного исполнения решения суда⁵ и признано основанием для освобождения от сбора.

Проведенный анализ судебной практики позволяет заключить, что основания для освобождения от взыскания исполнительского сбора достаточно гибки, адаптивны и не выходят за рамки чрезвычайных и непредотвратимых (за исключением мирового соглашения, зависящего от воли сторон). Они отражают влияние возникающих внешних факторов, которые так или иначе затрагивают имущественную сферу должников. Подобная тенденция, очевидно, положительна для должников с точки зрения возможности освобождения от дополнительной долговой нагрузки, но в то же время ставит под сомнение эффективность самого исполнительского сбора как элемента механизма ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. № 223. 06.10.2007.
2. Указ Президента Российской Федерации № 647 от 21.09.2022 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Российская газета. № 213. 22.09.2022.
3. Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2023 по делу А40-145317/15-175-478Б // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Арбитражного суда Московской области от 02.03.2023 по делу А41-98843/2022 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 по делу А56-99612/2022 // СПС «Консультант Плюс».

³Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 по делу А56-99612/2022 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Указ Президента Российской Федерации № 647 от 21.09.2022 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Российская газета. № 213. 22.09.2022

⁵ Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2023 по делу А40-145317/15-175-478Б // СПС Консультант Плюс.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ НА БИЗНЕС

Хорхордин Артём Александрович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Логинова А.С.
aakhorkhordin_1@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ существующих проблем административной нагрузки на бизнес. В том числе раскрываются вопросы перегруженности и неоднозначности законодательства, роли контролирующих лиц, размера ответственности, как ключевых элементов давления со стороны государственных органов.

Ключевые слова: Административное давление, административная ответственность, административное законодательство, бизнес, юридические лица.

Сегодня решение проблемы административной нагрузки на бизнес является одним из приоритетных направлений работы государственного аппарата. 2022 год оказался годом, в течение которого было проведено минимальное количество проверок бизнеса за последние 15 лет. Несмотря на то, что вышеуказанная цель реализуется в основном путем усовершенствования контрольно-надзорных мероприятий, остается ряд других существенных проблем, подвергающие организации излишнему давлению со стороны государственных органов. Во-первых, стоит отметить неоднозначность некоторых административных нормативных актов, что может приводить к спорам и длительным судебным разбирательствам. Во-вторых, некоторые положения административного законодательства могут толковаться по-разному контролирующими органами, что может привести к противоречивым решениям. В-третьих, применение некоторых административных наказаний происходит без должного обоснования. Должностные лица не учитывают принцип соразмерности ответственности и совершенного правонарушения. Вышеперечисленные спорные моменты могут препятствовать бизнесу вести собственную деятельность.

Вопросы и проблемы административной нагрузки были подробно рассмотрены в докладе Центра стратегических разработок «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего»[1]. В данной работе была систематизирована информация о текущем состоянии российской экономики через призму государственного регулирования. Не менее важным трудом, который необходимо затронуть в рамках рассматриваемой темы, является доклад Высшей школы экономики «Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса»[2]. В данной работе подробно раскрываются проблемы административного регулирования в основных сферах, которые встречаются при ведении предпринимательской деятельности, начиная с области охраны труда и заканчивая антимонопольным контролем.

В рамках исследования административного законодательства и практики его применения можно выделить следующие проблемные вопросы. В сфере охраны труда законодатель устанавливает крайне подробные требования к документальной регламентации, которая в свою очередь зачастую не влияет на уровень безопасности работника, но ведет к значительным штрафам. Предприниматели должны соблюдать требования правил пожарной безопасности, однако зачастую этого не происходит ввиду затратности и неэффективности мер, что ведет к наложению административных штрафов в

размере до 1 млн. рублей. Проблема сохраняется также при установлении санитарно-эпидемиологических требований к продукции, процессам производства. Нередки случаи, когда в качестве административного наказания назначается приостановление деятельности до 90 суток, что для некоторых предприятий становится равносильно закрытию. В сфере сельского хозяйства и экологии, некоторые компании вынуждены платить до 5–6 млн в год за негативное воздействие на окружающую среду, даже без учета, например сезонности производства. Такое избыточное давление, неправомерно повышающее издержки бизнеса, нуждается в пересмотре.

В таможенной сфере также можно обнаружить случаи чрезмерного давления на бизнес. При его осуществлении в отдельных случаях технические ошибки, даже опечатки, трактуются как недостоверные сведения. Это ведет не только к наложению штрафа в размере от ½ до двукратной суммы подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов с конфискацией, но и предписанию разместить товар с выявленными нарушениями на складах до 180 суток, что в случаях с товарами ограниченного срока хранения вынуждает организации возвращать товар со значительными издержками. Стоит отметить, что существенной проблемой остается то, что некоторые решения контролирующие органы могут принимать по собственному усмотрению.

В связи с этим организации могут быть поставлены в тяжелое финансовое положение назначением непосильных штрафов. Суды разных инстанций могут не учитывать выручку от предпринимательской деятельности при определении размера наказания. Такие случаи могут доходить вплоть до Верховного Суда, например по делу № А57-21488/2020, определение по которому было вынесено в феврале 2022 года. Предпринимателю пришлось пройти три судебных инстанции, чтобы оспорить штраф в размере 500 тыс. рублей в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда. Аналогичные процессы могут занимать несколько лет, что может поставить под угрозу дальнейшую работу организации.

Ключами к решению данной проблемы могут стать различные способы. Несомненно, вместе с оптимизацией законодательства необходимо ввести практику, когда размер ответственности за допущенные правонарушения будет соответствовать масштабам бизнеса, чтобы исключить вероятность закрытия организации. Более того, предлагается внедрение конкурсного механизма для выбора регуляторных актов. Предприятиям будет предоставлено право выбора между различными вариантами регулирования, наиболее подходящим для их бизнеса. Это позволит учесть особенности различных отраслей и сократить количество ненужных регуляторных мер. Создание механизма обратной связи позволит собирать информацию о проблемах и трудностях, с которыми предприниматели сталкиваются при соблюдении законодательства. Это может устранить многие избыточные и неэффективные меры.

Список литературы

1. Голодникова А., Ефремов А., Соболев Д., Цыганков Д., Шклярчук М., под ред. Комина М. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. С. – 192. 2018 г. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/219490174> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Д. В. Крылова, С. В. Таут, С. А. Пархоменко и др. Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 168 с. 2020. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604079440/Регуляторные_и_коррупционные_риски.pdf (дата обращения: 22.03.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Яковлева Нелли Алексеевна
Петрозаводский государственный университет
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 1 курс
Научный руководитель – к.ю.н., Голенок С.Г.
nelly.yakovleva.04@mail.ru

Аннотация: В статье определяются основные признаки и определение государства. Рассматриваются вопросы влияния цифровизации на развитие государства. Кроме этого, анализируется комплекс законопроектов, способствующие развитию государства в условиях новых технологий.

Ключевые слова: государство, общество, законопроект, трансформация, цифровизация, технологии.

В современном мире технологии оказывают огромное влияние на государство, меняя как его внутренний механизм, так и взаимодействие с гражданами. Особую роль в изменении жизнедеятельности государства и общества в современное время приобретает цифровизация, которая расширяет свое вторжение во все сферы, в том числе и в сферу государственного управления.

Процесс цифровизации способен улучшить эффективность работы государственных структур. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать большинство процедур, ускоряя рабочий процесс и уменьшая количество ошибок, которые могут возникнуть при ручных операциях. К примеру, с помощью технологий (например «Биг-дата») оптимизируются бюджетные затраты. Внедрение новых технологий может позволить сократить затраты на оплату труда сотрудников, связанных с обработкой бумажных документов и процессов [3;125]. В 2023 году в России планируется ввести электронный паспорт, который должен заменить бумажную форму. Он позволит гражданам России проходить идентификацию и аутентификацию в онлайн-сервисах, таких как интернет-банкинг, электронная подпись и другие, без необходимости дополнительных процедур подтверждения личности.

IT-технологии значительно повышают и эффективность осуществления государственного контроля. С их внедрением государственные структуры уже сегодня могут получать данные о происходящих процессах в реальном времени, в том числе, даже до того, как гражданин сталкивается с какой-либо проблемой. В частности, Дрон-доставка используется в области осуществления функции по контролю за состоянием пожарной опасности в лесах России. Важной задачей государства, согласно Посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ (21 февраля 2023 год) является улучшение качества жизни граждан.

При выполнении социальной функции в сфере здравоохранения широкое применение получают устройства мониторинга жизненных показателей человека; сервисы, через которые можно записаться к врачу; программы, которые собирают с устройств данные, а затем посылают данные исследований врачу. С помощью цифровых технологий разрабатываются персональные медицинские устройства, позволяющие врачам дистанционно следить за здоровьем пациентов. Хотя вместе с преимуществами, проявляют себя и недостатки цифровизации услуг: технические проблемы в связи с возможными ошибками (при заполнении данных сайта, сбой, перебои в работе сети и т.д.),

ограниченность возможности использования Интернета в отдаленных населенных пунктах России, отсутствие реального контакта с медицинским работником (пациент может не получить достаточно информации о своем заболевании и методах его лечения) и прочее. Между тем в цифровой парадигме развития социальной сферы «цифровая медицина» действительно может стать существенным фактором в сохранении здоровья человека.

Следует также отметить, что новые технологии увеличивают прозрачность и открытость государственных процессов. Государственные структуры с помощью цифровых технологий могут публиковать более полную и достоверную информацию о своей работе, что способствует улучшению доверия граждан к государству, а скорость получения информации, ускоряет процесс ее обработки и принятия эффективного решения.

В целях повышения эффективности работы различных секторов экономики государство принимает новые законопроекты. Так, федеральный закон «О самоходных машинах и других видах техники», обеспечивает необходимые меры безопасности и позволяет использовать современные технологии. Например, в сельском хозяйстве роботизированные машины могут автоматизировать процессы уборки урожая, что позволит снизить затраты на рабочую силу и увеличить производительность [1]. Один из правовых аспектов данного законопроекта связан с обязательным получением лицензии на использование самоходных машин и другой техники. Это позволит государству контролировать использование таких транспортных средств и обеспечить безопасность для других участников движения на дорогах.

Итак, разработка и внедрение цифровых технологий приводит к изменениям законодательства, где правовые конструкции и процедуры, закрепляющие модели регулирования, должны соответствовать содержанию и направлениям трансформации государственных функций, обеспечивать оперативный переход к следующему поколению новых технологий. Это позволит постоянно повышать эффективность работы государственных структур, снижать затраты на управление и улучшать взаимодействие государства со всеми участниками общества.

Видим, что трансформация государства включает в себя множество аспектов, включая современную технологическую инфраструктуру по внедрению цифровых инструментов в различных секторах жизнедеятельности общества. Одним из ключевых элементов этого процесса является разработка и внедрение новых моделей нормативного регулирования, которые позволяют эффективно управлять различными аспектами современного общества.

Список литературы

1. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт / [Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации](https://sozd.duma.gov.ru/). Москва, сор. 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2023). Текст: электронный.
2. Официальные сетевые ресурсы Президента России: официальный сайт / Администрация Президента России. Москва, сор. 2023. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 15.03.2023). Текст: электронный.
3. Липчанская М.А. Трансформация социального государства в условиях развития технологий и инноваций / Липчанская М.А., Балашова Т.Н., Шиндина А.В. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №3. С. 121-126.
4. Обушева, К. А. Цифровая трансформация государственного управления / К. А. Обушева // Молодой ученый. 2022. № 20. С. 490-493.

СЕКЦИЯ «ЧАСТНОЕ ПРАВО»

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Дейнека Анастасия Петровна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.с.н., доцент Шлягина Е.Н.
apdeynea@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ нормативного регулирования товарных знаков как средств индивидуализации, а также судебной практики, касающейся случаев нарушения исключительных прав в цифровой среде. Автором выявлены имеющиеся проблемы в реализации правового механизма защиты исключительных прав. На основании полученных результатов произведен поиск возможных вариантов устранения существующих недостатков и совершенствования действующей системы способов защиты правообладателей в сети Интернет.

Ключевые слова: товарный знак, правообладатель, исключительное право, правовая защита.

При переходе бизнеса в онлайн-формат и совершенствовании информационных технологий особую значимость приобрели товарные знаки, об этом также свидетельствует статистика подачи заявлений на их регистрацию. Так, по данным, содержащимся в годовом отчете Роспатента за 2021 год, общее число заявок на регистрацию товарных знаков выросло с 87 509 в 2019 году до 107 030 в 2021 году.

Совершенствование информационных технологий несомненно положительно влияет на развитие гражданского оборота и дает его участникам дополнительные возможности для ведения предпринимательской деятельности с использованием цифровых ресурсов. Однако негативная сторона тенденции динамичного развития сети Интернет все же присутствует, и выражается она в незаконном использовании чужих средств индивидуализации. Данная проблема осложняется тем, что специальное законодательство, регламентирующее использование товарных знаков так же, как и иных средств индивидуализации в цифровом пространстве, на сегодняшний момент отсутствует.

Вопрос соотношения товарного знака и доменного имени приобрел особую актуальность с момента закрепления понятия последнего в российском законодательстве. Согласно подп. 15 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под доменным именем понимается обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к соответствующей информации. Тем не менее, в законодательстве отсутствуют нормы, которые устанавливают правовую охрану доменного имени, и не смотря на функциональное сходство товарного знака и доменного имени, последнее не относится в соответствии с п.1 ст. 1225 ГК РФ к средствам индивидуализации.

Доменное имя применительно к товарным знакам упоминается лишь в ст. 1484 ГК РФ, анализ которой позволяет констатировать, что сам факт размещения наименования средства индивидуализации в составе доменного имени является способом реализации исключительного права на данное средство индивидуализации, а доменное имя выступает способом адресации. Однако, на наш взгляд, все же правильнее рассматривать доменное имя именно как объект гражданских прав, а право на доменное имя, в котором содержится наименование товарного знака как производное право от общего субъективного права на товарный знак.

Сравнение же доменного имени с товарными знаками и иными средствами индивидуализации носит практический характер. Размещение наименования словесного обозначения в составе доменного имени является лишь одним из способов реализации исключительного права на такое средство индивидуализации. При заключении договора о переходе права на товарный знак будущему правообладателю переходит не только совокупность доменных имен, но и права на доменные имена, в которые входит словесное обозначение. В результате чего, практической ценностью обладает не само право на доменное имя, а возможность использования средства индивидуализации в нём.

Развитие онлайн-торговли породило ряд проблем практического характера, особое внимание среди которых заслуживает наличие контрафактной продукции в маркетплейсах. Действующее российское законодательство не предусматривает ответственности онлайн-площадки за распространение контрафактной продукции и возлагает её только на изготовителя, в результате чего спор переходит в плоскость продавец-покупатель без фактического участия онлайн-посредника.

Ожидается, что определенные изменения в данной области произойдут после вступления 1 марта 2023 года в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1351, которое закрепляет ответственность онлайн-площадок за непередачу сведений в систему обязательной электронной маркировки. Использование системы цифровой маркировки «Честный знак» позволит сократить случаи продажи немаркированных товаров неизвестного происхождения. Помимо этого, возможным решением вышеназванной проблемы может служить установление опровержимой презумпции вины маркетплейса в зависимости от того, запрашивалась ли сопроводительная документация, подтверждающая факт регистрации товарного знака у продавца, а также лицензии на использование чужих товарных знаков. В связи с чем маркетплейсы будут нести солидарную ответственность наряду с производителями товаров.

Примечательным в рамках исследуемой темы является то, что в настоящее время сложившаяся судебная практика предоставляет правовую охрану и товарным знакам, используемым в рекламе в сети Интернет, включая контекстную рекламу в поисковых сервисах. Однако, несмотря на разъяснения Пленума ВС и создание тенденции усиления однородности судебной практики по данному рода спорам, она носит достаточно обобщенный характер и не позволяет в должной мере ответить на все возникающие вопросы. Для владельца товарного знака может оказаться весьма затруднительным доказывание факта использования зарегистрированного за ним обозначения, поскольку само его указание в ключевых словах при создании рекламы не рассматривает как незаконное использование российскими судами.

Подводя итог исследованию действующего механизма правовой защиты товарных знаков в цифровом пространстве, очевидной является необходимость внедрения специального законодательного регулирования по данному вопросу. Закрепление

солидарной ответственности маркетплейсов, установление четких пределов доказывания факта нарушения исключительных прав позволит обеспечить должную защиту правообладателям.

Список литературы

1. Ворожевич, А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты [Текст]: дис. ... доктора юр. наук: 12.00.03: защищена 15.09.2021 : утв. 15.02.2022 / Ворожевич Арина Сергеевна. – М., 2021. – 546 с. – Библиогр.: с. 522–546. – ISBN 978-5-8354-1805-3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. – № 289. – 22.12.2006.
3. Мазаев Д.В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки [Текст]: монография / Д.В. Мазаев. – М.: ВАКО, 2013. –188 с. – ISBN 978-5-408-01613-6.
4. Никулина В.С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией [Текст]: монография / В.С. Никулина. – М.: Статут, 2015. – 208 с. – ISBN 978-5-8354-1104-7.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2019.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Заготовкин Дмитрий Фёдорович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Мамай Е.А.
dfzagotovkin@edu.hse.ru

Аннотация. В статье приводится концепция классификации определений «искусственного интеллекта», основанная на 3 различных критериях. Автором был произведен анализ дефиниций понятия «искусственный интеллект», основанный на данной классификации. В последствии были сделаны выводы и выражено мнение автора о том, как должно выглядеть определение искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дефиниция, определение, понятие.

Тема искусственного интеллекта как с научной, так и с практической точки зрения остается актуальной в юридической науке. Одной из основных проблем является факт отсутствия единой дефиниции понятия «искусственный интеллект», что оказывает влияние на не менее дискуссионные проблемы, такие как правовое регулирование искусственного интеллекта и правосубъектность искусственного интеллекта.

Указанную проблему на данный момент однозначно решить невозможно, поскольку разработка искусственного интеллекта и его регулирование имеет сложный характер, а по поду сущности рассматриваемого явления существует немало точек зрения. В ходе исследования мы выделили три основных критерия, которыми авторы руководствуются, определяя понятие «искусственный интеллект»:

1) Степень технологической реализованности. Согласно этому критерию, значительную роль играет момент, связанный с тем, какие именно научный деятель или законодатель приписывает свойства и возможности искусственному интеллекту. В данном

отношении следует выделить 3 подхода: а) реалистичный; б) умеренный; в) футуристичный.

2) Стилистика языка определения. Здесь делается акцент на том, какая именно стилистика языка была использована при написании дефиниции понятия «искусственный интеллект». Так, с точки зрения языка определения могут быть более техническими, смешанными или более юридическими.

3) Сущность искусственного интеллекта. Представленный критерий следует понимать в значении, чем является искусственный интеллект с точки зрения научного деятеля или законодателя. Автор считает, что имеется 3 основных подхода определения дефиниции «искусственный интеллект» по его сущности, а именно: а) искусственный интеллект как система; б) искусственный интеллект как способность; в) искусственный интеллект как агент.

Проведем анализ нескольких определений термина «искусственный интеллект», используя данную классификацию.

В своей диссертационной работе П.М. Морхат вывел следующее определение «искусственного интеллекта»: «Искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделённая/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями...»¹. Учитывая перечень возможностей искусственного интеллекта, которые П.М. Морхат указал также в своей работе, определение является футуристичным по степени технологической релализованности и техническим по стилистике языка. По сущности «искусственный интеллект» понимается как система.

И.А. Филипова определяет понятие «искусственный интеллект» иным образом неразрывно с 2 другими понятиями: «Искусственный интеллект – это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку... Искусственным интеллектом обладают интеллектуальные системы – технические и программные комплексы, способные решать творческие задачи, принадлежащие к конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти интеллектуальной системы... Технологии искусственного интеллекта – это научно-техническое направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи по аппаратному и программному моделированию видов человеческой деятельности, которые относятся к интеллектуальным.»². Исходя из данной дефиниции, И.А. Филипова использовала умеренный и технический подходы, понимая под «искусственным интеллектом» способность выполнять творческие функции, присущие человеку.

Рассел и Норвиг³ описали несколько вариантов, как следует определять понятие «искусственный интеллект», однако наиболее интересным является концепт рационально агента, исходя из которого, искусственный интеллект – это действующий рационально автономный агент, воспринимающий окружающую среду, умеющий хранить и сохранять

¹ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 420 с.

² Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.

³ Russell and Norvig. Artificial Intelligence: A Modern Approach // Pearson. – 2009. – № 3. – С. 1152.

долгий период времени информацию, адаптироваться к новым условиям, создавать и преследовать цели. Данное определение термина «искусственный интеллект» основывается на футуристичном и юридическом подходах. По сущности под «искусственным интеллектом» понимается агент.

Основываясь на изложенном выше анализе, следует, что представленная классификация является рабочей. Следует отметить, что определение «искусственного интеллекта» по своей сущности является наиболее гибким критерием, в будущем могут появиться новые точки зрения на этот счёт.

Таким образом, хотя введение классификации и не решает проблему отсутствия единой дефиниции «искусственного интеллекта», оно облегчит процесс ориентации в разных вариантах определений.

С авторской позиции как в законодательстве, так и в доктрине на данный момент следует, что при определении «искусственного интеллекта» лучше использовать технический язык в силу специфики сферы искусственного интеллекта и умеренный подход по степени технологической реализованности, чтобы преждевременно не усиливать ограничения в развитии и использования искусственного интеллекта, но при этом также преждевременно не присваивать искусственному интеллекту еще нереализованные возможности. Автор склоняется к тому, чтобы на настоящем этапе развития правового регулирования и доктрины в сфере искусственного интеллекта, а также самого искусственного интеллекта, под «искусственным интеллектом» следует понимать систему, а именно комплекс технологий. Однако, если проводить оценку в перспективе развития данного явления, в будущем определение «искусственного интеллекта» как агента может способствовать разрешению дискуссионного вопроса правосубъектности искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. канд. юрид. наук. М., 2018. 420 с.
2. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.
3. Russell and Norvig. Artificial Intelligence: A Modern Approach // Pearson. – 2009. – № 3. – С. 1152.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНЫХ ДЕЛ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ РФ

*Калинина Екатерина Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Ягунова Е.Е.
eskalinina_1@edu.hse.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ существующих на практике проблем, связанных с реализацией участниками арбитражных процессуальных правоотношений права знакомиться с материалами дела. Автором предлагается внести изменения в Инструкцию по делопроизводству в арбитражных судах РФ с целью оптимизации правосудия.

Ключевые слова: ознакомление с материалами дела, электронное правосудие

В силу части 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, а также представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства. На данном этапе развития судопроизводства данная норма реализуется разными способами. Ознакомиться с материалами дела в арбитражных судах возможно как путем фотографирования, так и в электронном формате. Стоит отметить, что последний способ стал наиболее популярен среди практикующих юристов, поскольку для электронного ознакомления достаточно лишь направить ходатайство о предоставлении доступа к материалам дела в электронной форме через сервис «Мой арбитр» и получить код, по которому будут доступны все документы, имеющиеся в деле.

Однако электронное судопроизводство является отнюдь не идеальным, и пока всё еще существуют проблемы, затрудняющие доступ к правосудию. Например, Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации² никак не регулирует порядок ознакомления с материалами дела в электронной форме. Данная процедура подробно описана в инструкции, содержащейся на сайте my.arbitr.ru, и состоит из нескольких этапов. Во-первых, ходатайство об ознакомлении с материалами дела в электронной форме направляется через систему «Мой Арбитр». Во-вторых, направленное ходатайство должно быть не просто зарегистрировано, но также согласовано судьей. Согласование осуществляется в срок, не превышающий 5-ти рабочих дней. То есть моментально получить доступ к материалам дела нельзя. В-третьих, после того, как судья согласует ходатайство, заявителю предоставляется код, который нужно ввести в карточке дела для предоставления доступа ко всем документам. При этом материалы дела доступны заявителю лишь на 24 часа с момента согласования ходатайства.

Таким образом, чтобы ознакомиться с поступившими от участников дела документами, нужно каждый раз проходить процедуру, описанную выше. Зачастую на практике происходит такая ситуация, что документы поступают в материалы дела накануне заседания, и у других участников спора нет возможности своевременно ознакомиться с ними исходя из длительности той процедуры, которая была описана выше. Данное обстоятельство зачастую ведет к отложению судебного заседания с целью ознакомления другой стороны с поступившими документами³. Явным последствием описанной ситуации является затягивание процесса.

Существующая на данный момент процедура ознакомления с материалами дела в электронной форме представляет собой помеху в осуществлении арбитражными судами функции правосудия. Применяемый механизм ознакомления осложняет работу всех субъектов процессуальных отношений, поскольку при каждом поступлении новых документов участникам требуется заново направлять в суд ходатайство, а судье – его согласовывать. При этом на практике иногда происходит так, что документы отображаются, как поступившие, но к просмотру они не доступны, поскольку для этого

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – №137.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «Консультант Плюс»

³ Определение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 22 декабря 2022 года по делу №А79-12646/2016 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.04.2023 г.)

требуется их отсканировать, переведя в электронный вид. В таком случае ходатайство требуется подавать заново.

Вместе с тем нельзя сказать, что техническая возможность постоянного обеспечения доступа к материалам дела на сервисе «Картотека арбитражных дел» отсутствует. Как известно, существует информационная система для мониторинга судебных дел «Casebook». Одной из функций данного сервиса является предоставление постоянного и неограниченного доступа к материалам дела после прохождения процедуры, описанной выше. То есть и теоретически и практически существует возможность для предоставления постоянного доступа к материалам дела пользователю «Мой арбитр». Однако одной из причин отсутствия изначального внедрения такой возможности, скорее всего, является тот факт, что разработчиком и правообладателем как сервиса «Casebook», так и системы «Мой арбитр» является одно и то же юридическое лицо – АО «Право.ру». Именно поэтому предоставление функции неограниченного доступа к материалам дела является своего рода эксклюзивом для тех пользователей, которые приобрели платную подписку на сервисе «Casebook».

Представляется, что возможность неограниченного доступа к материалам дела после подачи в установленном порядке ходатайства об ознакомлении должна быть предоставлена пользователям системы «Мой Арбитр» с целью устранения помех в реализации своих процессуальных прав участниками споров, а также к оптимизации правосудия. Подобные изменения должны быть внесены также в Инструкцию по делопроизводству в арбитражных судах РФ.

Еще одной выявленной проблемой является электронное ознакомление с аудиопотоками судебных заседаний в ситуации технического сбоя информационной системы «Картотека арбитражных дел». Начиная с 12 января 2023 г. перестали быть доступными аудиозаписи судебных заседаний. По данному вопросу уже успела сложиться некоторая судебная практика. Зачастую суды отказывали в удовлетворении ходатайства стороны об ознакомлении с аудиозаписями судебных заседаний в электронной форме, обосновывая это тем, что в системе «Картотека арбитражных дел» произошел технический сбой, и поэтому нет возможности обеспечить электронное ознакомление с аудиопотоками. Однако в подобных определениях суды указывали на то, что стороны вправе обратиться с ходатайством об изготовлении копии аудиозаписи судебного заседания на материальном носителе (CD-диске)⁴.

В то же время существует практика, по которой суды в контексте обозначенной проблемы отказывают сторонам в удовлетворении ходатайств об ознакомлении с аудиозаписями протоколов путем изготовления копии на материальном носителе. В одном из таких определений суд обосновал отказ тем, что в информационной системе «Картотека арбитражных дел» произошел сбой, а изготовить копию аудиозаписи судебного заседания невозможно, поскольку резервных копий аудиопотоков судебных заседаний в распоряжении арбитражного суда не имеется⁵. На наш взгляд, данная ситуация представляет собой нарушение положений ст. 155 АПК РФ, поскольку материальный носитель аудиозаписи должен приобщаться к протоколу судебного заседания.

⁴ Определение Арбитражного суда Курской области от 31 января 2023 года по делу № А35-11422/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.04.2023 г.)

⁵ Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 3 марта 2023 года по делу №А72-3336/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.04.2023 г.)

Таким образом, электронное правосудие на данный момент всё еще не является идеальным инструментом реализации участниками арбитражных процессуальных правоотношений своих прав. Именно поэтому требуется расширение процессуальных прав участников по электронному ознакомлению с материалами дела путем внесения изменений в Инструкцию по делопроизводству в арбитражных судах РФ. Что касается ситуации технических сбоев, то, на наш взгляд, требуется дача разъяснений Верховным Судом РФ по вопросу обязательности приобщения материального носителя аудиозаписи судебного заседания к протоколу.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – №137.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 22 декабря 2022 года по делу №А79-12646/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>
4. Определение Арбитражного суда Курской области от 31 января 2023 года по делу № А35-11422/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>
5. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 3 марта 2023 года по делу №А72-3336/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>

ЗНАЧЕНИЕ ВИНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

*Королева Мария Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Иванова А.А.
mskoroleva_3@edu.hse.ru*

Аннотация. В работе проводится анализ значения вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда в контексте теории причинно-следственной связи. Рассматриваются спорные вопросы влияния грубой неосторожности потерпевшего на определение размера выплачиваемого ему возмещения. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, дедукция, обобщение) и частноправовые (формально-юридический) методы познания. Работа основана на действующих федеральных законах и материалах судебной практики.

Ключевые слова: деликтные обязательства, внедоговорные обязательства, обязательства из причинения вреда, вина потерпевшего, грубая неосторожность.

Существует две основных группы обязательств в зависимости от источника их возникновения. Помимо договорных, т. е. основанных на воле сторон, выделяют также деликтные обязательства или обязательства из причинения вреда. Потерпевший имеет право принудить причинителя вреда к исполнению обязательства – представлению возмещения вреда – вне зависимости от воли и желания последнего стать стороной подобных отношений. Цель института деликтных обязательств состоит в восстановлении

положения, существовавшего до нарушения должником субъективных прав одного лица другим.

Необходимым элементом внедоговорных обязательств является наличие причинно-следственной связи между деяниями, лежащими в основе нарушения, и последствиями. Составной частью причинно-следственной связи выступает вина, притом учитывается вина как причинителя вреда, так и потерпевшего. В современном законодательстве содержится указание на возможность уменьшения предоставляемого делинквентом возмещения или вовсе отказ в нём в случае, если будет доказано, что вред был причинён вследствие умысла или грубой неосторожности потерпевшего. В «обычной» ситуации в цепочке есть два звена: «причина» – деяние должника, «следствие» – причинение лицу вреда в той или иной форме.

На практике возможно осложнение этой последовательности третьим звеном – виной потерпевшего, также воздействующей на «следствие». Вина потерпевшего как фактор в теории причинной связи, делаящий её двоякой, затрудняет определение размера предоставляемого делинквентом возмещения. Так, возмещению подлежит та часть вреда, которая в обычных обстоятельствах не могла бы существовать вовсе. В случае же, когда определённую роль в причинении этого вреда сыграл сам потерпевший, появляется упомянутая проблема определения размера причитающегося ему возмещения.

Вопрос о том, какие именно факторы (действия или бездействия потерпевшего, свойства его организма или имущества и т. п.) следует принимать во внимание, а также что может быть расценено в качестве вины потерпевшего, способен вызывать дискуссии. Рассматривая ситуацию грубой неосторожности потерпевшего, необходимо учитывать разные ситуации, возникающие на практике. Например, использование делинквентом грубой неосторожности потерпевшего в своих интересах. Кроме того, неоднозначен сам вопрос грубой неосторожности потерпевшего. В каждом конкретном случае вопрос наличия вины потерпевшего разрешается судом отдельно. Парадокс в том, что разные суды в сходных обстоятельствах дел могут прийти к противоположным выводам. Последнее может порождать проблему так называемого «судебного туризма», когда стороны, имея представление о том, в чью пользу будет вынесено то или иное решение, намеренно обращаются в «благоприятный» для них суд.

Выходом видится доработка существующего законодательства и норм о грубой неосторожности. В частности, необходимо создать открытый перечень деяний, подпадающих под определение грубой неосторожности: нарушение потерпевшим каких-либо норм, невыполнение им требований закона или собственных обязанностей, провокация делинквента и т. п. В перспективе такие изменения поспособствуют приведению судебной практики к единому образцу, устранению из неё противоречий, упомянутых ранее.

Список литературы

1. Агибалова, Е.Н. Деликтные обязательства: учебное пособие [Текст] / Е.Н. Агибалова // Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 112 с.
2. Кархалев, Д.Н. Причинная связь в гражданском праве [Текст] / Д.Н. Кархалев // Аграрное и земельное право. – 2017. – №12 (156). – С. 19-24.
3. Намазов, З.Э. Институт обязательств из причинения вреда в гражданском праве [Текст] / З.Э. Намазов // Научно-практические исследования. – 2020. – № 6-2 (29). – С. 77-82.

4. Шепель, Т.В. Переосмысление назначения института обязательств из причинения вреда в современных условиях [Текст] / Т.В. Шепель // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 188-200.
5. Яблочков, Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков [Текст] / Т.М. Яблочков // Временник Демидовского Юридического лица. – 1910. – № 101. – 473 с.

АДВОКАТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кузьмин Николай Викторович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», 3 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Ягунова Е.Е.
nvkuzmin_1@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проводится анализ текущего статуса адвоката в гражданском судопроизводстве, его возможные изменения. Цель работы – дать оценку предложенным Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) изменениям статуса адвоката в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ), а также наиболее спорным существующим вопросам и проблемам. Методологическую основу исследования составляют следующие методы научного познания: анализ, синтез, сравнение и аналогия, историко-сравнительный, дедукция и другие. Исследование основано на существующих федеральных законах и законопроектах.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, профессиональное представительство, адвокатская монополия.

Согласно нормам главы 5 ГПК РФ адвокат относится к списку лиц, имеющих право быть представителем в суде. Под судебным представительством понимается выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица. Общие требования к представителям в гражданском судопроизводстве закреплены в статьях 48, 49, 53 и 54 ГПК РФ.

Институт представительства имеет разнородную классификацию, однако основными видами является обязательное и договорное представительство. Договорное представительство основывается на соглашении между сторонами. Это могут быть трудовой, гражданский и иные договоры. Статья 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 63-ФЗ) закрепляет, что адвокатская деятельность также осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Это соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, который должен быть заключен в простой письменной форме. Пункт 4 статьи 25 ФЗ № 63-ФЗ закрепляет существенные условия такого соглашения.

Особым видом представительства является профессиональное представительство. Так, профессиональными представителями могут быть адвокаты, а также иные лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Данное правило напрямую закреплено в текущей редакции статьи 49 ГПК РФ.

Осенью 2022 года в Государственную Думу по предложению ВС РФ был внесен законопроект № 235526-8 о масштабных поправках в ГПК РФ. В частности, предлагается

изменить часть 2 статьи 49 и изложить ее в следующей редакции: «Представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности». Подобные изменения предполагают собой закрепление профессионального представительства в гражданском судопроизводстве, как это было сделано ранее в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Предложенные ВС РФ изменения являются продолжением реализации концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, представленной Министерством юстиции в 2017 году. Суть данной концепции сводилась к идее создания адвокатской монополии на оказание юридических услуг. Подобные идеи подвергались существенной критике как исследователями права, так и практикующими юристами. Однако все произошедшие и будущие изменения позволяют сделать вывод о том, что воля законодателя до сих пор направлена на реализацию данной концепции, но с определенными отклонениями. На данный момент четко определяется тенденция на создание некой единой формы представительства в разных видах судопроизводства с законодательным закреплением профессионального представительства. Видится возможным, что поправки, предложенные ВС РФ, будут приняты, и, таким образом, институт профессионального представительства официально закрепится и в гражданском судопроизводстве.

На практике не обходится стороной вопрос об оформлении и подтверждении полномочий адвоката в суде. Часть 5 статьи 53 ГПК РФ напрямую закрепляет необходимость представления ордера, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием. Судебная практика неоднозначна в вопросе о необходимости представления доверенности адвокатом в случае, если он уже имеет ордер. Помимо этого, в теории гражданского процессуального права неразрешенным остается вопрос о статусе адвоката и его определения в качестве лиц, участвующих в деле; лиц, оказывающих содействие правосудию. Автор исследования приходит к выводу, что адвокат напрямую не относится ни к одной из указанных групп. Наиболее корректным вариантом является отнесение адвоката к иным лицам, т.к. сам адвокат, как представитель, не имеет процессуального интереса в рассматриваемом споре, он не является участником материальных отношений, а его права являются производными от лиц, участвующих в деле.

Список литературы

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. – 20.11.2002. - № 220.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Парламентская газета. – 05.06.2002. - № 104.
3. Бакиев, М. В., Жемалетдинов, Р. М. Процессуальная роль адвоката в гражданском судопроизводстве // М. В. Бакиев, Р. М. Жемалетдинов. – Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022. - № 4-2. – С. 141-151.
4. Коробицына, Е. С. Актуальные проблемы осуществления адвокатской деятельности [Электронный ресурс] // Е. С. Коробицына. — Молодой ученый, 2021. — № 5 (347). — С. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/347/78128/>
5. Макаров, С.Ю. Споры вокруг ордера как отголоски истории адвокатуры [Электронный ресурс] // С. Ю. Макаров. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/spory-vokrug-ordera-kak-otgoloski-istorii-advokatury/>

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Лукина Елизавета Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Пчелкин А.В.
edlukina_1@edu.hse.ru

Аннотация. В статье произведен анализ правового регулирования предпринимательства в контексте изменений курса международных отношений и усиления режима санкций. На основании данного анализа автор приходит к выводу о растущей актуальности комплексной идентификации санкционных рисков и их предупреждения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, свобода договора, санкции, санкционный комплаенс, обязательные требования, специальные экономические меры.

Предпринимательская деятельность строится на таких столпах, как свободное использование своих способностей, направленность на извлечение выгоды и соответствие обязательным требованиям. Тем не менее по итогам 2022 года ввиду ограничительных мер со стороны недружественных стран и ответных специальных экономических мер значительно изменилось как законодательное регулирование предпринимательства, так и практические способы реализации предоставленных прав.

Во-первых, значительно затронута сфера договорных отношений между сторонами, участие в которых требует, например, физическое перемещение товаров через государственные границы и последующее осуществление денежной операции в пользу иностранного контрагента.

Предполагаемой панацеей от применения мер ответственности среди предпринимателей в некоторых случаях признается свидетельство Торгово-промышленной Палаты РФ об обстоятельствах непреодолимой силы в случае введения ограничительных мер и запретов в сфере предпринимательства. Как закон, так и судебная практика признают право Торгово-промышленной палаты РФ свидетельствовать обстоятельства непреодолимой силы, вызванные, в том числе, ограничительными мерами, введенными иностранными государствами¹.

Однако судебная практика доказывает, что суды могут затребовать не только свидетельство ТПП РФ, но и другие доказательства, подтверждающие невозможность исполнения обязательства². Так, суд в одном из дел указал на отсутствие доказательств от ответчика, что прямой запрет на экспорт товара касался конкретных партий, поставка которых была согласована сторонами, поэтому непоставка товара является нарушением и влечет за собой применение штрафных санкций.

Во-вторых, особый порядок установлен для распределения прибыли хозяйственного общества между его участниками в случае, если среди таковых находятся иностранные лица. Так, нововведения в порядке распределения прибыли установлены Указом

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.11.2022 по делу № А43-33324/2021. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b3e1e00f> (дата обращения: 01.04.2023).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 по делу № А40-122989/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4240784a> (дата обращения: 02.04.2023).

Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (далее – Указ)³, согласно которому российские хозяйственные общества должны следовать следующим критериям: сокращать размер выплат до 10 миллионов рублей (или эквивалент в иностранной валюте) или открывать специальный счет типа «С»; для освобождения от введенных правил запрашивать разрешение у Центрального Банка Российской Федерации или Министерства финансов Российской Федерации.

Указ не предусматривает конкретную меру ответственности за нарушение установленных требований, именно поэтому главное негативное последствие – невозможность реализации права на распределение и получение прибыли.

Кроме этого, необходимо учитывать, что в настоящее время процессуальное законодательство расширяет полномочия прокурора по вопросам признания недействительными сделок, которые нарушают требования, установленные специальными экономическими мерами.

Вышеперечисленные проблемы осуществления предпринимательской деятельности усугубляются тем, что правовые основы их возникновения формируются в условиях постоянно появляющихся и долгосрочных санкций и влияния политических изменений. То есть, актуальная правовая база регулирования предпринимательства складывается не ввиду необходимости регламентации новых форм общественных отношений, а в связи с политическим курсом государств.

Субъекты предпринимательства находятся под давлением большого количества ограничительных мер, что ведет к столкновению с большими санкционными рисками. В связи с этим, растет необходимость в более тщательном подходе к внедрению такой системы обеспечения соответствия требованиям, как санкционный комплаенс, способному минимизировать риски наступления негативных последствий.

Ранее российской правовой доктрине и правоприменительной практике уже был известен санкционный комплаенс в качестве инструмента по контролю за осуществлением деятельности в условиях жестких ограничительных мер, изменяющих принятый порядок ведения бизнеса⁴.

В настоящее время возможно утверждать, что санкционный комплаенс трансформируется и становится объединяющим институтом для контроля за соблюдением обязательных требований, установленных в рамках санкционного права, которое комплексно освещает вопросы отдельных отраслей: таможенного права (в части соблюдения запретов по импорту определенных категорий), налогового права (обеспечение законности распространившейся релокации бизнеса или отдельных категорий работников по вопросам уплаты налогов и применения налоговых ставок), корпоративных правоотношений.

Подводя итоги проведенного анализа, надлежит отметить, что предпринимательская деятельность в 2022–2023 гг. переживает время кардинальных перемен. Причинами таких изменений являются всеобъемлющие ограничения, появление и дальнейшее развитие которых непредсказуемо и туманно. Именно поэтому идентификация рисков в сфере

³ Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (с изм. от 03.03.2023) "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ Кузнецова Н. В. Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства субъектами предпринимательской деятельности / Н. В. Кузнецова // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2022. – №.12 (100). – С. 139 – 143.

санкционного права становится в ряд преимущественных решений, которые должны быть приняты субъектами хозяйственной деятельности. Предприниматели должны выстраивать систему санкционного комплаенса таким образом, чтобы учитывать не только существующие, но и потенциальные требования.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (с изм. от 03.03.2023) "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения: 02.04.2023).
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.11.2022 по делу № А43-33324/2021. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b3e1e00f> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 по делу № А40-122989/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4240784a> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Кузнецова Н. В. Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства субъектами предпринимательской деятельности / Н. В. Кузнецова // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2022. – №.12 (100). – 143.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК УСЛОВИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗАЙМА

Окишев Антон Александрович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.с.н., доцент Шлягина Е. Н.
aaokishev@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ судебной практики признания брачного договора, заключенного по требованию банка, недействительным. Автором выявлены основания, при доказанности которых суд может признать такой брачный договор недействительным как ставящий одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Делается вывод о том, что все брачные договоры, заключенные по требованию банка, могут быть признаны недействительными ввиду того, что такое признание не повлияет на правовой статус ипотечного жилья.

Ключевые слова: брачный договор, договорный режим, ипотека, недействительность сделки, кабальная сделка.

Семейный кодекс Российской Федерации, привнеся в свои положения диспозитивные начала, позволил супругам и лицам, вступающим в брачные отношения, отойти от законного режима имущества и определить все правоотношения имущественного характера в брачном договоре.

Традиционно, в научной литературе высказывается мысль об эффективности заключения брачного договора как правового инструмента для избежания конфликтов при разделе недвижимого имущества, обремененного ипотекой [1, с. 102]. Однако, в литературе практически не были рассмотрены обстоятельства, фактически вынуждающие супругов заключить брачный договор для получения кредитных средств на покупку жилья.

Дело в том, что некоторые банки определяют одним из основных требований для выдачи денежных средств на покупку жилья заключение брачного договора. Это обусловлено желанием банка обезопасить свои интересы и вывести неплатежеспособного супруга, а также супруга, имеющего негативную кредитную историю, из категории «созаемщик».

По мнению автора, в силу недостаточной правовой грамотности населения, а возможно в силу ненадлежащей работы нотариусов, супруги формально заключают брачный договор для приобретения жилья. Исходя из судебной практики, супруги полагают, что квартиру они покупают для семьи в целом, совместно, однако юридически это не так. В соответствии с положениями брачного договора, жилье, обремененное ипотекой, равно как и долг, становятся собственностью и обязанностью только одного из супругов.

Следовательно, возникает вопрос – ставит ли такой брачный договор в крайне неблагоприятное положение другого супруга? В случае расторжения брака и раздела имущества, другой супруг останется без жилого помещения, однако, де-факто владел и пользовался спорным имуществом наравне с его собственником. Нередко случается ситуация, когда несобственник ипотечного жилья выплачивает ипотеку наравне с собственником, что также нарушает права таких супругов.

Исходя из этого, возникает следующий вопрос – каковы перспективы признания такого брачного договора недействительным? Чаще всего супругу не удается доказать факт неосведомленности о том, что брачный договор заключался лишь для вида, исключительно для получения кредита на покупку жилья [2].

Однако, при наличии доказанности следующих фактов, суд может встать на сторону супруга-несобственника и признать брачный договор недействительным.

Во-первых, как указывалось выше, если оба супруга участвуют в выплате ипотечного кредита, то ипотечное жилье не может признаваться личным имуществом только одного из супругов. Суд может признать брачный договор, заключенный при таких обстоятельствах, недействительным, ставящим в крайне неблагоприятное положение одного из супругов, так как в таком случае один из супругов полностью лишается имущества, нажитого во время брака [3].

Во-вторых, брачный договор, заключенный по требованию банка, может признаваться судом кабальным для одной из сторон договора. Нередко происходит так, что ипотечное жилье является единственным для одного из супругов. Так как личных средств супругов на покупку жилья недостаточно, они вынуждены прибегнуть к оформлению кредита и заключению брачного договора. Если брачный договор был заключен одним из супругов вынужденно, помимо его воли, то суд может признать такое соглашение как кабальную сделку, ставящую одного из супругов в крайне неблагоприятное положение [3].

Крайне важным выводом из судебной практики может являться тот факт, что признание брачного договора, заключенного по требованию банка, недействительным, не нарушает имущественные права и интересы самого банка, так как такое признание не повлияет на правовой статус ипотечного жилья, переданного в обеспечение исполнения обязательства [4]. По мнению автора, данный судебный подход является правильным, так как брачный договор действительно никоим образом не влияет на статус недвижимого имущества. Из этого делается вывод, что все брачные договоры, заключенные по требованию банка, можно признать недействительными.

Подводя итог исследованию случаев заключения брачного договора по требованию банка, очевидным является факт, что супруги не до конца осознают сущность заключаемого ими соглашения в силу их низкой правовой грамотности. По мнению автора, нотариусы должны четче разъяснять правовые последствия брачного договора, заключенного на рассматриваемых условиях. Эта мера позволит супругам подходить к заключению брачного договора по требованию банка более серьезно. Данная проблема остается малоизученной в научной литературе, поэтому данное исследование может служить плацдармом для дальнейших научных изысканий.

Список литературы

1. Закирова С. А. Брачный договор при ипотеке: особенности правового регулирования. [Электронный ресурс] / С. А. Закирова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-pri-ipoteke-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Решение Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 2-3/2015 от 21.01.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/T7NHCrsmA/> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Решение Люберецкого городского суда Московской области по делу № 2-5031/2020 от 22.09.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EO7ENBxKpFZ6/> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Решение Нерюнгринского городского суда по делу № 2-834/2020 от 09.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/АНWnfipafubn/> (дата обращения: 20.03.2023).

ПОРОК ВОЛИ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРИТВОРНОЙ СДЕЛКИ

*Половникова София Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.соц.н., доцент Шлягина Е.Н.
sspolovnikova1@edu.hse.ru*

Аннотация. Порок воли сторон является одним из оснований для признания сделки недействительной, однако в притворных сделках данный порок несколько отличается. В данной статье мы рассмотрим в чем проявляется данное основание, как в широком смысле, для признания сделки недействительной вообще, так и в отношении недействительности притворных сделок, для констатации которой этот аспект является одним из основополагающих.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, порок, сделка, притворная сделка, прикрываемая сделка, недействительность сделки.

Одной из основных причин недействительности притворной сделки выделяют несовпадение истинной воли субъектов с проявлением их воли вовне: лица не преследуют цели исполнить притворную сделку хотя и доводят ее до сведения окружающих. Заключая притворную сделку, стороны на самом деле подразумевают осуществление той, которая ей прикрывается и совпадает с их реальными намерениями. Это делается для создания у

третьих лиц иллюзии присутствия у сторон согласованной воли. Одновременно с этим важно понимать, что нет совпадения внешнего и внутреннего проявления воли сторон.

Отечественный правовед Д.Д. Grimm, изучая соотношение внешнего и внутреннего проявления воли, отмечал, что кроме наличия у сторон сделки право- и дееспособности проявление их воли также должно совпадать. Участники сделки должны быть не только подробно ознакомлены с содержанием воли друг друга, но и устанавливать согласованные условия, подразумевая при этом одинаковые последствия заключения сделки. В связи с этим следует разграничивать: непосредственно сделку; ее реальную цель; действительный итог ее совершения. Мотив, который руководит сторонами при заключении сделки находится в тесной связи с намерением сторон достигнуть запланированного результата [1].

Говоря о важности воли в сделках, обратимся к трудам А.А. Панова, который выделял различные стадии протекания данного процесса, в совокупности представляющие волевой акт совершения сделки: сперва устанавливаются потребности посредством изучения желания сторон; постановка целей; выбор подходящих средств для получения желаемого результата; определение возможного поведения участников; завершается процесс выработкой итогового решения. Таким образом, внешнее проявление воли придает объективность ее внутреннему субъективному содержанию, закрепляя его вовне и приводя к желаемым юридическим последствиям [2].

Учитывая все вышесказанное, порок воли в сделках может проявляться по следующим аспектам: нет соглашения между внешним и внутренним проявлением воли сторон; наличие порока в проявлении (как внешним, так и внутренним) намерений; несовпадением объективной и субъективной составляющей, о которой мы говорили ранее; выражение воли в условиях, отклоняющихся от нормальных. Особенность таких обстоятельств заключается в том, что реализация порока воли осуществляется именно через виновные действия лиц и может проявляться в: применении насилия; угрозе его применения; введении лица в заблуждение путем обмана; использовании его затруднительного положения, вследствие которого заключается сделка на невыгодных для него условиях. Подтверждается значимость наличия порока воли и волеизъявления сторон следующим: судам для того, чтобы правильно квалифицировать притворную сделку важно определить истинную волю каждой стороны, а также сопоставить ее с проявлением воли вовне, которое, как мы отмечали ранее, подтверждается юридически оформленной сделкой. Пленум ВС РФ указал, что в притворных сделках истинные намерения сторон не совпадают с их внешним проявлением, и, чтобы выяснить природу и юридическую разновидность спорной сделки судебные органы должны определить согласованную цель и волю участников, установить волю каждой стороны, а также содержание и характер реальных отношений между ними, что не всегда удается сделать [3].

Однако главной особенностью порока воли сторон в притворной сделке является то, что данное явление по таким юридически значимым действиям возникает у сторон одновременно и по их согласию: в отличие от ранее указанных обстоятельств реализации порока воли, в таких сделках он формируется свободно, а не под давлением незаконных действий со стороны кого-либо. В связи с этим образуется сразу несколько проблем: заинтересованному лицу сложно не только доказывать, но и устанавливать порок воли, так как ему противостоят сразу две стороны, которые знают все детали касательно сделки и вместе принимают участие в сокрытии данного факта.

На основании изученной практики удалось установить, что суды к решению данной проблемы подходят путем тщательного изучения фактических обстоятельств дела и

привлечения третьих лиц: при рассмотрении спора о признании недействительным договора дарения квартиры, заключенного должником (дарителем) и его дочерью (одаряемой), предъявленное требование суд удовлетворил, указывая на то, что стороны, будучи близкими родственниками, заключили договор дарения при злоупотреблении ими правом для причинения ущерба имущественным интересам кредиторов должника при его неплатежеспособности, в связи с этим суд применил последствия недействительности договора, взыскав с одаряемой сумму стоимости квартиры на момент заключения договора. Однако оснований для удовлетворения возражений истца по поводу отказа квалифицировать договоры купли-продажи как цепочку притворных сделок суд не выявил. Существенное значение для правильного вынесения решения касательно жалобы, имеют обстоятельства, касающиеся действительности передачи фактического контроля над объектами конечному покупателю и определения соответствия воли сторон их волеизъявлению, выраженному посредством оформления документов. Оснований для рассмотрения договоров дарения и купли-продажи объекта недвижимости в качестве единой сделки, имеющей противоправный умысел по выводу имущества из собственности должника с целью предотвращения обращения на него взыскания по обязательствам перед кредиторами, не выявлено. Действия по совершению данных сделок признаны судом соответствующими обычному поведению членов семьи, стремящихся к улучшению жилищных условий, что в достаточной мере следует из материалов обособленного спора [4].

Подробно изучив значение наличия соглашения между волей сторон для действительности сделок, нам удалось определить, что выявление и доказывание порока по данному основанию в притворных сделках, может вызывать существенные трудности по нескольким причинам: во-первых, заинтересованному лицу противостоят сразу две стороны, а, во-вторых, порок воли в таких сделках реализуется сторонами добровольно – по договоренности, а потому, будучи в курсе всех подробностей и тонкостей, у них объективно больше шансов на выстраивание более достоверной линии доказывания. В приведенном примере, договор дарения удалось признать притворной сделкой, в отличие от договоров купли-продажи, в реализации которых уже было задействовано третье лицо, хорошо прослеживается сложность выявления обстоятельств, которые бы могли свидетельствовать о наличии порока воли сторон, и, хоть не всегда, но установить притворность сделки все-таки возможно при детальном исследовании фактов.

Список литературы

1. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 137 - 144.
2. Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 55 – 56.
3. Пункт 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.12.2022 № Ф01-7039/2022 по делу № А82-4706/2018

КРИТЕРИЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ПРИЗНАНИИ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ НИЧТОЖНЫМИ ПО ОСНОВАНИЮ ПРОТИВОРЕЧИЯ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ

*Прилуцкий Владимир Дмитриевич
НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.соц.н., доцент Шлягина Е.Н.
vpri1207@gmail.com*

Аннотация. Работа посвящена определению недобросовестного поведения участников собраний при принятии решений путем анализа судебной практики, выявлению соответствующих критериев и формирование картины доказывания факта противоречия решения собрания основам правопорядка и нравственности.

Ключевые слова: решения собраний, ничтожность решений собраний, добросовестность, злоупотребление правом, судебная практика.

Согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), одним из юридических фактов в гражданском праве являются решения собраний, влекущие за собой установление определенных гражданских прав и обязанностей. Данный правовой институт касается не только участников юридических лиц, о чем говорит пункт 2 статьи 181.1 ГК РФ. Именно поэтому данная правовая категория касается не только осуществления корпоративных прав, но и может затрагивать интересы, например, при принятии решений на собраниях собственников жильцов многоквартирного дома.

С целью регламентации принимаемых на собраниях решений создана исследуемая статья 181.5 ГК РФ, в частности пункт 4. Указанная норма предусматривает признание решений собраний ничтожными по основанию противоречия основам правопорядка и нравственности. Однако оценочный характер данных понятий затрудняет выявление (поиски) неправомерной природы тех или иных решений собраний.

К тому же суды при рассмотрении подобных споров не редко обращаются к принципу добросовестности, установленному пунктом 5 статьи 10 ГК РФ. Доктринальное объяснение такому отсутствует. На наш взгляд, принятие во внимание критерия добросовестности обусловлено следующим: наряду с остальными основаниями ничтожности решений, изучаемое нами предполагает, с одной стороны, правомерность действий участников собрания, но, с другой стороны, их несоответствие целям принятых норм, которыми руководствовались лица при принятии решения собрания. Иными словами, «антисоциальность» поведения названных лиц. Таким образом, основной проблемой является выявление критерия добросовестности при признании решений собраний ничтожными по исследуемому основанию.

Суды при рассмотрении споров часто ссылаются на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.06.2004 N 226-О [3]. В нем установлена необходимость обращать внимание на цель действий участников собраний, непосредственно связанных с принятием решения. Стоит отметить, что данное утверждение направленно на толкование антисоциальных сделок (статья 169 ГК РФ), однако суды используют его по аналогии применительно к ничтожности решений собраний.

Очень важно установить фактические обстоятельства, определяющие цели лиц, предпринимающих те или иные юридически-значимые действия. Нередко такие действия

рассматриваются в совокупности, в виде причинно-следственной связи. Нарушение принципа добросовестности может быть связано судом с отсутствием необходимости в осуществлении тех или иных действий, которые повлияли на принятие решения или, например, на расстановку сил при голосовании на собрании. Ярким примером может выступать сговор участников юридического лица по увеличению доли одного из них для принятия решения, в котором они прямо заинтересованы [4].

Еще один пример - принятие решения о реорганизации юридического лица в виде присоединения другого (намеренно созданного), в котором некоторые участники собрания имеют доли в уставном капитале, что в свою очередь приводит к искусственному распределению корпоративного контроля [5]. Во всех указанных случаях для определения недобросовестности стоит обратиться не только к телеологическому толкованию норм, предоставляющих субъектам определенные гражданские права, но и к пониманию сущности правоотношений их участниками. Другими словами, недобросовестность – это использование права вопреки его назначению.

Данные примеры иллюстрируют изучение добросовестности поведения лиц за рамками собрания. Добросовестность – отсутствие злоупотребления правом, которое посягает на права и интересы других лиц. Именно поэтому необходимо доказать обоснованность намерения произвести те или иные действия при осуществлении своих корпоративных или иных прав. Иначе, согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2019 N 306-ЭС19-3574 по делу N А12-34933/2017 [2], нелогичность, необъяснимость и противоречивость действий рассматриваются в качестве злоупотребления правом.

Как уже было отмечено, недобросовестными или противоречащими основам правопорядка и нравственности признаются не сами решения собраний, а действия их участников, направленные на достижение антисоциальных целей, оформленные в юридически-значимые формы в виде решений собраний и влекущие за собой их ничтожность. И хотя в данном аспекте добросовестность часто рассматривается в разрезе осуществления корпоративных прав, основывающихся на доле участника в уставном капитале юридического лица, не стоит упускать из внимания и другие правоотношения, в которых возможно злоупотребление правом с целью воспрепятствования определенным участникам собрания повлиять на итоговое решение.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2019 N 306-ЭС19-3574 по делу N А12-34933/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/73cb230c-66ce-4c79-a352-3e177959de13/e7aa88eb-4b9a-42ae-93ef-65f4bf3858cd/A12-34933-2017_20190729_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. N 226-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации" // Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 17.03.2023).
4. Постановление Пятого Арбитражного Апелляционного Суда Российской Федерации от 26 июня 2020 г. N 05АП-1028/2020 по делу N А51-12306/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2021 г. N 07АП-5884/2021 по делу N А03-7178/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. N 17АП-3123/2021-ГК по делу N А60-49770/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Шестого Арбитражного Апелляционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2022 г. N 06АП-2704/2022 по делу N А73-18215/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ГРАЖДАНАМИ-ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Торонджадзе Лия Георгиевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.с.н., доцент Шлягина Е.Н.
lgtorondzhadze@edu.hse.ru

Аннотация. В статье изложены актуальные проблемы злоупотребления правом гражданами-потребителями. Автором проводится анализ нормативного регулирования в сфере защиты прав потребителей, а также исследуются возможные способы злоупотребления предоставленными правами. На современном этапе развития экономической системы выявлены наиболее актуальные проблемы злоупотребления правом гражданами-потребителями, а также возможные способы борьбы с недобросовестным поведением потребителей.

Ключевые слова: злоупотребление правом, граждане-потребители, покупатели, право на обмен товара, недобросовестное поведение.

Защита прав потребителей является актуальным направлением в последние годы. Анализ законодательства в сфере защиты прав потребителей позволяет выявить тенденцию предоставления гражданам-потребителям широкого перечня прав для их дальнейшей реализации. Для поддержания стабильности экономического оборота покупательская способность находится под особым контролем со стороны не только продавцов, но и государства.

Предоставление покупателям особых механизмов защиты в первую очередь связано с тем, что они являются стороной гражданских правоотношений, не обладающей специальными знаниями в сфере розничной купли-продажи. Общепринято считать продавцов специальными субъектами в гражданских правоотношениях, пользующимися большим экономическим потенциалом и большими возможностями в материальном плане. В связи с этим, на законодательном уровне преимущественно закреплена ответственность продавцов за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. При всем этом, учитывая все возможные механизмы регулирования поведения продавцов в рыночных отношениях, совершенно не закреплена ответственность граждан-потребителей.

Отсутствие должного нормативного регулирования в части ответственности позволило потребителям воспользоваться пробелом в законодательстве и «воплотить в жизнь» различные способы злоупотребления правом. В настоящее время особо популярно такое явление как «потребительский экстремизм», зарождение которого относят к странам

запада и как раз-таки приравнивают к злоупотреблению правом. Важно отметить, что понятие «потребительский экстремизм» - не является правовой категорией, носит публицистический характер, и больше используется в «повседневной жизни», а также употребляется средствами массовой информации, в литературе, но не в правовом сообществе. Стоит заметить, что социальный аспект невозможно не учитывать в данной теме, поскольку предпосылки недобросовестного поведения граждан-потребителей вызваны не только пробелами в законодательстве, а также сложившимися проблемами в социуме.

Говоря о способах злоупотребления правом гражданами-потребителями, использование права на обмен товара является самым популярным и эффективным способом причинить производителю серьезные убытки. В различных социальных сетях создаются массовые форумы по обсуждению «лайфхаков» для успешной сдачи уже использованной вещи. Подобное явление с каждым годом приобретает все более массовый характер и становится серьезной проблемой с экономической точки зрения. Каким же образом недобросовестные потребители используют свое право обменять товар надлежащего качества? Достаточно приобрести, к примеру, брендовую сумку, будь то Gucci, Michael Kors, Louiss Vuitton, а также купить реплику для последующей сдачи в магазин. Качественно сделанную копию недобросовестный потребитель приносит в магазин и пытается осуществить возврат товара, ссылаясь на положение статьи 25 Закона «О защите прав потребителей». В основном продавцы не спешат возвращать товар, тем более, брендовые дорогостоящие вещи. Во многих магазинах предусмотрено проведение экспертизы при обращении любого потребителя с возвратом, однако даже при таких обстоятельствах, потребители настаивают на позиции, что «поддельный» товар они приобрели уже у продавца. Исходом ситуации является лишь нежелание продавца портить репутацию бренда, обмен товара, а точнее реплики, и неосновательное обогащение покупателя.

В период пандемии «Covid-19» особо возросло количество онлайн-покупок. Различные сервисы доставки стали крайне популярны среди граждан-потребителей. Но с популяризацией онлайн-бизнеса также возросло и количество случаев злоупотребления правом гражданами-потребителями, а именно злоупотребление правом в связи с «неполучением» товара от продавца. Особенно часто такие ситуации происходят при использовании сервиса AliExpress путем доставки товара почтой. Если вбить поисковый запрос «Как обмануть продавца на AliExpress?», можно перейти на огромное количество форумов, где потребители активно обсуждают способы обмана продавцов. Товары, заказываемые с использованием данного сервиса, отличаются долгой доставкой. Граждане-потребители, получив долгожданную посылку, в личном кабинете намеренно «открывают спор» с продавцом, подкрепляя свою позицию различными фотографиями, видео об отсутствии товара и убедительно требуют возврата денежных средств за «неполученный» товар. Продавцы в попытке сохранить свою репутацию идут на уступки и возвращают денежные средства покупателю, в связи с чем потребитель остается и с товаром, и с денежными средствами за него.

Наиболее предприимчивые покупатели разработали еще одну схему обмана продавцов – оставление кэшбэка за покупку. Потребители покупают дорогостоящий товар, оплачивая покупку банковской картой. Если продавец является партнером банка, банк начисляет потребителю кэшбэк за осуществленную покупку. Спустя несколько дней потребитель обращается в магазин с целью вернуть товар и просит осуществить возврат

денежных средств за покупку наличными. Нормами закона никак не урегулирован вопрос возврата кэшбэка при возврате денежных средств в наличной форме. Фактически, в таком случае банк продавца уже получил денежные средства при транзакции, и законодательно нет никаких препятствий для их возврата непосредственно в магазине в наличной форме. Поскольку система кэшбэка – относительно новое явление для российского рынка, достаточно сложно предположить смогут ли ввести какие-либо ограничения на законодательном уровне, тем не менее, корпоративные правила компаний вполне способны ввести ряд ограничений по его начислению и возврату.

Подводя итог исследованию некоторых проблем злоупотребления правом гражданами-потребителями, формируется один глобальный вывод – нормативное регулирование в данной сфере необходимо реформировать. Освобождая потребителей от какой-либо ответственности, законодатель породил поле для злоупотреблений предоставленными правами. Закрепление перечня обязанностей потребителей, более жесточенных порядков обмена и возврата товаров, возврата денежных средств позволит обезопасить продавцов от убытков.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1996. – 16 января.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.
3. Баукина И. И. Потребитель как субъект злоупотребления правом / И. И. Баукина, Н. Б. Малявина // Юридический мир. – 2018. – № 2. – С. 22-25. – EDN YRGRKX.
4. Крохина М.С. Возврат товара надлежащего качества потребителем: контроль за соблюдением условий реализации права // Право и экономика. 2020. N 12. С. 58 - 63.
5. Филиппова О. С. Злоупотребление правом потребителями: понятие и способы / О. С. Филиппова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 211-217. – EDN PWDIGC.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ И ЕЁ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Турлаев Андрей Павлович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к. соц. н., доцент Шлягина Е.Н.
apturlaev@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проводится анализ такого института наследственного права как недействительность завещания. Делается акцент на отсутствии легальных определений ключевых терминов, в связи с чем возникает нужда обращаться к доктринальному толкованию. Определяются правовые последствия недействительности завещания.

Ключевые слова: завещание, недействительность завещания.

В настоящее время завещание является одним из трёх существующих в российском гражданском праве оснований для наследования наряду с наследованием по закону и наследованием по завещанию. На протяжении веков завещание претерпело многочисленные изменения, постепенно избавляясь от родовых, сословных и имущественных ограничений, накладываемых государством на завещателя, и лишь к

началу XXI века оно приобрело современные черты¹. Тем не менее, до сих пор в завещательном праве можно встретить значительные пробелы в регулировании, корни которых можно проследить вплоть до дореволюционных времён.

Так, до сих пор отсутствует легальное определение понятия «завещание», что порождает споры в цивилистической доктрине. Несмотря на многообразие точек зрения, вывести общее определение: завещание – это основание для наследования, подразумевающее распоряжение наследодателем своим имуществом на случай смерти с возложением на будущих наследников имущественных или неимущественных обязанностей.

Другим проблемным аспектом является вопрос о недействительности завещания. Проблема как таковая впервые была вынесена на обсуждение лишь в конце XIX века, но и тогда рассматривалась российскими цивилистами через призму сословных ограничений. В частности, К.П. Победоносцев выделял² два вида критериев, определяющих недействительность завещания: требования к личности завещателя и его наследника и требования, предъявляемые к предмету завещания. Советское право, отменив все сословные ограничения, тем не менее не уделяло недействительности завещаний должного внимания.

На современном этапе законодатель, рассматривая завещание как одностороннюю сделку, установил, что завещание может являться недействительным как при наличии соответствующего решения суда (оспоримое завещание) или без его вынесения, когда завещание приобретает такое качество по самой своей природе (ничтожное завещание). При анализе Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и цивилистической доктрины (в частности, работ В.М. Марухно³) можно прийти к выводу, что у каждому из видов недействительных завещаний соответствует своё основание для признания его таковым.

Чаще всего, ничтожным признаётся завещание с пороком формы, т.е. процессуальное нарушение при составлении и регистрации завещания. В частности, к таким порокам относится несоблюдение нотариальной или приравненной к ней формы завещания, а также простой письменной формы в исключительных случаях. Такие нарушения могут быть связаны с отсутствием необходимой подписи свидетелей, совершением закрытого завещания, когда оно не могло быть совершено в силу закона (п.5 ст. 1126 ГК РФ)⁴. В иных случаях, могут возникнуть сомнения в собственноручном подписании завещателем документа; разрешаются такие сомнения уже в судебном порядке с проведением почерковедческой экспертизы.

Основанием для отнесения завещания к категории оспоримых является наличие в нём порока воли. Как и само понятие «завещание», порок воли не имеет легального толкования и в научном сообществе принято понимать под ним отсутствие согласования между внутренней волей завещателя и внешней формой её выражения, фактическими действиями завещателя, направленными на распоряжение своим имуществом. Чаще всего это

¹ См.: Улезько, А.Ю. Понятие и место завещания в системе российского наследственного права: исторический аспект // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2022. – №11 (98).

² См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/> (дата обращения: 10.01.2023).

³ См.: Марухно, В. М. Недействительность завещания с пороками формы // *Власть Закона*. – 2015. – № 4(24). – С. 103-109.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // "Российская газета", № 233, 28.11.2001.

происходит, когда наследодатель либо находится в болезненном состоянии, либо пребывает в состоянии обмана или заблуждения относительно природы собственных действий.

Доказательство факта искажения субъективной воли наследодателя является одним из самых сложных доказательственных процессов, поскольку оспаривание завещания возможно только после открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя, когда установление его истинных намерений по распоряжению своим имуществом невозможно. Для установления наличия порока воли в завещании суды и наследники, оспаривающие завещание, предоставляют медицинские записи о когнитивных способностях покойного, свидетельские показания о его поведении, однако основным способом доказывания является проведение комплексной посмертной судебно-психиатрической экспертизы.

Основным правовым последствием признания завещания недействительным является восстановление юридической силы предыдущего завещания и применения предусмотренных в нём положений, что позволяет говорить о некоей форме наследственной реституции. Если же и оно не соответствует критериям действительности или представляет единственный случай письменного распоряжения на случай смерти, то происходит смена основания наследования. В таком случае, имущество, права и обязанности покойного распределяются между его наследниками по закону, в соответствии с установленной главой 63 ГК РФ очерёдность. Таким образом, в независимости от основания признания завещания недействительным, правовые последствия такого действия сводятся к восстановлению справедливости и избеганию установления правоотношений, в основе которых лежит ничтожный с юридической точки зрения документ. Тем не менее, отсутствие законодательного определения самого термина «завещание», оснований его недействительности и точного описания её последствий в ГК РФ существенно затрудняет правоприменение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Российская газета», № 233, 28.11.2001;
2. Лаухина, А.И. Недействительность завещания и ее правовые последствия [Текст] / А.И. Лаухина // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №7.
3. Марухно, В. М. Недействительность завещания с пороками формы [Текст] / В. М. Марухно // Власть Закона. – 2015. – № 4(24). – С. 103-109.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Улезько, А.Ю. Понятие и место завещания в системе российского наследственного права: исторический аспект [Текст] / А.Ю. Улезько // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – №11 (98). – С. 32-35.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Урусова Ярослава Ярославна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Иванова А.А.
yayaurusova@edu.hse.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового регулирования соглашения об уплате алиментов. В работе выявлены теоретические и практические проблемы в области алиментных обязательств, вытекающих из алиментного соглашения. В результате исследования предложены возможные способы их решения.

Ключевые слова: алиментные обязательства, алименты, соглашение об уплате алиментов.

Алиментное соглашение как правовой институт получило свое законодательное закрепление лишь в конце XX века, в связи с принятием Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) в 1995 году, и представляет собой добровольный порядок уплаты алиментов. Соглашению об уплате алиментов посвящена глава 16 СК РФ, в которую с первоначальной редакции не было внесено ни одного существенного изменения. Тем не менее, существует ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения в целях обеспечения эффективного функционирования института алиментирования в целом, повышения доверия населения к договору как реальному способу урегулирования взаимоотношений участников, устранения несовершенства законодательства об алиментных соглашениях, приведения судебной практики к единству. В результате исследования проблематики алиментных обязательств, вытекающих из соглашения об уплате алиментов, можно выделить следующие теоретические и практические проблемы, предложить способы их решения:

1. Неопределенность юридической природы алиментного соглашения и места в системе договорного права.

Исследователями предлагается рассмотрение анализируемого соглашения как гражданско-правового или семейно-правового договора, двустороннего семейно-правового акта или специфического юридического факта. Представляется, что решением данной научной дискуссии может быть выражено в признании смешанной правовой характеристики соглашения, что сыграет ключевое значение для правильного применения норм права, позволит определить направления развития регулирования алиментного законодательства.

2. Несовершенство или отсутствие законодательных дефиниции понятий.

Закрепленное в ст. 99 СК РФ определение термина «соглашение об уплате алиментов» не отражает договорный характер и характеристику анализируемой конструкции, лишь косвенно обозначает ее предмет и существенные условия. Более того, российское законодательство не содержит, к примеру, дефиниций понятий «алиментов», которые представляют собой предмет алиментного соглашения, а также «алиментных обязательств», которые возникают из его заключения. В качестве преодоления выделенных проблемных аспектов представляется возможным закрепление на законодательном уровне понятийного аппарата, касающегося правового механизма алиментирования с учетом

выработанных научными исследователями, судебной и правоприменительной практикой позиций.

3. Отсутствие законодательного закрепления существенных условий алиментного соглашения как квалифицирующих признаков договорной конструкции.

СК РФ прямо не называет указанные условия, однако исходя из анализа ст. 99 СК РФ можно говорить, что к таковым могут относиться размер, условия и порядок выплаты алиментов. Кроме того, основываясь на общих положениях гражданского законодательства, иные условия, по которым было достигнуто соглашения, также могут быть признаны существенными (ст. 432 Гражданского кодекса РФ). Тем не менее, проблема определения существенных условий соглашения об уплате алиментов все еще остается дискуссионной в юридической доктрине, к примеру исследователями выделяются в качестве таковых основание возникновения алиментного обязательства, предмет соглашения, порядок исполнения соглашения и иные. Решение данной проблемы видится в закреплении в законодательных актах рассматриваемых условий, что позволит избежать возникновения спорных вопросов о правомерности расширения существенных условий, характере самого договора, его заключенности, порождении им правовых последствий.

4. Отсутствие законодательной конкретизации субъектного состава алиментного соглашения.

Данная проблема порождает множественность мнений в юридической доктрине: исследователями предполагается, что правом на заключение соглашения об уплате алиментов обладают, *с точки зрения широкого подхода*, любые лица вне зависимости от наличия обстоятельств (родственных отношений, нуждаемости, нетрудоспособности и очередности выплаты алиментов), к которым в том числе относятся лица, обладающие законодательно закрепленным правом на взыскание алиментов (к примеру, родители, супруги), и лица, не обладающие им (лица, являющиеся сожителями, двоюродные братья и сестры и тд.).

Если брать во внимание *промежуточный подход*, то субъектами алиментного соглашения могут быть лица, названные в законе в качестве алиментоплательщиков, и которые могут не соответствовать условиям алиментирования (бывший супруг по отношению к трудоспособной супруге, осуществляющий ход за ребенком (несоблюдение критерия нуждаемости, нетрудоспособности, достижения пенсионного возраста и иные, вытекающие из ст. 90 СК РФ). При применении второго подхода возможно частичное регулирование семейно-правовых отношений с помощью аналогии закона.

Последняя группа мнений заключается *в узком подходе* к определению субъектного состава алиментного соглашения, то есть установлении в законе императивного круга лиц, имеющих право на заключение алиментного соглашения, а именно лиц, обязанных уплачивать алименты с соблюдением всех условий алиментирования. Подобный подход находит свое отражение и в судебной практике, как высших судов, так и нижестоящих. Несмотря на то, что проблема носит более теоретический характер, нежели практический, тем не менее, она требует дальнейшего обсуждения, поскольку определяет будущие направления совершенствования и развития действующего законодательства.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует целый ряд вопросов, касающихся заключения соглашения об уплате алиментов и возникающих на законодательном, правоприменительном и теоретическом уровнях. Приведенные способы разрешения выделенных в работе проблемных аспектов алиментного соглашения

способствуют их решению, предотвращению появления иных проблемных и дискуссионных вопросов, поиску альтернативных путей решений, устранению недостатков правового регулирования алиментных отношений и механизма алиментирования в целом.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 января.
2. Данилян, М.А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение [Текст]: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Данилян. – Москва, 2015. – 222 с.
3. Усачева, Е.А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве [Текст]: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Усачева. – Москва, 2016. – 245 с.

СЕКЦИЯ «ПРИКЛАДНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

СОЗДАНИЕ МЕТРИКИ ФОНЕТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ И СБАЛАНСИРОВАННОСТИ УСТНОГО КОРПУСА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРАХ ЗАДАЧ СИНТЕЗА РЕЧИ)

Бадасян Александра Арсеновна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Хоменко А. Ю.
sashabadasyan@icloud.com

Аннотация. Данная работа исследует влияние фонетического разнообразия и сбалансированности обучающего корпуса на качество синтеза речи. В работе представлена метрика фонетического разнообразия, которая была апробирована в экспериментах с построением моделей синтеза речи, обученных на корпусах с разным фонетическим составом. Результаты показывают, что фонетическое разнообразие и сбалансированность обучающего корпуса имеют существенное значение для качественного синтеза речи.

Ключевые слова: автоматический синтез речи, голосовой искусственный интеллект, обработка естественного языка, речевые технологии, русский язык, фонетическое разнообразие.

В данном исследовании было выдвинуто предположение о том, что точность и естественность моделей синтеза речи (Text To Speech, далее – TTS) связаны с фонетическим разнообразием и сбалансированностью обучающего набора данных. Так, целью исследования стала разработка численной лингвистически интерпретируемой метрики, которая позволит оценить полноту и распределение фонетических единиц в устном корпусе.

В качестве материала в данном исследовании использовался корпус устной речи NATASHA (http://dataset.sova.ai/SOVATTS/natasha/natasha_dataset.tar). Он содержит около 200 часов русской речи от носителей языка. Он включает в себя зачитанную речь, спонтанную речь и диалоги.

Поскольку данное исследование подразумевает работу с фонетическими единицами, прежде всего необходимо было затранскрибировать корпус. Для этого был использован фреймворк RuTranscript (<https://github.com/suralmasha/RuTranscript.git>), разработанный нами ранее специально для этой задачи [Бадасян, 2022]. Данный инструмент также предоставляет базовую фонетическую информацию для каждого звука (прим.: *b – phoneme: consonant, place: labial, bilabial, manner: obstruent, explosive, palatalization: hard, voice: voiced, pair: p*).

Среди уже существующих метрик оценки корпусов в качестве основы была выбрана метрика лексического разнообразия, основанная на соотношении числа отдельных лексических единиц и их употреблений в тексте [Johansson, 1971: 445]. Метрика

фонетического разнообразия, предложенная в данном исследовании, опирается на соотношение количества фонем, существующих в языке, и их конкретных вариаций – аллофонов, представленных в корпусе.

Однако для создания эффективных систем голосового ИИ необходимо учитывать не только соотношение звуков в корпусе, но и их физические свойства. Выделяют 3 физических характеристики фонем: длительность, отношение максимальной амплитуды фонемы к максимальной амплитуде содержащего ее слога, частота, при которой спектральная плотность мощности принимает максимальное значение [Савченко, Акатьев, 2013: 149]. При анализе числовых показателей по этим признакам наилучшим основанием для выделения звуковых групп было выбрано участие тона и шума в их образовании. Таким образом, было выделено 5 групп: гласные, сонорные, звонкие, глухие и шипящие согласные. Так, формула метрики фонетического разнообразия и сбалансированности приняла следующий вид:

$$X_1 * (P_{vowels} / A_{vowels}) + X_2 * (P_{sonorant consonants} / A_{sonorant consonants}) + \\ + X_3 * (P_{voiced consonants} / A_{voiced consonants}) + X_4 * (P_{deaf consonants} / A_{deaf consonants}) + \\ + X_5 * (P_{hissing consonants} / A_{hissing consonants}),$$

где P обозначает число уникальных фонем, A – общее количество аллофонов в корпусе, X_1 – X_5 – веса для каждой группы.

Данная метрика конструируется на основе весовых коэффициентов, учитывающих представленность каждой группы в корпусе и ее роль в формировании речи в соответствии с исследованиями о вокализме и консонантизме в русском языке [Аванесов, 1956, Виноградов, 1971], а также о рчеобразовании [Фант, 1964].

Коэффициент фонетического разнообразия и сбалансированности корпуса NATASHA составил $0,0001582$.

Аналогично метрике лексического разнообразия (а именно методу VocD – vocabulary diversity), для сглаживания влияния длины текста формулу следует модифицировать, применяя её для фрагментов текста от 35 до 50 слов. Для корпуса NATASHA такое значение составило $30,1021$.

Чтобы оценить влияние фонетического состава обучающего набора данных, был проведен ряд экспериментов. Из корпуса NATASHA было выделено несколько подкорпусов с разным фонетическим составом. На каждом из них была обучена модель TTS. Модели были разработаны с использованием архитектуры, предложенной сообществом SOVA AI – (<https://github.com/sovaai/sova-tts-engine>), чтобы в дальнейшем была возможность сравнить качество синтеза полученных моделей с моделью, обученной на полном корпусе при прочих равных.

Эффективность моделей TTS оценивалась с помощью метрики Mean Opinion Score (MOS). Результаты показали, что модели, обученные на неполных корпусах, имели худшую производительность, чем модель, обученная на полном корпусе (см. схема 1). Эксперименты с уменьшением фонетического спектра обучающих данных доказывают, что фонетический состав корпуса имеет критическое влияние на качество и естественность синтезируемой речи.

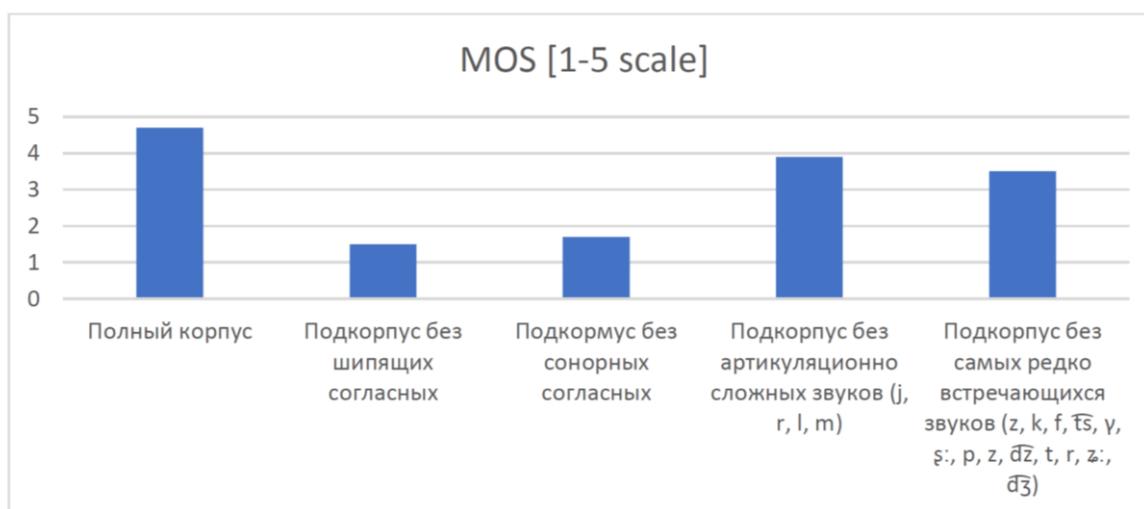

Схема 1. Сравнение значений MOS для трех моделей TTS.

Данное исследование вносит вклад в разработку более точных и естественно звучащих систем TTS путем предоставления численной лингвистически интерпретируемой метрики для оценки фонетического разнообразия и сбалансированности в устных корпусах. Результаты исследования имеют практическое применение в области голосовых технологий, таких как TTS и ASR, а также в более широком поле лингвистики, например, при изучении и преподавании языков или языковой документации. В перспективе исследования планируется обобщить полученные знания к другим корпусам и языкам, а также на применить более продвинутые метрики качества TTS, например, измерение когнитивной нагрузки.

Список литературы

1. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. – 1956.
2. Бадасян А. А., Разработка библиотеки для создания фонетической транскрипции на русском языке. Dialog-21, 2022 – 6.
3. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка: практическая фонология. М.: Изд-во МГУ, 1971.
4. Фант Г. Акустическая теория речеобразования // М.: Наука. 1964. 284 с.
5. Johansson V. Lexical diversity and lexical density in speech and writing: A developmental perspective //Working papers/Lund University, Department of Linguistics and Phonetics. – 2008. – Т. 53. – С. 61–79-61–79.
6. SOVA AI. (2021). [sova-tts-engine] Tacotron2 based engine for the SOVA-TTS project. GitHub. [Электронный ресурс] URL: <https://github.com/sovaai/sova-tts-engine> (дата обращения: 07.04.2023)

КРОСС-ЯЗЫКОВАЯ АТРИБУЦИЯ АВТОРА ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИНТАКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

Бирюкова Ксения Павловна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н. Климова М.А.
kpbyukova@edu.hse.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме кросс-языковой атрибуции авторства для русского и английского языков. В ходе исследования был собран датасет текстов, написанных авторами-билингвами. Кроме этого, была проведена оценка модели, основанной на синтаксических репрезентациях, а также сравнение двух подходов к решению кросс-языковой атрибуции авторства: синтаксического и лексического.

Ключевые слова: кросс-языковая атрибуция авторства, синтаксические репрезентации, классификация текстов.

Кросс-языковая атрибуция текста – это частный случай традиционной задачи атрибуции автора, когда известные тексты от авторов-кандидатов и тексты, авторство которых неизвестно, написаны на разных языках (т.е. каждый автор пишет на нескольких языках), что делает проблему межъязыковой. Впервые проблема кросс-языковой атрибуции была сформулирована в работе «Cross-Language Authorship Attribution» [1].

Продолжительное время данная задача решалась с использованием данных, которые были переведены на другой язык. Так, человек пишет текст на языке А, затем данный текст переводится на язык В с помощью автоматического перевода или переводчика. Однако такой подход не позволяет сохранить идиостиль на втором языке, так как при переводе индивидуальный стиль автора, вероятно, теряется. В работе «Developing a benchmark for reducing data bias in authorship attribution» была предпринята попытка создания кросс-языковых датасетов для английского, немецкого, французского, испанского и португальского языков на основе комментариев на сайте *Reddit* [2]. Создание кросс-языковых датасетов – довольно проблематичная задача, чем объясняется отсутствие таких наборов данных для русского языка и небольшое количество для английского языка (в паре с другими германо-романскими языками). Таким образом, одной из задач настоящего исследования являлось создание такого датасета для русского языка в паре с английским языком. В качестве материалов исследования послужили тексты с сайта *Proza.ru*, а именно тексты 30 авторов (по 20 текстов на русском и английском языках). Каждый текст содержит около 2000 символов. Стоит заметить, что в рамках данного исследования не представляется возможным определить уровень владения тем или иным языком, однако предполагается, что для большинства авторов русский язык является родным и доминирующим, поэтому можно говорить о несбалансированном билингвизме среди авторов данных текстов.

Использование синтаксических репрезентаций для решения задачи кросс-языковой атрибуции автора объясняется тем, что именно синтаксические структуры репрезентируют глубинные когнитивно-языковые связи в сознании человека. Исходя из этого, синтаксическую информацию можно считать наиболее надежным признаком для определения авторства. Особенно важным это оказывается при кросс-языковой атрибуции,

когда использование лексических признаков не несет нужной информации, так как тексты на разных языках не имеют общего словарного запаса. Однако в традиционном подходе к атрибуции авторства основным способом решения данной задачи остается лексический метод, поэтому сравнение двух подходов является особенно актуальным в данном исследовании.

В качестве модели синтаксических репрезентаций используются n-граммы деревьев зависимостей (DT-grams), в основе которых лежит идея подсчета подструктур дерева зависимостей на основе универсальных UPOS-тегов:

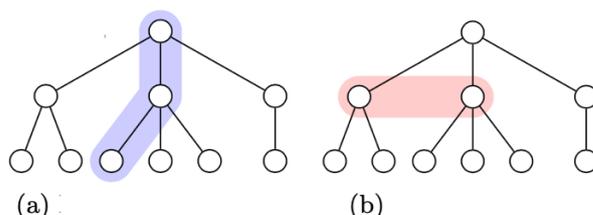

Рисунок 1. Граф дерева зависимостей

На первом этапе для оценки качества модели классификация проводится отдельно для каждого языка для того, чтобы впоследствии отследить, насколько индивидуальный авторский стиль сохраняется на другом языке и результаты воспроизводят друг друга. Для визуализации результатов классификации используется матрица ошибок.

Рассмотрим матрицу ошибок для текстов, написанных на русском языке:

	rajsakmaltru	salita	26suzen	vek677	osqar	katakov	nikolayit	zhereblove	kosh297nr	simbiat	dina3	shubaev	leonin	orskpis	65alekeys	kosmopolites	questfortuth	parisfat	akruchkova	svetashv	num2811	vera37	larissami2006	levmargo	jameskellspell	yaparanoik	amara7472woif	adetahuli	star4	annabrvn			
rajsakmaltru	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
salita	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
26suzen	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
vek677	1	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
osqar	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
katakov	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
nikolayit	0	0	0	0	0	1	10	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
zhereblove	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
kosh297nr	1	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
simbiat	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
dina3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
shubaev	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
leonin	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
orskpis	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
65alekeys	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0		
kosmopolites	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
questfortuth	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
parisfat	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0		
akruchkova	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
svetashv	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
num2811	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
vera37	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	4	1	0	0	0	0	0	0		
larissami2006	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0		
levmargo	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0		
jameskellspell	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0		
yaparanoik	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	
amara7472woif	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	
adetahuli	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	
star4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	
annabrvn	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10

Рисунок 2. Матрица ошибок №1

Можно заметить, что авторы, в определении которых нейросеть допускает ошибки, преимущественно повторяются в трех экспериментах. Таким образом, сохранение авторского стиля на синтаксическом уровне языка имеет место между разными языками.

Кроме того, в исследовании оценивается эффективность подхода DT-grams в сравнении с лексическим подходом (word n-grams). Для оценки результатов используется метрика *accuracy*:

Word N-grams	DT-grams
n = 3 + CNN: accuracy = 0,493	dtgrams(p=4,q=4) + CNN: accuracy = 0,784
n = 4 + CNN: accuracy = 0,581	dtgrams(p=4,q=1) + CNN: accuracy = 0,832

Таблица 1. Сравнение лексического и синтаксического подходов

Итак, разница в производительности подходов составляет около 20%. Таким образом, синтаксический метод является наиболее подходящим для решения задачи кросс-языковой атрибуции авторства.

В заключение стоит сказать, что проблема кросс-языковой атрибуции авторства является сложной задачей. Однако использование синтаксических репрезентаций значительно упрощает ее и повышает точность результатов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что синтаксические репрезентации предоставляют доступ к индивидуальному стилю автора на разных языках.

Список литературы

1. Bogdanova D., Lazaridou A. Cross-Language Authorship Attribution // Proceedings of the Ninth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC-2014). – 2014. – С. 2015-2020
2. Muraier B., Specht G. Developing a benchmark for reducing data bias in authorship attribution // In Proceedings of the 2nd Workshop on Evaluation and Comparison of NLP Systems. – 2021. – С. 179-88

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ СУГГЕСТИИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Блюдова Василиса Михайловна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика», 3 курс
 Научный руководитель – к. филол. н., доцент Малафеев А.Ю.
[ymblyudova@edu.hse.ru](mailto:yimblyudova@edu.hse.ru)

Аннотация. В работе проводится исследование суггестивного потенциала рекламных текстов с использованием методов машинного обучения, а также применением лингвистического анализа текстов для выявления в них лексических средств внушения. В результате исследования были выявлены наиболее частотные средства суггестии в рекламе, а именно заимствованные слова, «ключевые слова», модальные операторы возможности и долженствования, научная лексика, слова-интенсификаторы.

Ключевые слова: речевое воздействие, суггестия, внушение, реклама, рекламный дискурс, машинное обучение, классификация текстов.

В современном мире, где конкуренция постоянно возрастает, а рынок ежедневно насыщается огромным количеством различных товаров и услуг, нельзя обойтись без рекламы. Каждая компания, которая заинтересована в получении максимальной прибыли, в своем развитии и процветании большое внимание должна уделять маркетингу и, в частности, созданию рекламных текстов. Цель рекламы – убедить потребителя в необходимости приобретения рекламируемого продукта. Данная цель достигается посредством создания рекламных текстов с наибольшим суггестивным потенциалом.

В данной работе 2022 рекламных текста были автоматически собраны с 10 образовательных платформ, а также нами вручную проводилась разметка собранных текстов для дальнейшего обучения и сравнения работы нескольких алгоритмов машинного обучения.

Для обучения моделей нами были выбраны 5 наиболее распространенных методов классификации, а именно наивный байесовский (Naive Bayes), k ближайших соседей (k Nearest Neighbors), метод, основанный на построении деревьев решений (Decision Trees), метод опорных векторов (Support Vector Machine) и логистической регрессии (logistic regression). Однако в результате проверки точности работы алгоритма такими метриками, как precision, recall, f-score, accuracy и MSE, наилучшее качество показала модель, построенная на основе метода опорных векторов с подобранными гиперпараметрами.

Следующая часть работы заключалась в лингвистическом анализе примеров, на которых наилучшая модель ошибалась. В каждом тексте мы выявляли следующие средства воздействия на лексическом уровне: эмоционально-маркированные существительные,

побуждающие к действию; глаголы, акцентирующие внимание на существование проблемы; экспрессивно-оценочные наречия с отрицательной коннотацией; личные формы глаголов в изъявительном наклонении с семантикой «одобряю», «предлагаю»; научную лексику, которая отличает речь специалиста; глаголы в повелительном наклонении, которые побуждают (в форме совета или пожелания) потребителя к приобретению товара или услуги; наречия со значением «итога», «в сумме»; речь известной личности, которая представлена лексикой с ярким коннотативным значением, содержащим положительную оценку; «ключевые слова» рекламных текстов; употребление местоимения вы; модальные операторы долженствования и возможности; фразеологизмы; слова-интенсификаторы; заимствованную лексику. В результате проведенного анализа нами было выявлено, что наиболее частотными являются такие средства, как заимствованные слова, «ключевые слова», модальные операторы возможности и долженствования, научная лексика, слова-интенсификаторы. Кроме того, только в 1 из 74 текстов встретились глаголы в повелительном наклонении и речь известной личности, вызывающей доверие, и ни разу не встретились фразеологизмы, что может быть обусловлено сферой анализируемых нами рекламных текстов, а именно образовательной сферой.

Список литературы

1. Бернадская, Ю.С. Текст в рекламе [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Реклама» / Ю.С. Бернадская. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 288 с.
2. Калинина, М.П. Сущность и применение методов убеждения и внушения в рекламной практике [Текст] / М.П. Калинина, М.Г. Чардымский // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — №. 69-6. — С. 25-31.
3. Мирошниченко, Г.А. Коммуникативная стратегия вербального убеждения в российской телевизионной рекламе [Текст] / Г.А. Мирошниченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. — 2018. — Т. 23. — №. 2. — С. 215-223.
4. Селеменова, О.А. Языковые средства создания эффекта доверия в коммерческих рекламных текстах [Текст] / О.А. Селеменова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9. — №. 3. — С. 530-542.
5. Харитонова, А.В. Языковые средства выражения мажорной тональности в текстах региональной коммерческой рекламы [Текст] / А.В. Харитонова // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. — Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2021. — Вып. 10. — С. 34-39.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОГРЕССИВЕ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА И ВЛИЯНИЕ ПЕРВОГО ЯЗЫКА НА ЕГО УСВОЕНИЕ

Буданова Татьяна Дмитриевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
 бакалавриат, 3 курс
 Научный руководитель – к. филол. н. Климова М.А.
tanynovark800@gmail.com

Аннотация. В работе производится анализ пяти учебных корпусов с целью определения характера зависимости между тем, на каком родном языке говорят изучающие английский язык, и использованием ими прогрессива английского глагола. Среди носителей романской, славянской и германской групп языков наблюдается зависимость между их родным языком и частотой прогрессива в английском языке, однако она не прямая и неодинакова внутри группы.

Ключевые слова: английский язык, прогрессив, учебный корпус, корпусная лингвистика, изучение английского языка

Изучение английского языка как никогда актуально: более 380 миллионов человек говорят на нем как на родном и более 200 миллионов — как на втором. Еще миллиард людей находятся в процессе его изучения. С глобализацией мира, главным образом в экономическом секторе, английский язык стал играть большую роль в облегчении общения между людьми с разными языковыми базами (Kaur, 2019). Такому массивному количеству изучающих английский язык будет полезно иметь достаточно высокий уровень понимания структур английского языка, в том числе прогрессивных структур.

В связи с этим возникает потребность в составлении эффективных стратегий изучения английского. Это будет крайне затруднительным без исследований, которые изучали бы зависимость между типологией ошибок в английском языке и тем, какой язык является для человека родным. Без них учебники не будут учитывать локальные особенности населения, а правила будут иметь недоработанные аспекты. Такие учебники должны быть

подкреплены корпусными данными, которые позволят проанализировать специфику употребления английского населением и как следствие улучшить подачу проблемных тем (Götz, 2015).

Исследователи уже активно изучают специфику влияния первого языка. (Alruwaili, 2014) Однако зачастую исследования сфокусированы не на всём прогрессиве, а на стативных глаголах, на расщепляемых глаголах или на совсем другом аспекте английского. Вторым аспектом новизны данного исследования являются выбранные корпуса и первые языки участников этих корпусов: часто исследования проводятся с носителями языков Ближнего и Дальнего Востока (китайский, тайский, арабский) (Chiravate, 2018; Zeng, Shirai, Chen, 2021).

Поэтому в данном исследовании проводится статистический анализ пяти учебных корпусов английского языка: мультязычный устный корпус TLC, смешанный корпус носителей испанского и немецкого языка COREFL, корпус письменной речи носителей русского языка REALEC, письменный корпус носителей испанского языка WriCLE, корпус письменной речи носителей французского языка CEFR ASAG Corpus. Подкорпуса носителей английского языка для сравнения были взяты из TLC и COREFL.

После выбора материалов были выбраны формы для поиска в корпусах — анализировалась частота всех форм английского глагола, которые содержат в себе прогрессивный аспект (прогрессивные, перфектно-прогрессивные, прогрессивные конструкции страдательного залога). Далее в каждом корпусе была подсчитана частота употребления каждого времени, которая была нормализована для дальнейшего сравнения.

Результаты оказались неоднозначны, однако выражающими некую зависимость между родным языком учащихся и частотой прогрессива в их речи. В устных корпусах носители английского языка превзошли носителей других языков в частотности употребления, в то время как в письменных такими стали носители испанского языка. В устных корпусах ближе всех к носителям английского стали немцы и испанцы, в то время как португальцы и испанцы им в частоте значительно уступили.

Сложные, “крайние” времена для прогрессивного аспекта (будущие, содержащие перфективность) среди всех корпусов не являются высокочастотными, но употребляются чаще в письменной речи. Носители испанского и русского конкретно в устных корпусах употребляли такие времена чаще остальных, особенно будущее.

Пассивный прогрессив в письменной речи встречается чаще, чем в устной, при этом оставаясь в целом редкой конструкцией. В устных корпусах чаще всего прогрессив употребляли носители немецкого, а в письменных корпусах целесообразнее упомянуть единственных носителей, его не употребивших, — носителей французского языка.

Результаты исследования могут быть подвержены влиянию экстралингвистических факторов. Было выделено три потенциальных причины, которые могли бы повлиять на результаты.

Первой причиной можно выделить родной язык учащихся, чья речь была использована в корпусе. Например, в испанском языке прогрессив выражен схоже — непрерывное время строится с использованием спрягаемой формы *estar* (быть) с герундием основного глагола. В сумме испанские носители были ближе всех к носителям в плане частоты прогрессива. Но итальянский и португальский тоже выражают прогрессив схоже, однако у их носителей частота оказалась ниже.

Второй причиной является специфика корпусных данных. В корпусах содержится речь людей с иногда схожими, а иногда различными социальными характеристиками.

Корпуса различались возрастными участниками, условиями создания материалов. Кроме того, полученные данные варьировались стилистически.

Третьей причиной может стать техническое обеспечение. При анализе REALEC, WriCLE и CEFR-ASAG был использован корпусный менеджер Lancsbox. Для Trinity Lancaster Corpus использовался TLC Hub. Для анализа COREFL был использован онлайн менеджер. Не все обеспечение имело открытый код, из-за чего невозможно быть уверенным в одинаковой точности поиска заданных форм.

Список литературы

1. Alruwaili R. Second Language Acquisition of Aspect and Tense by Saudi- Arabic Learners of English // 2014. С. 372.
2. Chiravate B. The Roles of L1 and Lexical Aspect in the Acquisition of Tense-Aspect by Thai Learners of English // Engl. Lang. Teach. 2018. Т. 11. № 8. С. 111.
3. Göz S. Tense and aspect errors in spoken learner English: Implications for language testing and assessment // Studies in Corpus Linguistics / под ред. M. Callies, S. Göz. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015. С. 191–16.
4. Kaur J. The Intelligibility of English in Global Contexts: Concepts, Methods, Findings and Implications // 2019. С. 10.
5. Zeng X., Shirai Y., Chen X. Universals and transfer in the acquisition of the progressive aspect: Evidence from L1 Chinese, German, and Spanish learners' use of the progressive -ing in spoken English // Int. Rev. Appl. Linguist. Lang. Teach. 2021. Т. 59. № 2. С. 267–92.

ОЦЕНКА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА С УЧЕТОМ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Гобова Анастасия Николаевна, Свиридов Вячеслав Михайлович
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – приглашенный преподаватель Еникеева Е.В.
angobova@edu.hse.ru, vmsviridov@edu.hse.ru

Аннотация. В статье изучается наличие связи между качеством автоматического перевода, его синтаксической сложностью и длиной предложений в тексте перевода. Авторами создается корпус текстов переводов автоматических систем, проводится анализ качества переводов с учетом синтаксической сложности, делается вывод об отсутствии сильных зависимостей между качеством перевода и его синтаксической сложностью.

Ключевые слова: Profiling-UD, машинный перевод, синтаксическая сложность, автоматические метрики.

В данный момент происходит активное развитие систем автоматического перевода и метрик оценки качества перевода, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы. В связи с этим существует проблема в нахождении оптимальных для оценки синтаксических параметров. Цель нашего исследования — изучить наличие связи между качеством автоматического перевода и синтаксической сложностью. Наша гипотеза заключается в том, что для оценки перевода длинных предложений будет важна глубина синтаксического дерева и связанные с ней параметры.

Синтаксическая сложность — важный критерий оценки текста, основанный на различных типах синтаксических структур, их частоте и формальных показателях их сложности. Однако главный недостаток данного параметра заключается в том, что определение синтаксической сложности изменяется в зависимости от работы и зависит от точки зрения автора исследования. Самым цитируемым и распространённым определением, у которого 1100 цитирований служит определение Лурдес Ортеги: «диапазон форм, которые появляются в процессе языкового производства, и степень изощренности таких форм». На данный момент наиболее популярным и надёжным инструментом автоматического выделения признаков синтаксической сложности является Profiling-UD, извлекающий из текста около 130-и признаков, которые позволяют проводить обширный анализ лингвистических особенностей текста для большого количества языков. Также мы рассмотрели некоторые из наиболее популярных и активно используемых метрик автоматической оценки качества машинного перевода. Их количество представляет нам широкий выбор метрик, оценки которых мы могли бы использовать в качестве надёжного показателя качества автоматического перевода. Изучив принципы работы наиболее популярных в данный момент метрик, мы решили опираться на оценки, выставленные метриками COMET и ChrF, поскольку они выдают наиболее близкие экспертной оценке результаты. Кроме того, метрика COMET оценивает перевод с учётом синтаксической информации, извлеченной из оригинального текста, что соотносится с темой нашего исследования. Помимо указанных метрик, мы также учитывали оценки, выставленные экспертами.

Краткое описание характеристик в нашем анализе представлено в таблице. Эти функции охватывают широкий набор явлений, от базовой информации до более сложных аспектов структуры предложения.

Annotation Level	Linguistic Feature Description	Label
Raw Text	Sentence length (tokens), word length (characters)	n_tokens, char_per_tok
	Words and lemmas type/token ratio	ttr_form, ttr_lemma
POS Tagging	Distribution of UD and language-specific POS tags	upos_dist_*, xpos_dist_*
	Lexical density	lexical_density
	Inflectional morphology of auxiliaries (mood, tense)	aux_mood_*, aux_tense_*
Dependency Parsing	Syntactic tree depth	parse_depth
	Average and maximum length of dependency links	avg_links_len, max_links_len
	Number and average length of prepositional chains	n_prep_chains, prep_chain_len
	Relative ordering of main elements	subj_pre, subj_post, obj_pre, obj_post
	Distribution of dependency relations	dep_dist_*
	Distribution of verbal heads	vb_head_per_sent
	Distribution of principal and subordinate clauses	princ_prop_dist, sub_prop_dist
	Average length of subordination chains	sub_chain_len
Relative ordering of subordinate clauses	sub_post, sub_pre	

В практической части нашего исследования мы провели анализ синтаксической сложности текстов переводов с помощью инструмента Profiling-UD. Для этого мы взяли переводы текста 7-ю различными системами. Корпус составил 7 документов по 2037 предложений в каждом. Для создания корпуса мы использовали новостные тексты, взятые из общедоступных данных, которые используются для оценки перевода на соревнованиях WMT. Workshop on Machine Translation (WMT) — это ежегодный международный форум, посвященный теме машинного перевода, он является одним из ведущих научных мероприятий в области машинного перевода. Затем мы нормализовали данные, высчитав

корреляцию Спирмена для получившихся показателей синтаксической сложности с оценками переводов выбранных нами метрик (COMET, ChrF) и построили тепловые карты.

Мы можем отметить сильную прямую и обратную корреляции для такого показателя как порядок следования основных частей речи в текстах.

Затем мы разбили предложения в каждом из текстов на две группы: длинные и короткие. Длинными предложениями мы считали предложения длиной от 17-и слов и более, а короткими — до 16-и слов включительно. Такие значения мы выбрали, посчитав среднюю длину предложения в корпусе текстов. Таким образом, мы построили ещё две таблицы, демонстрирующие корреляции признаков синтаксической сложности для коротких и длинных предложений с оценками их качества.

После изучения тепловых карт был сделан вывод о том, что значимые признаки синтаксической сложности и их количество для длинных и коротких предложений разнятся. Несмотря на то, что для обоих видов предложений была отмечена сильная связь между порядком следования частей речи и оценками переводов, значимыми для длинных и коротких предложений являются элементы, относящиеся к разным частям речи (для длинных — числовые модификаторы существительного, для коротких — объекты, предшествующие глаголу и субъекты, следующие после глагола). Кроме того, коррелирующими с оценками качества параметрами в длинных предложениях являются лексическое разнообразие и порядок следования частей сложного предложения.

Ожидалось, что качество перевода для длинных предложений будет связано с глубиной синтаксических деревьев, однако полученные результаты не позволили нам найти сильные зависимости между качеством перевода и его синтаксической сложностью, наша гипотеза не подтвердилась. Тем не менее у метрики оценки качества перевода ChrF и остальных двух метрик (COMET и человеческая оценка) наблюдается значительное отличие в наборах признаков, с показателями которых они коррелируют. Это может быть связано с тем, что в ChrF оценка выставляется в зависимости от совпадения символьных программ в получившемся и эталонном переводах, что значительно отличается от способа оценки качества перевода в двух других метриках.

Список литературы

1. Brunato D. Profiling-UD: a tool for linguistic profiling of texts / D. Brunato, A. Cimino, F. Dell'Orletta // Proceedings of the Twelfth Language Resources and Evaluation Conference. — 2020. — С. 7145—7151.
2. Kocmi T. To ship or not to ship: An extensive evaluation of automatic metrics for machine translation / T. Kocmi, C. Federmann, R. Grundkiewicz // Proceedings of the Sixth Conference on Machine Translation (WMT). — 2021. — С. 478—494.
3. Ortega L. Syntactic complexity measures and their relationship to L2 proficiency: A research synthesis of college-level L2 writing / L. Ortega // Applied linguistics. — 2003. — №. 4. — С. 492—518.
4. The Seventh Conference on Machine Translation (WMT22) [Электронный ресурс]: официальный сайт, 2022. URL: <https://statmt.org/wmt22/index.html>

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ КОРПУС ТЕКСТОВ ПО НЕЙРОЛИНГВИСТИКЕ: ИСТОЧНИКИ, ПАРАМЕТРЫ И АННОТИРОВАНИЕ

Губаренко Анастасия Алексеевна, Капитанова Дарья Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная
и прикладная лингвистика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ф.н., проф. Гронская Н. Э.
aagubarenko@edu.hse.ru, ddkapitanova@edu.hse.ru

Аннотация. В ходе работы производится создание пилотной версии русскоязычного корпуса нейролингвистических текстов с целью развития исследований в сфере нейролингвистики. Обсуждается проблематика и актуальность корпусных технологий в научном сообществе. Описываются требования к корпусам текста, их параметры и типы аннотации. Ведется отбор необходимых источников, а также отмечаются принципы и этапы разработки корпуса и его аннотирования.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, нейролингвистика, корпус текстов, аннотирование корпуса, терминосистема.

Использование корпусов текстов набирает всё большую популярность в научном сообществе, так как корпусные технологии способствуют объективному и всестороннему рассмотрению данных, а машиночитаемый формат делает их универсальным средством для исследований. **Актуальность** настоящего исследования связана с фактическим отсутствием русскоязычного корпуса текстов по нейролингвистике и необходимостью его создания для расширения возможностей дальнейших исследований в нейролингвистической науке. Так, **целью** данной работы стало создание пилотной версии русскоязычного корпуса текстов по нейролингвистике, который поможет в упорядочении языкового материала, необходимого для знакомства с наукой, а также откроет новые возможности для исследований и работы в рамках нейролингвистической науки. Были сформулированы следующие **задачи**: определение параметров корпуса по критериям, описанным в теоретической литературе, поиск и отбор источников для корпуса текстов, предобработка текстов, создание пилотной версии русскоязычного корпуса текстов по нейролингвистике и его лингвистическое и экстралингвистическое аннотирование (разметка). За основу теоретической базы было взято учебное пособие «Корпусная лингвистика» В.П. Захарова и С.Ю. Богдановой (Захаров, 2013).

Перед началом работы были определены параметры корпуса, согласно классификации, предложенной В.П. Захаровым и С.Ю. Богдановой (Захаров, 2013). Категории, выделенные в учебном пособии, и параметры данного корпуса представлены в таблице 1.

На следующем этапе был проведен отбор материалов, необходимых для составления основы данного корпуса текстов. Были отобраны 94 русскоязычные научные статьи по нейролингвистике и смежным научным областям; общее количество токенов составило 154803. Отобранные статьи относились к следующим темам: *Нейролингвистика и нейронауки, Методы нейролингвистики, Строение головного мозга и нервной системы, Функции головного мозга, Расстройства головного мозга и речи, Особенности речи и чтения.* Приоритизировались статьи, наглядно отражающие терминосистему нейролингвистики; также контролировалось соотношение выделенных выше тем статей внутри корпуса, что необходимо для репрезентативности корпуса.

На этапе предобработки тексты статей вручную очищались от информации и знаков, которые могли бы негативно повлиять на работу корпуса (ссылки и сноски, символы маркировки и нумерации списков и др.), а также была проведена автоматизированная очистка текстов от символов переноса строки с помощью Python. Полученные файлы сохранялись в формате “.txt”, чтобы осуществлять дальнейшую работу с ними с помощью корпусных менеджеров. Менеджером, который использовался для данной работы, являлся AntConc (Anthony, 2022).

<i>Название параметра</i>	<i>Параметр данного корпуса</i>
Цель	Специализированный
Тип языковых данных	Письменный
“Литературность”	Терминологический
Жанр	Академический
Назначение	Исследовательский
Динамичность	Статический
Разметка	Размеченный (морфологически и экстралингвистически)
Доступность	Закрытый
Объем текстов	Полнотекстовый
Параллельность	Одноязычный

Таблица 1. Параметры корпуса.

Далее было проведено морфологическое аннотирование полученных текстов с помощью программы MyStem, сохраняющей лемму слова внутри тэга и упрощающей процесс поиска по корпусу, и тэггера TagAnt, оптимизированного для работы с AntConc. Результатом работы на данном этапе стали два набора txt-файлов (файлы, размеченные с помощью MyStem и TagAnt), где к каждому токenu прикреплялся тэг с его морфологической информацией.

Финальным этапом работы над корпусом стало его экстралингвистическое аннотирование или метаразметка. Был определен следующий набор метаданных: *ID текста в корпусе; имя текстового файла в корпусе; название статьи; автор(ы) статьи; год публикации статьи; журнал, сборник статей или материалы научной конференции, где была опубликована статья; ключевые слова, указанные автором (при наличии); URL-ссылка на статью.* Итоговый набор метаданных был сохранен в виде TSV-таблицы, впоследствии загруженной в AntConc при создании корпусной датабазы из “сырых” текстовых файлов.

В результате работы была создана пилотная версия русскоязычного корпуса текстов по нейролингвистике. Разработанный корпус включает тексты научных статей по нейролингвистике и смежным научным областям и аннотирован морфологически и экстралингвистически.

С помощью данного корпуса можно решать ряд исследовательских задач. Прежде всего, на базе данного корпуса можно проводить терминологические нейролингвистические исследования, так как он позволяет проследить за использованием термина в разных контекстах, а также дает возможность рассмотрения частотностей единиц и их коллокатов. Также корпус может быть полезен для изучения терминологического аппарата нейролингвистики в учебных целях. Наконец, корпус может использоваться для изучения лексической составляющей нейролингвистических текстов и исследования связи нейролингвистических текстов с материалами смежных научных областей, так как терминосистема нейролингвистики тесно связана с такими областями знания, как психоллингвистика, нейрофизиология, анатомия и др.

В дальнейшем перспективой нашей работы может стать расширение объема корпуса, а также его реализация на других языках.

Список литературы

1. Захаров, В.П. Корпусная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2013. – 148 с.
2. Anthony, L. AntConc (Version 4.2.0) [Электронный ресурс]: Токио, 2022. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/>

СРАВНЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ И ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ТЕСТА ДЛЯ ОЦЕНКИ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ “КАРАСИК” СРЕДИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Джонбобоева Диана Бахтиёровна

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

*Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс*

Дмитрова Елизавета Петровна

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

*Образовательная программа «Прикладная лингвистика и текстовая аналитика»,
магистратура, 1 курс*

Научный руководитель – младший научный сотрудник ЦЯиМ Здорова Н. С.

djonboboeva7@gmail.com

Аннотация. В настоящее время существуют различные методики исследования навыков чтения у младших школьников, однако они представлены только в бумажных версиях. Новый тест КАРАСИК, направленный на определение уровня чтения у детей, также не имел альтернативной, электронной, версии, в связи с этим была создана планшетная версия данного теста. В настоящем исследовании представлено сравнение электронной и бумажной версии теста КАРАСИК.

Ключевые слова: младшие школьники, навыки чтения, чтение с планшета, чтение вслух

Введение:

В настоящий момент существуют различные инструменты для определения уровня навыков чтения у младших школьников, однако они представлены только в бумажном виде. Следует отметить, что чтение с экранов электронных носителей является важной частью жизни современного человека наравне с чтением с бумаги, что предполагает оценку читательских компетенций с экрана устройства в том числе. В связи с этим в дополнение к

бумажной версии была разработана планшетная версия нового теста КАРАСИК, направленного на определение уровня чтения у младших школьников. Согласно исследованиям, на различия в чтении с разных носителей могут влиять такие параметры, как: шрифт, цвет фона текста, межсловный и межбуквенный интервал, положение экрана устройства и др. Так, правильно подобранные параметры для отображения текста на электронном носителе способствуют получению результатов, эквивалентных чтению того же самого текста с бумаги (Delgado & Salmerón, 2022). Таким образом, в настоящем исследовании проводится сравнение двух версий новых текстов, направленных на выявление трудностей в чтении у младших школьников, КАРАСИК: «Зоопарк» и «Обман».

Метод:

В исследовании принял участие 81 школьник 6-11 лет с 1-го по 4-ый класс (50 девочек; 5 левшей, средний возраст 9 лет, $SD = 1,2$). Невербальный интеллект всех участников был в пределах возрастных норм (по данным Цветных прогрессивных матриц Равена) (Равен, 2004). Сначала каждому ученику был представлен текст Стандартизированной методики исследования навыков чтения «Как я ловил раков» (СМИНЧ; Корнев, 1997) для объективного определения успешности освоения навыков чтения в каждой возрастной категории. Затем каждый ученик читал оба текста нового инструмента КАРАСИК и отвечал на вопросы по прочитанному. Если участник читал текст «Зоопарк» в бумажном виде, то текст «Обман» ему предъявлялся на планшете, и наоборот.

Результаты и выводы:

В ходе исследования были получены следующие результаты: средняя скорость чтения и уровень понимания прочитанного увеличивались с каждым классом, однако количество ошибок меняется от класса к классу. Анализ данных показал, что данные по чтению бумажной и электронной версии не имеют значимых различий, соответственно, можно утверждать, что печатная и планшетная версии эквивалентны. На равнозначность результатов указывают отсутствие значимых различий в скорости чтения ($p = 0.09$), уровне понимания прочитанного ($p = 0.79$) и в количестве допущенных во время чтения ошибок ($p = 0.3$).

Выводы и заключение:

Отсутствие значимых эффектов между чтением с бумаги и чтением с планшета в настоящем исследовании говорит о том, что печатная и планшетная версии нового теста КАРАСИК эквивалентны. Мы объясняем это в том числе тем, что параметры отображения текстов на планшете были подобраны с учетом мировой практики.

Так, использование обеих версий теста в будущих исследованиях и в диагностике будет уместным и равноценным. Также стоит отметить, что планшетные версии тестов, в отличие от печатных, предполагают более эффективные сбор, разметку и анализ данных.

Список литературы:

1. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: учебно-метод. пособие. СПб.: МиМ, 1997.
2. Равен Д.К., Стайл И., Равен М. Цветные прогрессивные матрицы (классическая форма, серии А, Ab, В). Изд. 2-е, стереотип. М.: Когито Центр, 2004.
3. Delgado P., Salmerón L. Cognitive effort in text processing and reading comprehension in print and on tablet: an eye-tracking study //Discourse Processes. – 2022. – Т. 59. – №. 4. – С. 237-274.
4. Hermena E. W. et al. Reading rate and comprehension for text presented on tablet and paper: Evidence from Arabic //Frontiers in psychology. – 2017. – Т. 8. – С. 257.

ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ ЛИЦА К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПО ТЕКСТАМ МАЛОГО ОБЪЁМА

Доможирова Полина Владимировна, Айсина Алина Кимовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика», 2 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Хоменко А. Ю.
pvdomezhirova@edu.hse.ru, akaysina@edu.hse.ru

Аннотация. В данном исследовании рассматривается возможность диагностики склонности лица к аутоагрессивному поведению по текстам малого объема. В исследовании применяется анализ синтаксических и семантических особенностей текстов с использованием метода ручного и автоматического контент-анализа. В результате были выделены специфические лингвистические характеристики, которые могут быть использованы для определения склонности личности к аутоагрессии.

Ключевые слова: языковая личность, идиостиль, виртуальная языковая личность, аутоагрессивное поведение, тексты малого объема.

Недавний прогресс в развитии технологий поставил перед исследователями новую задачу – описать языковую личность на основе текстов в интернете или же виртуальную языковую личность. Виртуальная языковая личность – это автор любого текста в интернете, включая статьи, комментарии и сообщения. Она может быть охарактеризована на каждом уровне структуры по Ю.Н. Караулову, так же как и «традиционная» языковая личность (Караулов, 2010).

В рамках лингвистических исследований в настоящее время предпринимаются попытки установить корреляционную зависимость между характеристиками виртуальной личности и ее речевым поведением. Особый интерес вызывает проблема диагностирования склонности автора письменного текста к тому или иному типу психического поведения, включая аутоагрессию. Таким образом, целью данного исследования стало выявление идентификационных особенностей письменной речи интернет-пользователей, свидетельствующее о риске аутоагрессивного поведения, на основе текстов малого объема.

Материалом для проектируемого исследования послужил корпус текстов RuSentiment, набор данных публичных постов «ВКонтакте» (VK). Объем материала – 112 133 токенов. В качестве корпуса текстов группы нормы использовался RuTweetCorp, содержащий сообщения из социальной сети Twitter на русском языке. Данный датасет был использован для оценки специфики текстов, связанных с суицидальными настроениями. Объем материала – 1 923 861 токенов.

В ходе данного исследования для анализа письменной речи личности, склонной к аутоагрессии, были выбраны такие лингвистические параметры, как: лексико-семантические группы «Смерть», «Жизнь», «Семья», «Друзья», «Любовь», «Образ Я», «Смысл жизни», «Социум»; упоминание болезней и симптоматики; обценная лексика; заимствованные сленгизмы; эмодзи; эмотиконы; лексемы с негативной коннотацией; лексемы, выражающие негативное эмоциональное состояние; личное местоимение «я»; количество вопросительных и восклицательных предложений; капитализация; специфические знаки препинания, такие как многоточия, сочетания восклицательных и вопросительных знаков, сочетания со скобками «)» и «(». Данные лингвистические компоненты были выбраны на основе предыдущего опыта исследователей в области

анализа текстов, связанного с диагностированием склонности к аутоагрессивному или суицидальному поведению на основе текстов малого объема (Брябрина, 2016), (Buyanov, Sochenkov 2017), (Litvinova et al, 2018), (Комалова, 2015).

Исследование начиналось с ручной обработки содержимого датасета, содержащем высказывания людей, склонных к аутоагрессии. Ручная обработка заключалась в извлечении некоторых лингвистических компонентов, ранее выявленных при чтении литературы, связанной с тематикой данного исследования. Полученные при ручной обработке результаты послужили основой для дальнейшего исследования дискурса лиц, склонных к аутоагрессии, на основе автоматического анализа. В процессе автоматической обработки подсчитывались вхождения лексем и производился сравнительный анализ высказываний лиц со склонностью к аутоагрессивному поведению и не склонных к этому молодых людей на основе корпусов RuSentiment и RusTweetCorp.

Проведенный контент-анализ подтвердил предположение о том, что идентификационные особенности письменной речи интернет-пользователей, склонных к аутоагрессии, существуют. Значимую разницу в частотности между корпусами текстов RuSentiment и RuTweetCorp показали следующие анализируемые компоненты: объем и структура лексико-семантических групп «Жизнь», «Семья», «Друзья», «Любовь»; лексемы, выражающие негативное эмоциональное состояние; лексемы с негативной коннотацией; упоминание болезней и симптоматики; капитализация; восклицательные предложения, а также некоторые лексико-семантическое поля, выявленные в процессе ручной обработки.

Проведенное исследование показало, что идиолекты личностей со склонностью к аутоагрессивному поведению и не склонных к этому молодых людей отличаются по теоретически обоснованным и выделенным в ходе ручной обработки идентификационным параметрам письменной речи. Кроме того, данные идентификационные компоненты могут определять вероятность склонности лица к аутоагрессии. Полученные результаты могут быть полезными для понимания лингвистических особенностей текстов, написанных людьми со склонностью к аутоагрессии, и могут использоваться для разработки специализированных алгоритмов и программ для обнаружения риска развития аутоагрессии.

Список литературы

1. Buyanov, I., Sochenkov, I., The dataset for presuicidal signals detection in text and its analysis // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialogue 2022». – Moscow – June 15–18, 2022. – pp. 81–89.
2. Litvinova, T.A., Litvinova, O.A., Seredin, P.V. Dynamics of an idiosyncrasy of a Russian suicidal blogger // In Proceedings of the Fifth Workshop on Computational Linguistics and Clinical Psychology: From Keyboard to Clinic. – New Orleans, LA, USA – 5 June 2018. – pp. 158–167.
3. Брябрина, Т.В., Гиберт, А.И., Штрахова, А.В. Опыт контент-анализа суицидальных высказываний в сети Интернет лиц с различным уровнем суицидальной активности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 3. – С. 35–49.
4. Комалова, Л.Р. Язык и речевая агрессия: Аналит. обзор // РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Яковлева Э.Б. – М., 2015. – (Сер.: Теория и история языкознания). – 74 с.
5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е изд. – М.: Издательство ЛКИ. – 2010. – 264 с.

ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Закирова Карина Романовна, Шестаков Максим Дмитриевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – к.ф.н. Климова М.А.
margo_fokina@mail.ru

Аннотация. В работе определяются словообразовательные характеристики случаев имятворчества, приемы ономастической игры, описывается полевая структура системы окказиональных антропонимов. Антропонимы в текстах выделяются с помощью автоматической и ручной разметки. Автоматическое выявление производится путём выделения именованных сущностей типа PERSON русскоязычной моделью, основанной на машинном обучении.

Ключевые слова: антропоним, окказионализм, фанфикшен, ВИС, дообучение, граф знаний.

Антропонимическое пространство художественных текстов фэнтези является потенциально насыщенным полем для исследования лингвокреативного мышления писателя. В нём можно найти и описать различные случаи имятворчества, поскольку автор придумывает героев и сеттинг «с чистого листа», стараясь не опираться на существующие нарративы. Перед писателем стоит задача создания текста, в котором имена героев должны наполнять информативное пространство художественного текста, чтобы помочь читателю осознать и интерпретировать произведение. Способы реализации данной задачи разнятся, что представляет интерес для их определения в текстах разного авторства.

При работе с большими объёмами литературы ручной труд эксперта, проводящего лингвистический анализ, остаётся основным ограничительным фактором. Отсюда следует потребность минимизировать число действий, для которых необходимо прямое участие лингвистического эксперта, путём автоматизации. Это выражается в инструментализации процесса сбора текста в корпус, в использовании алгоритмов машинного обучения для обработки текстов корпуса, в добавлении последующих, надтекстовых форм представления данных — графа знаний. Все эти инструменты в совокупности позволяют значительно увеличить продуктивность эксперта.

В связи с этим **актуальность** данной работы обусловлена необходимостью изучения антропонимов не только со стороны особенностей их употребления в текстах фэнтезийного жанра, но и со стороны выбора, применения и сравнения инструментов их выделения, ручных и автоматических.

Новизна исследования мотивируется малоизученностью характеристик окказионализмов в текстах направления «фанфикшен» и методов повышения качества выделения именованных сущностей (ВИС-систем) в связи с их применением к подобным текстам. Наше исследование расширяет ручную и автоматическую разметку антропонимов из текстов-фанфиков. Данные разметки можно использовать в ономастических и компьютерных исследованиях.

Целью данной работы является выявление окказиональных антропонимов и анализ их характеристик на материале расширенного корпуса текстов-фанфиков с улучшенным качеством разметки именованных сущностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Изучение теоретического материала в области окказиональных образований и ономастической игры: типов онимного образования, понятия окказионализма, классификации приёмов ономастической игры.
2. Рассмотрение понятия дообучения, его методов и проблем; понятия графа знаний и инструментария для его составления.
3. Улучшение быстродействия скрейпера.
4. Расширение корпуса до большего объема с его помощью.
5. Экспериментальное сравнение методов улучшения качества ВИС.
6. Построение графа знаний.
7. Анализ окказиональности антропонимов и их употребления в собранных текстах: классификация по степени окказиональности и способам словообразования.
8. Выявление и описание приёмов ономастической игры на примере окказиональных антропонимов в размеченном материале.
9. Формулирование выводов о качестве ВИС и о характеристиках окказиональных антропонимов.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

1. Компьютерное моделирование для оптимизации алгоритма скрейпера текстов.
2. Квантитативные методы для подсчёта размеров полученного корпуса и антропонимов.
3. Сравнительный метод для сопоставления точности и полноты различных методов улучшения автоматической разметки корпуса.
4. Контекстный анализ для характеристики окказиональных антропонимов и выявления ошибочных результатов автоматического ВИС.
5. Словообразовательный анализ, направленный на изучение способов деривации, релевантных для имятворчества.
6. Описательно-аналитический метод, позволяющий выявить существенные характеристики приёмов ономастической игры, сформировать полевую структуру системы окказиональных антропонимов.

Среди найденных окказиональных антропонимов нам удалось найти не только все описанные в предыдущей литературе методы словообразования, но и некоторые дополнительные, нетрадиционные (на звуковом уровне), свойственные текстам «фанфикшен» в частности. Ещё одним важным результатом является описание системы окказиональных антропонимических единиц. Мы определили алгоритм исходя из существующих понятий окказиональности и окказиональной ономастической номинации, по которому проще идентифицировать окказиональные случаи имятворчества для дальнейшего их лингвистического анализа. Данное описание представлено в виде полевой структуры с ядром и периферией, что значительно облегчает анализ неоднозначных случаев употребления онимов в тексте.

В качестве вспомогательной части исследования мы прибегли к автоматизированному сбору материала. Так, усовершенствование инструментария как для сбора текстов позволило нам расширить объём материала примерно в 10 раз. Благодаря этому мы провели

лингвистический анализ на гораздо большем ряде окказиональных антропонимов, что позволило нам охарактеризовать их систему и дополнить существующие категоризации.

Также мы постарались улучшить не только автоматизацию скачивания фанфиков, но и выделение именованных сущностей, опробовав различные методы и их сочетания для выбора наиболее качественного. Повышенное качество ВИС-системы в перспективе сокращает время для ручного выделения антропонимических единиц. Ещё одним важным шагом в упрощении разметки является построение графа знаний, предоставляющего контекст о взаимоотноимости антропонимов — таким образом мы можем конспектировать и визуализировать релевантную для исследователя текстовую информацию.

Список литературы

1. Гарбовская Н. Б. Онимные и отонимные новообразования в современных масс-медийных текстах: автореферат дис. филологических наук: 10.02.01 / Гос. ун-т. — Майкоп, 2006. — 21 с.
2. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте: [Текст] Монография: Урал, гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008. — 165 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М., Наука 1973. — 366 с.
4. Jihong Yan et al. A retrospective of knowledge graphs. Электронный ресурс. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11704-016-5228-9> (дата обращения 04.12.2022)

АВТОМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ТЕКСТОВОЙ АТРИБУЦИИ В ДИАГНОСТИРОВАНИИ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Комратова Анастасия Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная
и прикладная лингвистика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Хоменко А. Ю.
komratova.asia@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме автоматической идентификации предрасположенности личности к аутоагрессивному поведению. В ходе исследования был произведен сравнительный анализ различных подходов к диагностике личностных характеристик автора текста, основанных на машинном обучении. Исследование проводилось на материале собранного русскоязычного корпуса с целью определения наиболее эффективного метода выявления аутоагрессии у автора письменного текста.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, диагностирование личности по тексту, машинное обучение, нейронные сети.

Проблема диагностики личностных особенностей автора письменного текста изучается исследователями на протяжении нескольких десятилетий, однако в последние годы в научной сфере возник особый интерес к выявлению отклоняющегося поведения во всех его проявлениях. Такой интерес вызван ростом смертности и преступности среди людей, страдающих различными формами девиантного поведения. И как следствие необходимостью более глубокого анализа данной проблемы, а именно изучения причин возникновения девиантного поведения, форм проявления, динамики развития и поиска

наиболее эффективных способов выявления отклонений на ранних стадиях. Отдельной междисциплинарной научной проблемой является проблема изучения склонности человека к аутоагрессивному поведению и его крайней форме - суицидальному поведению. Под аутоагрессивным поведением понимают действия, направленные на нанесение какого-либо ущерба своему соматическому или психическому здоровью. Вариант агрессивного поведения, при котором субъект и объект агрессии совпадают [1].

Наиболее распространенным подходом к решению диагностической задачи текстовой атрибуции является подход, основанный на выделении из текста статистики по двум группам параметров: формальным (собственно языковым) и неформальным (несобственно языковым). В процессе диагностики, выявляются корреляции между текстом и выбранными параметрами. И на основе выявленных корреляций с помощью методов математической статистики создаются модели, которые по текстовым характеристикам делают заключение о личности автора [4].

Целью данной работы является поиск наиболее эффективного метода автоматического выявления тенденций личности к аутоагрессивному поведению по письменному тексту на материале русского языка.

В ходе исследования был собран корпус текстов, который содержит речевой материал двух русскоязычных социальных групп: людей с аутоагрессивной акцентуацией и без неё. Материал был взят из открытых источников (речь людей с аутоагрессивной акцентуацией: Presuicidal signals dataset Twitter (URL:<https://data.mendeley.com/datasets/86v3z38dc7/1>); речь людей без акцентуации: URL:https://vk.com/blog_27325, URL:<https://mel.fm/>) и из источников, предоставленных сотрудниками ПИМУ, с последующей анонимизацией материала. Объем корпуса составил около 100 миллионов токенов.

Для выявления наиболее эффективного автоматического метода диагностики аутоагрессивных тенденций у автора письменного текста было произведено сравнение пяти классификаторов: 2 традиционных алгоритмов классификации (Logistic Regression, Random Forest) и 3 моделей нейронных сетей (CNN, RNN, Transformer). Для реализации традиционных алгоритмов классификации из текстов были выделены некоторые формальные и неформальные характеристики, описывающие идиостиль изучаемой социальной группы: n-граммы, лексическое разнообразие, частота различных частей речи, средняя длина предложений, TF-IDF.

При оценке эффективности работы представленных методов использовались следующие метрики оценки качества классификации: Precision, Recall и F-мера. Оценка проводилась по каждому классу в отдельности, а затем использовался метод средневзвешенных показателей, чтобы продемонстрировать общую производительность (Таблица 1).

Таблица 1.

	Precision	Recall	F1-score
Random Forest	0.77	0.89	0.86
Logistic Regression	0.91	0.96	0.94
RNN (LSTM)	0.94	0.96	0.96
CNN	0.89	0.92	0.93
Transformer	0.95	0.99	0.97

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что лучше всего с задачей выявления аутоагрессивных тенденций справляется модель глубокого обучения на базе трансформера. Кроме того, было отмечено превосходство моделей нейронных сетей над традиционными алгоритмами классификации (даже несмотря на то, что к традиционным алгоритмам классификации была применена техника конструирования признаков (feature engineering), позволяющая увеличить качество разрабатываемых алгоритмов).

Перспективами работы является дальнейшее расширение русскоязычного исследовательского материала и анализ других методов автоматической диагностики склонности личности к аутоагрессивному поведению.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г., Трайнина Е.Г., Ратинова Н.А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций // VI Всероссийский съезд психиатров, Томск, 24-26 окт. 1990 г.: тез. докл. / Всерос. науч. мед. общество психиатров. – М., 1990. – Том 1. – С.105-106.
2. Литвинова Т. А., Литвинова О. А. Языковые особенности русскоязычных текстов лиц, совершивших суицид, и лиц с высоким риском аутоагрессивного поведения //Studia Humanitatis. – 2017. – №. 4. – С. 18.
3. Ji S. et al. Suicidal ideation detection: A review of machine learning methods and applications //IEEE Transactions on Computational Social Systems. – 2020. – Т. 8. – №. 1. – С. 214-226.
4. Litvinova T. et al. Profiling a set of personality traits of text author: what our words reveal about us //Research in Language. – 2016. – Т. 14. – №. 4. – С. 409-422.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ПРОТОКОЛЕ ДОПРОСА, РЕЛЕВАНТНЫЕ ДЛЯ АВТОРОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Максимова Анна Семеновна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н., Хоменко А.Ю.
asmaksimova_3@edu.hse.ru

Аннотация. Протокол допроса – сложный объект анализа для автороведческой экспертизы. При этом актуальность решения этой проблемы неоспорима, поскольку нередко процессуальные ошибки при составлении этого документа. Цель работы – разработать и апробировать методику атрибуции текста, которая проводит анализ речи допрашиваемого в протоколе допроса и оценивает, насколько она близка к речевому поведению данного автора. Исследование сочетает стилистический анализ на грамматическом и семантическом уровнях языка и статистический метод, который объективизирует полученные выводы.

Ключевые слова: атрибуция текста, письменные показания, протокол допроса, коэффициент Жаккара, чужая речь, стилистико-статистический подход.

Нетривиальные объекты, находящиеся на стыке различных научных полей, вызывают исследовательский интерес. В частности, речь идет об исследовательском объекте протокола допроса. В первую очередь, протокол допроса является следственным

документом, имеющим юридическую силу в отрасли права. Например, регламентация фиксирования протокола допроса закреплена в УПК РФ. Однако являясь по своей природе текстом, протокол допроса в равной доле считается и лингвистическим объектом. В этой связи интересным становится утверждение о том, что «показания допрашиваемого лица записываются <...> по возможности дословно» (УПК РФ ст. 190, п. 2). Этим обусловлена проблемность сферы, где отсутствует методика оценки передачи речи допрашиваемого лица, в том числе с такими прецедентами как фиксирование протокола вне рамок допроса, фальсификация документа и проч. Цель работы – разработать и апробировать методику атрибуции текста, в соответствии с которой исследуется речь допрашиваемого в протоколе допроса и которая позволяет оценить, насколько близка речь, зафиксированная в протоколе допроса, к речевому поведению данного автора. Новизна исследования заключается в том, что в предыдущих исследованиях в качестве эмпирических данных никогда не использовались письменные показания лица для сравнения с протоколом допроса в рамках стилистико-статистического подхода.

Протокол допроса как объект лингвистического исследования принадлежит жанру юрисдикционной разновидности официально-делового стиля (Абрамкина 2020), который составляется в правовой среде свидетелем или подозреваемым, с одной стороны, и следователем, фиксирующим показания, с другой. Поэтому к протоколу допроса применимы такие ключевые характеристики как формальный стиль, существенно ограничивающий речь допрашиваемого, и двойное авторство. К основным лингвистическим признакам протокола допроса относят клише, конкретно-предметные номинации, детерминанты с локальным и темпоральным значением и др. (Татарникова 2004), нарратив, точность, связность, последовательность событий и действий, молчаливая точка зрения дознавателя (прим. – *silent police perspective*) (Jönsson, Linell 1991).

Нивелирование личности дознавателя или ее проявление обуславливает особенности передачи одним лицом речи другого. Данное явление конструирует понятие чужой речи (Максимова 2005), в основе которого лежит семантическая оппозиция «свое – чужое». Таким образом, мы полагаем, что процессуально верная структура протокола допроса оформляется согласно фокусу на «чужом».

Материал исследования включает в себя следственное дело «Демократический союз», расследуемое в 1920-е г. в СССР. Важно сказать, что протокол допроса сопоставляется с письменными показаниями лица, сравнение сбалансированно по критерию объема текстов.

Для того чтобы оценить, насколько точно была передана чужая речь, мы применяем качественно-количественный подход, который включает в себя стилистический анализ текста протокола допроса, учитывающий признаки на морфологическом уровне (1) краткая форма прилагательных, 2) страдательный залог, 3) производные предлоги), на уровне синтаксиса (4) несогласованные определения, 5) причастный и деепричастный обороты, 6) инфинитивные конструкции, 7) вводные слова и конструкции, 8) элементарные – без подлежащего – предложения), на уровне семантики (9) темпоральные, 10) пространственные уточнения, 11) уточнение объекта, 12) субъекта, 13) уточнения, указывающие на эмоционально-оценочное отношение автора, 14) уточнение причины, 15) следствия, 16) уступки, 17) присоединения). Статистический метод представлен коэффициентом Жаккара (Johnson, Wright 2014), устанавливающим связь между письменными показаниями и протоколом допроса:

$$J(A, B) = \frac{A \cap B}{A \cup B}.$$

Примененная методика установила точность передачи речи Тимошевского С. в 85%, притом, что пороговым значением исследования мы считаем 70%, достаточность которых была подтверждена эмпирически (Coulthard et al. 2016). Кроме того, была доказана адекватность описанного подхода. Были сопоставлены тексты разных авторов – рукописные показания Тимошевского С. и протокол допроса Гордона В. В этом случае индекс корреляции составил всего 67%.

Подытожим, что в настоящем исследовании разработана методология анализа протокола допроса и письменных показаний с применением качественно-количественного подхода. В частности, исследование устанавливает точность передачи чужой речи, представленной в протоколе допроса. Практико-ориентированная часть может быть применима в судебно-лингвистической экспертизе, когда авторство протокола допроса является спорным. Также предполагается, что данная работа станет основой для анализа современных протоколов допроса.

Список литературы

1. Абрамкина Е. Е. Речевой жанр протокола допроса: идентификационный аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Е. Абрамкина. – Новосибирск, 2020. – 246 с.
2. Максимова Н. В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. – 2005.
3. Татарникова Н. М. Координация первичного и вторичного жанров в официально-деловом стиле речи (на примере речевых жанров допроса и протокола допроса): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. М. Татарникова. – Кемерово, 2004. – 24 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). – Статья 190. Протокол допроса. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/3a96a593e6924fe3f8e7f362193e5acd76dc9fb6/ (дата обращения: 07.11.2021). – Текст: электронный.
5. Coulthard, M., Johnson, A., & Wright, D. (2016). An introduction to forensic linguistics: Language in evidence. Routledge.
6. Johnson, A., & Wright, D. (2014). Identifying idiolect in forensic authorship attribution: an n-gram textbite approach. *Language and Law/Linguagem e Direito*, 1(1), 37–69.
7. Jönsson, L., & Linell, P. (1991). Story generations: From dialogical interviews to written reports in police interrogations. *Text-Interdisciplinary journal for the study of discourse*, 11(3), 419–440.

РЕЧЕВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОЦЕССА

Матушак Анастасия Леонидовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – д-р полит. н., проф. Гронская Н.Э.
almatuschak@edu.hse.ru

Аннотация. В работе рассматриваются основные существующие инструменты речевой реабилитации пациентов при постинсультной афазии в отечественной и зарубежной практике. Оценивается эффективность прохождения двухнедельной речевой реабилитации.

Ключевые слова: нейролингвистика, инсульт, постинсультная афазия, речевая реабилитация.

По данным World Stroke Organisation инсульт является третьей по значимости причиной смерти и инвалидности в мире (Feigin, 2022). Он становится причиной нарушений высших корковых функций, одним из которых может стать афазия (в 20% – 38% случаев) (Суслина, Пирадов, 2009; Berthier, 2005). На протяжении нескольких десятков лет логопедами и афазиологами развивается область речевой реабилитации

Актуальность исследования обусловлена распространенностью инсульта и тяжестью его последствий, в частности, с речевой стороны. **Цель** исследования заключается в выявлении существующих инструментов речевой реабилитации, рассмотрении их лингвистических особенностей и изучении их эффективности. **Материалом** послужили методики речевой реабилитации при постинсультной афазии, а также результаты тестирований до и после реабилитации для пациентов, проходящих процесс восстановления в Институте реабилитации ПИМУ.

Инсульт — это клинический синдром, вызванный острым нарушением мозгового кровообращения и приводящий к нарушению высших корковых функций. (Суслина, Пирадов, 2009). Афазия — один из видов нарушения работы высших корковых функций, заключающийся в полной или частичной потере речи, приобретенной после поражения речевых зон головного мозга (Визель, 2005). В зависимости от локализации мозгового повреждения и от ряда нарушенных функций выделяют два класса афазий: нарушения афферентного (приводящего) характера и нарушения эфферентного (отводящего) характера (Лурия, 1962).

Речь является одной из наиболее сложных форм высших психических функций, однако афазия может нарушить речевые компетенции человека или вовсе оставить его без речи. Как в отечественной, так и в зарубежной практике существует обширный ряд реабилитационных методик, направленных на восстановление речевых способностей после повреждений мозга. Наиболее популярные методы можно разделить на группы:

Методы для работы с артикуляцией и звуко-ритмической стороной речи: оптико-тактильная постановка звуков речи, восстановление связей между артикулемой, фонемой и графемой, Melodic Intonation Therapy (разбиение слов на слоги с отстукиванием ритма, постановка интонации во фразах и предложениях);

Методы для восстановления фонематического слуха: повторение слов и псевдослов, выделение одинаковых или отличающихся звуков в паре слов, восстановление связей между артикулемой, фонемой и графемой, Phonological Component Analysis, Cueing Hierarchy Treatment;

Методы борьбы с аномией: Semantic Feature Analysis, Phonological Component Analysis, Cueing Hierarchy Treatment, называние действий и предметов по картинкам, ответы на вопросы, моделирование бытовых ситуаций, вовлечение в диалог;

Методы восстановления спонтанной речи: разыгрывание простых ситуативных диалогов, конструирование предложений, составление импровизированных высказываний по теме, написание изложений и сочинений, Response Elaboration Therapy, Oral Reading for Language in Aphasia, Treatment of Underlying.

Для корректной оценки эффективности процесса речевой реабилитации необходим соответствующий инструмент, затрагивающий все языковые уровни и стороны речи. В отечественной практике наиболее распространенным является Русский Афазнологический Тест (РАТ).

В данное время существуют специализированные реабилитационные центры, одним из которых является Институт реабилитации Приволжского Исследовательского

Медицинского Университета в Нижнем Новгороде. Нами были протестированы 4 пациента данного учреждения, 3 из которых перенесли непосредственно ишемический инсульт, и один общее нарушение кровоснабжения головного мозга. Все пациенты праворукие монолингвы в возрасте от 43 до 83 лет (средний возраст – 59 лет) с локализацией повреждения в левом полушарии. У двух пациентов наблюдалась эфферентная афазия, у одного афферентно-эфферентная. Четвертый пациент полностью потерял способности к экспрессивной речи, а также испытывал затруднения в понимании речи. Тестирование проводилось с помощью Русского Афазнологического Теста (РАТ) до начала процесса реабилитации и в его конце. Процесс реабилитации занял 2 недели. В рамках тестирования пациентам были предоставлены 11 субтестов из РАТ.

В результате исследования было проведено сравнение усредненного значения коэффициента афазии всех пациентов (измеряется по шкале от 0 до 3): коэффициент понимания речи до реабилитации составил 1,75, а после 2; коэффициент порождения речи до реабилитации оценивался на 1,53, а после на 1,67. Можно заметить, что значения коэффициентов после реабилитации стабильно больше, чем до. Результаты практически всех субтестов РАТ также выше во временной точке после реабилитации.

В субтестах на называние объектов и действий помимо правильности ответов также отмечались типы ошибок, совершенные испытуемыми. После реабилитации среднее количество ошибок в субтесте на называние объектов значительно снизилось. Это показывает, что используемые методики реабилитации эффективны в борьбе с аномией и помогают в расширении активного словарного запаса.

Анализ полученных результатов показал, что в результате двух недель восстановления речь пациентов действительно улучшилась. Однако улучшение нельзя назвать существенным, что можно объяснить недостаточной продолжительностью процесса реабилитации.

Ограниченность выборки обусловлена малым количеством пациентов с постинсультной афазией, проходивших реабилитацию в Нижнем Новгороде, а также тяжелой степенью афазии, плохим физическим и психологическим состоянием пациентов, помешавшим им в полной мере пройти тестирование.

В будущем необходимо расширить выборку пациентов с учетом типа инсульта, локализации повреждения и другими параметрами. Большой интерес представляет разработка единой полноценной программы реабилитации. Для англоязычной аудитории уже созданы различные пособия, брошюры и мобильные приложения на основе существующих восстановительных методик. Перспективным направлением работы является адаптация подобных зарубежных инструментов на русский язык.

Список литературы

1. Визель Т. Г. Как вернуть речь. М.: В. Секачев, 1998. – 216 с.
2. Визель Т. Г. Основы нейропсихологии: учеб. для студентов вузов М.: АСТ Астрель Гранзиткнига, 2005. – 384 с.
3. Евзельман М. А. Нарушение речи у больных с мозговым инсультом и ее коррекция. Орел, 2005. – 112 с.
4. Sutton M. Tactus Therapy [Электронный ресурс]. URL: <https://tactustherapy.com/> (дата обращения: 09.03.2023).

МОДЕЛЬ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕЧИ

Патракова Ева Павловна
НИИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н. Хоменко А. Ю.
eva.patrakova@list.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является разработка диагностической модели для поиска признаков недостоверной информации в речи на основе уже имеющихся методик. Модель включает три модальности: вербальную, просодическую и визуальную. В исследовании используется экспериментальный метод сбора данных для последующего анализа и метод лингвистического моделирования для создания более точного метода обнаружения лжи в речи.

Ключевые слова: подготовленная и неподготовленная речь, мультимодальность, модель, недостоверная информация, признаки недостоверности.

Ложь является неотъемлемой частью коммуникации. С давних пор люди начали интересоваться методами определения лжи: так, например, был создан первый детектор лжи в 1921 году. Этой проблемой интересовались многие советские лингвисты, один из которых – А. Р. Лурия, который оказал большое влияние на лингвистическую криминологию (А. Р. Лурия, 1998). На данный момент существует большое количество методик, направленных на определение недостоверной информации (Е. И. Галяшина, 2003; В. Ф. Енгальчев, 2016), но отсутствует единая модель, включающая в себя признаки лжи на разных уровнях. Одна из задач данного исследования – вывести пул идентификационных параметров недостоверной информации на основе уже существующих методик. Затем для проверки созданной модели был проведён эксперимент, во время которого были записаны устные подготовленные и неподготовленные высказывания 20 человек, включающие как достоверную, так и ложную информацию. Длительность записанного материала составила 232 минуты.

Материал был проанализирован на предмет наличия выявленных ранее признаков недостоверной информации. Было установлено, что речь, содержащая недостоверную информацию, характеризуется различиями в вербальном, просодическом и кинесическом оформлении в зависимости от степени её подготовленности. Были выявлены расхождения в вербальной составляющей высказывания: в спонтанной речи содержится больше признаков лжи на лексическом и текстовом уровне. Отличия в спонтанной и подготовленной речи наблюдаются и в невербальном оформлении: ложь в подготовленной речи проще обнаружить с помощью просодии и кинесики. Это может быть связано с тем, что говорящий при подготовке обращает внимание на вербальную составляющую высказывания, но не может полностью контролировать жесты, мимику и фонетическое оформление своей речи.

Перспективой данного проекта может стать расширение исследуемого материала большим количеством видеофрагментов, а также, например, применение мультимодального анализа при исследовании материала в корпусе речи – Russian Deception Bank.

Список литературы

1. Галяшина, Е. И. Методологические основы судебного речеведения: дис. – М, 2003. 48 с.
2. Галяшина, Е. И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.
3. Енгальчев, В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) – М.: Юрлитинформ, 2016. 326 с.
4. Лурия, А. Р. Язык и сознание. / Под ред. Е.Д. Хомской. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 416 с.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИФМОВКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Плетнева Полина Ильинична
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Фундаментальная
 и прикладная лингвистика», бакалавриат, 4 курс
 Научный руководитель – к.ф.н., доцент Климова М. А.
pioletneva@edu.hse.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема автоматического анализа рифмовки на русском языке. В рамках исследования разработаны алгоритмы на основе правил и машинного обучения, которые позволяют находить рифму в поэтическом тексте и определять его рифмовку.

Ключевые слова: анализ поэтического текста, рифма, обработка естественного языка, машинное обучение.

Автоматический анализ поэтического текста является важной областью исследований в связи с постоянным ростом корпусом текстов и недостаточным качеством результатов автоматического поиска стихотворений. Хотя некоторые исследователи рассматривали проблему автоматического анализа рифмовки на английском языке [McCurdy et al., 2015], [Kesarwani 2018], тем не менее, существует недостаток исследований, основанных на русскоязычном материале.

Данная работа посвящена изучению рифмы, одной из характеристик поэзии, определяемой с фонетической точки зрения как звуковой повтор, который имеет организующую функцию в метрической композиции [Жирмунский 1923].

Цель данного исследования заключается в разработке алгоритма для автоматического анализа рифмовки на русскоязычном материале. Для достижения этой цели был использован вручную размеченный корпус, содержащий 3998 пар слов, включающий 2038 рифмующихся пар слов и 1960 не рифмующихся пар слов. Корпус был составлен на основе рифм классических поэтических тестов и дополнен популярными запросами из словаря рифм.

При разработке алгоритма для автоматического анализа рифмовки важным этапом было получение фонетической транскрипции необходимых слов. Для этой цели применялась библиотека https://github.com/nsu-ai/russian_g2p, которая определяет ударение в слове и затем находит его фонетическую транскрипцию. Однако, из-за неполноты словаря этой библиотеки, был добавлен устный корпус Ruslan, содержащий вручную аннотированные тексты. Корпус впоследствии был дополнен недостающими словами.

В качестве примера фонетической транскрипции можно привести слово «скомкан», которое записывается следующим образом: ['S', 'K', 'Oʊ', 'M', 'K', 'A', 'N'].

Рассмотрим подробнее алгоритм на основе правил. Основой алгоритма для определения рифмовки является библиотека Poetry-Tools (<https://github.com/hyperreality/Poetry-Tools>), предназначенная для работы с англоязычной поэзией, а также включающая функцию для определения рифмы. Программа принимает на вход стихотворение, которое делится на строфы, а каждая строфа - на строки. Для каждой строки извлекается последнее слово, для которого определяется фонетическая транскрипция. Затем попарно проверяются все фонетические транскрипции на наличие рифмы согласно определенным правилам: если оба слова состоят более чем из двух фонем и имеют более чем одну гласную, то сравниваются две конечные фонемы, иначе - одна конечная фонема. Пара слов считается рифмой, если конечные фонемы совпадают. Данный алгоритм верно определяет рифму в 81% случаев, однако тестирование не является полностью объективным, так как не проверяется способность алгоритма определять отсутствие рифмы. В связи с этим было принято решение усовершенствовать алгоритм с помощью машинного обучения.

Рассмотрим алгоритм на основе машинного обучения. В основу данного алгоритма легла модель k Nearest Neighbor или k Ближайших соседей. Помимо транскрибирования, данный подход включает векторизацию полученных фонем. Например, слову «скомкан» и фонетической транскрипции ['S', 'K', 'Oʊ', 'M', 'K', 'A', 'N'] соответствовал вектор [12, 14, 8, 19, 14, 2, 13]. В процессе предобработки пары слов соединялись с помощью условного разделителя DIV в один общий вектор. В результате улучшения выборки и подбора параметров удалось добиться точности 76%. Также данный алгоритм с примерно одинаковой точностью определяет как рифмованные (76%), так и не рифмованные (75%) пары слов. Таким образом, алгоритм, основанный на машинном обучении, является более объективным для автоматического определения рифмы.

Наконец, каждый из алгоритмов по нахождению рифмы может быть подключен к алгоритму по нахождению рифмовки поэтического текста. Данный алгоритм работает следующим образом. Во-первых, для конкретной строфы составляются первоначальная схема рифмовки в соответствии с количеством строк, например «XXXX». Затем отдельные элементы «X» в схеме рифмовки, соответствующие рифмующимся строкам, заменяются латинскими буквами в алфавитном порядке, например «aabb».

Итак, перспективами данного исследования является усовершенствование текущего алгоритма путем увеличения корпуса и оптимизации моделей машинного обучения.

Список литературы

1. Жирмунский В. М. Рифма, ее история и теория. – Academia, 1923.
2. Kesarwani V. Automatic Poetry Classification Using Natural Language Processing. – Université d'Ottawa/University of Ottawa. – 2018.
3. McCurdy N., Srikumar V., Meyer M. Rhymedesign: A tool for analyzing sonic devices in poetry //Proceedings of the Fourth Workshop on Computational Linguistics for Literature. – 2015. – p. 12-22.

МОТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тычук Алина Викторовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Иностранные языки и межкультурная бизнес-
коммуникация», бакалавриат, 1 курс
Научный руководитель – Чиграй Ю.А.
avtychuk@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ основных мотивов использования искусственного интеллекта в процессе изучения языка и влияния, оказываемого искусственным интеллектом на методику преподавания английского языка с точки зрения изучающих.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, английский язык, преподавание, мотивация

С появлением общедоступной возможности использования искусственного интеллекта начался процесс его внедрения во многие сферы жизни общества, включая преподавание и изучение английского языка. Отмечено, что внедрение искусственного интеллекта в процесс обучения проанализировано с точки зрения замены преподавателя на искусственный интеллект, дальнейшее исследование вопроса через призму изучающего английский язык будет актуально и предоставит общую картину на современный процесс изучения языка.

Нами было проведено анкетирование студентов, имеющих высокую мотивацию к повышению их уровня владения английским языком. Более 62% опрошенных имеют уровень В1-В2 (по шкале CEFR), большинство студентов стремятся к высоким уровням - С1 и С2 (38,2% и 49,6% соответственно).

В процессе исследования было выявлено, что каждый четвертый респондент (приблизительно 24,4%) использует сервисы с искусственным интеллектом. На выбор были предоставлены популярные ресурсы на основе ИИ, которые условно можно разделить на следующие категории: ИИ-создатели оригинального текста (например, ChatGPT), ИИ-корректоры (проверяющие соответствие текста\речи правилам английского языка; например, Grammarly, ELSA Speak), ИИ-переводчики (например, DeepL), ИИ-рерайтеры (перепиывающие текст, не теряя его изначального смысла и увеличивая оригинальность содержимого). Наиболее предпочтительными вариантами стали ChatGPT (53,3%), Grammarly (50%), DeepL (30%). Все три ресурса, являющиеся программами из разных категорий текстовых генераторов, используются для разных целей, поэтому определить взаимосвязь подобной популярности можно только предполагая повсеместную известность данных сервисов в сети Интернет и их надежность.

Прежде всего следует отметить, что в данной работе мотивация определяется как побуждение субъекта к действию, а мотив - как предмет, выступающий смысловой деятельностью. Для более точного анализа взаимосвязи мотивации студентов и использования ими искусственного интеллекта были выбраны типа мотивов в рамках изучения иностранного языка: мотив достижения мастерства, мотив достижения успеха, мотив избегания неудач и мотив аффилиации. Мотив достижения мастерства связан с улучшением навыка (в нашем случае уровня владения английским языком), в то время как

мотив достижения успеха базируется на желании получить социальное одобрение. Мотив избегания неудач основывается на обратном мотиву достижения успеха принципе, в его основе лежит желание субъекта не получить отрицательную оценку своей работы. В свою очередь, мотив аффилиации характеризуется желанием соответствовать окружающей индивидуума группе, стремление быть частью социума, часто выражается в побуждении к общению и эмоциональному отклику. Используя конкретные примеры проявления четырех мотивов, представленных выше, было обнаружено, что наиболее выраженными мотивами были мотив достижения мастерства - улучшение навыка владения языком, поиск новых структур и способов выражения своих мыслей на английском языке, и мотив достижения успеха - желание выделиться из группы, быть лучше в глазах общества или повысить рейтинг. Наименее выраженным оказался мотив избегания неудачи. Однако, по результатам опроса, мотив аффилиации является ключевым при принятии решения заниматься с преподавателем в группе. Также, более трети респондентов отметили, что негативная оценка их языковой компетенции со стороны преподавателя и/или одногруппников, как и проблема в налаживании контакта, заставила бы их отказаться от таких занятий в пользу работы с искусственным интеллектом.

Следует отметить, что искусственный интеллект в сфере образования предполагает новые вызовы. Так, нужно понять грань, когда студентам можно совмещать оценку преподавателя и мнение искусственного интеллекта. В некоторых случаях ресурсы ИИ представляются наиболее эффективными из-за скорости отклика и доступности в любое время суток, однако они не способны дать эмоционального отклика на работу и оценить творческие задания. Искусственный интеллект будет полезен для проверки работ на наличие ошибок, однако это возможно только в группах студентов с высокой мотивацией к улучшению уровня языка. Возможен и формат перевернутого класса, так как для изучающих эмоциональный отклик и общение между одногруппниками, но тогда актуален вопрос дисциплины. Поможет ли интеграция интерактивных онлайн-платформ в процесс обучения решить проблему плагиаризма? Вопрос требует дальнейших исследований по данной теме.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст]: учеб. пособие / Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2002 — 512 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
2. Уланова, Ю. Л. Теоретические подходы к пониманию мотивации учащихся к учебной деятельности [Текст] // Весенние психолого-педагогические чтения – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2017. – С. 45-50.
3. Chomsky N., Roberts I., Watumul J. The False Promise of ChatGPT / N. Chomsky // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/08/opinion/noam-chomsky-chatgpt-ai.html> (дата обращения – 07.04.2023 г.).

ШИЗОФРЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА

*Унтила Капитолина Витальевна, Тасенко Ольга Андреевна
Нижний Новгород, НИУ ВШЭ – Нижний Новгород,
Фундаментальная и прикладная лингвистика, 2 курс,
Научный руководитель – Худякова М. В.
kuntila@hse.ru, oatasenko@edu.hse.ru*

Аннотация. Исследование посвящено лексическим особенностям шизофренической речи. На основании транскрибированных и лемматизированных записях речи пациентов и контрольной группы, было выявлено, что вероятность появления ошибок в речи пациентов в два раза больше, и длина рассказа в среднем в два раза короче по сравнению с контрольной группой. Было обнаружено, что люди с шизофренией немного чаще используют негативную лексику даже при описании позитивных тем. На основании полученных данных были построены модели машинного обучения для предсказания наличия или отсутствия шизофрении. Модель Random Forest Classifier с гиперпараметрами $\text{max_depth} = 24$ и $\text{n_estimators} = 25$ показала самую высокую полноту (0.79).

Ключевые слова: лексические особенности, шизофрения, речь, машинное обучение.

Шизофрения — это хроническое психическое расстройство, которое выражается как комбинация психотических симптомов - таких как галлюцинации, бред и дезорганизация когнитивных функций. Для шизофрении характерны трудности с поиском слов, приближение слов, то есть использование сходных по значению с нужным, или же описывающих предполагаемое значение [McKenna, 1994: 14]², а также использование негативной лексики чаще, чем в группе нормы, в том числе при описании положительных ситуаций [Minor et al., 2015: 77]³. Цель нашего исследования - написание модели, способной предсказать по речи, здоров человек или страдает от психического расстройства.

Для исследования были отобраны рассказы об истории из жизни из корпуса 3D [Khudyakova et al., 2023]¹. Были отобраны аудиозаписи 84 человек, не находящихся на психиатрическом лечении (67 женщин, средний возраст - 28,7, SD - 10,8) и 35 пациентов психиатрической клиники (31 женщина, средний возраст - 24 года, SD - 6,5) с расстройствами шизофренического спектра. Полученные аудиофайлы были автоматически расшифрованы при помощи модели "stt_ru_conformer_ctc_large" [Материалы]⁴ и позже обработаны. В результате были сформированы два корпуса: с речью экспериментальной группы (3417 токенов) и с речью группы нормы (15978 токенов). Также было подсчитано соотношение частей речи для каждого из корпусов при помощи сайта sketch engine. Для создания списка позитивных и негативных слов использовалась модель "word2vec-ruscorpora-300", предобученная на национальном корпусе русского языка [Материалы]⁵. Эти данные были использованы для построения моделей. Для классификации класса были использованы 4 модели: Logistic Regression, Random Forest Classifier, Linear Discriminant Analysis и Support vector machine (SVM).

Было выявлено, что речь экспериментальной группы в среднем в два раза короче, при этом вероятность появления речевых ошибок в два раза больше. Доли различных частей речи в здоровом и шизофреническом дискурсах в целом совпали, различия в их соотношении составили от 0 до 2%. Кроме того, было обнаружено, что люди с шизофренией немного чаще используют негативную лексику, 2% негативной лексики от общего количества слов в речи пациентов по сравнению с 0% в контрольной группе. Что касается

моделей, модель Random Forest Classifier с гиперпараметрами `max_depth=24` и `n_estimators=25` показала самую высокую полноту (0.79), то есть она наиболее точно определяет людей, у которых действительно есть расстройство (Course-work/апрельская конференция.ipynb at main Tasenko03/Course-work (github.com)).

Список литературы:

1. M. Khudyakova. Discourse Diversity Database (3D) for Clinical Linguistics Research: Design, Development, and Analysis / N. Antonova, M. Nelubina, A. Surova et all // Bakhtiniana. Revista de Estudos do Discurso. 2023. Vol. 18. №. 1. P. 32.
2. McKenna, P. J. Schizophrenia and Related Syndromes / P. J. McKenna. - Oxford University Press, Oxford, 1994. - 418 p.
3. K. S. Minor. Lexical analysis in schizophrenia: how emotion and social word use informs our understanding of clinical presentation / K. A. Bonfils, L. Luther, R. L. Firmin et all // Journal of psychiatric research. 2015. Vol. 64. P. 74.
4. STT Ru Conformer-CTC Large | NVIDIA NGC. - URL: https://catalog.ngc.nvidia.com/orgs/nvidia/teams/nemo/models/stt_ru_conformer_ctc_large (дата обращения – 28.02.2023 г.).
5. RusVectōrēs: модели (rusvectors.org). -URL: <https://rusvectors.org/ru/models/> (дата обращения – 28.02.2023 г.).

КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ОШИБОК НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ОШИБОК В ИСПОЛЬЗОВАНИИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ)

Чекмарева Кристина Станиславовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород,
образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ф.н., ст. преп. Куликова В.А.
kschekmareva@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проводится анализ на материале Русского учебного корпуса одного из типов лексических ошибок, а именно ошибок, совершаемых носителями английского языка в устойчивых сочетаниях. Также выявляются причины возникновения данных типов ошибок. На основании анализа приводятся практические задания, направленные на отработку проблемных аспектов.

Ключевые слова: корпус ошибок, лексические ошибки, устойчивые выражения, идиомы, иностранные носители, херитажные носители.

При изучении русского языка у иностранных носителей могут возникать ошибки. В частности, мало исследованы такие типы ошибок, как лексические ошибки [3], а именно ошибки, допускаемые в устойчивых сочетаниях. Материалом исследования послужили ошибки в устойчивых выражениях, отобранные из Русского учебного корпуса (выборка составила 104 контекста с ошибками) [1]. Для контрольного сопоставления также были отобраны лексические ошибки этого же типа из Корпуса русских учебных текстов (70 контекстов с ошибками) [2]. Был проведен лексический и контекстуальный анализ каждого контекста, в котором была допущена ошибка. Все контексты с ошибками были систематизированы и отнесены в ту или иную выделенную группу с определенным названием. Наиболее распространенным типом ошибок в Русском учебном корпусе

является замена одного из компонентов устойчивого выражения на синоним: *Я считаю, что бизнес и наука взаимосвязаны, и опираясь друг на друга развиваются в унисоне* (слово *гармония* заменено на синонимичную единицу *унисон*). Второй по распространенности ошибкой является употребление одной или несколько словоформ в составе устойчивого выражения в неверной грамматической форме (12%): *Профессор считает, что в настоящем времени, что оружия не нужны* (словосочетание *настоящее время* стоит в неправильной падежной форме). Далее был выполнен статистический анализ, который показал наиболее распространенные типы ошибок как среди носителей с разным типом знания языка (иностранные и херитажные и носители), так и среди носителей с разным уровнем знания русского языка. Наиболее распространенным типом ошибок как среди херитажных говорящих, так и среди носителей иностранного языка является замена на синоним (44% среди херитажных и 38% среди иностранных соответственно). Также было выявлено, что херитажные носители (14,5%) чаще меняют грамматическую форму слова, нежели носители английского языка (9,5%). Также во всех группах носителей, выделяемых на основании уровня знания языка (Intermediate Low, Intermediate Middle, Intermediate High, Advanced Low, Advanced Middle) статистической значимой и преобладающей ошибкой является замена на синоним. Результаты статистического анализа были интерпретированы и сопоставлены с результатами анализа контекстов с ошибками, которые были изъяты из Корпуса русских учебных текстов. Преобладающим типом ошибок в Корпусе русских учебных текстов стал замена на синоним (50% от выборки). Основными причинами возникновения ошибок стали интерференция родного и изучаемого языков, ориентация на структурно-речевые образцы родного языка и построение по аналогии с англоязычными структурами. На основании результатов были составлены в нескольких вариантах 3 практических задания, направленных на отработку наиболее распространенных типов ошибок. Первое задание направлено на расширение синонимического ряда носителей, второе связано с построением правильной грамматической формы слова/слова в составе устойчивого выражения, третье задание соотносится с поиском и добавлением недостающего, либо удалением лишнего элемента из устойчивого выражения.

Список литературы:

1. RLC: Русский учебный корпус [Электронный ресурс] / Лаборатория по корпусным исследованиям НИУ ВШЭ; под рук. Е.В. Рахилиной. Москва: НИУ ВШЭ, 2013. URL: <http://web-corpora.net/RLC/> (дата обращения: 03.04.2023)
2. CoRST: Корпус русских учебных текстов [Электронный ресурс] / Лаборатория по корпусным исследованиям НИУ ВШЭ; под рук. Н.А. Зевахиной, Е.В. Рахилиной, Ю.В. Кувшинской. Москва: НИУ ВШЭ, 2013. URL: http://web-corpora.net/learner_corpus (дата обращения: 03.04.2023)
3. Никифорова Е. Б., Терещенко Т. М. Типичные лексические ошибки иностранных студентов: пути преодоления // Известия ВГПУ. 2019. №7 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-leksicheskie-oshibki-inostrannyh-studentov-puti-preodoleniya> (дата обращения: 05.04.2023).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АВТОРА КОРОТКИХ СООБЩЕНИЙ

Шкунов Павел Андреевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная
и прикладная лингвистика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к. ф. н., доцент Малафеев А.Ю.
pashkunov@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проводится анализ методов автоматической атрибуции авторства коротких сообщений на основе датасета, собранного из сообщений пользователей открытого чата в мессенджере Telegram. В исследовании использовались следующие модели машинного обучения: логистическая регрессия над «мешком слов», классификатор на основе предобученных эмбедингов FastText, градиентный бустинг в реализации CatBoost, модель архитектуры трансформер - Conversational DistilRuBERT. На собранном нами датасете наилучший результат по метрикам качества бы достигнут моделью градиентного бустинга (0.78 по метрике F1).

Ключевые слова: атрибуция авторства, машинное обучение, автоматическая обработка естественного языка, классификация текстов, градиентный бустинг.

Проблема атрибуции авторства текстов литературных произведений исследуется уже достаточно давно, однако в настоящее время увеличение использования сети Интернет для распространения сообщений любого содержания анонимно вызывает необходимость в оценке возможности определения автора именно короткого сообщения по языковым и речевым маркерам. В данной работе применены как методы классического машинного обучения (логистическая регрессия, градиентный бустинг) с использованием «мешка слов» из N-грамм слов и символов в качестве признакового пространства, так и методы глубинного обучения, основанные на получении эмбедингов, отражающих семантические особенности слов, контекстуализированных эмбедингов.

Данные

Для проведения исследования были собраны сообщения из открытого чата ВелоЧат в мессенджере Telegram (https://t.me/velo_chat). Предобработка данных включала в себя очистку сообщений технического характера, пересланных сообщений, сообщений с количеством слов менее 10. Далее из всей выборки были оставлены только сообщения двадцати пользователей с наибольшим количеством сообщений. Из датасета также были удалены все метаданные кроме информации об авторе сообщения. Суммарное количество сообщений итогового датасета составило 68712 при средней длине в 112 знаков. В выборке наблюдался значительный дисбаланс классов, так как количество сообщений наиболее активного пользователя составляло 11691, в то время как для наименее активного имелось только 832 сообщения.

Модели машинного обучения

Векторизация текста для применения модели логистической регрессии осуществлялась с помощью подхода, называемого «мешком слов». В первоначальной реализации в качестве токенов были взяты слова – последовательности символов, разделенных пробелами. Затем были проведены эксперименты с использованием N-грамм

не слов, а отдельных символов. Чтобы найти оптимальный для датасета, используемого в нашем исследовании, способ токенизации текста был осуществлен автоматический перебор гиперпараметров по сетке.

Для обучения модели градиентного бустинга было получено несколько разных векторных представлений текстов. Для этого использовалась токенизация текста, основанная как на простом разделении символов по пробелам, так и на выделении конкретных типов токенов, таких как числа, знаки препинания. Предварительно тексты в одном случае приводились к нижнему регистру, в другом – были сохранены без изменений. Также для каждого набора токенов были созданы комбинации из N-грамм с количеством N от 1 до 3 для слов и от 1 до 6 для букв, цифр и знаков препинания. Кроме того, для составления словаря, помимо традиционно используемого в «мешке слов» кодирования, отражающего отсутствие/наличие токена в документе, были применены алгоритмы NaiveBayes (основан на модели наивного байесовского классификатора) и BM25 (основан на моделях ранжирования, применяющихся в поисковых системах), с целью избежания утечки информации два последних метода вычислялись онлайн.

Такой метод векторизации текста как «мешок слов» имеет множество недостатков - потеря информации о порядке слов в предложении, о семантике лексических единиц, большая размерность (равная количеству слов в словаре) получаемых векторов, которые характеризуются сильной разреженностью. Для преодоления этих недостатков были предложены модели построения эмбедингов слов, получаемых путем обучения на больших корпусах текстов. К подобным алгоритмам относится FastText, главным отличием которого является использование не слов, а последовательностей символов, из которых состоят слова для получения эмбедингов, что позволяет сократить размер словаря, учитывать редкие слова, слова с орфографическими ошибками. Для данного исследования использовался встроенный классификатор библиотеки FastText. Подбор гиперпараметров модели осуществлялся автоматически в течение 10 минут на валидационном датасете, составлявшем 20% от тренировочных данных.

В последнее время в задачах обработки естественного языка активно используются модели архитектуры трансформер, создающие контекстуализированное представление токенов и позволяющие, в отличие от рекуррентных нейронных сетей, обрабатывать несколько элементов последовательности одновременно. В данном исследовании была использована модель Conversational DistilRuBERT – дистиллированная модель BERT, обученная на текстах субтитров, сообщениях на форумах и в социальных сетях русскоязычного сегмента сети Интернет. Точная настройка модели под задачу определения авторства осуществлялась с помощью библиотеки Simple Transformers. Обучение модели должно было продлиться пять эпох, но было прекращено после трех эпох ввиду отсутствия уменьшения значения функции потерь на валидационной выборке.

Результаты

Наилучший результат по всем метрикам качества было достигнуто моделью CatBoost, а самым эффективным с точки зрения затраты временных ресурсов на обучение оказался алгоритм FastText. Conversational DistilRuBERT обучается немного быстрее модели CatBoost, однако значительно уступает по метрикам качества. Стоит также отметить, что среднее (macro avg) значение по метрикам точность, полнота, F1-мера ниже средневзвешенного (weighted avg) для всех моделей, так как все модели хуже справлялись

с классификацией сообщений пользователей, которые имели небольшое количество сообщений в выборке.

Таблица 1. Оценка качества моделей

	Точность (precision)	Полнота (recall)	F1-мера (f1-score)	Доля правильных ответов (accuracy)	Время обучения
«Мешок слов» и логистическая регрессия					
Среднее (macro avg)	0.58	0.53	0.55	0.68	23 мин. 41с. (CPU)
Средневзвешенное (weighted avg)	0.67	0.68	0.68		
Fasttext					
Среднее (macro avg)	0.42	0.42	0.41	0.56	10 мин. (CPU)
Средневзвешенное (weighted avg)	0.57	0.56	0.56		
CatBoost					
Среднее (macro avg)	0.74	0.65	0.68	0.79	29 мин. 51 с. (GPU)
Средневзвешенное (weighted avg)	0.79	0.79	0.78		
Conversational DistilRuBERT					
Среднее (macro avg)	0.64	0.59	0.61	0.73	26 мин. 55 с. (GPU)
Средневзвешенное (weighted avg)	0.73	0.73	0.72		

Список литературы

1. Romanov A. S., Meshcheryakov R. V. Authorship identification of short texts with machine learning techniques //Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual Conference “Dialogue”. – 2010. – Т. 9. – С. 407-413.
2. Sapkota U. et al. Not all character n-grams are created equal: A study in authorship attribution //Proceedings of the 2015 conference of the North American chapter of the association for computational linguistics: Human language technologies. – 2015. – С. 93-102.
3. Schwartz R. et al. Authorship attribution of micro-messages //Proceedings of the 2013 Conference on empirical methods in natural language processing. – 2013. – С. 1880-1891.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ КВАЛИФИКАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕМБРА ГОЛОСА

Юдакова Олеся Валерьевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика», 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Хоменко А. Ю.
ovyudakova@edu.hse.ru

Аннотация. Данная работа посвящена изучению определения тембра голоса в рамках проведения фоноскопической судебной экспертизы. В частности, исследуются физические характеристики спектра голоса, репрезентирующие тембр, оценивается эффективность их анализа в рамках задачи идентификации личности.

Ключевые слова: фоноскопическая судебная экспертиза, тембр голоса, аудитивный анализ, инструментальный анализ, физические свойства звука, артикуляционные характеристики.

На данный момент при проведении фоноскопического судебного исследования эксперт руководствуется предоставленным набором качественных характеристик тембра голоса. Исключительно перцептивное определение тембра затрудняет процесс проведения судебной экспертизы, поскольку в таких случаях фоноскопист должен обладать достаточным опытом в проведении подобных исследований и хорошими способностями в восприятии и различении звукового потока.

В связи с этим в данной работе было предложено определять тембр не только в рамках аудитивного этапа экспертизы, но и в процессе проведения инструментального анализа, т.е. в процессе исследования физических характеристик звукового сигнала. Выявление таких физических характеристик, с помощью которых может быть определен тембр голоса говорящего, и стало целью данного исследования.

В ходе работы были проанализированы следующие тембры голоса: глубокий, гнусавый, звонкий, рыхлый и сиплый. Тембры были взяты из классификации, предложенной Кураченковой Н. Б., Байчаровым Н. В. и Ермаковой М. А. в рамках методики «Диалект» (Кураченкова, Байчаров, Ермакова и др., 2007: 74). Для голосов всех вышеперечисленных тембров были подсчитаны средняя частота основного тона, её максимальное и минимальное значения, ширина полосы частоты основного тона, среднее значение и величина разброса значений третьей и четвертой формант, соотношения третьей и первой формант, а также четвертой и первой формант и сила звука. Также анализу подверглись мелодические контуры и рисунок динамической спектрограммы. Выбранные для исследования характеристики были взяты из методики «Диалект» и пособия Каганова А. Ш. (Каганов, 2005: 95).

Поскольку каждый из выбранных тембров определяется различными особенностями строения произносительного аппарата, предполагалось, что существенные различия в тембрах будут прослеживаться в значениях тех физических характеристик, которые и отражают данные анатомические особенности. Так, хриплый тембр вызван неполным смыканием голосовых связок, следовательно, значение силы голоса и динамическая спектрограмма должны существенно отличаться от тех же показателей в других тембрах. Звонкий тембр связан с правильным резонированием звука в полости рта, что должно проявляться в значениях формантных частот гласных звуков. Глубокий тембр

характеризуется более слабым напряжением голосовых связок и низкими частотами, что должно быть отражено в показателях высоты тона и силы голоса. Рыхлый тембр определяется прохождением воздуха через незакрытые голосовые связки, что должно отразиться на спектрограмме в виде чрезмерного шума. А гнусавый тембр голоса возникает при носовом резонансе, что должно прослеживаться в завышенных значениях формантных частот.

Часть проведенного инструментального анализа подтвердила некоторые из вышеописанных предположений. Самые низкие показатели частоты основного тона (ЧОТ) наблюдаются у голосов глубокого тембра – 165 Гц и 111 Гц у женского и мужского голосов соответственно. Самые высокие показатели ЧОТ, как и ожидалось, оказались у голосов гнусавого тембра – 240 Гц у женского голоса и 169 Гц у мужского голоса. Что касается силы голоса, то самый низкий показатель наблюдался у голосов хриплого тембра, значение не превысило 70 дБ.

Основываясь на уже имеющихся результатах, стоит сказать, что такие характеристики, как частота основного тона голоса и его сила, играют существенную роль при распознавании тембра. Анализ оставшихся признаков позволит составить точный список физических характеристик, важных при инструментальном определении тембра голоса, а также рассчитать их приблизительные значения для тембров, исследуемых в рамках данной работы.

Список литературы

1. Каганов, А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей [Текст]: монография / А.Ш. Каганов. - М.: Юрлитинформ, 2005. - 272 с.
2. Кураченкова, Н.Б. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект» [Текст]: пособие для экспертов / Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров, М.А. Ермакова. - М.: ИК ЦСТ ФСБ России, 2007. - 136 с.

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И РУСИСТИКА»

ЭМОТИВНОСТЬ В УСТНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СПОРТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Галкина Ксения Дмитриевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – д. филол. н., профессор Бухаров В.М.
ksun2001@rambler.ru

Аннотация. Настоящее исследование нацелено на выявление и сравнение средств выражения эмоций, таких как радость и грусть, в русском и американском английском языках с точки зрения мультимодальности. Основное внимание уделяется спортивному общению и его эмоциональности, поскольку она помогает преодолеть препятствия к пониманию собеседника. Эмоциональные состояния спортсменов двух стран могут иметь различное вербальное и невербальное выражение. В качестве эмпирических данных были выбраны спортивные интервью. Настоящее исследование сочетает в себе компьютерные методы для аннотирования, а также количественные и качественные методы предназначенные для интерпретации и сравнения образцов на обоих языках. Результаты определяют различия в выражении эмоциональных состояний во всех модальностях, указывают на культурные отличия и способствуют лучшему пониманию эмоций.

Ключевые слова: дискурс, эмоции, эмотивность, мультимодальность, паралингвистика, спортивное интервью.

Человеческие эмоции можно считать неотъемлемой частью нашей жизни. При этом они актуальны во многих типах дискурса, из-за чего стали объектом внимания специалистов различных областей науки, в том числе лингвистики. Для изучения эмоций разрабатывались классификации, направленные на объединение эмоциональных состояний в общие группы (Ekman, 2003: 57). Средства их выражения изучаются в рамках категории эмотивности (Шаховский, 2008: 5–6) и могут быть как вербальными, так и невербальными, то есть паралингвистическими.

В плане изучения эмоций примечательны спортивные интервью, так как наблюдается повышенный интерес к спортивным соревнованиям и их эмоциональности, которая способствует лучшему пониманию спортсменов, их наций и преодолению коммуникативного барьера. Сами эмоциональные состояния считаются универсальными, но средства их выражения и их взаимодействия могут иметь отличия.

Ранее рассматривались лишь эмотивы для одного языка, либо сравнивались отдельные группы средств, в связи с чем была выбрана следующая проблема: имеют ли эмоции радости и грусти разные средства выражения в русском и американском варианте

английского? Для её решения была поставлена цель выявить средства выражения эмоциональных состояний радости и грусти в интервью российских и американских спортсменов и сопоставить их с позиции мультимодального подхода (Кибрик, 2010: 134). Цель достигается с помощью следующего ряда задач: отобрать видеозаписи спортсменов, выражающих радость и грусть, верифицировать их с помощью аудиторского анализа, провести аннотирование материала в программах Praat и ELAN, выполнить качественный, количественный и сравнительный анализ мультимодальных средств выражения эмоций, определить особенности их употребления.

В данной работе используется ряд методов. Сначала эмпирический материал собирается вручную на основе интроспекции и лингвистического наблюдения. Для исключения субъективности проводится аудиторский анализ. Затем осуществляется просодический анализ материала в программе Praat и применяется метод многоуровневого лингвистического аннотирования в программе ELAN для выявления взаимодействий средств выражения эмоций на вербальном, просодическом и визуальном каналах коммуникации. Установленные средства изучаются с помощью количественного и качественного анализа, а затем производится сравнение мультимодальных средств в обоих языках и интерпретация их сходств и различий.

Материалом исследования послужила коллекция видеозаписей с сайта YouTube, содержащих эмоциональную речь спортсменов из России и США. Каждый отрывок – радостное или грустное высказывание человека в спортивном интервью, которое происходит сразу после окончания соревнований. Критерии отбора интервьюируемых следующие: мужской пол, возраст от 18 до 24 лет, член сборной команды. Продолжительность фрагментов, собранных для каждого языка, составляет примерно 15 минут, примерно по 7,5 минут на эмоцию. Общая – 30 минут.

В ходе анализа было обнаружено, что можно выделить некоторые черты, присущие эмоциям в обоих языках. Во-первых, темп произношения и интенсивность радостных высказываний заметно выше, чем у грустных. Кроме того, тема последних часто связана с проигрышем или полученной травмой. Например, в лексемах *nerves, injury, recover, rough, lack* и *завалил, падение, проблемы, огорчило*, содержится сема сожаления, а слова *medal, energy, motivates, thrilled* и *позитивные, улыбку, прекрасно, победу* могут обозначать радость и связаны с выигрышем. Кроме того, счастливые спортсмены, особенно американцы, склонны много улыбаться и смеяться. Русские обычно более сдержаны и сохраняют невозмутимое выражение лица, испытывая обе эмоции, но иногда позволяют себе улыбнуться или помахать своей аудитории. В отношении грусти обе нации часто вздыхают и используют самоперебивы или повторы по типу *So, you know, it's... it's... it's something that you know* и *He тот уровень к которому я иду... Который я могу показывать*.

Стоит отметить некоторые особенности, отличающиеся в репрезентации эмоций в двух языках. Например, просодические признаки, а именно ЧОТ и интенсивность, достаточно близки друг к другу, однако темп речи российских спортсменов ниже. Кроме того, было определено, что американцы используют больше лексических средств, в том числе эксплицитных, таких как лексика эмоций, например *happy, sadness* и служебные слова, а также имплицитных, как фразеологические единицы по типу *took for granted*. Русские же склонны использовать слова, содержащие эмоциональные семы, например *положительных, хороших*, но в меньшем количестве. Помимо этого, спортсмены из США используют более широкий набор жестов. К примеру, поднятия правой руки вверх и левой кисти вверх и вниз на фразе *whoop, check!* будут классифицированы как иконический жест,

используемый в радостной записи. Также у американцев более разнообразная мимика и расслабленная осанка.

Таким образом, результаты демонстрируют различие между выражением радости и грусти, а также культурные отличия между двумя нациями и подтверждают, что в целом американцы склонны использовать большее количество различных средств выражения эмоций через вербальную и визуальную модальности, а русские более сдержанны.

Список литературы

1. Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования - IV. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 134 — 152.
2. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
3. Ekman P. **Emotions revealed: recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life.** New York: Henry Holt and Company, 2003. 288 p.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГЕМЫ «КРИЗИС» В РОССИЙСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Исаков Данила Андреевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная
и прикладная лингвистика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – доцент Морозова Н.Н.
daisakov@edu.hse.ru

Аннотация. В ходе исследования были выявлены средства вербализации контекстуальной идеологемы «кризис» в современных российских СМИ – проправительственных («РИА Новости») и негосударственных («Коммерсантъ»). В частности, методом качественного контент-анализа с опорой на корпусные технологии было проанализировано содержание (в том числе и идеологическое наполнение) идеологемы «кризис» в сочетании с конкретными лексемами. Наконец, было проведено сравнение средств вербализации и идеологических компонентов значения идеологемы «кризис» в проправительственном и негосударственном медиа.

Ключевые слова: идеологема, кризис, медиадискурс, корпусный анализ, контент-анализ.

Исследование вербализации идеологемы «кризис» становится актуальным потому, что в структуре данного концепта заложено представление носителей языка о проблемных ситуациях в обществе, а значит, анализ средств вербализации идеологемы «кризис» позволяет выяснить, как данное представление отражается в медиадискурсе, а также охарактеризовать картины мира СМИ разных типов. Это становится возможным именно благодаря лингвистическим инструментам и методам.

Таким образом, целью исследования стало сравнение средств вербализации идеологемы «кризис» в российских проправительственных («РИА Новости») и негосударственных («Коммерсантъ») СМИ через призму лексикологического подхода к исследованию идеологем. Был также выдвинут ряд гипотез: 1) Идеологема «кризис» используется для репрезентации разных социально-политических событий в проправительственных и негосударственных СМИ. 2) В «Коммерсантъ» негативная

коннотация идеологемы усиливается в большем количестве случаев, чем в «РИА», где её негативная коннотация чаще ослабляется. 3) В «РИА Новости» внешнеполитические прецеденты чаще репрезентируются как кризисные, тогда как в «Коммерсантъ» большинство контекстов включает события внутри России. В качестве рабочего определения термина было взято определение контекстуальной идеологемы по классификации А.А. Карамовой (Карамова 2015) ввиду особенностей семантики идеологемы «кризис».

Для исследования были созданы два корпуса текстов, материалы для которых были собраны с помощью тематического поиска на порталах «РИА Новости» и «Коммерсантъ» за период с 1 июня по 1 декабря 2022 года. Были получены собрания текстов размером 266208 и 39575 словоформ соответственно, в которых суммарно 2812 вхождений идеологемы «кризис» и её производных. Создание корпусов позволило нам воспроизвести модель медиадискурса для эффективного анализа единиц в нём с помощью таких методов, как анализ конкордансных списков, составление списков коллокатов на основе мер ассоциативности. Корпусный анализ был проведён в корпусном менеджере AntConc.

С помощью меры *t-score* были выявлены устойчивые словосочетания, которыми репрезентируются те или иные прецеденты. Было замечено, что в корпусах проправительственных и негосударственных СМИ встречается одинаковый ряд коллокатов исследуемой идеологемы, однако с разными значениями меры ассоциативности, ранжированных следующим образом:

Таблица 1 L1 коллокаты идеологемы «кризис», маркирующие конкретные прецеденты в сочетании с идеологемой

<i>РИА Новости</i>		<i>Коммерсантъ</i>	
<i>Коллокат</i>	<i>t-score</i>	<i>Коллокат</i>	<i>t-score</i>
Энергетический	21,13	украинский	5,18
Экономический	14,35	экономический	4,08
Украинский	13,67	энергетический	4,04
Продовольственный	12,82	продовольственный	3,67
Карибский	7,38	политический	3,35
Политический	5,81	Карибский	3,12

Данный результат показывает, что оба типа медиа репрезентируют в качестве кризисных одни и те же события и процессы (таким образом, опровергается первая гипотеза), но при этом степень их важности для проправительственных и негосударственных СМИ представляется различной.

Методом качественного контент-анализа было выявлено содержание идеологемы и проведено сравнение полученных результатов в двух медиа. Обнаружено сходство в тенденции усиливать негативную коннотацию идеологемы (вторая гипотеза опровергнута) с помощью ряда языковых средств: например, прилагательными *острый*, *тяжёлый*, *серьёзный*, *глубокий* или построением однородных рядов с идеологемой «кризис» и другими лексемами с семантикой острых проблем (*глобальная инфляция*, *голод*, *рост цен*, *пандемия*, *угроза демократии* и др.). С другой стороны, в «РИА Новости» обнаруживается

большее разнообразие языковых средств усиления негативной коннотации: как пример, на стилистическом уровне – гипербола (...*поставит страну на путь Венесуэлы, давно находящейся в глубочайшем экономическом **кризисе***). Среди других общих черт отметим тенденцию к маркированию масштабов кризисов, преимущественно с помощью прилагательных *мировой, глобальный*.

Что касается общих идеологических компонентов, мы обнаружили, во-первых, идею необходимости урегулирования разного рода конфликтов. Во-вторых, оба СМИ стабильно утверждают, что США виноваты в кризисе на Украине: *США создали украинский кризис, в том числе для того, чтобы окончательно лишить Европу возможности проводить хоть сколько-нибудь самостоятельную политику*. В-третьих, так же часто прослеживается идея того, что санкции Евросоюза против России приносят ему вред и провоцируют кризисы в страхе Европы: *После начала специальной военной операции на Украине западные страны ввели санкции против Москвы. Это погрузило Европу в экономический и энергетический кризис, привело к росту цен на топливо и продукты питания*. Среди различий в ценностных установках укажем следующее: «РИА Новости» с помощью идеологемы «кризис» выстраивает оппозицию «свой/чужой» – «Россия/Запад»; только в «Коммерсантъ» отображены прецеденты внутри России, репрезентированные как кризисные – это наблюдение подтверждает третью гипотезу.

В результате мы выяснили, что основным средством вербализации идеологемы «кризис» в российском медийном дискурсе стали относительные прилагательные, маркирующие конкретные социальные, политические или экономические прецеденты. Также было обнаружено общее сходство в ценностных установках проправительственных и негосударственных российских СМИ.

Список литературы:

1. Воробьёва И. А., Слатин А. И. Значение концепта «кризис» в российском политическом и экономическом дискурсах // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2016. – Том 7, №3(2). – С. 154-157.
2. Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.
3. Клушина Н.И. Теория идеологем. // Политическая лингвистика. – 2014. – №4. – С. 54-58.
4. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. – 2009. – №30. – С. 32-40.
5. Нахимова Е.А. Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации. // Политическая лингвистика. – 2011. – №2. – С. 152-156.

АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМА «ХАЙП» («НУРЕ») В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСОВ СЕМЕЙСТВА ARANEA)

Исаков Данила Андреевич, Захарова Софья Владимировна,
Нигамедзянова Кристина Маратовна, Бальба Дарья Петровна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная
и прикладная лингвистика», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Хоменко А. Ю.
daisakov@edu.hse.ru kmnigamedzyanova@edu.hse.ru
dpbalba@edu.hse.ru svzakharova_3@edu.hse.ru

Аннотация. В исследовании с помощью корпусных методов проанализированы особенности ассимиляции лексемы *хайп* на морфологическом уровне и с точки зрения семантики в русском и французском языках. Было установлено, что в русском языке англицизм стабильно встраивается в парадигму второго склонения существительного, активно порождает дериваты и образует устойчивые сочетания с русскими глаголами; с другой стороны, во французском языке лексема ведёт себя отлично от французских именных частей речи, обнаруживает вариативность ряда форм и имеет тенденцию к заимствованию дериватов и устойчивых выражений.

Ключевые слова: хайп, корпусный анализ, русский язык, французский язык, освоение заимствованной лексемы.

Известно влияние английского на многие языки мира, прежде всего на языки Европы, в числе которых французский и русский. В частности, в эти языки попадает большое количество англоязычной лексики, к которой относится и новое заимствование *хайп* (первое попадание в корпуса – 2013 год). Ввиду новизны и ограниченности функционирования заимствования (преимущественно разговорная речь, интернет-дискурс) мы полагаем, что лексема *хайп* не полностью ассимилировалась в обоих языках, прежде всего по морфологическим и семантическим параметрам. Кроме того, мы учитываем специфику грамматики языков, а именно разную степень синтетизма: французский имеет склонность к аналитизму форм, русский язык – синтетический.

Таким образом, целью данного исследования стал анализ морфологических и семантических характеристик лексемы *хайп*, заимствованной из аналитического английского языка, в русском и французском. Были сформулированы такие задачи, как анализ семантики англицизма в обоих языках, вычленение всех словоформ и однокоренных слов с основой *хайп-/hype-*, составление лексической парадигмы (антонимов, синонимов), вычленение устойчивых словосочетаний с лексемой и особенностей её сочетаемости и, наконец, сравнение полученных результатов.

Постулируется эффективность использования корпусов для анализа заимствований в виду точности и открытости представленных в них данных, воспроизводимости результатов (Губанов, Зимина 2021). Для репрезентативного анализа перечисленных ранее единиц целесообразно использовать большие корпуса. Нами были выбраны корпуса Aranea Family¹, в которых представлены тексты интернет-дискурса, что также актуально,

¹ <http://aranea.juls.savba.sk/>

учитывая специфику исследуемой единицы; а именно: *Araneum Francogallicum III Maximum* (9 млрд словоформ) для французского и *Araneum Russicum III Maximum* (16 млрд словоформ) для русского языка соответственно.

Анализ семантики лексемы *хайн/hype* с помощью конкордансных списков показал, что в обоих языках встречаются два значения: 1) искусственное привлечение внимания к чему-либо, шумиха (...какой-то нереальный *хайн* вокруг выхода *iPad*); 2) популярность, тренд (*TDD это не только новомодный хипстерский хайн...*). Оба значения достаточно близки; кроме того, первое значение совпадает с значением лексемы «*hype*» в английском языке: «*a situation in which something is advertised and discussed in newspapers, on television, etc. a lot in order to attract everyone's interest*» [ситуация, когда что-либо часто обсуждается в прессе, на телевидении и т.д. с целью привлечь внимание общественности] (определение из Cambridge dictionary).

Так как французский является более аналитическим языком, грамматические признаки лексемы *хайн/hype* в нем отличаются от русского. Во-первых, во французском языке исследуемая лексема может быть и женского, и мужского рода (реже), в то время как на русском она всегда склоняется как существительное мужского рода второго склонения. Во-вторых, словоформа *hype* в некоторых случаях может использоваться во множественном числе; в русском языке *хайн* функционирует как *singularia tantum* и не имеет формы множественного числа. Также особенностью французского является использование лексемы *hype* в качестве как существительного, так и прилагательного. Особенностью образования множественного числа прилагательного и существительного *hype* во французском стал конфликт словоформ *hype* (более 1000 случаев) и построенной по французским правилам грамматики *hypes* (224 случая). Выявленные нами тенденции подтверждаются существующими исследованиями англицизмов во французском языке, например, статьёй М.В. Миновой (Минова 2019). Автор пишет, что заимствования образуют множественное число как по английским, так и по французским моделям, неоднозначно приобретают категорию рода, а также образуют дериваты как по внутриязыковым моделям, так с заимствованными аффиксами. Наконец, в обоих языках было отмечено наличие форм с партитивной семантикой: партитивный генитив в русском (*Анатолий Чубайс решил словить хайна*) и форма с частичным артиклем во французском (*on peut acheter du hype* [можно купить хайпа]) – это связано с отвлечённой семантикой исследуемой лексемы.

Как во французском, так и в русском языке наблюдаются дериваты, образованные по английским словообразовательным моделям (*hypeман, hypед; хайпер, антихайн*) и моделям языка-реципиента (*hypeur, hype-itude; хайповать, хайповый*). Анализ коллокатов с помощью меры ассоциативности MI показал, что устойчивые словосочетания с лексемой *хайн/hype* во французском языке заимствуются (*la hype curve, so hype, super hype*), тогда как в русском создаются с помощью лексики языка-реципиента (*словить хайн, раздуть хайн, поднять хайн*).

Таким образом, мы констатируем разную степень ассимилированности англицизма *hype* в двух языках. По классификации этапов ассимиляции в статье С.В. Кудряшовой (Кудряшова 2015) во французском лексема находится на этапе между проникновением и заимствованием, так как наблюдается неоднозначность в грамматике, заимствованные коллокаты и начало словообразовательной активности. В русском же языке лексема перешла на этап заимствования, так как стабилизировалась на морфологическом уровне и употребляется регулярно.

Список литературы:

1. Губанов Д.А., Зимина Е.И. Роль корпусного анализа в исследовании английских заимствований и в обучении второму иностранному языку (на примере французского и итальянского языков // Вестник ТГУ. 2021. №194. С. 46-58.
2. Кудряшова С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4 (36). С. 66-75.
3. Минова М.В. Морфологическая ассимиляция англицизмов в процессе их интеграции в современный французский язык // Филология: научные исследования. 2019. №1. С. 129-143.

**ЯЗЫКОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ФЕМИНИСТСКОГО СООБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Кузьмичёва Софья Романовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к. ф. н. Куликова В.А.
srkuzmichyova@edu.hse.ru

Аннотация. В данной статье представлены средства выражения языковой политики современного русскоязычного феминизма. Исследование проводилось на основе постов, опубликованных за 2022 год в двух феминистских публичных сообществах в социальной сети «ВКонтакте». Собранный материал позволяет выделить особенности использования языковых средств в рамках феминистской языковой политики русского языка.

Ключевые слова: феминистская языковая политика, феминистская лингвистика, феминитивы, феминизация.

Около 50 лет назад ученые стали активнее обращать внимание на связь языка и феминизма, и во второй половине XX века появилась феминистская лингвистика. Под ней понимают направление в языкознании, главной целью которого является разоблачение и преодоление андроцентризма, выраженного в языке [Кирилина, 2005: 15]. Для устранения андроцентризма в языке, изменения представления полов, а также продвижения гендерно-нейтрального языка, выделяют три стратегии, используемые в феминистской языковой идеологии: создание языка, ориентированного на женщин, феминизация и гендерная нейтрализация языка [Emily Mary Lynch, 2019: 24]. В основном феминистская языковая политика направлена на изменение лексического состава языка, грамматических норм, а также существующей коммуникативной ситуации. Таким образом, целью исследования стало выявление языковых средств, используемых в рамках феминистской языковой политики современного русского языка.

Материалом исследования послужили текстовые посты за 2022 год, собранные автоматически с помощью языка программирования Python из радикально-феминистского сообщества «le mot de la fin | последние слова» и поддерживающего социалистический феминизм сообщества «Soc-Fem». Эти группы были выбраны из-за их разнонаправленности, а также наибольшего охвата аудитории среди русскоязычных феминистских сообществ в социальной сети «ВКонтакте» (30 тысяч и 69 тысяч подписанных соответственно).

На основе анализа собранного материала, а также изучения теоретической базы на основе других языков, были выделены языковые черты, которые свойственны феминистской языковой политике [2, 3]. При анализе материала выявлялось наличие узуальных и неузуальных феминитивов, гендерно-нейтральных конструкций, сплиттинга, сочетания номинаций лиц обоих полов, феминизации слов, а также единиц сленга, являющихся заимствованиями и характерных для феминистского сообщества.

В 90% выборки использовались узуальные феминитивы для репрезентации женщин в языке. Например, в оригинальном источнике поста, рассказывающем о женском изобретении, написано: «Из врачей в изобретатели», однако в феминистской публикации используется узуальный феминитив *изобретательница*.

В радикально-феминистском сообществе неузуальные феминитивы использовались в 50% выборки, в то время как в сообществе социалистического феминизма – лишь в 30%. Причем в последнем неузуальные феминитивы использовались только для номинации женщин по роду деятельности. В обоих сообществах неузуальные феминитивы имеют нейтральную оценочность и выполняют номинативную функцию. К выявленным феминитивам относятся *директорка, людиня, профессорка, врачиня, детиня, подростка, режиссерка, специалистка, адвокатесса, номинантка, биологиня, сенаторка* и др.

Использование гендерно-нейтральных конструкций было выявлено в 47% выборки. Одним из способов выражения гендерной нейтрализации является использование форм множественного числа, не маркирующих род. Например, <...> *в инструкции не указана дозировка для мужчин и женщин – только для "детей" и "взрослых", и этими взрослыми конечно же являются мужчины*. Лишь последующий контекст уточняет, для лиц какого пола использовалась форма множественного числа.

Из всех случаев употребления сленга, характерного для феминистского сообщества, почти 40% является использование термина «абьюз» и его производных (*абьюзер, абьюзивный, абьюзитель*). Также были выявлены следующие единицы феминистского сленга: *виктимблейминг, слатшейминг, сталкинг, траффкинг, фемцид, газлайтинг, эмпауэрмент, пролайф, античойс, терф, period poverty*.

Феминизация слов и сочетаний чаще используется в «Последних слов». Можно выделить два способа феминизации. Первый – замена гендерно-нейтральных слов и устойчивых словосочетаний на феминитивы. Например, в посте «Последних слов» есть следующее предложение: *Среди **детинь** с нормальным весом, мальчики в основном считали себя слишком худыми, а девочки – слишком толстыми*. Можно заметить, что существительное *дети*, которое обозначает одновременно мальчиков и девочек, было специально феминизировано. Вторым способом является согласование сказуемого в роде по смыслу без обуславливающего это согласование контекста. Например, на фотографии-источнике написано «Nobody is objective about rape», в то время как перевод от администрации выглядит следующим образом: *Никто не может быть **объективной**, когда речь заходит об изнасиловании*. Последующий контекст сообщает и о женщинах, и о мужчинах. Следовательно, согласование сказуемого в роде по смыслу не обусловлено контекстом, и служит сознательным проявлением феминистской языковой политики.

Лишь в 10% выборки использовались сочетания номинаций для обозначения обоих полов. В некоторых контекстах это происходило с целью показать различия между полами, в других – для репрезентации женщин в языке. Сплиттинг был выявлен в двух постах из радикально-феминистского сообщества.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в феминистском интернет-пространстве доминирующей стратегией языковой политики русского языка является феминизация. Во-вторых, в современном русскоязычном феминистском интернет-сообществе распространены любые феминитивы, обозначающие женщин по роду деятельности, причем они выполняют номинативную функцию и имеют нейтральную оценочность. В-третьих, частое употребление любых неузальных феминитивов, феминизация слов и словосочетаний, а также исключение мужчин из языковой картины мира характерны для языковой политики радикально-феминистского сообщества. В-четвертых, сплиттинг и употребление сочетаний с номинациями лиц обоих полов для репрезентации женщин в языке наравне с мужчинами редко используются в феминистском дискурсе.

Список литературы

1. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах [Текст] / А.В. Кирилина // Гендер и язык: сб. ст. / сост. А.В. Кирилина. – Языки славянской культуры. – М., 2005. – С. 7-30.
2. Петрова, Е.И. Тенденции феминизации современного немецкого языка [Текст] / Е.И. Петрова // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – №3. – С. 134-139.
3. Textual analysis of identity in francophone Switzerland: la Suisse romande through the lens of feminist language policy documents [Text] / Lynch E. M. // The University of Auckland. – 2019. – 88 p.

ОЦЕНКА ИДИОЛЕКТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ФИКРАЙТЕРА

Сизых Анна Алексеевна

НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

*Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс*

Научный руководитель – к.ф.н., А. Ю. Хоменко

aasizykh@edu.hse.ru

Аннотация. В статье приводится результат исследования идиолекта языковой личности автора фанфикшена, основанного на количественном и качественном анализе работ данного жанра. Основной целью работы является выделение основных черт идиолекта с целью последующего отнесения автора к определенной социальной группе. Исследуются характеристики личного и временного дейксиса, частоты служебных слов и местоимений, пунктуационного состава текста. В результате анализа выявлены типичные характеристики идиолекта автора фанфикшена, подтверждены зависимости, установленные в ранее опубликованных научных трудах.

Ключевые слова: языковая личность, идиолект, фанфикшен.

Фанфикшен – феномен, появившийся относительно недавно. Этот жанр сетевой литературы возник вместе с распространением сети Интернет, и, хотя некоторые его аспекты изучены довольно подробно, автороведческий подход к этому типу литературы применяется довольно редко.

Особенностью данного исследования является то, что в качестве основной цели выступает не идентификация отдельных авторов фанфикшена, а попытка создания некоторой типологии, основанной на особенностях идиолекта авторов исследуемого жанра.

Совокупность характеристик позволила бы относить тот или иной идиолект языковой личности к классу фикрайтеров.

В исследовании использовалась модель языковой личности Ю. Н. Караулова, объектом исследования стал ее вербально-семантический уровень, который в работах Т. А. Литвиновой соотносится с понятием идиолекта. Особенностью единиц данного уровня является то, что их использование обычно не осознается автором, а зависит от «внешних» факторов. Наличие таких факторов обуславливает как уникальность идиолекта, так и возможность его типизации.

Для исследования был собран корпус из 27 текстов 9 авторов фанфикшена, находящихся в разделе «популярных» сайта ficbook.net. Отбор работ проводился по следующим критериям: время создание работы – предыдущие 4 года, размер – более 10 страниц (3000 токенов), пользователь авторского профиля – один человек (не группа лиц), наличие ссылок на другие ресурсы автора (соцсети, личные группы), которые подтверждают активную вовлеченность в создание контента и наличие постоянных читателей.

В качестве методов были выбраны количественный анализ служебных слов и местоимений (отдельно – личных местоимений), анализ использования пунктуационных знаков, характер личного и временного дейксиса. Одной из важных причин выбора именно этих методов является то, что в предыдущих исследованиях была подтверждена их независимость от темы и жанра. Следовательно, при использовании таких методов будут выявлены коллективные особенности авторов, а не жанровые особенности произведений.

В результате были получены следующие данные:

Средняя частота местоимений составила 0,155 от общего количества токенов, распределение нормальное. Была выявлена корреляция с параметром личного дейксиса и выделены местоимения, являющиеся наиболее частотными для всех текстов. Среди местоимений-существительных наибольшей частотностью обладают личные местоимения «я», «он» и «ты», среди местоименных наречий частотна оказалась лексема «так». Для местоимений-прилагательных не было обнаружено слов, которые являются частотными для абсолютного большинства текстов.

Частота личных местоимений составила 0,0599 от количества токенов. Была выявлена корреляция частоты с авторством, подтвердившая выводы Т. А. Литвиновой о том, что это индивидуальный показатель идиолекта.

Распределение служебных слов не является нормальным – при последующем анализе было выявлено, что работы одного из авторов значительно отличаются по количеству служебных слов, что и привело к некорректному распределению данных. Тем не менее была обнаружена сильная зависимость между частотой союзов, частиц и автором, что также подтверждает связь идиолекта и служебных слов, описанную в зарубежной и отечественной литературе. Частотные союзы: «а», «но» и «как»; предлоги: «в», «на» и «с»; частицы: «же», «бы» и «только». Из-за небольшого количества междометий сделать какие-либо выводы о них не представляется возможным.

Что касается дейксиса, в работах авторов фанфикшена нет преобладания ни одного из временных дейксисов. Равное количество работ (11) имеют дейксис прошедшего либо настоящего времени, еще в пяти текстах присутствуют некоторые промежуточные, или изменяющиеся формы дейксиса. В работах преобладает дейксис третьего лица (18 работ), 7 произведений написаны от первого лица, в одной работе чередуется первое и третье лицо, и один текст представляет собой обращение к читателю. В нем используется дейксис

второго лица. Наблюдается зависимость между наличием в произведении оригинальных персонажей и дейксисом первого лица: в 7 из восьми работ, в которых был определен дейксис первого лица, главный герой не является «канонным» персонажем.

В анализе пунктуационного состава текстов были обнаружены следующие тенденции:

1. Использование астериска (*) в составе динкуса (***) , который применяется большинством авторов для маркирования перехода от одной сцены к другой. Данная особенность является наиболее яркой чертой идиолекта личности автора фанфикшена, поскольку присутствует в большом количестве работ и, вероятно, считается авторами нормой, которая, однако, не характерна для общеупотребительной речи, по крайней мере, в русскоязычных текстах.
2. Большое количество длинного тире (—), а также знаков, его заменяющих (– и -). Их частотность объясняется большим количеством диалогов, из которых преимущественно состоят тексты фанфикшена.
3. Многоточие (...) является пятым по частотности пунктуационным знаком, превышающим даже частоту употребления восклицательного знака. Исходя из обилия многоточий можно предположить, что незавершенность предложений также является характерной чертой идиолекта фикрайтеров.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что местоимения являются надежным параметром типизации идиолекта для группы авторов фанфикшена. Менее надежным показателем являются служебные слова. Дейксис также не является надежным показателем, однако личный дейксис, вероятно, имеет связь с «личностью» героя произведения, и с учетом этого может использоваться для классификации. Также вторые фанфикшена разделяют определенные пунктуационные традиции.

Список литературы

1. Литвинова, Т.А. Идиолект как объект корпусной идиолектологии: к становлению нового лингвистического направления [Текст] / Т. А. Литвинова // Ученые записки НовГУ. – 2019. – №7 (25). – С. 1–5.
2. Литвинова Т. А. Лингвистические основы неидентификационной судебно-автороведческой экспертизы [Текст] / Т. А. Литвинова // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №20 (274). – С. 74–78.
3. Литвинова Т. А. Профилирование автора письменного текста [Текст] / Т. А. Литвинова // Язык и культура. – 2013. – №3 (23). – С. 64–71.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ МЕДИА

Скачкова Анастасия Андреевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – к.ф.н., ст. преп. Куликова В. А.
aaskachkova_1@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ новостных текстов современных молодёжных медиа, распространяемых в каналах в мессенджере «Telegram». Тексты содержат в себе как оценочные компоненты (выражаются общие и частные оценки), так и аксиологические компоненты – выражаются приоритеты среди ценностей, которые

молодежь получает из медиапространства. Аксиологемы также характеризуют речевой портрет молодежи, который имеет совпадения с традиционной картиной ценностей.

Ключевые слова: аксиологический компонент, оценочные признаки, молодежные медиа, речевой портрет.

Современное медиапространство играет ключевую роль в формировании ценностных ориентиров молодежи. Социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни молодых людей. Однако, необходимо учитывать, что информация, которую они получают, несет в себе конкретные ценности - аксиологические компоненты. Нами были проанализированы новостные контексты, распространяемые в современных молодежных медиа и СМИ. Контексты были собраны автоматически, с помощью кода, написанного на языке Python, из каналов мессенджера «Telegram». Среди каналов: «МЭШ», «Лентач», «Рифмы и Панчи». Итоговый корпус состоял из 11965 токенов – это 238 текстов, содержащих оценочный признак, 66 из которых содержат аксиологический компонент. Анализ был направлен на то, чтобы выявить способы вербализации ценностных смыслов в новостных контекстах, распространяемых в современных медиа и СМИ, а также классифицировать аксиологемы. На основании полученного материала и выявленных аксиологем, был построен речевой портрет, который понимается как характеристика личности, «обладающая знанием языковой семантики, системы концептов ее картины мира и законов речевого поведения» (Мамаева, 2007: 76). При этом в речевом портрете актуализируются комплекс следующих составляющих: национальных, социальных, антропологических, психоэмотивных, возрастных, гендерных, однако, важнейшей составляющей является аксиологическая. (Томберг, 2013: 269). Аксиологический компонент включает в себя духовные, правовые ценности, идеалы, нормы (Мазеина, 2013: 178).

В итоговой классификации аксиологемы были разделены на ценности и антиценности. Среди ценностей наиболее частыми оказались:

- Семейные ценности (вербализуется при помощи лексем: *папаша, жена, ребенок* и т.д.) – выявлены в 15% текстов проанализированной выборки;
- Безопасность (*безопасно, заботливый* и т.д.) – 9%;
- Помощь кому-либо (*помощь, спас.* т.д.) – 8%;

Также выражались ценности: справедливость, здоровье, необходимость силы воли, уважение к окружающим, уважение к традициям, развитие, необходимость стабильности.

Среди антиценностей:

- Насилие (жестоко избил, изнасиловать и т.д.) – 9%;
- Издевательство над животными (садистка, живодерка и т.д.) – 6%;
- Мошенничество (инфоцыанка, мошенники и т.д.) – 5%;

Также выражались антиценности: употребление наркотиков, употребление алкоголя.

Проанализировав отобранный материал, мы обнаружили следующие закономерности:

- Самые частые языковые средства, используемые для выражения аксиологического компонента и оценочности – использование лексики с оценочной семантикой, выявлено в 43% контекстов, и рассредоточение оценки по тексту – 17%;
- Чаще всего освещаемые события носили общественный характер (42%), освещали темы искусств и развлечений (27%), а также спорта (21%);

- Среди всех тематик аксиологем, наиболее частыми среди ценностей оказались «семейные ценности» (15%), а среди антиценностей - «насилие» (9%);
- В канале «МЭШ» среди наиболее популярных ценностей, которые транслируются авторами – «безопасность», а среди антиценностей – «насилие»;
- В канале «Рифмы и Панчи» чаще всего выражались ценности, связанные с семейными ценностями, а также связанные со справедливостью и помощью кому-либо;
- В канале «Лентач» выражались ценности семьи и здоровья.

На основе полученного материала был охарактеризован речевой портрет молодежи, который имеет совпадения с традиционной картиной ценностей: это и нормы, принятые в обществе, и традиционные ценности, а также ценности, присущие для страны и культуры.

Также стоит отметить, что исследование подчеркивает важность критического отношения молодежи к информации, которую они получают через медиа. Молодые люди должны уметь анализировать и оценивать контент, который они потребляют, и принимать осознанные решения на основе своих ценностных ориентаций и убеждений.

Список литературы

1. Мамаева, С.В. Речевой портрет школьника 5-7 классов [Текст]: автореф. дис. канд. фил. наук / С.В. Мамаева. – Кемерово: 2007. – 22 с.
2. Томберг, О.В. Лингвоаксиологическая составляющая речевого портрета [Текст] / О.В. Томберг // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – №1 (39). – С. 269-278.
3. Мазеина, Ю.В. Анализ критериально-компонентного состава правового просвещения студентов вуза будущих учителей [Текст] / Ю.В. Мазеина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №1. – С. 178-180.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ XV-XVII ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЗДНИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ И ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ)

Ходырева Дарья Романовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель. – к. ф. н., доцент Колчина О.Н
drkhodyreva@edu.hse.ru

Аннотация. В настоящей работе были рассмотрены и проанализированы синтаксические конструкции в старорусском языке XV-XVII вв. на материале поздних берестяных грамот и памятников деловой письменности. Также были выявлены их специфические черты и сопоставлены с синтаксическими особенностями берестяных грамот XI-XIV вв., установленными в предыдущем исследовании.

Ключевые слова: древнерусский язык, старорусский язык, берестяные грамоты, синтаксические конструкции, деловая письменность.

Введение. Закономерности развития древнерусского языка связаны с тем, что на территории проживания восточных славян складываются три обособленные народности: русская, белорусская и украинская. Период с XV по XVII век именуют

временем старорусского языка. Благодаря памятникам письменной речи данного этапа мы узнаем об особом «приказном» языке, сформировавшемся на основе народно-разговорного варианта и деловой речи официальных документов Древней Руси.

Изучение синтаксиса древнерусского и старорусского языков примечательно для диахронического языкознания, что обуславливает актуальность исследования: появляется возможность получить наиболее полное представление о складывании системы языка на указанных этапах его развития. Более того, синтаксис данных языков имеет недостаточную степень изученности: нет разделения синтаксиса религиозных, публицистических и деловых текстов; не были обозначены перспективы и направление развития синтаксических конструкций от древнего периода к национальному.

Материалы и методы. Синтаксические конструкции были рассмотрены на материале текстов поздних берестяных грамот, Судебника 1497 г., Судебника 1550 г. и Соборного Уложения 1649 г. Также все источники были распределены в хронологическом порядке: XV в. – поздние берестяные грамоты, Судебник 1497 г.; XVI в. – Судебник 1550 г., XVII – Соборное Уложение 1649 г. Данный критерий мы использовали для сравнения синтаксиса памятников деловой письменности между собой внутри периода старорусского языка.

Стоит отметить, что подобно прошлой исследовательской работе, берестяные грамоты были отобраны согласно наличию перевода на современный русский язык, поскольку самостоятельная интерпретация была бы невозможной из-за несохранности некоторых фрагментов, более того текст в них был сплошным и без пробелов.

В качестве методов исследования были использованы сравнение и синтаксический анализ.

Результаты. На основании проанализированных синтаксических конструкций памятников деловой письменности XV-XVII вв. и критерию их распределения по субпериодам, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, поздние берестяные грамоты и Судебник 1497 г. сближаются по наличию сложносочиненных предложений условного типа, сложноподчиненных предложений с придаточным цели. Говоря о грамматической основе, похожим остается выражение подлежащего местоимением, однако, разного разряда: у грамот – личное, у Судебника – относительное. Способ оформления косвенной речи поздних берестяных записок развился в текстах Судебника 1497 г. с помощью изъяснительного придаточного с союзом *что*. Более того, в языке документа Ивана III мы видим активное использование деепричастных оборотов, что не свойственно записям на бересте. Предложение также усложняется благодаря появлению придаточных определительных. Интересно, что в берестяных грамотах есть сложноподчиненные предложения причины, в то время как в Судебнике они отсутствуют.

Во-вторых, предложения условия в Судебниках 1497 г. и 1550 г., а также в Соборном Уложении 1649 г. не изменились, сократилось лишь количество союзов, употребляемых в конструкции. Так утратили свои значение союзы *коли* и *аще*. Важно отметить, что в тексте Соборного Уложения 1649 г. намного шире используются придаточное цели и придаточное причины. В отличие от Судебника 1497 г., в Судебнике 1550 г. зафиксирован случай оформления косвенной речи с помощью бессоюзной связи. Более того, в Судебнике Ивана IV стали нередки сложноподчиненные предложения с придаточным образа действия. Тексты Соборного Уложения, по сравнению с Судебником 1550 г., содержат примерно одинаковое количество односоставных и двусоставных предложений в рамках сложного. Также в документах XVI-XVII века продолжают использоваться деепричастные обороты, ряды однородных членов с повторяющимися союзами.

В-третьих, сопоставляя результаты нашего предыдущего исследования и данного, мы сделали следующие умозаключения. Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г. утратили характерные берестяным грамотам XI-XV вв. беспредложные конструкции. На протяжении всей работы мы не встретили ни одной, за исключением тех, что содержатся в поздних берестяных письмах. Также ушла из употребления конструкция с обращением, форма слова которого оканчивается на *-e*. По нашему мнению, это обусловлено тем, что берестяные грамоты были жанром личной переписки, в отличие от государственных документов. Однако из осложнений остаются ряды однородных членов. Стоит отметить и условные предложения: в берестяных письмах XI-XIV вв. они могли использоваться без союзов, в более поздних (XV в.) чаще с союзами, а в Судебниках 1497 г. и 1550 г., Соборном Уложении 1649 г. только с союзами.

В перспективе результаты нашего исследования можно использовать для сравнения с памятниками деловой письменности более поздних периодов, например, XVIII-XIX века для выявления синтаксических закономерностей развития языка.

Список литературы

1. Борковский, В.И. Историческая грамматика русского языка / В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. — 4-е изд. — М. : ЛКИ, 2007. — 511 с.
2. Никитин, О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI-XVIII вв.) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Никитин Олег Викторович ; Моск. гос. обл. ун-т. — Москва, 2004. — 47 с.
3. Пегина, Т.П. Формирование делового письма в приказном делопроизводстве Руси XVI-XVII веков / Т.П. Пегина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 5 (61). — С. 251-254.
4. Винокур, Т.Г. Древнерусский язык : учебное пособие для университетов / Т.Г. Винокур. — 2-е изд. — М. : Лабиринт, 2004. — 112 с.

ЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Чистякова Василиса Вячеславна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Фундаментальная и
прикладная лингвистика», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – профессор Романова Т. В.
vvchistyakova_1@edu.hse.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию наиболее частотных логических и прагматических классов, которые образуют минералогические лексемы (*агат, алмаз, бирюза, жемчуг, изумруд, перламутр, рубин, янтарь* и соответствующие прилагательные), на материале русской поэзии XX века. Метафоры, компонентом которых является минералогическая лексика, рассматриваются в работе также в когнитивном аспекте.

Ключевые слова: минералогическая лексика, логический класс, прагматический класс, когнитивная метафора, зона-донор, зона-мишень.

Минералогические лексемы – это лексемы, которые называют соответствующие минералы, такие как *янтарь, перламутр, рубин* и т.д. Минералогическую лексику достаточно часто можно встретить в поэтических текстах; она используется в качестве

средства выразительности при характеристике и описании различных объектов, а иногда и состояний. Несмотря на это, минералогическая лексика в поэзии недостаточно изучена. Фокус настоящей работы направлен на изучение этих лексем в составе не только онтологически обусловленных классов, но и классов, обусловленных контекстом. Помимо этого, в работе проводится анализ когнитивных метафор, которые образованы минералогическими лексемами.

Логические классы образуются на основе одного значения объектов, входящих в этот класс. Причем значение может быть как прямое и переносное (ядро лексического значения), так и коннотативное и контекстуальное (периферия лексического значения) [3]. Так, прямым значением минералогических лексем является ‘драгоценный камень’, ‘драгоценное вещество’ [4]. Переносное значение (метафоры и метонимии) минералогических лексем может быть связано с физическими свойствами самого минерала, например ‘цвет’ (*изумрудный лес*) или ‘хрупкость’ (*бирюзовый лед*). Компонент значения, который присутствует у всех лексем класса, называется архисемой для этого логического класса. Например, для класса «драгоценный камень/вещество» архисемами будут ‘драгоценный’, ‘камень’, ‘вещество’.

Иной тип классов, которые образуют минералогические лексемы, называется прагматическим классом. Это такие классы, у которых состав входящих в него лексем обуславливается контекстом произведения или речевой ситуацией [2]. В. Г. Гак выделяет четыре способа образования прагматических классов: 1) перечисление элементов, образующих класс; 2) характер предикатов, обозначающих свойства предметов; 3) использование обобщающих слова; 4) деление целого на части [2]. Так, в стихотворении К. М. Симонова «Я правды искал, но правды снова и снова нет...» (*Алхимиками я сделал множество гончаров, / В золото обращал я прах забытых гробов, / Из щебня я делал яхонт, ... / В алмазы мог обращать я бляхи на шеях ослов...*) лексемы *гончар*, *прах*, *щебень*, *бляха* образуют один прагматический класс «предметы для превращения», потому что на эти объекты направлено одно действие, выраженное лексическими единицами *сделать*, *делать* и *обращать* (эти глаголы имеют общую сему ‘превратить/превращать’).

В ходе анализа стихотворений, написанных русскими поэтами в XX веке, было выявлено, что наиболее частотным логическим классом является класс «цвет». Это связано с тем, что семантический компонент ‘цвет’ актуализируется чаще всего в этот период. Например, для характеристики цвета вина Ю. Левитанский использует лексическую единицу *рубиновый* (*Мне тамада рубиновое, терпкое цедит*). В другом стихотворении Ю. Левитанский использует минералогическую лексему *бирюзовый* для характеристики цвета, а также чистоты неба (*Я люблю эти дни... в их бирюзовой оправе*).

Минералогические лексемы достаточно часто употребляются в контексте с объектами природы (под объектами природы понимаются лес, водные пространства, времена года, а также небесные объекты). Поэтому наиболее частотным прагматическим классом является «природа». Так, в стихотворении А. Ахматовой «Летний сад» лексические единицы *перламутр* и *яшма* метонимически называют свет солнца во время белых ночей в Санкт-Петербурге (*Там шепчутся белые ночи мои ... / И все перламутром и яшмой горит, / Но света источник таинственно скрыт.*). Следовательно, лексемы *перламутр* и *яшма* образуют один прагматический класс «цветовой облик солнца».

В работе минералогические лексемы также рассматривались в составе когнитивных метафор. Когнитивная метафора – это описание неизвестного через известное (абстрактное – через конкретное) в результате обращения к другому концепту или концептуальной

области [1]. Например, в метафоре *агатовые смородины* происходит перенос одной концептуальной области (МИНЕРАЛЫ) на другую область (ЯГОДЫ) по сходству цветового признака. Для анализа когнитивных метафор использовались две классификации: классификация когнитивных типов метафоры (по Б. А. Серебренникову) и классификация по зоне-донору (разработанную А. П. Чудиновым). Итак, наиболее частый когнитивный тип метафоры – индикативный (идентифицирующий), поскольку основанием для метафоризации служит реальное сходство объектов (например, по цвету). Наиболее частотный тип метафоры по зоне-донору является натуроморфный, потому что перенесенные на другой объект характеристики заимствованы от минералов и их физических свойств.

Список литературы

1. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций [Текст] / Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. Ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с. – ISBN 978-5-89016-938-9.
2. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст]: монография / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языкирусской культуры», 1998.– 768 с.– 1 ил. – ISBN 5-7859-0063-7.
3. Диброва, Е. И., Касаткин, Л. Л., Лекант, П. А. и др. Современный русский язык [Текст] / под ред. П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2007. – 557, [3] с. – ISBN 978-5-358-01658-3.
4. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4-х томах. / под ред.: А. П. Евгеньевой – М.: «Русский язык», 1985 – 1988.

СЕКЦИЯ «КОММЕНТАРИЙ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ПОЭТИКА»

КАБАРЕ «СМЕХ»: ОПЫТ ОПИСАНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО ФЕНОМЕНА РЕГИОНАЛЬНОГО АВАНГАРДА

Барышникова Любовь Александровна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
ОП Филология, бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Замятина О.В.
b2003lays@gmail.com

Аннотация. Доклад «Кабаре «Смех»: опыт описания неизвестного феномена регионального авангарда» связан с проблемой фиксации артефактов регионального авангарда. Рассматривается найденная в газете «Рабоче-крестьянский нижегородский листок» за 1918 год афиша выступления «знаменитой футуристки Игорессы Северяниной», попытки идентифицировать которую привели к еще одному феномену – кабаре «Смех», существование которого также стало объектом нашего интереса.

Ключевые слова: кабаре, Игоресса Северянина, «Смех», региональный авангард, футуризм

Литературное авангардное наследие 1910-20х годов активно исследуется, однако существуют значительные лакуны, заполнение которых видится необходимым для более полного понимания литературного процесса первой половины 20 века. Предметом нашего исследования стал региональный авангард, фиксация состояния которого нам кажется важной. Основой для научного исследования стала газета «Рабоче-крестьянский нижегородский листок» за 1918 год, на страницах которой было найдено явление, ставшее объектом изучения: афиша выступления «знаменитой футуристки Игорессы Северяниной», деятельность которой, как выяснилось в ходе исследования, связана с петроградским кабаре «Смех», информации о существовании которого нет в литературных источниках. Возникновение такого образования в Нижнем Новгороде говорит о том, что Игорь Северянин, крупнейший футурист, становится каким-то образом фигурой, способной породить подобные явления, а футуризм в целом оказывает сильнейшее влияние даже на культуру провинции.

В аннотируемой работе мы предпримем попытку описать артефакт авангардной культуры, найденный нами во время работы с нижегородским периодическим изданием, а также затронем деятельность «Смеха», его образование и участников.

Список литературы

1. Крусанов, А.В. Русский авангард: 1907-1932 (Исторический обзор) / А.В. Крусанов; В 3 т. Т. 1. Боевое десятилетие. Кн. 2. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 1104 с.
2. Крусанов, А.В. Русский авангард: 1907-1932 (Исторический обзор) / А.В. Крусанов; В 3 т. Т.1. Боевое десятилетие. Кн. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 784 с.

3. Марков, В.Ф. История русского футуризма / В.Ф. Марков; пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. – СПб.: Алетейя, 2017. – 440 с.
4. Рабоче-крестьянский нижегородский листок. – Нижний Новгород: январь-октябрь 1918 г.

ФЕНОМЕН БЕЗУМИЯ В РОМАНАХ НАБОВОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА», «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ», «КАМЕРА ОБСКУРА»

*Власова Юлия Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н. Пахомова А. С.
yulvlasova2012@gmail.com*

Аннотация. В работе проводится анализ феномена безумия в романах Владимира Набокова. В ходе исследования делается попытка определить природу этого явления, восстановить процесс безумия набоковских героев с клинической точностью и определить, какие приемы использует автор, чтобы изобразить подобное деформированное сознание персонажа. Итогом работы представляется классификация безумия героев данных романов Набокова.

Ключевые слова: безумие, Набоков, сознание, психология, психиатрия

Литературоведы нередко обращались к исследованию деформированного сознания в прозе Набокова. Брайан Бойд и Александр Долинин отмечали, что в «Защите Лужина» Набоков изображает сознание, находящееся на грани гениальности и безумия. Ольга Сконечная, в свою очередь, встраивает произведения Набокова в ряд параноидальных романов, Елена Трубецкова отмечает мотив безумия в прозе Набокова как способ нового, иного взгляда на мир, а Нора Букс пишет о конкретных медицинских диагнозах набоковских героев.

В то же время не было проведено масштабного культурологического, междисциплинарного исследования, которое бы рассматривало природу безумия набоковских героев.

Наш доклад представляет собой культурологическое исследование, включает в себя подходы к безумию с точки зрения разных сфер. Мы рассматриваем природу безумия с точки зрения культурологии (по Фуко), литературы и медицины. Такой междисциплинарный подход выбран вслед за Набоковым, который в «Лекциях по русской литературе», обращаясь к медицинским справочникам, классифицирует психические расстройства героев Достоевского.

В ходе исследования мы пытаемся определить природу безумия, восстановить процесс безумия набоковских героев с клинической точностью и определить, какие приемы использует Набоков, чтобы изобразить безумное сознание персонажа.

Итогом работы представляется классификация феномена безумия в данных романах Набокова с точки зрения 3 контекстов: культурологического (по Фуко), медицинского и литературного.

По результатам исследования определено, что безумие главного героя «Защиты Лужина» представляет собой безумие отчуждения и является расстройством деперсонализации-дереализации, что схоже с поведением главного героя чеховского рассказа «Человек в футляре». Безумие Марты в романе «Король, дама, валет»

классифицируется как безумие власти и соотносится с клиническим нарциссическим расстройством, что еще более полно раскроется в романе Набокова «Отчаяние». Безумие Кречмара - героя романа «Камера обскура» характеризуется как безумие страсти, что в медицинском контексте называется любовной аддикцией, которая деформирует сознание под воздействием чувств, что также можно заметить в романе Толстого «Анна Каренина».

Список литературы

1. Бойд, Брайан. Владимир Набоков: русские годы. Vladimir Nabokov: the Russian years: биография / Брайан Бойд. М: Независимая газета, 695 с.
2. Долинин. А.А. Истинная жизнь писателя Сирина. / А.А.Долинин. - Санкт-Петербург: Академический проспект, 2004.- 401 с.
3. Фуко, Мишель История безумия в классическую эпоху / М. Фуко; пер.: И. К. Стаф; - Санкт-Петербург: Унив. кн. : Рудомино, 1997

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РОМАНА «ПОКОЛЕНИЕ П» В. О. ПЕЛЕВИНА НА ПРИМЕРЕ ГЛАВЫ «ТРИ ЗАГАДКИ ИШТАР»

Ворожжев Иван Алексеевич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Деменева К. А.
iavorozhev@edu.hse.ru

Аннотация. Данная работа является Интерпретация особенностей художественного мира романа «Поколение П» В. О. Пелевина на примере главы «Три загадки Иштар». В ходе исследования были изучены характерология героев романа, культурно-исторический контекст, образность художественного мира романа, основываясь на специфике поэтики Виктора Пелевина.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, «Поколение П», характерология, художественный мир, мифология, буддизм, философия, сказочность, виды комического, языковая игра

Художественный мир «Поколения П» и поэтика В. О. Пелевина специфичны – невозможно вписать прозу писателя в какие-либо литературные каноны, даже нельзя назвать в полной мере прозу Пелевина постмодернисткой, несмотря на то, что в произведениях автора содержатся явные черты постмодернизма. Однако можно выявить ряд закономерностей в творчестве В. О. Пелевина, которые будут также характерны и для «Поколения П».

Во многих произведениях автора реализуется трансцендентный художественный мир. Например, в «Поколении П» сюжет разворачивается в дискурсе постсоветской Москвы, но за счёт разных стилистических и композиционных приёмов Пелевин трансформирует Москву 90-х в дискурс времен древнего Вавилона. Более того, роман «Поколение П» очень сказочен и мифологичен. Весь сюжет – это инициация главного героя в современном пространстве. И всё это трактуется через призму буддизма. Также у Пелевина специфичная характерология, его герои словно выполняют поставленные задачи автора: например, герой-гуру просвещает в буддистских религиозно-философских мудростях жизни и

главного героя, и читателя. Поэтому читателю, который буквально настроен воспринимать текст Пелевина, подстраивая под канон какого-нибудь литературного течения, ожидая логического построения сюжета, тексты Пелевина сложно читать.

Цель работы: интерпретация особенностей художественного мира романа «Поколение П» В. О. Пелевина на примере главы «Три загадки Иштар». Данная цель предполагает решение следующих задач: ознакомиться с историческо-культурным контекстом эпохи, изучить характерологию героев, выяснить философское и комическое восприятие действительности Пелевина в контексте рассматриваемого романа (конкретно изучаемой главы).

Методы исследования: культурно-исторический метод, поскольку данный метод позволяет лучше понять, при каких реальных условиях создавался художественный мир изучаемого романа; сравнительный метод; приём пристального чтения.

Список литературы

1. K. Livers, The Tower or the Labyrinth: Conspiracy, Occult, and Empire-Nostalgia in the Work of Viktor Pelevin and Aleksandr Prokhanov, "The Russian Review" 2010, No. 69, p. 477-503.
2. Зуева С. П. Самореализация человека в профессиональной деятельности // Концепт. – 2013. – №. 2 (18). – С. 16-21.
3. Нехаева И. Н, КОНЦЕПТ "ОПЫТ ЯЗЫКА" В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТГРАМОТНОСТИ (на примере творчества Виктора Цоя) // ПОЛИЛИНГВИЗМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ В КОММУНИКАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ ПОСТГРАМОТНОСТИ: НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. - Екб. : УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИН, 2018. - С. 207-213.
4. Нечепуренко Д. В. Об эстетических принципах и художественном методе В. О. Пелевина // Грамота. - 2012. - №6. - С. 101-104.
5. Федотова Е. С. Роман В. Пелевина «Generation “п”»: словесная игра как способ осмысления и пересоздания действительности //Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2013. – №. 5. – С. 227-234.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ СТИХОВ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА «ЕВРОПЕЙСКАЯ НОЧЬ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА

*Домрачева Далия Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Гельфонд М.М.
dsdomracheva@edu.hse.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ художественного мира книги стихов В.Ф. Ходасевича с точки зрения ее лексических особенностей. Так, произведения преимущественно глагольные; наречия используются для создания портретов персонажей; тщательный подбор имен существительных и прилагательных выстраивает четкий хронотоп для всей книги стихов. Выявленная специфика лексического состава влияет и на изображение лирического героя В.Ф. Ходасевича.

Ключевые слова: «Европейская ночь», В.Ф. Ходасевич, художественный мир, лексика.

В данной работе речь пойдет о лексической специфике стихотворений В.Ф. Ходасевича, вошедших в «Европейскую ночь» (1927). Особое внимание будет уделено глагольным рядам и лексической сочетаемости. Цель работы заключена в детальном изучении художественного мира данной книги стихов сквозь призму анализа лексики, без обращения к стилистическим приемам. «Европейская ночь» обычно изучается в контексте творчества Ходасевича как замыкающее звено¹, но мы хотим предложить имманентный анализ сборника, нацеленный на выявление важнейших черт его поэтического мира.

Так, художественный мир «Европейской ночи» замкнут: само пространство видится лирическому герою как «опрокинувшийся таз» или «аквариум темный». Лишь там, где не властен человек (например, в открытом море), есть «небес простор». Однако лирический герой не находит покой и удовлетворение нигде.

Несмотря на ограниченность вертикали мира в нем есть намек на бога. Однако он не принимает активного участия в жизни тех, за кем по-хозяйски наблюдает «из самой верхней форточки». Потому лирический герой находит в существах «европейской ночи» лишь собак (см. «Нет, не найду сегодня пищи я...», 1923), что усиливает его отвращение к окружающей среде и ее обитателям.

Персонажей стихотворений нельзя однозначно назвать людьми: к ним всегда применены гротесковые понятия («здоровеющие люди», «жалкая людская дрожь» и т.д.). Слово «человек» встречается во всей книге лишь трижды, в двух случаях оно применено к «небожителям», т.е. к тем, кто существует или может существовать вне мира «Европейской ночи» – в раю («Баллада», 1925 и «Авиатору», 1914). В «AN MARIECHEN» с учетом контекста стихотворения «честный человек» – это циничная ирония лирического героя.

Всякое движение в мире «Европейской ночи» экстремально: на это указывает сам глагол («Вот тогда-то и подхватило, / Одурманило, понесло, / Затуманило, закрутило, / Перекинуло, подняло...») или относящиеся к нему слова (например, «И каждый стих гоня сквозь прозу, / Вывихивая каждую строку...»). Хаотичность усиливает муки лирического героя: «стон», «крик» – одни из самых частотных слов в книге, наравне с «мраком», «тьмой» и «электричеством». Несмотря на это он не только не противодействует силам «тихого ада», но и получает мазохистическое удовольствие («И в этой жизни мне дороже / Всех гармонических красот – / Дрожь, побежавшая по коже, / Иль ужаса холодный пот...»), черпает вдохновение («О, если б мой предсмертный стон / Облечь в отчетливую оду!»).

Таким образом, анализ лексического своеобразия «Европейской ночи» позволяет более полно раскрыть неоднозначность взаимодействия лирического героя с окружающей средой.

Список литературы

1. Богомолов Н.А. Жизнь и творчество Владислава Ходасевича // Ходасевич Владислав. Стихотворения. Л., 1989 (Библиотека поэта. Большая серия).
2. Зельченко В.В. Стихотворение Владислава Ходасевича «Обезьяна»: Комментарий. – М.: Новое издательство, 2019. – ISBN: 978-5-98379-236-4.
3. Малмстад Дж. Поэзия Владислава Ходасевича // Владислав Ходасевич: Собрание в восьми томах, Т.1: Полное собрание стихотворений. – М.: «Русский путь», 2009. – 23 с.
4. Федотов О.И. Стихопоэтика Ходасевича. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

¹См. работы Д. Бетеа, Дж. Малмстада, С.Г. Бочарова, Н.А. Богомолова, П.Ф. Успенского, В.И. Шубинского; монографию О.И. Федотова «Стихопоэтика Ходасевича».

КОММЕНТАРИЙ К СТИХОТВОРЕНИЮ Н.А. НЕКРАСОВА «НЕ РЫДАЙ ТАК БЕЗУМНО НАД НИМ»

*Кочетов Кирилл Игоревич
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Гельфонд М.М.
kikochetov@gmail.com*

Аннотация. В рамках доклада стихотворение Н.А. Некрасова рассматривается в биографическом и литературном контексте. Особое внимание уделяется проблеме жанра, поиску интертекстуальных связей и комментированию отдельных элементов, значимых при разговоре о творчестве поэта.

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, Д.И. Писарев, М.М. Вовчок, эпитафия, элегия

«Не рыдай так безумно над ним...» Н.А. Некрасова является примером не только стихотворения-посвящения, написанного на смерть Писарева, но и философского, гражданского размышления поэта. Потому проблема жанра становится одной из ключевых в комментировании текста наряду с анализом образов, приемов и размера, рассматриваемых в контексте творчества Некрасова. Путем сравнения с другими стихотворениями автора, поиска интертекстуальных связей, уточнения исторического и биографического подтекстов в докладе обращается внимание на различные аспекты, дающие более полное представление о тексте, его отношениях с литературной традицией и способах художественного осмысления действительности.

Список литературы

1. Кедрова, М.М. Вовчок М.: библиографическая справка// "Русские писатели". Библиографический словарь. Том 1. А-Л. Под редакцией П. А. Николаева. – М.: "Просвещение", 1990.
2. Некрасов, Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. – Л., СПб.: «Наука», 1981–2000.
3. Немзер, А.С. Канон Жуковского в поэзии Некрасова // При свете Жуковского. Очерки истории русской литературы. – М.: «Время», 2013. – С523–547.
4. Прозоров, В.В. Писарев, Д.И.: библиографическая справка// "Русские писатели". Библиографический словарь. Том 2. М-Я. Под редакцией П. А. Николаева. – М.: "Просвещение", 1990.
5. Яшина, А.А. Романтизация смерти в стихотворениях Н. А. Некрасова in memoriam // Преподаватель XXI век, 2016. – №4. – С589–598.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАСОВОГО ВОПРОСА В РОМАНЕ «СЕРДЦА ТРЕХ» ДЖЕКА ЛОНДОНА

Мигутина Дарья Андреевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Фомина Е.М.
damigutina@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проводится анализ поводов для исчезновения коренных жителей Америки в произведении Джека Лондона «Сердца трех». Автор акцентирует внимание на следующих причинах: связь с женщинами не своей расы; своеобразное, примитивное, первобытное видение природных процессов; невозможность приспособления к цивилизации и выживания в ней; языческий аспект; скептическое отношение белых людей к культуре аборигенов и, как следствие, неуважение и разрушение святынь и прочих значимых памятников.

Ключевые слова: Джек Лондон, «Сердца трех», индейцы, расовый вопрос, межрасовые отношения.

Внимательный читатель обратит внимание на расовый вопрос в романе, что неудивительно, ведь Джек Лондон творил во времена культурного хаоса в Америке. В целом, писатель верил в превосходство белой расы, однако он имел противоречивые взгляды на коренных жителей Америки – индейцев. Все это связано с тернистым путем взросления и становления его как личности, окруженного спорными идеями и мыслями в обществе, которые Лондон впитал в себя в детстве, в юношестве, а также во время его морских путешествий в экзотичные страны и его экспедиции на Аляску.

В работах писателя, в частности в романе «Сердца трех», аборигены принимают активное участие в действии и развивают его. Они являются полноценными героями, которые во многом не только не уступают лицам «высших» рас, но и превосходят их поступками и поведением. Индейцы у Лондона – это, как правило, положительные персонажи. Часто аборигены у Джека Лондона предстают уникальными индивидами, настоящими людьми, у которых есть как достоинства, так и недостатки. Для Лондона расовая принадлежность его героев (индеец-пеон, Справедливый Философ, Та, Что Грезит) стоит ниже, чем их личные, нравственные качества. Поэтому писателя волнует вопрос вымирания коренных жителей Америки, и он пытается выявить причины этого процесса.

Цель работы – рассмотрение проблемного аспекта расового вопроса в романе Джека Лондона «Сердца трех». Данная цель предполагает решение следующих задач: рассмотреть образы индейцев; проанализировать, какую роль они играют в творчестве Джека Лондона и в романе «Сердца трех» в частности; выявить, на что обращает внимание писатель и на что он хочет обратить внимание читателей.

Методами исследования являются биографический метод Сент-Бёва, так как он помогает понять создание романов в контексте биографии писателя и понять взгляды на расовую проблему самого писателя. Также в работе используется культурно-исторический метод, поскольку данный метод позволяет рассмотреть, что общество в начале XX века думало об этой проблеме и как это отразилось на писателе. Также методами литературоведческого анализа в процессе исследования является сравнительный метод и прием пристального чтения.

Были получены следующие результаты. В первую очередь Джек Лондон пытается выяснить причины вымирания аборигенов, потому что Лондон равнодушен к судьбе коренного населения Америки. Автор акцентирует внимание на следующих причинах: связь с женщинами не своей расы; своеобразное, примитивное, первобытное видение природных процессов; невозможность приспособления к цивилизации и выживания в ней; языческий аспект; скептическое отношение белых людей к культуре аборигенов и, как следствие, неуважение и разрушение святынь и прочих значимых памятников.

Список литературы

1. Bellin, Joshua David, *The demon of the continent: Indians and the shaping of American literature* // University of Pennsylvania Press. – 2001. – p. 280.
2. Reesman J. C. *Jack London's racial lives: a critical biography*. – University of Georgia Press, 2011. – p. 428.
3. История литературы США. Том 2 Л. В. Ващенко: Фронтир. М.: Наследие. – 1999. – с. 462.
4. Лондон Джек, *Сердца трех*. – М.: Эксмо, 2022. – с. 380.
5. Танасейчук, А. Б. *Джек Лондон: Одинокое плавание* // М.: Молодая гвардия. – 2017. – с. 330.

ЭВОЛЮЦИЯ СМЕХА В ПРОЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Мытарева Алиса Владимировна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Лингвистика и литературоведение»
 аспирантура, I курс
 Научный руководитель – PhD, профессор Большухин Л.Ю.
amytareva@hse.ru

Аннотация. В исследовательской работе проводится сравнительный анализ прозаических произведений Леонида Андреева, на основе которых рассматриваются особенности проявления смехового начала в творчестве писателя. В работе разграничиваются понятия «смеховое» и «комическое» как особенные признаки художественного мира Леонида Андреева. Автор выстраивает логику исследования от обращения к фельетону «В кругу» (1900 г.) до рассмотрения повести «Он. Рассказ неизвестного» (1913 г.).

Ключевые слова: Леонид Андреев, комическое, категория смехового, модернистская ирония, фельетон.

В исследовании предпринята попытка показать целостность и системность вызревания мотива смеха в прозе Леонида Андреева, с которым связана значительная часть проблематики его произведений. Пользуясь системным подходом, мы показываем, как меняется тональность произведений от периода раннего творчества к произведениям последних лет жизни. В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

- Ироническое сознание автора фельетонов направлено на изображение обывательского оптимизма: смех носит разоблачительный характер и выступает как способ восприятия на мир;

- В фельетонах разграничивается «мелкий» трагизм «людей теневой стороны» и истинный трагизм жизни;
- Источником смешного становится не только сама действительность, но и субъективный мир автора, смотрящего на окружающую его действительность с иронической точки зрения;
- В произведениях 1900-1904 года объектом изображения становится трагизм жизни, что меняет не только тональность произведения, но и функцию смеха;
- В произведениях 1900-1904 года смех приобретает ритуальное значение и становится способом встраивания героя в систему мира;
- С начала творчества мы видим разграничение смеха «созидательного» и смеха «разлагающего», который становится признаком «страшного» мира;
- Носителем «страшного мира» может выступать не только пространство, но и сам герой;
- В произведениях Леонида Андреева смех является одним из структурообразующих элементов «изнаночного мира»;
- В произведениях 1908-1919 года смех все чаще становится признаком архаизации мира.

Список литературы

1. Андреев, Л.Н. Собрание романов, повестей, рассказов в одном томе [Текст]/ Л.Н. Андреев. – М.: Альфа-книга, 2017. в 8-ми томах. – 1243 с. – ISBN 978-5-9922-2560-0.
2. Аверинцев, С.С. Бахтин, смех, христианская культура [Электронный ресурс]: статья. М., 1988. URL: http://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9f/26_Averinzev.pdf.
3. Бахтин, М.М. Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Текст] с М.: Художественная литература, 1990. – 541 с. – ISBN 5-280-00710-2.
4. Бергсон, А. Смех [Текст] / Анри Бергсон. – М., 2000. – 604 с. – (Серия «Библиотека "Лауреаты Нобелевской премии"»). – ISBN 5-85220-242-8.
5. Лихачев, Д.С. Древнерусский смех [Электронный ресурс]: статья. – Ленинград, 1973. URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/25_Likhachev.pdf.

ОСОБЕННОСТИ МИФОТВОРЧЕСТВА ДЖ. ДЖОЙСА В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ «ДУБЛИНЦЫ»

Незнамова Елизавета Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
ОП Филология, бакалавриат, 2 курс
Научный руководитель – профессор Зусман В. Г.
esneznamova@edu.hse.ru

Аннотация. В докладе «Особенности мифотворчества Дж. Джойса в цикле рассказов «Дублинцы»» исследуются особенности элементов мифологического в ранних произведениях Джеймса Джойса на примере сборника рассказов «Дублинцы». Рассматривается историко-культурный контекст и связанные с ним отдельные черты поэтики автора. Особое внимание уделяется вступительному рассказу «Сёстры». Анализируются приёмы построения мифологического пространства и лейтмотивы в контексте сборника в целом и вышеуказанного рассказа в частности.

Ключевые слова: Джеймс Джойс, мифотворчество, «Дублинцы»

Предметом анализа в работе «Особенности мифотворчества Дж. Джойса в цикле рассказов “Дублинцы”» стали принципы построения мифологического художественного пространства в вышеуказанном цикле рассказов писателя. В основу доклада лёг классический труд Е. М. Мелетинского «Поэтика мифа». В частности, были проанализированы основные законы бытования как «классического» мифа, так и явления «ремифологизации» начала XX в., необходимые для понимания ключевых аспектов поэтики автора. Далее описывается историко-литературный контекст творчества Джеймса Джойса, представленный движением «Ирландского возрождения» («Гэльского возрождения», англ. – «*Gaelic revival*»), которое повлияло как на тематическую, так и на методологическую направленность творчества писателя. Так, центральным образом цикла стал Дублин, описанный через частные истории его жителей, что позволяет автору создать миф о городе-параличе, в пространстве которого метаморфозы происходят лишь на духовном уровне. Они осуществляются за счёт *эпифании* – основного мифотворческого принципа в сборнике «Дублинцы».

Далее демонстрируются особенности джойсовского мифологического пространства на примере первого рассказа «Сёстры», где задаются ключевые лейтмотивы, обуславливающие тематическую и структурную завершенность цикла.

Список литературы

1. Киселёва, И. В. Проблематика и поэтика раннего Джойса (сборник рассказов "Дублинцы"). [Текст]: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.01.05. / И. В. Киселёва. – Ленинград: 1984. — 215 с.
2. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст]: монография / Е. М. Мелетинский. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с.
3. Joyce, J. A. Dubliners / J. A. Joyce. – An Electronic Classics Series Publication. - The Pennsylvania State University, 2005 – 2013. – 174 p.

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В ПОЭЗИИ БОРИСА РЫЖЕГО

Пахомова Лилия Сергеевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – Большухин Л.Ю.
l.pakhomova24nn@gmail.com

Табакова Полина Алексеевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – Замятина О.В.
tabachok2003@gmail.com

Аннотация. В докладе рассматривается реализация мотива двойничества в корпусе лирических текстов Бориса Рыжего. Выдвигается гипотеза о связи мотива двойничества с биографической фигурой Сергея Лузина и особой организацией художественного мира, в котором взаимоотношения «Жилина» и лирического субъекта трансформируются и отражают социальную конфронтацию «бандитов и поэтов». Особое внимание уделяется многоплановости и аллюзивности образа Сергея Лузина. Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые прослеживается всё многообразие воплощений образа

Лузина и затрагивается проблема идентификации его как героя-двойника, а также анализируется влияние биографического контекста на специфику конфликта. В докладе, на материале анализа избранных текстов Бориса Рыжего, авторы приходят к ряду выводов, указывающих на специфический характер отношений лирического субъекта и «Жилина». За основу в работе взята классификация Валерия Владимировича Лепехина, согласно которой авторами была рассмотрена трансформация взаимоотношений лирического субъекта и его двойника.

Ключевые слова: лирика, лирический субъект, лирический персонаж, стихотворение, мотив в лирике, двойник, двойничество, дуальность, биографический контекст, автобиографичность

Библиография:

1. Бройтман С.Н. Лирический субъект / С.Н. Бройтман – Текст: непосредственный // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
2. Борис Рыжий / реж. Алена ван дер Хорст – Екатеринбург, 2008-2009. – URL: https://youtu.be/_no_zt-y8ys
3. Лепехин В.В. Типы двойничества и двойники в лирике Я. Полонского и А. Блока / В.В. Лепехин – Текст: непосредственный // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, (посвящается 200-летию со дня рождения поэта). Том Вып. 2. – Р.: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2019 – 388 с.
4. Рыжий Б.Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник / Б.Б. Рыжий – М.: Искусство–XXI век, 2021. 6-е изд. – 576 с., 16 с. Вкл.: ил.
5. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра / О.М. Фрейденберг; подготовка текста, справочно-научный аппарат, предвведение, послесловие Н.В. Брагинской. – М.: Издательство “Лабиринт”, 1997. – 448 с.

«КАКАЯ СТРЕЛА ЛЕТИТ ВЕЧНО? – СТРЕЛА, ПОПАВШАЯ В ЦЕЛЬ»: ВОЗМОЖНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИНАЛЬНОЙ ФРАЗЫ РАССКАЗА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «КРАСАВИЦА»

*Степанова Анастасия Денисовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 1 курс
Научный руководитель – ст. преподаватель Замятина О. В.
adstepanova_1@edu.hse.ru*

Аннотация: В статье исследуется финальная фраза рассказа Владимира Набокова «Красавица». Интерпретация производится на основе философской апории Зенона о летящей стреле, выявляется возможное высказывание о метафизической смерти главной героини. Также рассматриваются строки «Божественной комедии» Данте Алигьери («*E questo é quello strale / che l'arco dell'esilio pria saetta*»): значение фразы в рамках исходного произведения, ее рецепции в истории русской литературы и возможное понимание в рассказе. Образ стрелы интерпретируется с помощью стихотворений Владимира Набокова «Встреча» и «От счастья влюблённому не спится».

Ключевые слова: рассказ, финальная фраза, интерпретация, апории Зенона, образ стрелы, метафизическая смерть.

Список использованной литературы:

1. Барабтарло Г. Сочинение Набокова. – Litres, 2022.
2. Богомолов А. С. “Летящая стрела” и закон противоречия //Философские науки. – 1964. – №. 6. – С. 150-165.
3. Данте А. Божественная комедия. – Folio, 2019.
4. Набоков В. В. Красавица//Собрание соч. в 4-х томах //Т. – Т. 2. – С. 425-429.
5. Набоков В. сборник «Возвращение Чорба» //Рассказы и стихи. – 1930.

ГРОТЕСКНЫЙ РЕАЛИЗМ В ЭПОХУ АВАНГАРДА: К ПРОБЛЕМЕ РЕЦЕПЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭСТЕТИКИ В ИСКУССТВЕ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Тищенко Егор Валентинович
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва
Философский факультет, образовательная программа «Философия»
Магистратура, 1 курс
Научный руководитель — к.ф.н., доцент Седых О.М.
ieghor-2000@mail.ru

Аннотация. Эпоха авангарда оставила после себя обширное наследие в области художественного творчества и обрекла на заведомый провал все попытки однозначного определения своей эстетики. Прошло более ста лет с момента расцвета авангарда, но процесс поиска адекватных подходов к осмыслению данного феномена далек от завершения. Произведения авангардистов всё так же представлены в галереях залами современного искусства. Это может свидетельствовать в пользу того, что авангард всё ещё актуальное искусство, и, значит, всё ещё далёкое от концептуальной завершённости.

Ключевые слова: авангард, эстетика авангарда, «Ослиный хвост», гротескный реализм, М.М. Бахтин, Средневековье.

Исчерпывающая концептуализация эстетики авангарда маловероятна, поскольку авангардное искусство многолико, содержательно неоднородно. Авангардная эстетика чужда универсализации и структурированности, так как ориентирована на разнообразие практически во всех аспектах: в методах, средствах выражения, сюжетах, теориях. Некоторые авангардистские полотна позиционируются как воплощение самой идеи разнообразия, как символические вселенные, синтезирующие все многообразие мира. Деятельность авангардиста точно характеризует термин «всёчество»¹, который получил свое теоретическое наполнение благодаря участникам художественного объединения «Ослиный хвост» (1912–1913) — М. Ларионову, И. Зданевичу, К. Зданевичу и др. «Всёчество» — это утверждение, что для художника нет границ ни в сюжетах, ни в методах творчества, ни в способах выражения.

Как представляется, тотальность авангардного искусства, сопоставима с тотальностью, которая была присуща средневековой эстетике, особенно в её народном, неофициальном варианте, стиль которого М. Бахтин в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965 г.) обозначает понятием «гротескный реализм». Несомненно, средневековая эстетика имела свою специфику, ее

¹ См. Зданевич И. Футуризм и всёчество. 1912–1914. Том 1. Выступления, статьи, манифесты [Текст].— М.: Гилея, 2014. – 319 с.

тотальность не была плодом индивидуального видения художника, напротив, выражала универсальную истину. Однако в обоих случаях речь идет о связывании в единство высокого и низкого, прекрасного и безобразного, более того, речь идет о стиле, который отражает мир во всеединстве и взаимосвязи всего со всем. Произведение, выполненное в стиле гротескного реализма, символически воплощает целостность мироздания на космическом, вселенском уровне, в это отношении оно является произведением-вселенной.

Вспомним: авангард приходит на смену большой парадигме в истории европейского искусства, которая складывалась в эпоху Ренессанса, в свою очередь, преодолевая средневековую эстетику. Искусство авангарда ищет вдохновение в художественном творчестве, являющем собой образцы эстетики, альтернативной ренессансной с ее ориентацией на классические формы, мерность, выверенность, точность. В книге о творчестве Франсуа Рабле М. Бахтин подчеркивает, что подобная ориентация ренессансной эстетики оказала пагубное воздействие на «жизненные» формы средневекового искусства: «Все эти новые каноны видят тело совершенно иначе, в совсем иные моменты его жизни, в совершенно иных отношениях к внешнему (внетелесному) миру <...> Вполне понятно, что с точки зрения этих [ренессансных и нововременных — Е.Т.] канонов тело гротескного реализма представляется чем-то уродливым, безобразным, бесформенным»².

В поисках вдохновения авангардисты обращались к средневековому (доренессансному) и народному искусству (иконе, лубку, примитиву). Не случайно старшие современники М. Бахтина – русские философы Серебряного века (Вяч. Иванов, Н. Бердяев, П. Флоренский) – говорили о современной им эпохе как наступлении Нового Средневековья. Подобно средневековому искусству авангард стремится передать целостный образ Вселенной, что предполагает репрезентацию сущностей и явлений, невидимых нашему глазу (в первом случае – ангелы, Божественная иерархия и пр., во втором в частности космические — сверхсветовые скорости, микромир и пр.)³, в то время как ренессансное и классическое искусство стремилось к моделированию ограниченного человеческого взгляда.

Уже при поверхностном взгляде очевидно, что стилистика множества авангардных произведений может быть определена как соответствующая понятию «гротескный реализм» (Цикл М. Ларионова «Времена года» (1912); Н. Гончарова «Зима. Сбор хвороста» (1911)). В исследовательской литературе пока не предпринималось попыток концептуализации эстетики авангарда в терминах эстетической теории М. Бахтина. В докладе предлагается поставить вопрос о возможности и правомерности подобной концептуализации.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст]: монография / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 534 с.
2. Батракова, С.П. Современное искусство и наука. Место человека во Вселенной [Текст]: монография / С.П. Батракова. – М.: БуксМАрт, 2018. – 288 с.
3. Зданевич И. Футуризм и всёчество. 1912–1914. Том 1. Выступления, статьи, манифесты [Текст]. — М.: Гилея, 2014. – 319 с.

² Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М., 1990. С. 36-37

³ См. Батракова, С.П. Современное искусство и наука. Место человека во Вселенной / С.П. Батракова. – М., 2018. – 288 с.

КОММЕНТАРИЙ К ФРАГМЕНТУ РОМАНА Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»: 14 ГЛАВА

Шабордина Дарья Алексеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 1 курс
Научный руководитель – доцент Гельфонд М. М.
dashabordina@edu.hse.ru

Аннотация. Доклад посвящён комментарию некоторых фрагментов 14 главы романа «Доктор Живаго» Несмотря на количество предыдущих комментариев (А. Ю. Клятис и Е. Б. Пастернак; М. Г. Павловец; К. М. Поливанов; М. Безродный), текст никогда не становился объектом тотального комментирования. В сфере внимания комментария находятся исторические и бытовые реалии.

Ключевые слова: «Доктор Живаго», Б. Л. Пастернак, комментарий, опыты комментирования

Прежде чем приступить к непосредственному комментарию отдельных фрагментов 14 главы «Доктора Живаго», мною был проанализирован жанр «комментарий», с точки зрения как нормированных определений, так и выраженных самими комментаторами. Также подробно рассмотрена проблематика современного комментария в интернет-эпоху на примерах работ последних десяти-пятнадцати лет. Особое внимание было уделено тому факту, что одни из самых значительных произведений русской литературы остались неоткомментированными. Это определяет актуальность данной работы. Кроме того, объектом изучения становятся прошлые опыты комментирования «Доктора Живаго», которые являются недостаточно полными. Необходимость цельного комментария к этому произведению уже была заявлена, и значительная часть доклада посвящена непосредственному комментированию этого романа. Объектом тотального комментирования становятся как исторические и бытовые реалии произведения, так и реминисценции к литературным произведениям и культурные реминисценции.

Список литературы:

1. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго: [роман] / Б. Л. Пастернак. — М. : АСТ, 2006. — 541 с. — ISBN 5-17-0377571-7 (АСТ). — ISBN 5-9713-2839-5. — ISBN 5-9578-1408-8
2. Б. Пастернак. Полное собрание сочинений с вложениями: в 11 томах / Том IV/ М.: СЛОВО, 2004. — 720-731 с. - ISBN – 5-850-50-684
3. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. - М.: Художественная литература, 1990 г. - 639-733 с. ISBN: 5-280-00983-0, 5-280-00765-X

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ: ЦИКЛ «КАМЕРНАЯ МУЗЫКА» И. А. БРОДСКОГО
И ПОЭМА «РЕКВИЕМ» А. А. АХМАТОВОЙ**

Шевлякова Полина Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 3 курс,
Научный руководитель – Замятина О.В.
psshevlyakova@edu.hse.ru

Аннотация: В данной работе определяются особенности структуры лирического высказывания; рассматривается возможность поэтического диалога между лирическими героями цикла «Камерная музыка» И. А. Бродского и поэмы «Реквием» А. А. Ахматовой, основанного на трансплантации личного переживания Бродского на недавний опыт поколения, пережившего террор. В ходе работы нами решается проблема самоидентификации лирического героя цикла «Камерная музыка» через включение его в контекст «большого времени» (по М. М. Бахину), основанного на диалоге эпох. На основе анализа поэтических текстов Ахматовой и Бродского нами делается вывод о масочной конструкции, представленной в цикле «Камерная музыка» в форме обращения сына-заклученного к матери. И таким образом выстраивается сложный многоуровневый диалог: 1) личностный диалог: Ахматова и Бродский 2) вторичный авторский диалог: ипостаси мать и сын 3) диалог эпох: реконструкции коллективного прошлого, через призму личной истории.

Ключевые слова: цикл, структура высказывания, форма лирического высказывания, диалог, монолог, диалог эпох, интертекстуальный диалог, интертекст, традиция.

В работе рассмотрена возможность интертекстуального диалога лирических героев поэмы «Реквием» А. А. Ахматовой и цикла «Камерная музыка» И. А. Бродского, основанного на трансплантации личного переживания Бродского на недавний опыт поколения, пережившего террор. В ходе работы нами решается проблема самоидентификации лирического героя цикла «Камерная музыка» через включение его в контекст «большого» времени (по М. М. Бахину), основанного на взаимодействии, диалоге эпох. Данный вопрос не рассматривался ранее в научном дискурсе, хотя и существуют работы, посвященные изучению поэтического и биографического аспектов взаимодействия Бродского и Ахматовой: Л. В. Лосев, А. В. Куллэ, В. Полухина, А. Новиков, Я. Гордин и др.

Для решение поставленной научной проблемы нами сделано следующее: 1) высказано предположение о межтекстовой коммуникации лирических героев поэмы «Реквием» А. А. Ахматовой и цикла «Камерная музыка» И. А. Бродского: основание для гипотезы мы находим в присутствии поэтического образа Ахматовой в цикле, формальные элементы обращения, биографический контекст взаимоотношений поэтов, схожий контекст лирического пространства, в котором находятся герои; 2) учтен историко-биографический аспект коммуникации Бродского и Ахматовой; 3) нами рассмотрены интертекстуальные связи произведений Бродского периода судебного процесса, заключения и ссылки 1963 - 1965 гг. с целью выявить подобную систему образов: сын, страдающий от законов тоталитарной системы и мать переживающая за его судьбу; 4) проведен анализ художественных и формальных средств изучаемых текстов с целью выявить поэтическую

перекличку текстов 5) сформулированы особенности лирического высказывания с точки зрения диалогичной направленности текстов.

Важным аспектом данной работы является осмысление реконструкции коллективного прошлого, через призму личной истории. При этом необходимо отметить, что данный личный опыт намеренно создается и надстраивается над реальным историческим фактом (эпоха террора, заключение сына Ахматовой – Льва Николаевича Гумилёва, заключение Бродского) с помощью взаимодействия с культурной традицией. Лирический герой Бродского встраивается в контекст времени, в котором автор не существовал, тем самым последний выстраивает диалог эпох и конструкцию параллелизма на различных текстовых уровнях.

Следственно, мы говорим о поливекторной маске, которая используется автором цикла. Лирический герой Бродского не просто заключенный, он символ, помещенный в историческую перспективу. Применяя маску сына-заключенного Бродский встраивает образ в масштабный контекст эпохи террора и проводит параллель с его современностью. Его обращение направлено к Матери, сравниваемой с Богородицей, – маске, созданной Ахматовой в «Реквиеме». Лирический герой цикла выступает в ипостаси сына, образ которого сконструирован в ахматовской поэме и таким образом создается поэтическая коммуникация. Искусство часто обращалось к вопросу отношений Отца и сына, в «Камерной музыке» Бродский обращает внимание на связь Матери и сына. Следовательно, можно говорить о продолжении Бродским темы, начатой в «Реквиеме». В этом диалоге выражается переживание нескольких поколений матерей и сыновей, пострадавших от государственной несправедливости.

Итогом проделанной работы является исследование структуры диалогического высказывания цикла «Камерная музыка», где мы наблюдаем тяготение к диалогичности в бахтинском понимании, когда реализация «я» происходит через обращение к категории «другого». И эта потребность в другом сознании задается в масочной конструкции (мать и сын), наложенной на биографический, историко-литературный контексты, и тем самым формируется сложное интертекстуальное взаимодействие текстов на нескольких уровнях.

Список использованной литературы:

1. Ахапкин, Д. Н. Иосиф Бродский и Анна Ахматова в глухонемой вселенной [Текст]/ Д. Н. Ахапкин – СПб.: «Издательство АСТ», 2021. – 984 с.
2. Виноградов, В. В. О поэзии Анны Ахматовой. [Текст]/ В. В. Виноградов – Л.: Изд-во б. Фонетического ин-та яз., 1925. – 459 с.
3. Лосев, Л. В. Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии [Текст]/ Л. В. Лосев. – М.: Молодая гвардия. 2008. – 479 с.
4. Малыгина, И. Ю. И. Бродский и А. Ахматова: традиции диалога и диалог традиций [Текст] / И. Ю. Малыгина, А. А. Фокин // Мир науки, культуры, образования – 2015. – №6(55). – С. 375-377.
5. Полухина, В. Ахматова и Бродский [Текст]/ В. Полухина // Ахматовский сборник / Сост. С. Дедюлин и Г. Суперфин. – Париж, 1989. – С. 143-153.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ШЛЕМ УЖАСА» ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Шубинец Екатерина Викторовна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 4 курс
Научный руководитель – доцент Деменева К. А.
evkaterina.shubinets@mail.ru

Аннотация. В рамках доклада рассматривается произведение «Шлем ужаса» Виктора Пелевина, с целью выявления художественных особенностей и новой интерпретации мифа о Тесее.

Ключевые слова: миф, постмодернизм, Виктор Пелевин

В рамках доклада рассматривается произведение «Шлем ужаса» Виктора Пелевина, с целью выявления художественных особенностей и новой интерпретации мифа о Тесее. Виктор Пелевин включает миф о Тесее в современные реалии через компьютерный дискурс, создавая интернет-реальность, что приводит к новому прочтению образов из мифа. Автор погружает героев мифа в современный контекст, где Тесей теперь и есть настоящий Минотавр, который заблудился в своем сознании. Он ищет освобождения, но путь к этому лежит через метаморфозу – перерождение. Таким образом, старый сюжет наполняется новыми смыслами, что по итогу дает новый миф, новый взгляд на прошлое. Произведение начинается с сообщения в чате юзера с именем Ариадна: «Построю лабиринт, в котором смогу затеряться с тем, кто захочет меня найти, - кто это сказал и о чем?». Так, Пелевин предлагает построить лабиринт и затеряться в нем, что подразумевает сам текст произведения, который является лабиринтом для читателя и лабиринтом для персонажей. Текст как лабиринт и игра с читателем создается на основе интертекстуальности. Пелевин использует большое количество отсылок и аллюзий к прошлому наследию. На основе интертекстуального анализа мы выделили несколько групп аллюзий: мифологические, литературные, философские и языковые. Главным образом становится лабиринт, аккумулирующий аллюзии из разных групп, данный образ – соединяющее звено и центр текста. Однако особенность поэтики Пелевина заключается в его стремлениях создать более тотальный и сложный текст, который проецируется вертикально и считывается параллельно. Именно таким образом автор сочетает различные культурные коды, маскирует ключевую идею, чтобы произвести ироническую игру с читателем. Так, Пелевин создает в произведении «Шлем ужаса» текст – лабиринт.

Список литературы:

1. Генис А. Поле чудес: Виктор Пелевин // А.Генис. Расследования: два! М.: Подкова ЭКСМО, 2002, 492 с., С.106-124.
2. Кузнецова Н.В. Миф о минотавре в культурном контексте XX века: дис ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 314
3. Репина М.В. Творчество В. Пелевина 90-х годов XX века в контексте русского литературного постмодернизма: дисс. канд. филол. наук. – М., 2004. – 199
4. Сердобинцева Елена Александровна Выявление авторской интерпретации античного мифа при анализе романа Виктора Пелевина «Шлем ужаса» // Вестник ЧелГУ. 2012. №13 (267).
5. Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Издание Р. Элинина, 2000. — 368 с.

СЕКЦИЯ «КОМПАРАТИВИСТИКА И МЕТАКОМПАРАТИВИСТИКА»

ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИЯ «ВЕЛИКОЕ БЕЗМОЛВИЕ» КАК СИНТЕЗ ИСКУССТВ

Иванова Дарина Сергеевна
НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 3 курс
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Фомина Е.М.
dsivanova_2@edu.hse.ru, ivdarin@gmail.com

Аннотация: В работе проводится метакомпаративистский анализ видеоинсталляции «Великое безмолвие», созданной дуэтом художников Аллора и Кальзадилла в сотрудничестве с писателем Тедом Чаном. Особое внимание уделяется рассмотрению взаимодействия визуального, словесного и звукового видов искусств в рамках экспозиции, а также выявлению нарративных особенностей текста, созданного писателем.

Ключевые слова: Тед Чан, Аллора и Кальзадилла, метакомпаративистика, нарратив, синтез искусств.

Видеоинсталляция «Великое безмолвие» является уникальным примером синтеза художественного текста, написанного в форме обращения не антропоморфного нарратора (пуэрто-риканского попугая) к человечеству, с аудиовизуальным рядом, состоящим из сменяющихся кадров, записанных на астрономической обсерватории Аресибо и в расположенном рядом тропическом лесу. Экспозиция актуализирует такие проблемы современности как: понимание и распознавание интеллекта, межвидовая коммуникация (контакт человеческого и нечеловеческого: в понимании взаимодействия человека как с представителями животного мира, так и с возможными разумными космическими цивилизациями), воздействие человека на природу (вымирание флоры и фауны), исчезновение мелких национальных языков и культур, уничтожение народов в ходе военных вторжений, глоссолалия и иные религиозно-мифологические воззрения на язык.

Работа предваряется вступлением о дуэте художников Дженнифер Аллора и Гильермо Кальсадилля, раскрывающим специфику их творчества и круг рассматриваемых в работах проблем. Далее описывается история создания и презентации экспозиции, а также процесс публикации рассказа Теда Чана «Великое безмолвие».

Аудиально-визуальная составляющая инсталляции представляет собой почти семнадцатиминутное видео, состоящее из двадцати четырёх сменяющихся кадров, которые соответствуют двенадцати фрагментам позднее опубликованного рассказа Теда Чана. В основной части работы проводится последовательный сопоставительный анализ кадров и звукового ряда с субтитрами, являющимися фрагментами текста писателя. Анализируется, какими средствами и образами разные виды искусств реализуют одинаковые идеи, как они дополняют друг друга: как звук, положение камеры, свет, цветовая гамма, объекты входящие в кадр и т.д., согласуются с текстом субтитров. Осуществляется оценка того, с помощью каких приёмов производится максимальное эмоциональное воздействие на

зрителя. Приводятся возможные трактовки названия инсталляции: «Великое безмолвие» как молчание космоса, отсутствие ответа на послание человечества, и как мёртвая тишина леса, жители которого вымирают из-за деятельности человека.

Главным художественным средством, лежащим в основе всей инсталляции и реализующимся на всех уровнях, является антитеза. Она выражается в эксплицитном и имплицитном противопоставлении попугаев и человечества в текстовом ряде, а также в непрерывном звуковом и визуальном контрасте: монохромные кадры Аресибо, сопровождаемые статичным фоновым шумом, сменяются красочными пейзажами тропического леса, наполненного пением птиц.

С точки зрения нарративного анализа повествования, отмечается собирательная фигура нарратора, апелляция и ориентировка на читателя, смена повествовательной установки с противопоставления между птицами и человеком на поиск соответствий. Отмечается и чётко структурированная форма текста: высказывания нарратора фрагментарно разделены, каждый фрагмент текста представляет собой законченное высказывание, рассуждение на определённую тему либо постановку вопроса и ответ на него.

Отдельное внимание обращается на то, как в итоговом продукте коллективной творческой работы отражаются индивидуальные творческие особенности как художников Дженнифер Аллора и Гильермо Кальсадила, так и писателя Теда Чана. В «Великом безмолвии» реализуется принцип смешения разных видов искусств, свойственный творчеству друга художников Аллора и Кальсадила, а также возникает характерное их работам обращение к одному и тому же вопросу с разных точек зрения, освещение темы национальности и влияния человека на окружающий мир, обращение к истории и современным проблемам острова Пуэрто-Рико. Особый акцент делается на роли звука в рамках экспозиции, поскольку именно он часто выступает центральной составляющей работ художников. В тексте, сопровождающем видеоряд, реализуется свойственный Теду Чану неординарный подход к рассмотрению часто затрагиваемых в художественных произведениях проблем, фрагментарный тип повествования, введение достоверных научных законов и фактов, и последующий их перевод в ненаучную, религиозно-мифологическую сферу. Рассказ представляет собой вариацию свойственного научно-фантастическому жанру (в котором пишет автор) текста-предупреждения.

Таким образом, исследование доказывает, что видеoinсталляция «Великое безмолвие» является примером удачного и продуктивного синтеза разных видов искусств. Несмотря на то, что и художественный текст, и аудиовидеозапись отдельно представляют собой целостные и независимые произведения, полное понимание авторской идеи возможно только при их взаимодействии. Благодаря гармонично сведённой с текстом видеозаписи и постоянному использованию приёма антитезы на всех уровнях, экспозиция воспринимается зрителем целостно, а общее воздействие на аудиторию усиливается правильно расставленными акцентами. Аудио и видео ряд дополняет текст достоверным изображением обсерватории Аресибо и пуэрто-риканских попугаев, задаёт пространство, которое в рассказе не выражено прямо и обозначается лишь косвенно, в то время как возможности художественного текста позволяют состояться коммуникации, которая не могла быть реализована другими видами искусств: обращение представителя не антропоморфного вида к человеку, а также расширяет круг тем и проблем, которые затрагиваются в рамках экспозиции.

Список литературы

1. Чан, Т. Выдох [Текст] / Тед Чан. – М.: Издательство АСТ, 2020. – С. 281-286, 407-409. – ISBN 978-5-17-133036-1.
2. Шмид, В. Нарратология [Текст] / Вольф Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. – ISBN 5-94457-082-2.
3. Chiang, T. Exhalation [Text] / Ted Chiang. – NY: Alfred A. Knopf, 2019. – P. 231-237, 345-346. – ISBN 9781101947906.

ГЛУПОВ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНСТРУИРОВАНИЯ РУССКОЙ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ (ДВА ВАРИАНТА АНИМАЦИОННОГО ПРОЧТЕНИЯ РОМАНА М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»)

Краснова Екатерина Валерьевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 3 курс
 Научный руководитель – ст. преподаватель Замятина О.В.
k_aterina2002@mail.ru

Аннотация: «История одного города» дважды была экранизирована в мультипликационном формате, претерпевая межсемиотическую перекодировку способа реализации и переосмысление образной и содержательной составляющей текста-источника. В работе будут проанализированы связь мультипликационных фильмов 1933 и 1991 гг. с романом М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» и особенности переосмысления оригинального текста. Также предполагается сопоставление экранизаций в рамках метакомпаративистского и культурно-исторического методов.

Ключевые слова: М. Е. Салтыков-Щедрин, гротеск, метакомпаративистика

Самый известный сатирический роман М. Е. Салтыкова-Щедрина во все времена с момента его создания вызывал затруднение и почти невозможность достижения понимания, близкого к авторской задумке [3]. Тем не менее, процесс осмысления возобновлялся в каждой новой эпохе, и произведения экранного искусства как одного из путей осмысления «Истории одного города» стали объектом нашего исследования. Рассмотрению главным образом подвергалась степень ориентированности на оригинальный текст и логика расставления акцентов в соответствии с потребностями и духом времени.

Мультипликационным способом подачи информации обуславливается тяготение к уплотнению событийного ряда, заострению художественной выразительности, повышению концентрации смысла. При создании обеих экранизаций происходит отбор из самых динамичных и характерных эпизодов глуповской истории, иносказательный смысл которых будет считываться без затруднений. Следуя этому принципу «Органчик» 1933 года состоит из контаминации самых ярких пассажей и изречений из «Истории одного города». В фигуре Перехват-Залихватского соединяются черты Брудастого и Бородавкина, а по ходу действия отдельные элементы (например, солдатики на игрушечных лошадах) отсылают зрителя к главам «Войны за просвещение», «Подтверждение покаяния. Заключение» и «Оправдательные документы». Отметим, что при невозможности воспроизвести все значимые для режиссера (и для пропаганды нового режима) черты глуповской власти, в повествовательную канву через «Указ о назначении...» грамотно вводится показательное «конспектирование» «оправдательных документов» и романа в целом, где перечисляются

символы власти и обязанности градоначальников. При этом к первоначальному содержанию романа дописывается то, что по цензурным соображениям или из-за личных взглядов Салтыкова-Щедрина не могло быть написано. Так в «Органчике» 1933г. появляется медведеподобная фигура царя (что расширяет иерархичность официальных лиц «Истории одного города», делает ее более реалистичной, а не иносказательно зашифрованной в одной фигуре градоначальника). Происходит ряд действий, вступающих в прямое противоречие не только с текстом, но и с авторским пониманием романа, как, например, поджог кадиллом библиотеки, кабаре кварталных и чудесное перенесение Перехват-Залихватского в советский город. Вводятся пояснительные ремарки, автор которых является не издателем или летописцем, а рассказчиком из светлого советского будущего. Отказ от формы летописания (что проявляется уже в названии экранизации), сказочный зачин («Был некогда царь»), наличие четкой временной границы (плеоназм «Погиб навсегда генерал») и разрушение условности разрывают связь миров императорской и советской России, выдавая рассказ о первом за поучительную сказку, историческую сатиру, которой роман Салтыкова-Щедрина никогда не являлся.

«История одного города. Органчик» 1991 г. во многих аспектах оказывается ближе к тексту романа. В экранизации используется прямая и образная цитация текста-источника, но вместе с тем с помощью визуального ряда привносится набор анахронизмов, связывающих происходящее в анимации с историческим багажом уходящей советской эпохи, и кризис отношений народа и власти осознается как еще не исчерпанный. Самыми пронзительными вставками оказываются кадры разрушения Храма Христа Спасителя и несколько раз возникающий портрет Дарьи Пинигиной из фильма Э. Климова «Прощание». Подобным приемом и сопутствующими ему происходит отказ от историзма (другими словами, возвращение в жанр обычной сатиры), сближение с техникой Салтыкова-Щедрина (трудность понимания «эзопова языка» и неоднозначность его образов), приближение к тому гротесковому принципу, который лежит в основе построения художественного мира «Истории одного города». В перечисленных пунктах состоит главное различие двух анимационных прочтений: лента 1933г. создавалась как карикатура (как минимум стиль изображения героев однозначно берет свои генетические корни из карикатуры времен Гражданской войны), но вполне реалистичная, с опущением фантастики, гиперболы, эффекта остранения [2, С. 67] и межвременной связи. Поздняя версия в этом плане достигает более глубокого понимания принципов работы и цели «Истории одного города», а именно – быть бичом современности, заключать в себе пользу, а не бессмысленную насмешку над ушедшим [4, С. 452]. Осознание гротеска ситуации (и последующего остранения) у Салтыкова-Щедрина снимается силой начальстволубия, в анимации 1991г. – жизнеутверждающим смеховым началом (но только к концу). В «Органчике» 1933г. механизм в голове градоначальника и луна в виде двухглавого орла воспринимаются как зрителем, так и персонажами как данность глуповского мира, вещь вполне возможная и естественная, на которую, судя по ремаркам, можно посмотреть в советском музее. Гротеск в призме прочтения 1933г. оказывается рудиментом и не влияет на сюжет, может быть вычеркнут без нарушения целостности и оказывается подчинен сказочной форме повествования, при которой превращается в фантастическое допущение.

Таким образом, наиболее верное прочтение (в соответствии с авторским отношением к роману) произошло только в анимационном варианте 1991 г., т.е. без замыкания на историзме, с оживлением текста привязкой к настоящему. Первая же экранизация выполнена так, как прочитывали роман современники писателя – исключительно как историческая сатира.

Список литературы

1. Бушмин, А. С. Сатира Салтыкова-Щедрина [Текст]: монография / А. С. Бушмин. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 645 с.
2. Зунделович Я., Поэтика гротеска [Текст] / Я. Зунделович // Проблемы поэтики: сб. статей. – М.: «Земля и фабрика» М. — Л., 1925. – С. 61-81.
3. Николаев, Д. П. «История одного города» и проблема сатирического гротеска [Текст] / Д. П. Николаев // Вопросы литературы, 1971. – №2. – С. 71-91.
4. Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений в 20 томах [Текст]. Т. 8. Помпадур и помпадурши. История одного города / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Художественная литература, 1969. – С. 265-461.

ЛИБРЕТТО КАК ВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ЦЕЛОГО НА ПРИМЕРЕ ЛИБРЕТТО К ОПЕРЕ «ТРИ СЕСТРЫ» П. ЭТВЁША

Маннанова Зарина Ильнаровна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – д.ф.н., проф. Зусман В.Г.
zimannanova@edu.hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ жанра либретто как вербального компонента синтетического литературно-музыкального целого на примере либретто к опере «Три сестры» П. Этвёша. Автор трансформирует литературный первоисточник, драму А.П. Чехова «Три сестры», создавая новый литературно-музыкальный художественный мир, в котором либретто становится способом вербального отображения внутреннего мира персонажей. С помощью принципа мозаики композитор и либреттист создает новый порядок действия, перемещая и повторяя отдельные реплики и ремарки: линейно-бытовое повествование превращается в три секвенции, а использование лейтмотива становится попыткой «выключить» время. Данные приемы иллюстрируют жанровое своеобразие либретто и влияние языка литературы на язык музыки в опере.

Ключевые слова: либретто, опера, синкретизм, креолизованный текст, художественный мир, претекст, музыкальность

Проблема изучения жанра либретто поднимается в литературоведческих исследованиях не часто. Как писал Ганзбург Григорий Израилевич в своей статье «О либреттологии» (1990), либретто занимает «нейтральную зону» в поле зрения искусствоведов, поскольку находится на границе между двумя видами искусства – литературой и музыкой¹. Однако можно с уверенностью сказать, что понятие либретто, которое восходит к итальянскому *libretto* – “книжечка”, это не только текст к опере или комментарий к балетному действию, и его не следует анализировать вне музыкального контекста. Либретто – это литературный текст, который во взаимодействии с музыкой образует синтетический вид искусства². В данной работе будет рассмотрено либретто к опере «Три сестры» Петера Этвёша как вербальный компонент синтетического литературно-музыкального целого. Примечательно, что П. Этвёш является и

¹ Ганзбург, Г.И. «О либреттологии» [Электронный ресурс] / Музыкальная академия, Выпуск № 2 | 1990 (615)
 URL: <https://mus.academy/articles/o-librettologii>

² Там же. С. 79

композитором, и либреттистом своей оперы. Нами проанализировано жанровое своеобразие либретто к опере «Три сестры» и его роль в креолизованном тексте оперы. В понимании оперы как синтетического жанра мы опираемся на статью Лаво Розы Сулеймановны «Опера как креолизованный музыкальный текст». Важно отметить, что в нашем поле зрения также находится претекст, а именно пьеса Антона Павловича Чехова «Три сестры». Поэтому все литературные трансформации, которые были проведены П. Этвёшем, соотносятся нами с первоисточником либретто. При этом необходимо учитывать, что опера «Три сестры» - это не музыкальные иллюстрации, а фантазия на чеховские темы. Пространство, время и звук – три главные составляющие оперного действия. Таким образом, автор трансформировал линейно-бытовое повествование в нечто современное и абстрактное: либретто собрано из текста Чехова как мозаичное панно –отдельные реплики, ремарки и слова изъяты и изложены в новом порядке. Во взаимодействии с музыкой либретто иллюстрирует одну и ту же историю с точки зрения трёх героев – Ирины, Маши и Андрея – создаются три секвенции, а звучание некоторых реплик и вовсе сливается с музыкальным сопровождением, что отражает доминирующую позицию звучания слова над его значением.

Список литературы

1. Ганзбург, Г.И. «О либреттологии» [Электронный ресурс] / Музыкальная академия, Выпуск № 2. 1990. URL: <https://mus.academy/articles/o-librettologii>
2. Лаво, Р.С. «Опера как креолизованный музыкальный текст» [Электронный ресурс] // Журнал Южно-Российский музыкальный альманах: Искусствоведение. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opera-kak-kreolizovannyyi-muzykalnyi-tekst/viewer>
3. Поляков, И.А. «Некоторые особенности оперного либретто как потенциально литературного жанра» // Филология: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 37 - 49.
4. Яськевич, И. Г. «Три сестры» П. Этвёша и процесс концептуализации чеховской драматургии в музыкальном театре // Журнал Вестник музыкальной науки: Искусствоведение. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-sestry-p-etvyosha-i-protsess-kontseptualizatsii-chehovskoy-dramaturgii-v-muzykalnom-teatre>

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ» ДОННЫ ТАРТТ

Табакова Полина Алексеевна
 НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород
 Образовательная программа «Филология», бакалавриат, 2 курс
 Научный руководитель – к.ф.н., Перевезенцева А. Ю.
patabakova@edu.hse.ru

Аннотация. В работе проводится анализ интертекстуальных элементов в романе «Тайная история» Донны Тартт. Произведение рассматривается в контексте постмодернистской традиции. Ключевым приемом авторского метода выявляется интертекстуальная игра. Посредством обращения к интертексту и рассмотрения его связи с ключевыми мотивно-сюжетными блоками романа была выявлена специфика авторской интертекстуальной игры, реализующейся через цитаты и аллюзии, актуализирующие квази-семантические поля и требующие полного прочтения текста первоисточника для выявления смыслового ядра, коррелирующего с романом «Тайная история». Анализ интертекста дает возможность говорить о необходимости учитывать исключительную важность интертекстуальной игры в романе, поскольку она актуализирует проблему «ненадежного

рассказчика», ставит под сомнение возможность рассмотрения «Тайной истории» исключительно в качестве сатиры на постиндустриальное общество и элитарные объединения, имеет определяющее значение для идейной структуры произведения.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, Донна Тартт, интертекстуальная игра, аллюзивность.

Поскольку интертекстуальность является системообразующей категорией в постмодернистском дискурсе, недостаточное внимание к высокой аллюзивности романа «Тайная история» как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении является сегодня актуальной проблемой. Роман «Тайная история» в отечественном литературоведении рассматривается в большинстве научных работ с точки зрения его идейно-образного и философского содержания, в зарубежном же литературоведении исследования в основном посвящены жанровой специфике произведения. Таким образом, определенный семантический пласт текста до сих пор остается не изучен. Нами были проанализированы элементы интертекста романа «Тайная история» и рассмотрено их влияние на образную и идейную системы произведения, а также проведена попытка выявить степень определяемости «Тайной истории» интертекстом. Используемыми подходами к решению проблемы являлись: обращение к полным текстам интертекста, сравнительный анализ произведений, выявление общих мотивных и образных структур.

Результатом работы стал вывод о том, что роман «Тайная история» в большой степени определяется его интертекстуальными связями, реализующимися на разных уровнях произведения. В процессе анализа интертекстуальных элементов была выявлена специфика интертекстуальной игры Донны Тартт, формирующей идейную структуру романа. Путем введения автором или героями прямых цитат в произведении актуализируется определенный квази-семантический ареол, который не реализуется в произведении впоследствии. Подробное же ознакомление с полным текстом интертекста и рассмотрение отдельных структурных элементов, однако, позволяет выявить скрытые смыслы романа "Тайная история".

Список литературы

1. Барт Ролан Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Ролан Барт. – Москва: Прогресс: Универс, 2020. – 615 с. – ISBN 5-01-004408-0
2. Пьеге-Гро Н Введение в теорию интертекстуальности / Н Пьеге-Гро. – Москва: ЛКИ, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-382-00461-7
3. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна / Ж.Ф. Лиотар. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. – 160 с. – ISBN 5-89329-107-7
4. Interview: The very, very private life of Ms Donna Tartt // INDEPENDENT.IE: сайт. – URL: <https://www.independent.ie/lifestyle/interview-the-very-very-private-life-of-ms-donna-tartt-29780543.html> (дата обращения: 14.10.2022)

СЕКЦИЯ «APPLIED LINGUISTICS AND BEYOND IT?»

REASONS FOR THE AMAZIGH (BERBER) LANGUAGE ENDANGERMENT IN EGYPT

Abdou Wael- yabdou@edu.hse.ru

Wan Muhammad Ariff bin Rahmat

Jimoh Nurudeen – ndzhimokh@edu.hse.ru or jimohnurudeen1256@gmail.com

National Research University Higher School of Economics - Nizhny Novgorod

The Applied Linguistics and text Analytics Master Program

2nd year

Scientific adviser: Ph.D., Prof. Edita N Merkulova

Annotation. A language can be endangered due to many different reasons ranging from the state language policy, family language policy & changing attitudes towards the language. The Berber or Amazigh language is a language that saw a rapid decline in the number of speakers in Egypt. This study aims to investigate the reasons for the endangerment of the Berber or Amazigh languages in Egypt. A total sample of 30 research papers and media texts related to the reason for the Berber's language endangerment were compiled into a corpus consisting of 183447 words. Situated within the framework of computational linguistic theory, this study tokenized, lemmatized, and converted the corpus into one text document. The text document is then uploaded into Sketch Engine in order to extract collocations using the target word 'endangerment' within a 5-word parameter. The collocations are individually assessed and grouped into specific topics. Python programming was then used to run the collocations through each article to extract the reason(s) cited in each article for the endangerment of the Berber or Amazigh languages. After analyzing the collected data, the main reason for the Berber language endangerment is found to be the state policy with the second most-cited reason for the Berber language endangerment found to be related to changing language attitudes due to modernization and the utility of the language.

Keywords: Amazigh, Berber, computational linguistics, language endangerment

Bibliography

1. Allen, J. (2010) Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. Cambridge: Cambridge University Press
2. El Kirat, Y. (2001). The current status and future of the Amazigh language. *Langues et Linguistique*, 8, 8196.
3. Haeri, N. (1997). *The Sociolinguistic Market of Cairo*. London: Paul Kegan International

WAYS OF IDENTIFYING CASES OF SARCASM AND IRONY IN THE REVIEWS OF OFFICIAL OPPONENTS ON PH.D. THESES (USING NEURAL NETWORKS)

Kapralova Galina
National Research University "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod
The Applied Linguistics and text Analytics Master Program, 2 year
Scientific adviser: Ph.D., Prof. Edita N Merkulova
meshkovagal@gmail.com

Annotation. The article considers the issue of automated detection of sarcasm and irony in the reviews of official opponents through the application of the algorithms of neural networks. In the research, we provide the linguistic background of the issue. We also state the findings of sarcasm and irony automated detection in media discourse. The article specifies a definition, steps of a convolutional neural networks procedure, and their peculiarities. We prove the possibility of detecting sarcasm and irony automatically and clearly state the limitations of the computational methods.

Key words: Ph.D. thesis, sarcasm, irony, Convolutional Neural Networks

Irony and sarcasm as linguistic phenomena have always aroused interest among ancient philosophers and rhetoricians for over 2500 years (Katz, 2000). Modern linguists all over the world still pay much attention to their definitions and functions since the usage of sarcasm and irony in communication contributes to the meaning of the whole utterance, and some forms of communication exclude the possibility to use them. The review of the official opponent is considered to be one of the forms (Bakanova et al., 2019).

Several linguistic studies are conducted to understand how sarcasm and irony being closely related to each other can be defined and what are the key differences between them. This problem has been investigated by many researchers (e.g. Averbeck & Hample, 2008; Katz & Lee, 1993) who draw upon definitions and explanations to prove that sarcasm and irony are not interchangeable notions.

Sarcasm and irony are well-studied from the linguistics side, and the focus is now shifted to natural language processing and automated detection of sarcastic and ironic utterances using neural networks. Although theoretical linguists mostly agree on the necessity to distinguish between sarcasm and irony, underlying the particular features of each of them, from the side of natural language processing, the possibility to distinguish them causes disputes.

Automated sarcasm and irony detections procedure have been created for the analysis of short written texts from media discourse (Riloff et al., 2013; Joshi et al., 2017). However, the same procedure has never been applied to academic texts since it is one of the most complex and important issues.

Convolutional neural networks (CNN) is a deep learning algorithm that allows us to establish new automated detection approaches without any human input. CNN analysis constitutes an algorithm of certain steps including data collection, learning, and training (Angiani et al., 2017). We applied deep learning algorithms for CNN analysis and proved the idea that there is a computational procedure that can identify sarcasm and irony in the reviews of official opponents.

The first step of writing a procedure is data collection. The dataset was taken from Kaggle since there is no existing available dataset of academic texts. The chosen dataset is collected from two news websites TheOnion and the HuffPost. The publications on the first website are sarcastic, and the second one posts non-sarcastic news.

The next step is to download the dataset and open it using some of the Python libraries and divide the data into two groups (sarcastic and non-sarcastic). After that we need to preprocess the data in accordance with the main steps described by Kedia&Rasu (2020) including lemmatization, removing stop-words, and vectorization. Then we need to split the dataset into two parts: training and testing ones. We create a model and apply it to our reviews translated into English. As an output, we see sentences marked “sarcastic”.

We have two tests. The first test is to check if all the sentences that were identified as sarcastic or ironic have the corresponding label in the output of our program. We have 10 sentences, and all 10 sentences were marked as sarcastic. To test the program, we can take the reviews from the corpus and test whether the sentences we consider as sarcastic and ironic are identified. As a result, for all 10 sentences we have output “sarcastic”. The problem is we cannot distinguish between ironic and sarcastic sentences. So it is a limitation of the code that needs improvement.

Despite the good results in the first test, we need to make sure the program works for the whole review, not separate sentences. After writing a review that contains one of the sentences from the first test as an input, we got the following output. The sarcastic sentence is marked as sarcastic, but there are some more sentences that are not sarcastic in this case. but have the output “sarcastic”.

Thus, we can reach the conclusion that CNN as a deep learning algorithm identifies cases of sarcasm and irony with a low level of accuracy since not only sarcastic and ironic sentences are detected, but also some other neutral sentences. However, this computational method has the potential to contribute to the quality of academic writing.

Reference list

1. Angiani, G., Fornacciari, P., Mordonini, M., Tomaiuolo, M., & Iotti, E. (2017). Models of participation in social networks. In *Social Media Performance Evaluation and Success Measurements* (pp. 196-224). IGI Global.
2. Averbeck, J. M., & Hample, D. (2008). Ironic message production: How and why we produce ironic messages. *Communication monographs*, 75(4), 396-410.
3. Bakanova, O. S., Grigorieva, T. V., & Rodionova, S. E. (2019). Special characteristics of evaluation intensification within a scientific text (on the material of thesis reviews made by official opponents). *Liberal Arts in Russia*, 8(3), 203-212.
4. Bowes, A., & Katz, A. (2011). When sarcasm stings. *Discourse Processes*, 48(4), 215-236.
5. Joshi, A., Bhattacharyya, P., & Carman, M. J. (2017). Automatic sarcasm detection: A survey. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, 50(5), 1-22.
6. Filatova, E. (2012). Irony and Sarcasm: Corpus Generation and Analysis Using Crowdsourcing. In *Lrec* (pp. 392-398).
7. Katz, A. N., & Lee, C. J. (1993). The role of authorial intent in determining verbal irony and metaphor. *Metaphor and Symbol*, 8(4), 257-279.
8. Katz, A. N. (2000). Introduction to the special issue: The uses and processing of irony and sarcasm. *Metaphor and Symbol*, 15(1-2), 1-3.
9. Kedia, A., & Rasu, M. (2020). *Hands-On Python Natural Language Processing: Explore tools and techniques to analyze and process text with a view to building real-world NLP applications*. Packt Publishing Ltd.
10. Riloff, E., Qadir, A., Surve, P., De Silva, L., Gilbert, N., & Huang, R. (2013, October). Sarcasm as contrast between a positive sentiment and negative situation. In *Proceedings of the 2013 conference on empirical methods in natural language processing* (pp. 704-714).

**ARGUMENTATIVE-DISCURSIVE GOALS OF LEGITIMATION STRATEGIES
UTILISED IN ENDSARS PROTEST DISCOURSE**

Nwobi Joy Uchenna
Higher School of Economics, Nizhny Novgorod
The Applied Linguistics and text Analytics Master Program
Scientific adviser: Ph.D., Prof. Edita N Merkulova
[*joynwobi50@gmail.com*](mailto:joynwobi50@gmail.com)

This paper presents an analysis of the legitimation strategies utilized in the ENDSARS protest discourse in Nigeria. The nationwide demonstration, staged by the Nigerian youths in response to police brutality, resulted in the tragic killing of unarmed protesters at the Lekki Tollgate, Lagos, by the military. Despite the abundance of discursive data generated through social media discussions, media coverage, and a judicial inquiry, there remains a lack of linguistic research on legitimation in the ENDSARS protest discourse. This is because previous studies focused on movement against police brutality, analysis of twitter activity during the protest, tensions and solidarities amongst protesters, a review of police brutality on Nigerian youths. This study aims to fill that gap by revealing the argumentative-discursive goals of the (de)legitimation strategies employed by the Nigerian government and youths with regards to wider sociocultural and political contexts. The study adopts Van Leeuwen's Legitimation Framework as its theoretical underpinning and draws data from transcribed video speeches of government officials and social media posts of Nigerian youths. The research findings will offer knowledge to communication experts, Human right activist, legal luminaries, and policymakers on how the government employs discursive strategies to legalise its illegal and inhuman actions. Again, it will reveal how government legitimises or downplay grievous crimes such as mass killing. This will enable victims in protest, their legal representatives as well as international bodies to determine when the government is truly taking responsibility for their action or just backgrounding it or passing it over unfairly to the protesters.

Печать цифровая. Формат 60x90 1/16.
Тираж 50 экз.
Типография ООО «Стимул-СТ».
603155, г. Нижний Новгород, пер. Гаражный, д. 3.
Телефон: 8(831) 288-98-40.
Email: stim-nn@mail.ru

ISBN 978-5-6050145-1-5

9 785605 014515 >